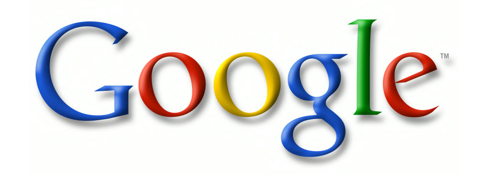

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

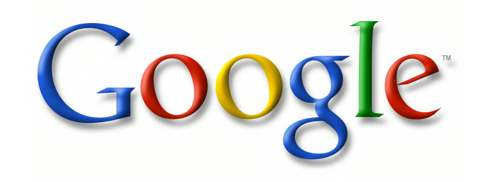
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, ииринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.
- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице http://books.google.com/

557

Atelier de Reliure
Usine M.R. Anciens Combattants
TÉL. VAU. 41-[illegible]

12 DEC 1956

За отличіе
Гроховъ Варшава
1831
Плевна
1877
Нарва
1700
Полтава
1709
Парижъ
1814
1813
Бородино
1812
1700
Шенгравенъ
1805
Дубенка
1792
Тульча
1771
1711
1757
1758
1759
1760
1791
1700 г. ...ѣхотный Вилима фонъ Дельдена по...
...ѣдного Кіевскаго по...
1807 и 1894 г. за г. одвигъ при Шенг...
4 ноября 1805 г. въ сраженіи 5000 корпу...
Краткая исторія 5го Гренадерскаго
Кіевскаго
полка.
Составилъ того же полка Подполковникъ
Тударевъ.

На маке.

[По]ручикъ Краузъ

[По]ручикъ Фолонсовскій

[Под]поручикъ Катарскій

Капитанъ [illegible]

[Шт]абсъ Капитанъ [illegible]

Штабсъ Капитанъ Дурогановъ

[По]ручикъ [illegible]

[Пра]пор. [illegible]

[По]ручикъ Дерганъ

[По]ручикъ Андри[illegible]

[По]ручикъ Тар[illegible]

[Шт]абсъ Кап. Понома[illegible]

[По]ручикъ Ворошенко

Подпоручикъ Шостаковскій

[Ка]питанъ Корвачи[illegible]

КРАТКАЯ ИСТОРІЯ

3-го

Гренадерскаго Кіевскаго полка.

Составилъ того же полка подполковникъ **Тударевъ**.

КАЛУГА.

Типографія Губернскаго Правленія.

1892.

Дозволено цензурой. Москва 8 января 1892 года.

Вооруженныя силы до-Петровской Руси.

Въ прежнее время, 200 слишкомъ лѣтъ тому назадъ, наши вооруженныя силы не имѣли ничего подобнаго съ тѣмъ, что мы видимъ сейчасъ. И для того, чтобы создать такую могущественную и многочисленную армію, какою наше Отечество располагаетъ теперь, потребовалось очень много знанія, трудовъ и времени. Первый, кто положилъ начало постоянной русской арміи, былъ Императоръ Петръ Великій. До его вступленія на престолъ (1689 годъ) у насъ хотя и были войска, но войска эти, какъ по своему устройству, такъ и по вооруженію, далеко уступали существовавшимъ уже тогда въ другихъ государствахъ постояннымъ арміямъ.

Войска до-Петровской Руси состояли изъ слѣдующихъ частей: строя россійскаго, строя иноземнаго, казаковъ и калмыковъ. Пѣхоту русскаго строя, главнымъ образомъ, составляли стрѣльцы, дѣлившіеся на Московскихъ и городскихъ: стрѣльцы сводились въ полки, силою въ 1000 человѣкъ каждый: полками начальствовали русскіе полковники, называвшіеся стольниками. Стрѣльцы жили по городамъ, отдѣльными слободами, вмѣстѣ со своими женами и дѣтьми: получали отъ казны жалованье и въ мирное время занимались торговлею и различными ремеслами, неся по очереди гарнизонную службу и исполняя нѣкоторыя полицейскія обязанности. Званіе стрѣльца было наслѣдственное: отецъ передавалъ сыну свои познанія въ военномъ дѣлѣ, чѣмъ въ большинствѣ случаевъ и ограничивалась вся подготовка молодого стрѣльца, такъ какъ никакихъ почти упраж-

неній въ ратномъ дѣлѣ не велось. Стрѣльцы стойко отсиживались за крѣпостными стѣнами, въ полѣ же брали верхъ лишь своею многочисленностью.

Нѣсколько лучше были солдатскіе полки, которые набирались изъ всякаго безпомѣстнаго люда, изъ охочихъ людей и крестьянъ. Солдатскіе полки населены были, какъ и стрѣльцы, при городахъ, особыми слободами. Во время войны солдаты получали жалованье и кормовыя деньги отъ казны, въ мирное же время распускались по своимъ слободамъ и кормились съ отведенной имъ земли. Вообще устройствомъ своимъ солдатскіе полки во многомъ сходствовали со стрѣльцами и отличались отъ нихъ лишь тѣмъ, что, состоя въ вѣдѣніи болѣе опытныхъ начальниковъ, упражнялись иногда въ военномъ дѣлѣ.

Полки иноземнаго строя формировались изъ военныхъ людей различныхъ государствъ, нанимавшихся на русскую службу; какъ болѣе опытные въ военномъ дѣлѣ, они получали большее жалованье, пользовались всяческими льготами и нерѣдко за долгую службу награждались помѣстьями. Нанимались они на извѣстный срокъ, по окончаніи котораго или снова заключали условіе, или поступали на службу въ другое государство, въ зависимости отъ того, гдѣ имъ больше платили.

Казаки и калмыки обязаны были, въ случаѣ войны, поставлять извѣстное число конныхъ полковъ, въ мирное же время они никакой службы не несли.

Изъ этого краткаго очерка видно, что войска до-Петровской Руси представляли собою крайне разнообразную, не сплоченную массу, совершенно неискусную въ военномъ дѣлѣ, которая не могла, конечно, бороться съ тогдашними европейскими арміями. При такомъ со-

стояніи нашихъ вооруженныхъ силъ вступаетъ на престолъ первый русскій Императоръ Петръ Великій. Побывавъ за границей и присмотрѣвшись къ войскамъ другихъ государствъ, онъ рѣшилъ завести у себя въ Россіи армію по европейскому образцу. По повелѣнію Царя вызваны были изъ-за границы искуснѣйшіе офицеры и. при помощи ихъ. Государь приступилъ къ формированію новаго войска. Указомъ 8-го ноября 1699 года объявленъ былъ первый рекрутскій наборъ, и изъ набранныхъ рекрутовъ сформировано было нѣсколько новыхъ полковъ. вмѣсто уничтоженныхъ стрѣльцовъ.

Сформированіе полка и осада Нарвы.

Въ числѣ этихъ полковъ былъ и Вилима фонъ-Дельдена. нынѣ Кіевскій Гренадерскій полкъ, сформированный въ Москвѣ 25-го іюня 1700 года въ составѣ 10 ротъ, силою въ 1192 человѣка. Новый полкъ вошелъ въ составъ дивизіи генерала Вейде. Почти тотчасъ-же по окончаніи формированія, этотъ молодой, какъ и вся армія. полкъ принялъ участіе въ войнѣ противъ Шведовъ. объявленной Императоромъ въ августѣ тогоже 1700 года. Неудачная осада города Нарвы, дорого стоившая арміи, не пощадила и дивизію Вейде. Но уже въ этой первой кровавой пробѣ молодые полки генерала Вейде доказали. что стойкость и мужество имъ сродны. 19 ноября, въ сраженіи подъ Нарвою. въ то время, какъ на правомъ флангѣ полки Преображенскій и Семеновскій мужественно отбивались отъ Шведовъ до самой ночи, на лѣвомъ флангѣ, полки генерала Вейде. занимая позицію у деревни Юала. стойко отражали всѣ атаки Шведовъ и заставили ихъ отойти назадъ. Потери

полка въ этомъ первомъ дѣлѣ были громадны: самъ генералъ Вейде раненъ въ бокъ пулей; командиръ полка полковникъ Вилимъ фонъ-Дельденъ получилъ тяжелую рану въ плечо; убито пять капитановъ, и около ¼ нижнихъ чиновъ выбыло изъ строя. Хотя такія же потери были и въ остальныхъ полкахъ дивизіи, тѣмъ не менѣе собранные на совѣтъ начальники частей рѣшили ночью укрѣпить позицію, чтобы утромъ снова встрѣтить врага; но, вслѣдствіе приказанія командовавшаго всѣмъ отрядомъ князя Долгорукова, дивизія Вейде должна была, какъ и остальныя войска, отступить. Преображенскій и Семеновскій полки, а также двѣ другія наши дивизіи отошли изъ-подъ Нарвы благополучно; но на слѣдовавшую за ними дивизію Вейде бросился непріятель, захватилъ въ плѣнъ всѣхъ начальниковъ и не только обезоружилъ солдатъ, но и ограбилъ ихъ. Изъ-подъ Нарвы наши войска отступили на Новгородъ и Псковъ, гдѣ и собрались въ числѣ около 23.000, причемъ полки генераловъ Головина и Вейде, а въ томъ числѣ и Вилимъ фонъ-Дельдена полкъ, были соединены въ одну дивизію подъ начальствомъ генералъ-аншефа Шереметьева.

Въ первое время русскіе полки не имѣли, какъ теперь, особыхъ наименованій, а назывались по фамиліи своихъ командировъ. Съ плѣненіемъ раненаго полковника Вилима фонъ-Дельдена, полкъ, вновь укомплектованный, поступилъ въ 1702-мъ году подъ команду полковника Николая Геренка, почему и сталъ называться его именемъ. 9-го февраля 1703 года полкъ былъ названъ именемъ своего шефа, фельдмаршала Шереметьева. Уже въ продолженіе этого 3-хъ-лѣтняго періода своего существованія, молодой полкъ пріобрѣлъ нѣкоторую извѣстность своею стойкостью и доказалъ, что крова-

вый Нарвскій урокъ и дальнѣйшія многочисленныя стычки съ непріятелемъ не прошли для него безслѣдно, и онъ съумѣлъ заслужить одобреніе своего Верховнаго Вождя. Особенное вниманіе Царя къ полку выразилось тѣмъ, что когда генералъ Апраксинъ, посланный для завоеванія шведскихъ крѣпостей, жаловался Царю на недостатокъ войскъ, то Его Царскому Величеству благоугодно было отвѣтить генералу, что жалоба его несправедлива, такъ какъ къ нему посланы на помощь *два добрыхъ старыхъ полка:* бывшій Вилима фонъ-Дельдена и Девиза.

Указомъ 8-го марта 1708 года полкъ названъ Кіевскимъ пѣхотнымъ и подъ этимъ наименованіемъ принималъ участіе 27-го іюня 1709 года въ достославной Полтавской битвѣ.

Полтавское сраженіе.

(См. карту раіона дѣйствій русскихъ войскъ въ Семилѣтнюю войну).

Послѣ неудачнаго боя подъ Нарвою, Императоръ Петръ I, для продолженія войны со Шведами, заключилъ наступательный и оборонительный союзъ съ польскимъ королемъ Августомъ.

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1706 года, король шведскій Карлъ XII принудилъ поляковъ къ миру и всѣми своими силами обрушился на русскую армію, сосредоточенную тогда у г. Острога, нынѣшней Волынской губерніи. Признавая для себя еще невозможнымъ вступить въ открытое сраженіе съ противникомъ, Императоръ Петръ повелѣлъ русской арміи отступать къ своимъ границамъ, опустошая все на пути, чтобы лишить непріятеля продовольствія и ослабить его силы.

Въ началѣ января 1708 года русская армія сосредоточилась у Полоцка, предполагая, что Шведы направятся къ Петербургу. Между тѣмъ шведскій король вошелъ въ сношеніе съ измѣнившимъ Императору Петру Малороссійскимъ Гетманомъ Мазепою и Крымскимъ Ханомъ и при содѣйствіи ихъ предполагалъ, перезимовавъ въ Украйнѣ, весною 1709 года двинуться къ Москвѣ. Вслѣдствіе этого Шведы отъ Гродно повернули къ Минску и, переправившись черезъ Днѣпръ у Могилева, направились къ югу и, прибывъ въ Украйну, расположились на зимнихъ квартирахъ около г. Ромны, нынѣшней Полтавской губерніи. Русская армія, слѣдя за движеніемъ Шведовъ, выступила изъ Полоцка, переправилась черезъ Днѣпръ ниже г. Орши и двинулась за непріятелемъ. Остановившись на зимнія квартиры около г. Лебедина, нынѣшней Харьковской губерніи, она выдѣлила отъ себя, для занятія Полтавы, особый отрядъ, въ составѣ 5-ти баталіоновъ, подъ командою полковника Келлина.

Весною 1709 года Карлъ XII всѣми своими силами обложилъ Полтаву, надѣясь этимъ заставить русскихъ принять рѣшительный бой. Городъ Полтава лежитъ на правомъ возвышенномъ берегу рѣки Ворсклы (см. планъ сраженія при Полтавѣ): рѣка эта въ этомъ мѣстѣ течетъ по болотистой долинѣ, ограниченной съ правой стороны довольно значительными возвышенностями, иногда близко подходящими къ берегу рѣки; съ лѣвой стороны, напротивъ того, возвышенности эти болѣе отходятъ отъ рѣки, оставляя широкую и болотистую полосу, покрытую кустарникомъ. На лѣвомъ берегу Ворсклы, противъ Полтавы, расположено селеніе Крутой-Берегъ. Будучи снабжена въ достаточномъ количествѣ боевыми и

съѣстными припасами, и защищаемая 4000-мъ гарнизономъ, Полтава представляла тогда самый сильный укрѣпленный пунктъ Малороссіи.

Обложивъ городъ, Шведы тотчасъ-же начали осадныя работы и 1-го іюня открыли бомбардировку, произведшую пожаръ. Пользуясь этимъ, непріятель пошелъ на приступъ, но, послѣ упорнаго 2-хъ-часового боя, былъ отбитъ съ большимъ урономъ.

Узнавъ объ осадѣ Полтавы, русская армія тронулась на выручку осажденнаго города и въ концѣ мая сосредоточилась у селенія Крутой-Берегъ.

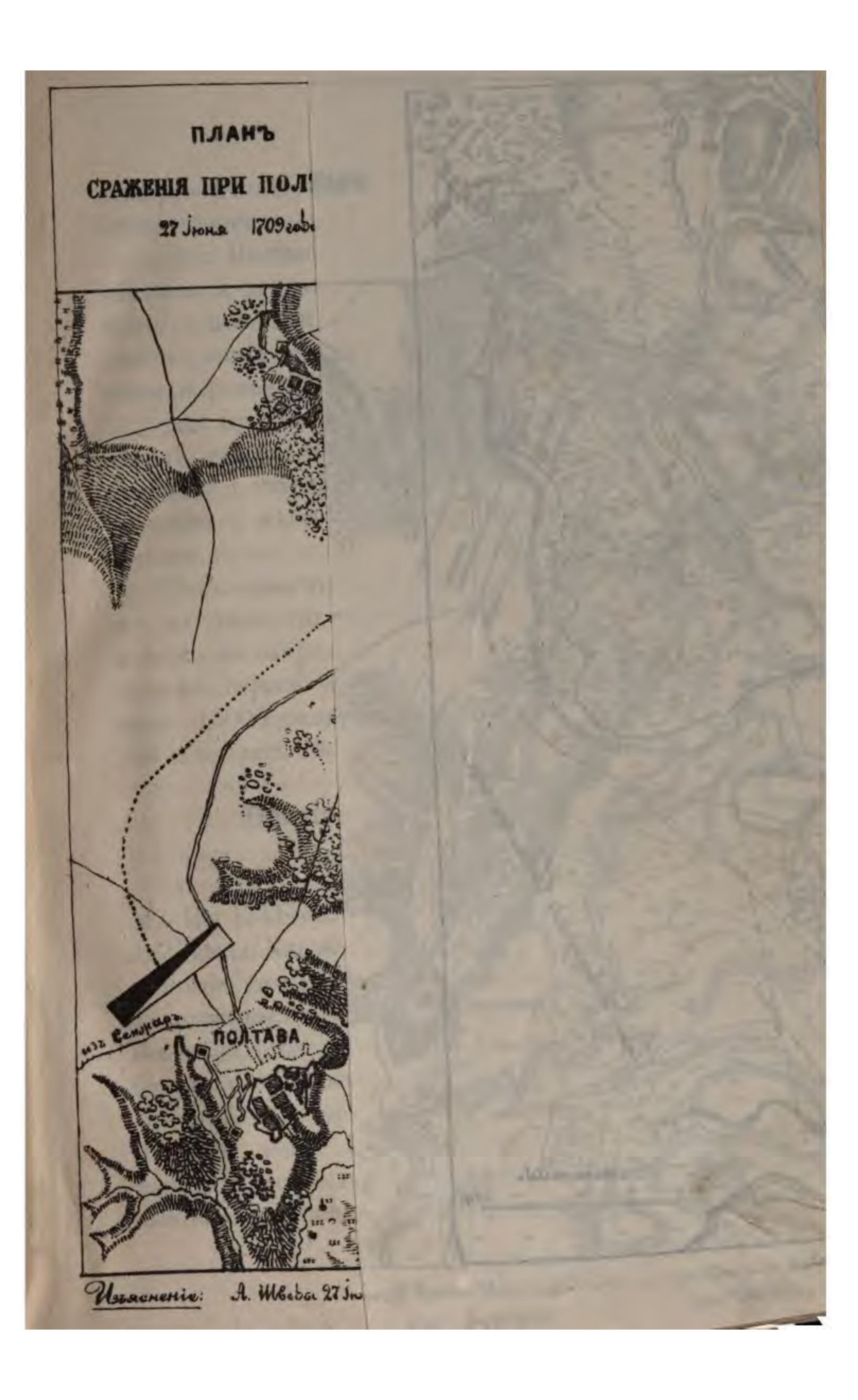
4-го іюня къ арміи прибылъ Императоръ Петръ, и видя, что при такомъ положеніи своего войска не возможно оказать помощи гарнизону осажденнаго города, рѣшилъ перейти на правый берегъ Ворсклы и атаковать непріятеля. Вслѣдствіе этого русская армія 19-го іюня двинулась вверхъ по Ворсклѣ и, переправившись черезъ рѣку, стала лагеремъ около деревни Семеновки, въ 8 верстахъ отъ Полтавы.

Здѣсь армія простояла 4 дня, а въ ночь на 25 іюня передвинулась на три версты ближе къ Полтавѣ и заняла новый лагерь. Новое мѣсто расположенія арміи примыкало лѣвою стороною къ лѣсу, доходящему до самой Полтавы; впереди же и справа простиралось обширное поле, ограниченное съ фронта, въ разстояніи 2-хъ верстъ, также большимъ лѣсомъ. Самый лагерь былъ обнесенъ укрѣпленіями, а между двумя означенными лѣсами было выстроено нѣсколько редутовъ.

27-го іюня, рано утромъ, Шведы выступили изъ своего лагеря подъ Полтавой и направились къ русскимъ позиціямъ. Въ 5 часовъ утра они ударили на редуты, но были встрѣчены такимъ сильнымъ огнемъ, что

принуждены были отказаться отъ атаки, и пройдя въ промежутки редутами, попали подъ фланговый огонь изъ русскаго лагеря. Вслѣдствіе этого Шведы пришли въ замѣшательство, бросились влѣво, въ лѣсъ, и начали тамъ выстраиваться. Пользуясь этимъ временемъ, Императоръ Петръ, оставивъ въ лагерѣ 9 баталіоновъ, выстроилъ остальныя свои войска въ боевой порядокъ въ 2 линіи, причемъ 48 баталіоновъ пѣхоты съ артиллеріею поставлены были въ центрѣ, кавалерія же расположилась по обоимъ флангамъ. Кіевскій пѣхотный полкъ, въ составѣ 2-хъ баталіоновъ, стоялъ въ самомъ центрѣ 1-ой линіи.

Въ 9 часовъ утра русскія войска двинулись въ атаку на Шведовъ, успѣвшихъ къ этому времени выйти изъ лѣса и выстроить боевой порядокъ. Неся большія потери отъ русской артиллеріи, Шведы также стремились возможно скорѣе подойти къ нашимъ войскамъ и потому, не выждавъ атаки, тронулись впередъ. Скоро обѣ арміи сошлись на обширной равнинѣ, и по всей линіи завязался отчаянный рукопашный бой. Нѣсколько баталіоновъ нашего лѣваго фланга не выдержали перваго стремительнаго натиска противника и подались назадъ, образовавъ прорывъ 1-ой линіи. Замѣтивъ это, Императоръ Петръ лично повелъ баталіоны 2-ой линіи противъ зарвавшихся Шведовъ и опрокинулъ ихъ назадъ. Послѣ этого сраженіе продолжалось еще полчаса съ одинаковою стойкостью; наконецъ Шведы не выдержали и въ безпорядкѣ бросились бѣжать къ лѣсу. Преслѣдуемая нашею конницею, разбитая шведская армія обратилась скоро въ нестройную толпу и изъ лѣсу направилась сначала къ своему лагерю, занятому уже русскими войсками, а затѣмъ бросилась уже по дорогѣ къ

ПЛАНЪ
СРАЖЕНІЯ ПРИ ПОЛ
27 Іюня 1709 го
ПОЛТАВА
изъ Сенжаръ
Изъясненіе:

принуждены были отказаться отъ атаки, и пройдя въ промежутки редутами, попали подъ фланговый огонь изъ русскаго лагеря. Вслѣдствіе этого Шведы пришли въ замѣшательство; бросились влѣво, въ лѣсъ, и начали тамъ выстраиваться. Пользуясь этимъ временемъ, Императоръ Петръ, оставивъ въ лагерѣ 9 баталіоновъ, выстроилъ остальныя свои войска въ боевой порядокъ въ 2 линіи, при чемъ 48 баталіоновъ пѣхоты съ артиллеріею поставлены были въ центрѣ, кавалерія же расположилась по обоимъ флангамъ. Кіевскій пѣхотный полкъ, въ составѣ 2-хъ баталіоновъ, стоялъ въ самомъ центрѣ 1-ой линіи.

Въ 9 часовъ утра русскія войска двинулись въ атаку на Шведовъ, успѣвшихъ къ этому времени выйти изъ лѣса и выстроить боевой порядокъ. Неся большія потери отъ русской артиллеріи, Шведы также стремились возможно скорѣе подойти къ нашимъ войскамъ и потому, не выждавъ атаки, тронулись впередъ. Скоро обѣ арміи сошлись на обширной равнинѣ, и по всей линіи завязался отчаянный рукопашный бой. Нѣсколько баталіоновъ нашего лѣваго фланга не выдержали перваго стремительнаго натиска противника и подались назадъ, образовавъ прорывъ 1-ой линіи. Замѣтивъ это, Императоръ Петръ лично повелъ баталіоны 2-ой линіи противъ зарвавшихся Шведовъ и опрокинулъ ихъ назадъ. Послѣ этого сраженіе продолжалось еще полчаса съ одинаковою стойкостью; наконецъ Шведы не выдержали и въ безпорядкѣ бросились бѣжать къ лѣсу. Преслѣдуемая нашею конницею, разбитая шведская армія обратилась скоро въ нестройную толпу и изъ лѣсу направилась сначала къ своему лагерю, занятому уже русскими войсками, а затѣмъ бросилась уже по дорогѣ къ

ПЛАНЪ
СРАЖЕНІЯ ПРИ ПОЛ
27 Іюня 1709 го
ПОЛТАВА
Изъясненіе:

для соединенія съ войсками Молдавскаго Господаря Кантемира, обѣщавшаго, кромѣ того, приготовить и запасъ провіанта. Но Турки, узнавъ заранѣе о передачѣ на нашу сторону Молдавскаго Господаря, успѣли предупредить это соединеніе, разбивъ отдѣльно Молдавскія войска и захвативъ заготовленный ими провіантъ. Вслѣдствіе этого русская армія, сосредоточившаяся около города Яссъ, предоставлена была собственнымъ силамъ. Узнавъ о движеніи противъ себя 180.000 турецкой арміи, Императоръ Петръ Великій отступилъ отъ Яссъ къ рѣкѣ Пруту, гдѣ у Рябой-Могилы занялъ съ своими войсками оборонительную позицію. Расположеніе нашей 40,000 арміи представляло изъ себя треугольникъ, одною стороною опиравшійся на рѣку Прутъ; въ центрѣ праваго бока этого треугольника стоялъ Кіевскій полкъ, имѣя оба баталіона въ одну линію. 9-го іюля, едва русская армія успѣла занять позицію и загородить себя рогатками, какъ окружившій ее со всѣхъ сторонъ противникъ бросился на наши войска, надѣясь раздавить ихъ своею многочисленностью; но надежды Турокъ не оправдались: они встрѣтили такое сильное сопротивленіе, что, потерявъ 7000 янычаръ убитыми и ранеными, должны были отступить и стали строить окопы вокругъ нашего лагеря. На слѣдующій день, 10-го іюля, Турки снова пытались штурмовать наши позиціи, но были отбиты. Видя отчаянную стойкость и рѣшительность русскихъ защищаться до послѣдней крайности, Турки положили голодомъ принудить ихъ къ сдачѣ; но 12-го іюля былъ заключенъ миръ, и русская армія отошла къ своимъ предѣламъ.

По возвращеніи изъ Прутскаго похода, Кіевскій *пѣхотный* полкъ квартировалъ въ Кіевѣ, откуда въ на-

чалѣ августа 1714 года, въ составѣ дивизіи генерала Вейде, былъ двинутъ къ Петербургу, черезъ Смоленскъ и Новгородъ. Спустя немного времени полкъ былъ отправленъ въ Ревель, гдѣ онъ занималъ гарнизонъ. Въ концѣ августа 1715 года 5 полковъ дивизіи генерала Вейде, въ томъ числѣ и Кіевскій, были отправлены въ сѣверную провинцію нынѣшней Пруссіи—Померанію, для дѣйствія въ союзѣ съ Польско-Саксонскими войсками противъ Шведовъ, съ которыми война все еще не прекращалась. Въ 1716-мъ году Кіевскій полкъ находился подъ Копенгагеномъ, столицею Датскаго королевства, откуда вмѣстѣ съ другими полками, во 2-ой половинѣ 1717 года возвратился въ Россію. Наконецъ, 30 августа 1721 года былъ заключенъ со Шведами миръ, положившій конецъ 20-ти-лѣтней Сѣверной войнѣ, миръ съ избыткомъ вознаградившій за всѣ труды и лишенія.

Перемѣны въ составѣ полка и его внутреннее устройство.

Въ первый періодъ своего формированія полки нашей арміи, въ томъ числѣ и Вилима фонъ-Дельдена, состояли изъ 10-ти фузилерныхъ ротъ, при чемъ каждая рота имѣла свое знамя. Въ 1704 году полкъ приведенъ въ 9-ти-ротный составъ, а въ 1709 году, переименованный передъ тѣмъ въ Кіевскій пѣхотный, состоялъ изъ двухъ баталіоновъ, по 4 роты въ каждомъ; 1-ая рота полка была гренадерскою. Рота дѣлилась на 4 плутонга или взвода; строй до 1705 года былъ шестишереножный, позднѣе же рота становилась въ четыре шеренги. Первое мѣсто среди начальниковъ изъ нижнихъ чиновъ занимали въ ротѣ два сержанта; ихъ обязанности походили на обязанности нынѣшняго фельд-

фебеля. Плутонгами, или взводами, завѣдывали капралы, а оружіе и патроны вѣдалъ каптенармусъ.

Обмундированіе нижнихъ чиновъ состояло изъ просторнаго, длиною до колѣнъ, кафтана. Кафтанъ этотъ дѣлался для пѣхоты изъ темнозеленаго сукна съ красными обшлагами и такою же подкладкою; на лѣвомъ плечѣ его нашивался красный гарусный снуръ для придерживанія перевязи патронной сумки; срокъ службы кафтана положенъ былъ трехлѣтній. Подъ кафтанъ надѣвался такого же покроя, но безъ обшлаговъ, камзолъ, который былъ тѣснѣе кафтана и на 4 вершка короче его. Суконные штаны доходили до подколѣнной подвязки, а обувью служили въ походѣ и въ караулѣ сапоги, а въ остальное время чулки и смазные, съ мѣдными пряжками, башмаки. Вмѣсто нынѣшней шинели носили короткій, до колѣнъ, изъ краснаго сукна плащъ съ 2-мя воротниками: верхнимъ узкимъ въ 2 вершка шириною и нижнимъ—въ 8 вершковъ ширины. Головнымъ уборомъ была черная поярковая шляпа съ круглою тульею; края полей обшивались бѣлымъ снуромъ и такимъ же галуномъ; съ лѣвой стороны прикрѣплялась мѣдная пуговица. При полученіи приказаній или для отданія чести, нижніе чины должны были снимать шляпу и держать ее подъ лѣвою мышкой. Унтеръ-офицеры отличались отъ рядовыхъ золотымъ галуномъ, который нашивался на обшлага кафтана, а также и вокругъ шляпы.

Вооруженіе пѣхоты состояло изъ шпаги съ портупеей и фузеи (ружья), которыя до 1707 года заказывались за границей, а съ этого времени выдѣлывались въ Тулѣ. Фузея вѣсила 14 фунтовъ, калибръ 7, 8 линій, пуля 8 золотниковъ, замокъ кремневый и весь приборъ желѣзный. Въ первое время штыка не было, а его за-

мѣнялъ желѣзный клинокъ, длиною до 12 вершковъ: клинокъ этотъ насаживался на деревянный черенокъ, вставлявшійся въ дуло фузеи; впослѣдствіи, съ 1709 года, клинокъ былъ замѣненъ трехграннымъ штыкомъ. Патроны помѣщались въ кожанныхъ сумкахъ, носимыхъ на перевязи, къ которой прикрѣплялась еще роговая пороховая натруска, для насыпки пороха на полку передъ выстрѣломъ.

Сержанты и каптенармусы были вооружены, вмѣсто фузеи, алебардами, имѣвшими видъ топора, насаженнаго на трехъаршинное древко.

Вооруженіе гренадерскихъ ротъ отличалось тѣмъ, что они въ особой сумкѣ имѣли ручныя гранаты, которыя бросались ими въ непріятеля; фузея у гренадеръ имѣла погонный ремень, что и позволяло закидывать ее за спину при бросаніи гранатъ.

Для носки собственныхъ вещей употреблялись ранцы.

Для довольствія въ мирное время отпускалось на каждаго солдата въ годъ: 3 четверти муки, 1½ четверика крупъ, 24 фунта соли и 72 копейки на покупку говядины. Въ военное же время довольствіе опредѣлялось суточною дачею въ размѣрѣ: 2-хъ фунтовъ хлѣба, 1-го фунта мяса, 2-хъ чарокъ вина и 1-го гарнца пива на каждаго человѣка.

Для постройки бѣлья выдавалось каждому по 18 аршинъ холста въ годъ.

Наименованіе полка Суздальскимъ пѣхотнымъ.

Императоръ Петръ I, заботясь о доставленіи войскамъ постоянныхъ помѣщеній, указомъ 1-го мая 1724 года назначилъ для квартированія каждаго полка осо-

бую провинцію, при чемъ, для содержанія ихъ былъ установленъ налогъ въ размѣрѣ 74 копеекъ въ годъ съ души. По этому указу, мѣстомъ расположенія Кіевскаго полка назначена была Суздальская провинція, а по ней, 16-го февраля 1727 года, полкъ былъ переименованъ въ Суздальскій пѣхотный; но затѣмъ, по отмѣнѣ вышеприведеннаго узаконенія, названъ по прежнему Кіевскимъ. Съ теченіемъ времени, измѣняясь нѣсколько разъ въ своемъ составѣ, полкъ указомъ 27-го января 1747 года приведенъ былъ въ 3-хъ-баталіонный составъ, при чемъ число знаменъ сокращено на 2 въ баталіонѣ. Одновременно съ этимъ измѣненіемъ въ составѣ, при полку были сформированы, кромѣ 12 фузилерныхъ, двѣ гренадерскія роты.

Семилѣтняя война.

(См. карту раіона дѣйствій Русскихъ войскъ въ Семилѣтнюю войну съ 1756 по 1758 годъ).

Въ 1748 году на Россійскій престолъ вступила дочь Петра Великаго Императрица Елизавета Петровна. Еще до этого времени, сосѣднее съ нами государство на западѣ—Пруссія, управляемая энергичнымъ королемъ Фридрихомъ II-мъ, стала усиливаться на счетъ своихъ сосѣдей, и у Австріи отобрала цѣлую провинцію Силезію.

Такое возрастаніе могущества Пруссіи признавалось тогда нашими государственными людьми вреднымъ для русскаго государства и потому, когда Австрія просила у Россіи помощи, то русское правительство очень охотно согласилось на это.

Въ началѣ 1756 года былъ заключенъ съ Австріею

наступательный и оборонительный союзъ, по которому каждая изъ союзныхъ сторонъ обязывалась выставить 80,000 армію. Цѣлью войны было возвращеніе Австріи Силезіи, а Россія получала Восточную Пруссію съ правомъ обмѣнять ее независимой тогда Польшѣ на Курляндію и Семигалію.

Такимъ образомъ началась война, продолжавшаяся семь лѣтъ, съ 1756 по 1762 годъ, и называвшаяся поэтому *семилѣтнею*.

Къ началу войны русская пѣхота того времени состояла изъ трехъ гвардейскихъ и 46 армейскихъ полковъ. Изъ этого числа, въ мартѣ мѣсяцѣ 1756 года, рѣшено было привести въ полную боевую готовность 32 армейскихъ полка, въ томъ числѣ и Кіевскій пѣхотный, расположенный на квартирахъ около Митавы.

Пѣхотный полкъ состоялъ тогда изъ 3-хъ баталіоновъ, по 4 мушкатерскихъ роты въ каждомъ; кромѣ того во всякомъ баталіонѣ было еще по одной гренадерской ротѣ, т. е. въ полку— три. Мушкатерскія роты имѣли по 144 рядовыхъ и 6 унтеръ-офицеровъ, а гренадерскія по 200 рядовыхъ. При каждомъ полку была своя полковая артиллерія въ числѣ 4-хъ орудій.

Вооруженіе пѣхоты состояло изъ ружья со штыкомъ и шпаги; ружье калибромъ въ 7,8 линіи, вѣсило 14 фунтовъ, пуля 8 золотниковъ. Каждый солдатъ имѣлъ на себѣ 20 патроновъ и по 30 возились въ патронныхъ ящикахъ. Снаряженіе состояло изъ ранца, патронныхъ сумъ, водоносныхъ флягъ и шанцеваго инструмента. Строй, преимущественно, развернутый, въ 4 шеренги.

Обозъ каждаго полка состоялъ изъ 102 повозокъ и 219 лошадей; кромѣ того былъ еще частный офицерскій обозъ.

Въ началѣ 1756 года третьи гренадерскія роты всѣхъ полковъ поступили на формированіе четырехъ новыхъ гренадерскихъ полковъ №№ 1, 2, 3 и 4 (нынѣ: Лейбъ-Гренадерскій, Таврическій, Екатеринославскій и Малороссійскій); третьими же батальонами въ каждомъ изъ предназначенныхъ къ походу полку были укомплектованы первые два баталіона, а оставшіеся люди отправлены въ Ригу для пополненія рекрутами. Такимъ образомъ третьи баталіоны служили какъ-бы нынѣшними запасными; всѣ же полки выступили въ походъ въ составѣ 2-хъ баталіоновъ.

Для дѣйствія противъ Пруссіи была сформирована армія въ составѣ: 4 гренадерскихъ, 32 мушкатерскихъ пѣхотныхъ, 5 кирасирскихъ, 5 конно-гренадерскихъ и 4 гусарскихъ полковъ; кромѣ того арміи придано было около 9000 донскихъ казаковъ и до 4000 калмыковъ, всего около 80,000 при 144 полковыхъ орудіяхъ.

Вся эта армія была раздѣлена на 6 корпусовъ; Кіевскій полкъ вошелъ въ составъ 1-го корпуса графа Лопухина. Главнокомандующимъ дѣйствующею арміею былъ назначенъ генералъ-аншефъ (полный генералъ) Степанъ Ѳедоровичъ Апраксинъ, которому 5-го октября 1756 года дано было приказаніе двинуться къ Прусскимъ границамъ.

Западная наша граница была тогда значительно удалена отъ нынѣшней независимымъ Польскимъ королевствомъ. Граница эта шла по рѣкѣ Западной Двинѣ, отъ устья до впаденія въ нее рѣки Эвстъ, и затѣмъ отодвигалась отъ Двины воеводствами Ливонскимъ, Полоцкимъ и Витебскимъ; далѣе нашу границу составляли воеводства Мстиславское и частью Минское, а затѣмъ она шла по Днѣпру до Кіева. Упомянутыя воевод-

ства хотя и заселены были искони русскимъ народомъ, но въ то время, вслѣдствіе различныхъ обстоятельствъ, состояли подъ властію Польской короны.

Походъ генерала Апраксина въ Восточную Пруссію.

30-го октября 1756 года главнокомандующій выѣхалъ въ Ригу, чтобы принять собиравшуюся тамъ армію. Прибывъ на мѣсто и видя неготовность арміи къ выступленію и трудность зимняго похода, онъ рѣшилъ отложить его до весны 1757 года. Въ теченіе зимы въ главной квартирѣ выработанъ былъ планъ предстоящей кампаніи, по которому главныя силы, слѣдуя на Ковно, должны были вступить въ предѣлы Восточной Пруссіи и овладѣть главнымъ ея городомъ Кенигсбергомъ; для занятія пограничной прусской крѣпости Мемеля, въ Либавѣ формировался особый корпусъ подъ начальствомъ генерала Фермора. Корпусъ этотъ долженъ былъ наступать изъ Либавы на Мемель, а затѣмъ, по занятіи крѣпости, присоединиться къ главной арміи.

Съ началомъ весны войскамъ приказано было сосредоточиваться по корпусамъ, а 3-го мая главныя силы 2-мя колоннами двинулись на городъ Ковно, причемъ Кіевскій полкъ вошелъ въ составъ правой колонны, слѣдовавшей подъ непосредственнымъ начальствомъ главнокомандующаго. 7-го іюня главная армія вступила въ Ковно, дѣлая въ сутки не болѣе 14—16 верстъ. Такая медленность движенія объясняется тѣмъ, что обозы слѣдовали не въ хвостѣ всей колонны, какъ это дѣлается теперь, а обозъ каждаго полка шелъ непосредственно за своею частью, вслѣдствіе чего всякая остановка въ

обозѣ какой-нибудь части—задерживала движеніе всѣхъ слѣдующихъ позади ея частей.

Между тѣмъ генералъ Ферморъ 31-го мая прибылъ въ Либаву и засталъ тамъ только часть своего корпуса, назначеннаго для дѣйствія противъ Мемеля. Къ 3-му іюня подошли остальныя части его корпуса и 9-го числа генералъ Ферморъ выступилъ по дорогѣ къ Мемелю, куда и прибылъ 18-го іюня. На другой день по крѣпости открыта была бомбардировка, а 25-го іюня городъ былъ занятъ нашими войсками.

Въ это время главная армія, дойдя до Ковно, остановилась, поджидая различныя части, не успѣвшія соединиться съ ней раньше. Такъ какъ постояннаго дѣленія арміи на дивизіи и бригады въ то время не было, а таковое производилось лишь по мѣрѣ надобности, то въ Ковно главнокомандующій раздѣлилъ бывшіе подъ его начальствомъ полки на 2 дивизіи: 1-ю подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Лопухина и 2-ю подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Броуна. 1-я дивизія, въ которую вошелъ Кіевскій полкъ, состояла изъ 10 пѣхотныхъ полковъ, 18 эскадроновъ кавалеріи и около 7000 казаковъ. 2-я дивизія состояла также изъ 10 пѣхотныхъ полковъ.

17-го іюня авангардъ главной арміи началъ переправу черезъ Нѣманъ, а къ 21-му іюня вся армія по тремъ мостамъ перешла на лѣвый берегъ этой рѣки и двинулась къ Прусской границѣ по дорогѣ на Балвержишки и Вержболово. 25-го іюня войска наши сосредоточились у Балвержишки, гдѣ было получено извѣстіе о взятіи Мемеля. Генералъ Апраксинъ въ тотъ же день послалъ приказаніе корпусу Фермора двигаться къ *Тильзиту*, оставивъ въ Мемелѣ 1 полкъ пѣхоты, а самъ

5-го іюля продолжалъ движеніе къ Вержболову, занявъ которое, остановился, поджидая подхода особаго коннаго отряда генерала Сибильскаго. Отрядъ этотъ, въ составѣ 6000 всадниковъ, при 8 конныхъ орудіяхъ, долженъ былъ дѣйствовать на пути отступленія противника, расположеннаго, по свѣдѣніямъ, около Инстербурга.

Между тѣмъ корпусъ генера Фермора 10-го іюля выступилъ на Тильзитъ и 20-го числа занялъ этотъ городъ безъ боя, такъ какъ жители изъявили полную покорность. Занявъ городъ, генералъ Ферморъ приступилъ къ устройству мостовъ черезъ Нѣманъ.

21-го іюля главная русская армія тремя колоннами вступила изъ Вержболова въ предѣлы Пруссіи и направилась на Гумбиненъ, который и заняла 25-го іюля. Тотчасъ же послѣ перехода границы, наши конные передовые отряды наткнулись на прусскихъ гусаръ, которые, будучи сильнѣе, сначала потѣснили нашихъ, но затѣмъ вынуждены были отступить. Въ Гумбиннѣ военнымъ совѣтомъ было рѣшено двинуться на Инстербургъ, для соединенія съ корпусомъ Фермора, и затѣмъ атаковать непріятеля.

31-го іюля былъ занятъ безъ боя Инстербургъ, а 7-го августа къ главной арміи присоединился корпусъ генерала Фермора. Непріятель отступилъ и занялъ позицію на правомъ берегу рѣки Прегель, впереди Велау, при деревнѣ Калененѣ.

По соединеніи съ корпусомъ Фермора, было объявлено новое раздѣленіе арміи на авангардъ и три дивизіи, причемъ Кіевскій полкъ вошелъ въ составъ 2-й дивизіи подъ начальствомъ генерала Лопухина; дивизія эта состояла изъ 9-ти пѣхотныхъ полковъ. Въ общей

сложности подъ командою генерала Апраксина насчитывалось тогда до 55.000 человѣкъ.

Гроссъ-Егерсдорфское сраженіе 19-го августа 1757 года.

(См. планъ окрестностей Гр. Егерсдорфа)

Кавалерійская рекогносцировка прусской позиціи у д. Калененъ вполнѣ выяснила, что позиція эта сильно укрѣплена и взятіе ея съ фронта должно было дорого стоить атакующему; вслѣдствіе этого, на военномъ совѣтѣ 12-го августа рѣшено было двинуться отъ Заалау, гдѣ тогда сосредоточена была русская армія, черезъ рѣку Прегель на Алленбургъ, и затѣмъ къ Кенигсбергу. Обходя, такимъ образомъ, позицію пруссаковъ съ ихъ праваго фланга, предполагалось заставить непріятеля принять бой на позиціи предварительно не укрѣпленной и, слѣдовательно, при условіяхъ для него менѣе выгодныхъ.

На основаніи этого рѣшенія, 13-го августа наша армія, подъ прикрытіемъ выдвинутой впередъ кавалеріи, начала переправляться на лѣвый берегъ рѣки Прегель у д. Симоненъ и къ 17-му числу сосредоточилась у Норкитена. Вслѣдствіе блистательныхъ дѣйствій русской кавалеріи, непріятель только 17-го августа узналъ о переходѣ нашихъ войскъ на лѣвый берегъ Прегеля и, тотчасъ же оставивъ свои укрѣпленныя позиціи у д. Калененъ, переправился черезъ Прегель у д. Піатенъ. 18-го августа съ разсвѣтомъ, вся прусская кавалерія двинулась впередъ и произвела рекогносцировку расположеній нашихъ войскъ у Норкитена, оттѣснивъ передовыя ихъ части. На основаніи этой рекогносцировки, въ прусской главной квартирѣ рѣшено было атаковать

русскую армію на другой день, 19-го августа. Между тѣмъ русскій главнокомандующій, не ожидавшій такого скораго столкновенія, предполагалъ въ этотъ день продолжать движеніе на Алленбургъ, для чего съ вечера 18-го августа отдалъ всѣ приказанія.

Въ 1 часъ пополуночи, 19 августа, прусская армія тремя колоннами выступила со своего бивака у деревни Пуцдорфъ и къ 4 часамъ утра выстроилась въ боевой порядокъ у Гр.-Егерсдорфа. Въ русской арміи ничего не знали о такомъ близкомъ присутствіи непріятеля и рано утромъ начали готовиться къ выступленію, согласно отданнаго наканунѣ приказанія. Какъ только съ передовыхъ постовъ дали знать о приближеніи противника, въ русскомъ лагерѣ ударили тревогу и главнокомандующій съ нѣсколькими генералами выѣхалъ на рекогносцировку. Впереди деревни Норкитенъ, около которой была расположена русская армія (см. планъ Гр.-Егерсдорфскаго сраженія), находился небольшой, но болотистый лѣсъ, по которому возможно было пройти только по двумъ направленіямъ, а именно: по дорогамъ на деревни Мечулинъ и Зитерфельде. Вслѣдствіе этого, при малѣйшей задержкѣ въ движеніи пѣхоты по этимъ дорогамъ, головныя части ея, при выходѣ изъ лѣса, могли быть подвергнуты отдѣльному разбитію, пока полки, слѣдовавшіе въ хвостѣ, успѣли бы выйти изъ него. Такъ какъ обѣ упомянутыя дороги оказались занятыми двинувшимися обозами, то правильнаго боевого порядка выстроить было невозможно. Вслѣдствіе этого, главнокомандующимъ было отдано слѣдующее приказаніе: авангарду Сибильскаго, вытянувшемуся уже по дорогѣ на Зитерфельде, выстроиться фронтомъ направо, противъ праваго фланга пруссаковъ, 2-й дивизіи Лопухина—

пристроиться къ авангарду, а 1-й дивизіи стать впереди лѣса, примкнувъ ко 2-й дивизіи; въ общій резервъ назначалась 3-я дивизія Броуна, которой приказано стать за полками 2-й дивизіи.

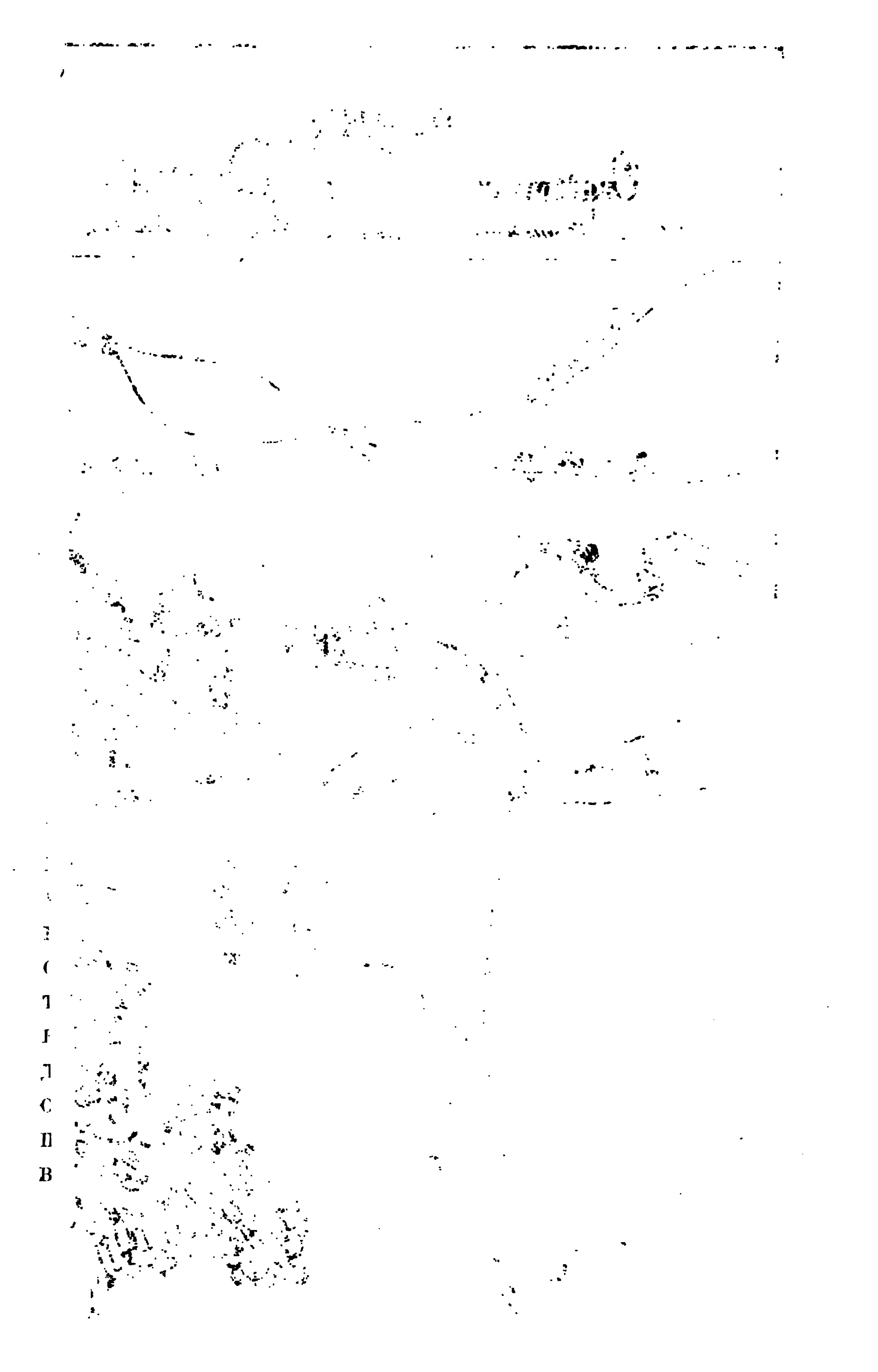
Но раньше, чѣмъ всѣ эти приказанія приведены были въ исполненіе, послѣдовала рѣшительная атака прусской арміи.

Въ 5 часовъ утра непріятельская кавалерія принца Голштинскаго, сбивъ передовыя наши части, атаковала 2-й Московскій полкъ (нынѣ 65-й Московскій), занимавшій южный выходъ изъ лѣса по дорогѣ изъ Норкитена въ Зитерфельде. Московскій полкъ, поддержанный своевременно Выборгскимъ,—молодецки встрѣтилъ прусскихъ латниковъ и огнемъ принудилъ ихъ повернуть назадъ. Остальные полки дивизіи генерала Лопухина, не выждавъ приказанія, стали по одиночкѣ выходить изъ лѣса и выстраиваться правѣе и лѣвѣе 2-го Московскаго полка: Кіевскій полкъ сталъ правѣе Московскаго, еще правѣе Нарвскій и на самомъ правомъ флангѣ 2-й гренадерскій (нынѣ Таврическій). Правѣе этого послѣдняго полка образовался интервалъ, такъ какъ первая дивизія Фермора еще не успѣла занять своего мѣста.

Торопливое выстраиваніе 2-й дивизіи и интервалъ между полками Лопухина и Фермора—не ускользнули отъ вниманія прусскаго главнокомандующаго: 12-ти баталіонамъ 1-й линіи графа Дона приказано было атаковать центръ нашихъ войскъ, т. е. полки: 2-й гренадерскій, Нарвскій, Кіевскій и 2-й Московскій. Такимъ образомъ 8-ми нашимъ баталіонамъ слабаго состава, припертымъ тыломъ къ непроходимому лѣсу, приходилось выдержать атаку 12-ти прусскихъ баталіоновъ.

Бой начался сильною фронтальною перестрѣлкою

Bibliothèque
de la
MAISON de RETRAITE
des Invalides Russes A-C

съ обѣихъ сторонъ изъ «мелкаго ружейнаго и пушечнаго огня», а затѣмъ пруссаки атаковали нашихъ съ фронта и охватили правый флангъ 2-го гренадерскаго полка. Поименованные выше четыре полка 2-ой дивизіи, послѣ самой ожесточенной штыковой работы, потерявъ смертельно раненаго и взятаго въ плѣнъ начальника дивизіи генерала Лопухина, лишившись убитымъ бригаднаго командира генерала Зыбина, при общей потерѣ въ 50%, должны были прійти въ замѣшательство и начали отступать въ лѣсъ. Но въ это время четыре полка 1-ой дивизіи, бывшіе въ резервѣ, перешли въ наступленіе и безповоротно вырвали побѣду у врага, ударивъ въ свою очередь во флангъ пруссакамъ, обошедшимъ нашъ 2-ой гренадерскій полкъ. Послѣ непродолжительнаго, но кровопролитнаго боя, непріятель отступилъ, а затѣмъ обратился въ бѣгство.

Тѣ громадныя потери, которыя понесли поименованные выше полки 2-ой дивизіи при атакѣ пруссаками нашего центра, свидѣтельствуютъ о геройскомъ упорствѣ, съ какимъ велся этотъ весьма непродолжительный, но кровавый періодъ боя. Всѣ четыре полка потеряли до половины, а нѣкоторые и болѣе, своего наличнаго состава. Въ Кіевскомъ полку выбыли изъ строя убитыми младшіе офицеры Лоренцъ и Каршавинъ и ранеными: маіоръ Беклемишевъ, капитаны: Саловъ, Швальбе, Радебандъ и Алимовъ; поручики: Голоутовъ, Кайсаровъ, Лихачевъ, Жердяевъ, Савельевъ и Лейнъ; подпоручики: Панфиловъ, Шаровъ, Самойловъ, Ершовъ, Брехеръ и прапорщикъ Никашевъ.

Когда, такимъ образомъ, дѣла наши въ центрѣ приняли благопріятный оборотъ, успѣхъ боя былъ обезпеченъ и на нашемъ правомъ флангѣ. Здѣсь выходы изъ

лѣса еще съ вечера 18-го августа были прикрыты 3-мя пѣхотными полками и батареею, поставленною на бывшей здѣсь высотѣ. Утромъ 19-го августа прусская кавалерія Плетенберга и Малаховскаго двинулась впередъ, но была отбита съ большимъ урономъ, а затѣмъ и прогнана нашею кавалеріей. Вслѣдъ за симъ 10 баталіоновъ пруссаковъ двинулись въ атаку на нашъ правый флангъ: огонь изъ «мелкаго ружья» 1-го Гренадерскаго и другихъ полковъ 1-ой и 3-ей дивизій, здѣсь расположенныхъ, встрѣтивъ атакующихъ пруссаковъ, принудилъ ихъ повернуть назадъ: наши перешли въ наступленіе и гнали непріятеля до самаго лѣса.

Въ то время, когда описанныя дѣйствія происходили въ центрѣ и на правомъ флангѣ нашей позиціи, войска авангарда генерала Сибильскаго, въ составѣ 5-ти пѣхотныхъ полковъ и нѣсколькихъ сотенъ казаковъ, дойдя до деревни Зитерфельде и услышавъ начавшуюся канонаду, остановились и выстроили фронтъ на-право. Бывшіе при авангардѣ казаки зорко слѣдили за прусскою кавалеріею принца Голштинскаго, а когда пѣхота наша выстроилась и заняла высоту западнѣе Зитерфельде, они бросились въ атаку на непріятельскую конницу, но не доскакавъ немного до нея, повернули назадъ. Маневръ этотъ невольно заставилъ Пруссаковъ броситься за казаками въ погоню, которые и навели ихъ на выстроившіеся уже 5 полковъ авангарда Сибильскаго. Наша пѣхота, пропустивъ казаковъ, быстро сомкнулась и встрѣтила несущихся пруссаковъ самымъ убійственнымъ огнемъ: казаки тѣмъ временемъ устроились за фронтомъ и, обскакавъ съ фланговъ свою пѣхоту, въ свою очередь бросились на пруссаковъ и «перерубили всѣхъ до единаго».

CRAW

THE

Послѣ этого, воодушевленные только что отбитой атакой, полки генерала Сибильскаго двинулись къ деревнѣ Даупелькенъ и соединились съ войсками 2-ой дивизіи, гнавшими пруссаковъ до самаго лѣса.

Трофеями этой побѣды были 29 пушекъ отбитыхъ у непріятеля; наши потери въ этомъ сраженіи простирались до 5000 человѣкъ убитыми и ранеными.

Гр.-Егерсдорфское сраженіе было для русской арміи совершенно случайнымъ, такъ какъ въ этотъ день она имѣла совершить маршъ, въ началѣ котораго и была атакована совершенно готовою къ бою прусскою арміей. Тѣмъ не менѣе неожиданность эта нисколько не помѣшала обратить въ бѣгство армію, обученную подъ руководствомъ великаго полководца того времени, Короля Фридриха II-го. Отличія, оказанныя 1-мъ Гренадерскимъ, 2-мъ Московскимъ, 2-мъ Гренадерскимъ, Нарвскимъ и Кіевскимъ полками, вынесшими бой на своихъ плечахъ, доказываютъ, что части эти въ самую критическую минуту не только не были приведены въ безпорядокъ смѣлымъ наступленіемъ пруссаковъ, но стойкостью и мужествомъ доказали свои отличныя боевыя качества.

Конецъ кампаніи 1757 года.

(См. карту раіона дѣйствій русскихъ войскъ въ Семилѣтнюю войну, 1756—1758)

На другой день послѣ Егерсдорфскаго сраженія, казаками была сдѣлана развѣдка въ направленіи къ г. Велау; развѣдка эта обнаружила присутствіе небольшихъ частей непріятеля у этого города, главныя же силы противника перешли на правую сторону рѣки Прегеля.

22-го августа русская армія двинулась къ Алленбургу, который и заняла 25-го августа.

Этотъ городъ былъ конечнымъ пунктомъ наступленія русской арміи подъ начальствомъ генерала Апраксина. Недостатокъ продовольствія, а главнымъ образомъ фуража, и неимѣніе въ тылу продовольственныхъ магазиновъ, заставили главнокомандующаго предложить военному совѣту вопросы относительно дальнѣйшаго способа дѣйствій. Военный совѣтъ, собранный 27-го августа, рѣшилъ отойти черезъ Инстербургъ къ Тильзиту, а затѣмъ осенью этого же года двинуться на Лабіау и овладѣть Кенигсбергомъ.

Вслѣдствіе такого постановленія совѣта, русская армія 29-го августа покинула Алленбургъ и двинулась къ Инстербургу. Для прикрытія этого движенія былъ выдвинутъ сильный, изъ 7-ми пѣхотныхъ полковъ со всею кавалеріею, боковой авангардъ. Непріятель тѣмъ временемъ отступилъ къ Таціавѣ, что значительно облегчило движеніе нашей арміи. 5-го сентября русская армія заняла Инстербургъ, и затѣмъ продолжала движеніе на Тильзитъ, куда и сосредоточилась 12-го сентября. Между тѣмъ пруссаки перешли въ наступленіе и 12-го сентября заняли ближайшія селенія около Тильзита. Генералъ Апраксинъ не призналъ для себя возможнымъ принять здѣсь бой и приказалъ переправляться черезъ Нѣманъ. 16-го сентября, послѣ переправы, русская армія двинулась въ Курляндію, гдѣ и расположилась по квартирамъ; Кіевскій полкъ, находясь въ составѣ бригады генералъ-маіора Уварова (полки: 2-ой Московскій, Кіевскій и Архангелогородскій), былъ расположенъ по деревнямъ близъ г. Либавы.

Т

Слу

В

р. Пр

р. Горынь

А

КАРТА

... русскихъ

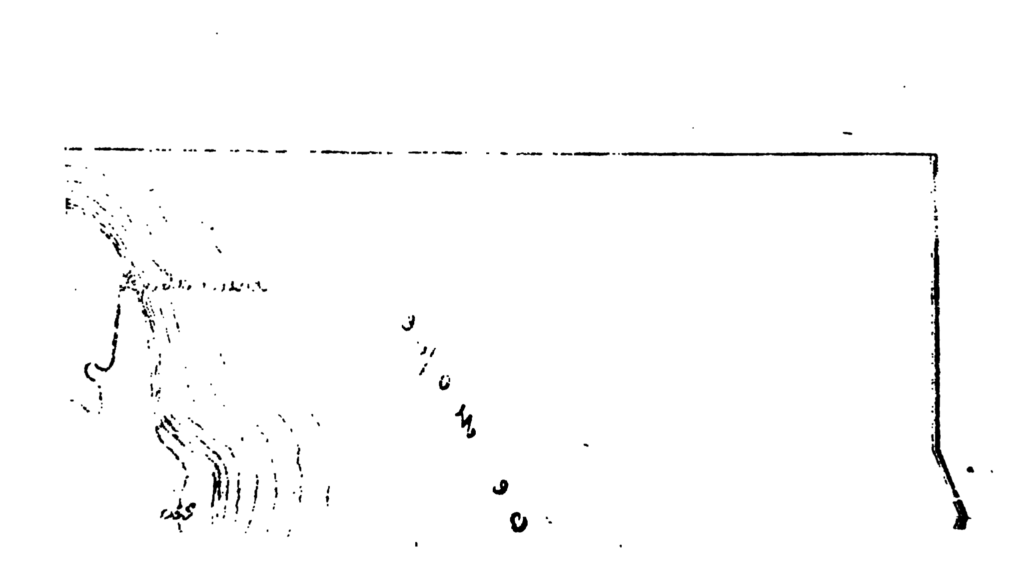
въ

Семилѣтнюю войну

...

1756-1763 гг.

Масштабъ

Походъ генерала Фермора.

21-го октября 1757 года главнокомандующимъ дѣйствующею арміею былъ назначенъ генералъ-аншефъ Вилимъ Вилимовичъ фонъ-Ферморъ. Новый главнокомандующій раздѣлилъ всю армію на 3 дивизіи, при чемъ бригада генерала Уварова вошла въ составъ 3-ей дивизіи, бывшей подъ командой генералъ-лейтенанта князя Голицына. Вмѣстѣ съ тѣмъ приказано было тотчасъ же начать приготовленія къ зимнему походу, причемъ особенное вниманіе главнокомандующаго было обращено на приведеніе въ порядокъ обозовъ и уменьшеніе солдатской ноши. Во время этихъ приготовленій были получены извѣстія, какъ черезъ шпіоновъ, такъ и отъ нашихъ представителей за границей, что прусскія войска, занимавшія Восточную Пруссію, отступили за Вислу, оставивъ лишь небольшіе отряды въ Кенигсбергѣ, Тильзитѣ и другихъ важныхъ пунктахъ провинціи. Вслѣдствіе этого, главнокомандующему предписано было немедленно, зимою же двинуться въ Восточную Пруссію и занять главный городъ провинціи—Кенигсбергъ. Часть арміи, назначенная для зимняго похода, распредѣлена была на двѣ колонны, которыя и двинулись: правая отъ Мемеля на Руссъ, а лѣвая на Тильзитъ. Остальныя войска, въ томъ числѣ и Кіевскій полкъ, остались пока на своихъ квартирахъ. Движеніе, не смотря на холодное время года, совершено было очень быстро: непріятельскіе отряды не оказывали никакого сопротивленія и поспѣшно отступали передъ нашими войсками. Выступивъ съ квартиръ 27-го декабря, авангардъ правой колонны 2-го января 1758 года занялъ Руссъ; въ то-же время кавалерія лѣвой колонны достигла Тильзита, а 10-го обѣ колонны соединились у Лабіау.

Къ разсвѣту 11-го января русская конница заняла предмѣстье Кенигсберга, а въ 4 часа дня русскій главнокомандующій во главѣ 4-го Гренадерскаго, нынѣ Малороссійскаго полка, при звонѣ колоколовъ и звукахъ трубъ и литавръ, въѣхалъ въ Кенигсбергъ.

По занятіи столицы Восточной Пруссіи, вступившія въ ея предѣлы войска были расположены на зимнихъ квартирахъ какъ въ самомъ городѣ, такъ и его окрестностяхъ. Въ тотъ же день генералъ Ферморъ отправилъ курьера къ Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ съ ключами города, а съ другимъ курьеромъ предписалъ генералу Броуну «безъ всякаго упущенія времени, какъ изъ Жмудіи, такъ и Курляндіи, одна бригада за другой въ Пруссію вступить» для соединенія съ арміею. Это распоряженіе касалось и Кіевскаго полка, расположеннаго, какъ сказано было выше, въ Курляндіи, и не принимавшаго участія въ первомъ зимнемъ походѣ.

Въ концѣ января 1758 года, оставшіяся въ Курляндіи части дѣйствующей арміи, согласно приказанія главнокомандующаго, двинулись къ предѣламъ Восточной Пруссіи, при чемъ 3-я дивизія генералъ-лейтенанта князя Голицына, въ составъ которой входилъ Кіевскій полкъ, направлена была къ Торну.

Такъ какъ высланною впередъ нашею кавалеріею обнаружено было, что вся мѣстность по правому берегу рѣки Вислы очищена непріятелемъ, то вслѣдствіе этого расположенныя въ окрестностяхъ Кенигсберга части русскихъ войскъ двинулись впередъ, а къ концу февраля и вся армія сосредоточилась на нижней Вислѣ, занявъ важнѣйшіе на ней пункты, какъ-то: Эльбингъ, Маріенбургъ, Маріенвердеръ, Грауденцъ, Кульмъ и Торнъ. 3-я дивизія генералъ-лейтенанта Голицына расположи-

лась около Торна, при чемъ Кіевскій полкъ расквартированъ былъ въ самомъ городѣ.

Съ приходомъ на нижнюю Вислу послѣднихъ подкрѣпленій, въ распоряженіи русскаго главнокомандующаго находилась армія силою въ 51.000 человѣкъ пѣхоты съ артиллеріею и до 7000 конницы. Кромѣ того, изъ Россіи ожидалось прибытіе особаго, такъ называемаго Шуваловскаго корпуса, силою до 23.000 человѣкъ пѣхоты съ артиллеріею. Корпусъ этотъ назывался Шуваловскимъ по фамиліи своего командира, графа Шувалова.

Въ ожиданіи прибытія этого корпуса и остальной нашей конницы, организація которой поручена была генералу графу Румянцеву, военный совѣтъ при главной квартирѣ выработалъ планъ предстоящей кампаніи. По этому плану, русская армія, переправившись черезъ Вислу у Маріенвердера, должна была наступать черезъ г. Познань къ крѣпости на рѣкѣ Одерѣ—Кюстрину и затѣмъ, овладѣвъ ею, дѣйствовать противъ прусской столицы Берлина. Для охраненія тыла рѣшено было оставить на нижней Вислѣ 10 пѣхотныхъ и 1 кавалерійскій полки подъ общимъ начальствомъ генерала Розанова.

На основаніи этого рѣшенія, въ концѣ апрѣля полки начали переправляться черезъ Вислу и къ 1-му мая вся армія расположилась вдоль лѣваго ея берега отъ Диршау до Торна, сосредоточившись по дивизіямъ. (См. карту раіона дѣйствій русской **арміи отъ занятія Кенигсберга**, 1758 г., до сраженія при Куннерсдорфѣ, 1759 г.).

Съ прибытіемъ въ концѣ мая конницы графа Румянцева, армія тремя колоннами двинулась на Познань, куда и прибыла 22-го іюня. У Познани русская армія

оставалась до 1-го іюля. Остановка эта, равно какъ и медленность движенія, объясняются тѣмъ, что Шуваловскій корпусъ, или какъ иначе его называютъ, Обсерваціонный, все еще находился на маршѣ, подойдя за это время къ Торну.

Получивъ извѣстіе черезъ лазутчиковъ и отъ своей кавалеріи о приближеніи пруссаковъ къ Франкфурту, главнокомандующій рѣшилъ 1-го іюля выступить изъ Познани и двинуться «по малу» впередъ, выжидая на маршѣ приближенія Шуваловскаго корпуса.

1-го іюля армія, двумя эшелонами, направилась черезъ Пинне къ Бенчену, куда и прибыла 10-го іюля. Здѣсь уже положительно стало извѣстнымъ, что непріятель силою около 30.000, подъ командою графа Дона, сосредоточивается между Кюстриномъ и Франкфуртомъ и что къ нему ожидаются подкрѣпленія силою до 4000. Съ нашей стороны противнику могло быть противопоставлено 36.000 главныхъ силъ и около 12.000 Обсерваціоннаго корпуса. На военномъ совѣтѣ 13 іюля рѣшено было продолжать движеніе на Франкфуртъ, имѣя Шуваловскій корпусъ въ «4-хъ миляхъ» позади.

Предвидя скорое столкновеніе съ противникомъ, главнокомандующій объявилъ по арміи «генеральную диспозицію на время сраженія съ непріятелемъ», изъ которой видно, какимъ образомъ русскія войска того времени строились и дѣйствовали противъ непріятеля. По этой диспозиціи слѣдовало, по полученіи извѣстія отъ бывшей впереди легкой кавалеріи о приближеніи непріятеля, строиться всей арміи въ 2 линіи. Полки обѣихъ линій становились развернутыми баталіонами, имѣя полковую артиллерію впереди себя: полевая же артиллерія становилась по флангамъ.

2-я линія располагалась позади 1-й, шагахъ въ 500-хъ и не ближе 300: она назначалась для поддержанія 1-й линіи, и заступала ея мѣсто въ томъ случаѣ, еслибы первая оказалась прорванною или уничтоженною. Позади 1-й линіи въ 150-ти шагахъ становились, для ближайшаго ея подкрѣпленія, такъ называемые, полковые резервы. Кавалерія размѣщалась по флангамъ боевого порядка.

При наступленіи противника, артиллерія открывала огонь: полки же должны были, держа ружье на плечѣ, ожидать результатовъ дѣйствія своей артиллеріи. По сближеніи съ непріятелемъ на ружейный выстрѣлъ, предписывалось «начинать изъ ружей пальбу сначала плутонгами по офицерской командѣ, прикладываясь въ полчеловѣка», а затѣмъ «производить пальбу дивизіонно». Если этотъ огонь не останавливалъ противника, то предписывалось «атаковать его штыками, пока, помощію Божіей и храбростью россійскаго войска, побѣжденъ и прогнанъ будетъ».

Преслѣдованіе бѣгущаго непріятеля возлагалось на кавалерію, которой предписывалось «взятіемъ въ полонъ не забавляться, но гнаться за онымъ, какъ далеко будетъ приказано»; за кавалерію должна была и вся армія «въ порядкѣ съ барабаннымъ боемъ и музыкою наступать».

При атакѣ непріятельской позиціи требовалось, чтобы движеніе впередъ совершалось «безъ шуму и крику» и чтобы «никакихъ открытыхъ мѣстъ и интерваловъ не было». 1-я линія, держа ружье на плечѣ, подходила къ противнику и должна была «не прежде палить, пока дѣйствительно непріятеля достать можетъ и отъ гене-

ралитета приказано будетъ»; 2-я линія слѣдовала за 1-ю «не теряя свою дистанцію».

Всѣ указанія относительно примѣненія къ мѣстности ограничивались тѣмъ, что артиллерію указывалось «ставить на высокихъ мѣстахъ»; мѣстные же предметы, какъ напр. деревни, напротивъ того, если позволяло время, передъ боемъ сжигались, что и было исполнено въ сраженіи подъ Егерсдорфомъ.

15-го іюля армія перешла въ мѣстечко Мезеричъ. Здѣсь военнымъ совѣтомъ было рѣшено отказаться отъ движенія на Франкфуртъ, гдѣ «за песчанымъ грунтомъ, ни травы, ни сѣна для лошадей достать, ни магазины для продовольствія арміи завести—неможно», а «податься вправо и, переправясь черезъ Варту рѣку у Ландсберга, расположиться на оной и по рѣкѣ Одеру».

Сосредочившись у Ландсберга къ 1-му августа, русская армія имѣла цѣлью: во 1-хъ сдѣлать попытку для захвата Кюстрина, во 2-хъ овладѣть приморскимъ городомъ Кольбергомъ, занявъ который можно было подвозить моремъ всякаго рода запасы для арміи, и въ 3-хъ, войти въ связь съ союзною шведскою арміею, занимавшею Стральзундъ.

Для овладѣнія Кюстриномъ назначались первыя двѣ дивизіи: для исполненія же остальныхъ двухъ задачъ выдѣлялся особый отрядъ, подъ начальствомъ графа Румянцева, въ составѣ 8-ми пѣхотныхъ, 3-хъ конно-гренадерскихъ, 1-го Драгунскаго и 1-го Кирасирскаго полковъ; въ составъ этого послѣдняго отряда вошелъ и Кіевскій пѣхотный полкъ.

2-го августа главнокомандующій предписалъ графу Румянцеву съ ввѣреннымъ ему отрядомъ слѣдовать на Солдинъ и Пирицъ къ Старгарду, занявъ который оста-

новиться. На слѣдующій день графъ Румянцевъ выступилъ со своими войсками согласно полученнаго приказанія, отправивъ впередъ сильные кавалерійскіе разъѣзды къ Старгарду и Шведту. Узнавъ отъ одного изъ разъѣздовъ, что у Шведта имѣется каменный мостъ черезъ рѣку Одеръ, охраняемый небольшимъ непріятельскимъ отрядомъ, графъ Румянцевъ тотчасъ же отправилъ туда 3 баталіона пѣхоты и казаковъ съ приказаніемъ овладѣть мостомъ, что и было исполнено 7-го августа. О занятіи моста графъ Румянцевъ въ тотъ же день донесъ главнокомандующему.

Графъ Ферморъ, получивъ это извѣстіе, предписалъ Румянцеву немедленно двинуться со всѣми своими силами къ Шведту и ожидать тамъ дальнѣйшихъ приказаній; вслѣдствіе этого колонна графа Румянцева отъ Солдина повернула къ Шведту.

Между тѣмъ главная армія, т. е. 1-я и 2-я дивизіи, осадила Кюстринъ; дѣйствіемъ полковой артиллеріи предмѣстье города было обращено въ груду развалинъ, но овладѣть самою крѣпостью, за неимѣніемъ при арміи осадной артиллеріи, оказалось невозможнымъ. Во время этой осады въ главной квартирѣ арміи получены были свѣдѣнія о движеніи короля прусскаго Фридриха II съ 40.000 арміею на выручку Кюстрина, а 12-го августа съ казачьихъ форпостовъ, охранявшихъ рѣку Одеръ между Кюстриномъ и Шведтомъ, донесли о движеніи пруссаковъ въ направленіи къ сѣверу отъ Кюстрина. Къ вечеру того же дня стало извѣстнымъ, что вся прусская армія, подъ личнымъ начальствомъ короля, перешла на правый берегъ Одера у деревни Гютенбизе.

Узнавъ объ этомъ, главнокомандующій приказалъ Шуваловскому корпусу, успѣвшему за это время подой-

ти къ Ландсбергу, идти къ деревнѣ Цорндорфу, куда немедленно двинуты были и войска осаждавшія Кюстринъ.

Графъ Румянцевъ, извѣстясь о переходѣ пруссаковъ на правый берегъ Одера, выслалъ утромъ 14-го августа 14 эскадроновъ бывшей въ его отрядѣ кавалеріи къ мѣсту переправы пруссаковъ, съ приказаніемъ уничтожить наведенный противникомъ мостъ и прогнать прикрытіе, а самъ съ остальными войсками выступилъ изъ Шведта на соединеніе съ главною арміей.

14-го августа 1758 года, около деревни Цорндорфа произошло генеральное сраженіе съ пруссаками, предводимыми самимъ королемъ.

Въ этомъ сраженіи всѣ выгоды мѣстности были на сторонѣ непріятеля, такъ какъ его позиціи значительно командовали русскими. Сраженіе началось артиллерійской канонадой, продолжавшейся почти два часа; русская армія, расположенная совершенно открыто, выдерживала огонь противника «съ неустрашимою и неописанною твердостію». Подъ прикрытіемъ огня своей артиллеріи, пруссаки выдвинули 8 баталіоновъ авангарда для атаки нашего праваго фланга: баталіоны эти, смѣло выдвинувшіеся впередъ, не были поддержаны остальными прусскими войсками, вслѣдствіе чего между ними и главными ихъ силами образовался интервалъ. Замѣтивъ это, полки нашего праваго фланга перешли въ наступленіе и вскорѣ обратили въ полное бѣгство прусскій авангардъ, захвативъ 26 орудій. Той же участи подвергнулись и высланные имъ на помощь 7 баталіоновъ изъ резерва.

Увлеченные преслѣдованіемъ бѣгущаго противника, *русскіе* войска праваго фланга не замѣтили готовящагося

имъ удара со стороны могущественной въ то время прусской кавалеріи. А между тѣмъ, командовавшій ею генералъ Зейдлицъ зорко слѣдилъ за ходомъ боя, и когда передовыя русскія войска значительно отдѣлились отъ своей 2-й линіи, то онъ всею массою 46-ти, бывшихъ у него подъ командою, эскадроновъ обрушился на зарвавшіеся впередъ русскіе баталіоны.

Не имѣя возможности, по внезапности нападенія, выстроить каре, атакованные полки 1-ой линіи разбились на отдѣльныя кучки и, отходя назадъ, старались противустоять непріятельской конницѣ. Наконецъ наступленіе противника было пріостановлено сохранившими порядокъ полками 2-ой линіи. Стойкость нашихъ войскъ, а особливо гренадеръ, произвела сильное впечатлѣніе на непріятеля, а одинъ изъ участниковъ этого боя, прусскій кавалерійскій офицеръ, описывая сраженіе подъ Цорндорфомъ, говоритъ: «что до россійскихъ гренадеръ касается, то могу сказать, что противу ихъ никто устоять не можетъ».

На нашемъ лѣвомъ флангѣ, гдѣ былъ расположенъ Шуваловскій корпусъ подъ начальствомъ генерала Броуна, дѣла въ началѣ сраженія были очень блестящи. Атакованные прусскою пѣхотою, 27 русскихъ баталіоновъ встрѣтили ударъ ударомъ и заставили непріятеля обратиться въ самое безпорядочное бѣгство. На поддержку своей бѣгущей пѣхоты король Фридрихъ II-ой выслалъ 10 эскадроновъ драгунъ. Драгуны эти на 20 шагахъ разстоянія были встрѣчены такимъ картечнымъ и мушкетнымъ огнемъ, что по выраженію очевидца «ужасное дѣло, сколько людей и лошадей пало», и атака была отбита.

Замѣтивъ опасное положеніе своего праваго флан-

га, король прусскій устремилъ на нѣсколько уже разстроенные боемъ русскіе баталіоны 60 эскадроновъ конницы, успѣвшей прибыть съ лѣваго фланга. Атакою этою, остановившею наступленіе нашихъ баталіоновъ, закончилось Цорндорфское сраженіе, такъ какъ непріятельская пѣхота, несмотря на всѣ усилія своихъ генераловъ, не рѣшилась поддержать свою кавалерію.

Хотя Цорндорфское сраженіе и не имѣло рѣшительныхъ результатовъ, тѣмъ не менѣе поле сраженія осталось за русскими войсками и непріятель далъ имъ полную возможность устроиться на томъ мѣстѣ, гдѣ они были расположены утромъ.

16-го августа графъ Ферморъ отошелъ къ Ландсбергу, который и занялъ 22-го числа того же мѣсяца. Непріятель, видя отступленіе русской арміи, не посмѣлъ ее атаковать.

Графъ Румянцевъ, слѣдовавшій, какъ сказано выше, отъ Шведта на соединеніе съ арміею, получилъ на пути приказаніе идти къ Ландсбергу, куда и прибылъ вечеромъ того же 22-го августа.

Здѣсь было сдѣлано новое распредѣленіе арміи, по которому образовано всего двѣ дивизіи: 1-ая подъ начальствомъ князя Александра Голицына въ составѣ 4-хъ бригадъ по 4 полка въ каждой и 2-ая подъ начальствомъ графа Румянцева въ составѣ 3-хъ бригадъ, также по 4 полка. Кіевскій полкъ вошелъ въ составъ 2-ой дивизіи и въ бригаду генералъ-маіора Племянникова (Кіевскій, Апшеронскій, Вологодскій и Псковскій).

Обсерваціонный корпусъ остался въ прежнемъ составѣ и подъ командою князя Долгорукова.

Сосредоточившись у Ландсберга, русская армія про-

стояла здѣсь до 9-го сентября, приводя въ порядокъ разстроенныя Цорндорфскимъ сраженіемъ части и пополняя свои запасы. Созванный главнокомандующимъ на 5-е сентября военный совѣтъ постановилъ: двинуться черезъ Солдинъ къ Старгарду, съ цѣлью расположенія въ окрестностяхъ этого города на зимнія квартиры; для обезпеченія же сообщеній арміи съ Россіей овладѣть крѣпостью Кольбергъ, дабы посредствомъ флота можно было подвозить къ арміи всякаго рода запасы. Вслѣдствіе этого, 9-го сентября армія тронулась отъ Ландсберга и слѣдуя на Солдинъ и Липце, 15-го сентября заняла деревню Прилипъ. Здѣсь сформированъ былъ особый отрядъ въ составѣ 4-хъ полковъ пѣхоты и 5-ти эскадроновъ кавалеріи при 20 орудіяхъ, подъ начальствомъ генерала Пальменбаха, для осады Кольберга; въ отрядъ этотъ, въ числѣ 4-хъ полковъ пѣхоты, вошелъ и Кіевскій полкъ.

16-го сентября главная армія продолжала движеніе на Старгардъ, отрядъ же генерала Пальменбаха выступилъ на Кольбергъ, куда и прибылъ 22-го сентября. Признавая невозможнымъ взять крѣпость открытою силою, генералъ Пальменбахъ на другой же день приступилъ къ осаднымъ работамъ, которыя началъ со стороны морской пристани. Работы эти продолжались безостановочно въ теченіе восьми дней; непріятель хотя все время и стрѣлялъ по осаждающимъ, но огонь его не причинялъ имъ почти никакого вреда.

Встрѣтивъ затрудненіе въ устройствѣ перехода черезъ водяной ровъ, которымъ окружена была крѣпость, генералъ Пальменбахъ 29-го сентября снялъ осаду и отступилъ; но получивъ въ тотъ же день подкрѣпленіе,

возвратился на прежнія мѣста и снова продолжалъ работы.

Между тѣмъ главная армія, занявъ 19-го сентября Старгардъ, вынуждена была, вслѣдствіе обнаружившагося недостатка въ провіантѣ, фуражѣ и дровахъ, отступить къ Драмбургу, который и заняла 11-го октября.

Генералъ Пальменбахъ, получивъ увѣдомленіе объ отступленіи арміи къ Драмбургу и извѣстясь о движеніи противника на выручку Кольберга, рѣшилъ снять осаду крѣпости, и въ ночь на 18-е октября приказалъ своимъ войскамъ очистить траншеи и отступить.

Какъ только непріятель замѣтилъ наше отступленіе, то тотчасъ же сдѣлалъ «великую вылазку». Занимавшіе передовыя траншеи гренадеры Кіевскаго полка мужественно встрѣтили противника и прогнали его обратно въ крѣпость, давъ тѣмъ возможность остальнымъ частямъ отряда свободно отойти назадъ.

За это дѣло, командовавшій Кіевскими гренадерами, маіоръ князь Юрій Долгоруковъ произведенъ былъ въ подполковники.

Отступивъ отъ Кольберга, отрядъ генерала Пальменбаха направился къ Темпельбургу, куда изъ Драмбурга перешла и вся армія.

Здѣсь получено было изъ Петербурга приказаніе прекратить кампанію и отойти за нижнюю Вислу, гдѣ и расположиться на зимнія квартиры. По сдѣланному вновь главнокомандующимъ распредѣленію арміи на три дивизіи, Кіевскій пѣхотный полкъ вошелъ въ составъ 1-ой дивизіи, которую 23-го октября принялъ вновь назначенный генералъ-поручикъ Яковъ Фроловъ-Багрѣевъ. 31-го октября дивизія эта выступила изъ Темпельбурга на Рацсбургъ, Коницъ, къ Маріенвердеру.

куда и прибыла 8-го ноября. Около этого времени и остальныя части арміи перешли за Вислу и окончательно расположились на зимнія квартиры. 1-я дивизія заняла раіонъ отъ Эльбинга до Маріенвердера, при чемъ Кіевскій полкъ, входя въ составъ 3-ей бригады генералъ-маіора Николая Леонтьева (Нарвскій, Сибирскій, Кіевскій и Троицкій), расположенъ былъ въ Маріенбургѣ.

Такимъ образомъ окончилась кампанія 1758 года, во время котораго русская армія сдѣлала 1208 верстъ.

Конецъ 1758 и начало 1759 годовъ.

Расположившись на квартирахъ за нижнею Вислою, наши войска тотчасъ же приступили къ приведенію въ порядокъ всего того, что поразстроилось въ теченіе послѣдней кампаніи. Съ половины декабря начались строевыя занятія, причемъ особенное вниманіе было обращено на то, «чтобы солдаты изрядно прикладывались и ружье въ полчеловѣка носили»; «такожъ приказано было провѣрить и скорое заряжаніе».

Для пополненія образовавшагося въ войскахъ некомплекта, двинуты были въ Восточную Пруссію, остававшіеся въ Россіи, третьи баталіоны дѣйствовавшихъ полковъ; но баталіоны эти, большею частью, слишкомъ поздно прибыли по назначенію. Относительно 3-го баталіона Кіевскаго полка извѣстно, что 8-го января 1759 года онъ выступилъ изъ Курляндіи и къ 15-му мая прибылъ только въ Мемель.

Въ виду того, что продолженіе кампаніи ожидалось и въ 1759 году, въ полкахъ начали готовиться къ предстоящему походу. Между прочимъ, приказано было имѣющіеся въ полкахъ коженные ранцы передѣлать на

возвратился на прежнія мѣста и снова продолжалъ работы.

Между тѣмъ главная армія, занявъ 19-го сентября Старгардъ, вынуждена была, вслѣдствіе обнаружившагося недостатка въ провіантѣ, фуражѣ и дровахъ, отступить къ Драмбургу, который и заняла 11-го октября.

Генералъ Пальменбахъ, получивъ увѣдомленіе объ отступленіи арміи къ Драмбургу и извѣстясь о движеніи противника на выручку Кольберга, рѣшилъ снять осаду крѣпости, и въ ночь на 18-е октября приказалъ своимъ войскамъ очистить траншеи и отступить.

Какъ только непріятель замѣтилъ наше отступленіе, то тотчасъ же сдѣлалъ «великую вылазку». Занимавшіе передовыя траншеи гренадеры Кіевскаго полка мужественно встрѣтили противника и прогнали его обратно въ крѣпость, давъ тѣмъ возможность остальнымъ частямъ отряда свободно отойти назадъ.

За это дѣло, командовавшій Кіевскими гренадерами, маіоръ князь Юрій Долгоруковъ произведенъ былъ въ подполковники.

Отступивъ отъ Кольберга, отрядъ генерала Пальменбаха направился къ Темпельбургу, куда изъ Драмбурга перешла и вся армія.

Здѣсь получено было изъ Петербурга приказаніе прекратить кампанію и отойти за нижнюю Вислу, гдѣ и расположиться на зимнія квартиры. По сдѣланному вновь главнокомандующимъ распредѣленію арміи на три дивизіи, Кіевскій пѣхотный полкъ вошелъ въ составъ 1-ой дивизіи, которую 23-го октября принялъ вновь назначенный генералъ-поручикъ Яковъ Фроловъ-Багрѣевъ. 31-го октября дивизія эта выступила изъ Темпельбурга на Рацсбургъ, Коницъ, къ Маріенвердеру,

куда и прибыла 8-го ноября. Около этого времени и остальныя части арміи перешли за Вислу и окончательно расположились на зимнія квартиры. 1-я дивизія заняла районъ отъ Эльбинга до Маріенвердера, при чемъ Кіевскій полкъ, входя въ составъ 3-ей бригады генералъ-маіора Николая Леонтьева (Нарвскій, Сибирскій, Кіевскій и Троицкій), расположенъ былъ въ Маріенбургѣ.

Такимъ образомъ окончилась кампанія 1758 года, во время котораго русская армія сдѣлала 1208 верстъ.

Конецъ 1758 и начало 1759 годовъ.

Расположившись на квартирахъ за нижнею Вислою, наши войска тотчасъ же приступили къ приведенію въ порядокъ всего того, что поразстроилось въ теченіе послѣдней кампаніи. Съ половины декабря начались строевыя занятія, причемъ особенное вниманіе было обращено на то, «чтобы солдаты изрядно прикладывались и ружье въ полчеловѣка носили»; «такожъ приказано было провѣрить и скорое заряжаніе».

Для пополненія образовавшагося въ войскахъ некомплекта, двинуты были въ Восточную Пруссію, остававшіеся въ Россіи, третьи баталіоны дѣйствовавшихъ полковъ; но баталіоны эти, большею частью, слишкомъ поздно прибыли по назначенію. Относительно 3-го баталіона Кіевскаго полка извѣстно, что 8-го января 1759 года онъ выступилъ изъ Курляндіи и къ 15-му мая прибылъ только въ Мемель.

Въ виду того, что продолженіе кампаніи ожидалось и въ 1759 году, въ полкахъ начали готовиться къ предстоящему походу. Между прочимъ, приказано было имѣющіеся в[illegible]ъ коженные ранцы передѣ-

подобіе сумокъ, для носки черезъ плечо на ремнѣ; сумки эти предназначались для помѣщенія въ нихъ 5-тидневнаго провіанта, который войска во время похода имѣли на себѣ. Бѣлье же и прочія вещи, носившіяся прежде въ ранцахъ, приказано было помѣстить въ холстинныя сумки (шнипъ-саки), употребляемыя раньше для носки провіанта. Распоряженіе это объяснялось тѣмъ, что провіантъ «яко наипервѣйшая необходимость есть къ пропитанію человѣка, всегда въ кожанныхъ сумкахъ лучше отъ дождя сохраниться можетъ, бѣлье же если бы и намокло, вездѣ можно высушить». Изъ этого видно, что принимаемое теперь у насъ новое снаряженіе практиковалось еще и тогда.

Кромѣ того, обращено было вниманіе на то, «что солдаты пекутъ хлѣба гораздо велики и толсты, которые никакъ пропекаться не могутъ», а потому вмѣнялось въ обязанность печь хлѣбъ не болѣе десяти фунтовъ и не толще двухъ вершковъ.

Для уменьшенія числа повозокъ въ обозѣ, приказано было взять въ походъ для гренадеръ по одной ручной гранатѣ, а прочіе гранатные ящики оставить на мѣстѣ. Для уменьшенія расхода людей, всѣ нижніе чины, находившіеся по своимъ обязанностямъ при обозѣ, въ томъ числѣ и деньщики, вооружены были ружьемъ при 12 патронахъ на человѣка; при чемъ въ составъ прикрытія возбранялось назначать гренадеръ, особенно въ мушкатерскихъ полкахъ, какъ солдатъ «исправныхъ къ воинскому дѣйствію».

Изъ этого послѣдняго распоряженія видно, что гренадерскіе полки и гренадерскія роты въ пѣхотныхъ полкахъ (въ каждомъ по двѣ) составлялись изъ *лучшихъ* людей и, вслѣдствіе этого, на нихъ возлагались и бо-

лѣе трудныя задачи. Такъ, въ кампанію 1758 года гренадеры, между прочимъ, были употреблены въ слѣдующихъ случаяхъ: для атаки предмѣстья крѣпости Кюстрина графъ Ферморъ составилъ отрядъ изъ 20-ти гренадерскихъ ротъ; для занятія осадныхъ траншей подъ Кольбергомъ въ ночь съ 18-го на 19-е октября были посланы гренадеры, причемъ особенно отличились гренадеры Кіевскаго полка.

Въ февралѣ 1759 года по арміи было объявлено производство за отличіе въ кампанію 1758 года, причемъ командиръ Кіевскаго полка, полковникъ князь Ѳедоръ Долгоруковъ произведенъ въ бригадиры, а на его мѣсто назначенъ, произведенный тогда же изъ Пермскаго полка, полковникъ Богданъ фонъ-Фрейманъ.

Въ концѣ марта былъ окончательно выработанъ планъ кампаніи 1759 года. Согласно этого плана, русская армія къ началу мая мѣсяца должна была сосредоточиться у г. Познани и затѣмъ слѣдовать къ рѣкѣ Одеру, гдѣ, между городами Глогау и Бреславлемъ, войти въ связь съ союзною намъ австрійскою арміею, и затѣмъ дѣйствовать сообразно обстоятельствамъ.

Вслѣдствіе этого, весною 1759 года были наведены мосты черезъ Вислу у Маріенвердера и Кульма. Съ 17-го апрѣля полки начали прибывать къ переправамъ, а у Маріенвердера главнокомандующій графъ Ферморъ производилъ имъ смотры. Кіевскій полкъ, входя по прежнему въ составъ 1-й дивизіи генерала Фролова-Багрѣева, перешелъ черезъ Вислу у Маріенвердера, а къ 1-му мая почти вся 1-я дивизія сосредоточилась у Диршау. 15-го мая дивизія, двумя колоннами, направилась на Коницъ, куда и прибыла 22-го мая. Послѣ двухъ дней отдыха, дивизія продолжала маршъ на Усцы,

гдѣ окончательно сосредоточилась къ 10-му іюня. Въ то-же время остальныя части арміи заняли слѣдующіе пункты: авангардъ арміи, подъ командою генерала Мордвинова, и обсерваціонный корпусъ князя Голицына,— г. Познань; 2-я дивизія генерала Вильбоа, гдѣ былъ и главнокомандующій— г. Накель.

Занявъ указанныя мѣста, войска занялись перепеченіемъ муки въ хлѣбъ и оставались на своихъ мѣстахъ до 5-го іюня. Остановка эта вызвана была необходимостью выждать прибытія запоздавшихъ транспортовъ съ обмундированіемъ.

Между тѣмъ полное бездѣйствіе въ это время союзной съ нами австрійской арміи дало возможность королю Фридриху II-му организовать противъ русскихъ отрядъ, подъ начальствомъ графа Дона, силою около 30.000 человѣкъ. Отрядъ этотъ, сосредоточенный къ 1-му іюня около г. Ландсберга, двинулся на Познань съ цѣлью разбить русскую армію по частямъ, пользуясь ея разбросаннымъ положеніемъ.

Какъ скоро движеніе это обнаружено было нашею передовою кавалеріею, главнокомандующій графъ Ферморъ сдѣлалъ распоряженіе о немедленномъ сосредоточеніи русской арміи къ г. Познани. Вслѣдствіе этого 1-я дивизія генерала Фролова-Багрѣева, оставивъ въ Усцахъ, гдѣ она была расположена, всѣ тяжелые обозы, и для прикрытія ихъ Кіевскій пѣхотный полкъ, 13-го іюня форсированнымъ маршемъ выступила на Познань, куда и прибыла 18-го іюня; къ тому же времени и всѣ остальныя части арміи сосредоточились у этого города.

19-го іюня къ арміи прибылъ, вновь назначенный главнокомандующимъ, графъ Петръ Семеновичъ Сал-

тыковъ, который 20-го числа, произведя смотръ ввѣреннымъ ему войскамъ, вступилъ въ командованіе арміею, состоявшею тогда изъ 39,000 человѣкъ. Генералъ Ферморъ принялъ 1-ую дивизію, вмѣсто генерала Фролова-Багрѣева, назначеннаго командовать войсками въ тылу.

Имѣя главною задачею быстрое соединеніе съ Австрійцами, расположенными за рѣкою Одеромъ, графъ Салтыковъ 26-го іюня выступилъ изъ Познани по дорогѣ на Бетченъ и Цилихау къ Кроссену, съ тѣмъ, чтобы, перейдя здѣсь на лѣвый берегъ Одера, дѣйствовать сообща съ австрійскими войсками.

Во время этого движенія, непріятель, находясь всегда въ очень близкомъ разстояніи отъ русскихъ, не рѣшался ихъ атаковать и видимо уклонялся отъ боя. Русская армія продолжала движеніе, имѣя впереди себя всю легкую конницу, при которой ежедневно слѣдовалъ самъ главнокомандующій.

По выступленіи нашихъ войскъ изъ Познани, Кіевскій пѣхотный полкъ, вмѣстѣ съ прикрываемымъ имъ обозомъ, двинулся изъ мѣстечка Усцы на Познань. Отсюда, раздѣленный на части, онъ конвоировалъ тяжелые обозы, двигавшіеся вслѣдъ за арміею.

9-го іюля наши войска, не доходя города Циллихау, расположились лагеремъ въ виду 30-ти-тысячнаго прусскаго корпуса, занявшаго позицію у самаго Циллихау.

11-го іюля графъ Салтыковъ, осмотрѣвъ расположеніе противника и находя атаку его съ фронта затруднительною, приказалъ всей арміи обойти пруссаковъ съ лѣваго ихъ фланга и расположиться около д. Пальцига. Движеніе это было исполнено въ ночь съ 11-го на

12 іюля, и, благодаря отличному дѣйствію нашей кавалеріи, совершено незамѣтно для противника.

13-го іюля между дер. Пальцигомъ и городомъ Циллихау, на правомъ берегу Одера, произошло сраженіе, окончившееся полнымъ пораженіемъ пруссаковъ, едва успѣвшихъ къ вечеру переправиться на лѣвый берегъ Одера, близъ деревни Чихергиза. Пруссаки въ этомъ сраженіи потеряли убитыми и ранеными до 7000 человѣкъ; съ нашей же стороны потери были: убитыми 900 человѣкъ и ранеными до 4000: въ числѣ послѣднихъ былъ командиръ Кіевскаго пѣхотнаго полка, полковникъ Богданъ фонъ-Фрейманъ, состоявшій въ это время при главнокомандующемъ, такъ какъ полкъ его, раздѣленный на части, находился при обозахъ.

Отслуживъ благодарственное Господу Богу молебствіе на полѣ битвы, и съ почестію похоронивъ убитыхъ, русская армія 15-го іюля продолжала движеніе на Кроссенъ, куда и прибыла 17-го числа. Не заставъ здѣсь Австрійцевъ, графъ Салтыковъ рѣшилъ продолжать движеніе на Франкфуртъ. 20-го іюля передовой отрядъ нашихъ войскъ, подъ начальствомъ генерала Вильбоа, занялъ городъ; прусскій гарнизонъ отступилъ къ крѣпости Кюстрину, но на дорогѣ, окруженный кавалеріею, сдался въ плѣнъ.

23-го іюля къ Франкфурту подошли главныя силы русской арміи и расположились лагеремъ противъ города, на правомъ берегу рѣки Одера; къ тому же времени къ Франкфурту прибылъ австрійскій корпусъ генерала Лаудона, силою въ 18,000 человѣкъ, при 48 орудіяхъ, назначенный дѣйствовать вмѣстѣ съ нашими войсками, подъ общимъ начальствомъ графа Салтыкова.

По сосредоточеніи арміи у Франкфурта, слѣдовав-

шіе къ ней транспорты съ продовольствіемъ и боевыми запасами направлены были изъ Познани прямою дорогою на Франкфуртъ; по мѣрѣ ихъ прибытія, прибывали къ арміи и конвоирующія ихъ войска. Такимъ образомъ, въ концѣ іюля собрался къ Франкфурту и Кіевскій пѣхотный полкъ, войдя по прежнему въ составъ 1-ой дивизіи.

Куннерсдорфское сраженіе.

Во время стоянки у Франкфурта, въ русской арміи открылся отъ безкормицы падежъ лошадей и воловъ; ежедневно падало до 80 головъ; орудійные лафеты, попортившіеся въ сраженіи при Пальцигѣ и наскоро починенные, не выдержали послѣдняго перехода и требовали немедленнаго исправленія; въ такомъ же плохомъ состояніи находился и обозъ. Вслѣдствіе этого, прежде чѣмъ перейти къ рѣшительному наступленію на Берлинъ, необходимо было пополнить конскій составъ и исправить обозы. Въ тоже время со стороны австрійскаго главнокомандующаго послѣдовало предложеніе о скорѣйшемъ соединеніи съ нимъ у Кроссена.

Въ виду этихъ затруднительныхъ обстоятельствъ, графъ Салтыковъ собралъ военный совѣтъ, на которомъ рѣшено было отойти къ Кроссену и ожидать тамъ повелѣнія Императрицы Елизаветы Петровны относительно дальнѣйшаго образа дѣйствій. Но извѣстіе о появленіи прусскихъ войскъ подъ предводительствомъ самого короля Фридриха II, спѣшившаго прикрыть свою столицу, заставило отказаться отъ принятаго рѣшенія, а полученное вслѣдъ затѣмъ донесеніе о переправѣ пруссаковъ черезъ Одеръ, немного ниже Франкфурта, не

оставляло никакого сомнѣнія въ томъ, что король Фридрихъ II лично намѣренъ атаковаться русскія войска. Вслѣдствіе этого, армія наша, вмѣсто отступленія къ Кроссену, тотчасъ же начала готовиться къ достойной встрѣчѣ противника, предводимаго своимъ великимъ полководцемъ.

Около Франкфурта русскія войска расположены были на высотахъ у деревни Куннерсдорфъ, фронтомъ къ сѣверу, на которыхъ и рѣшено было принять бой. Весь обозъ, подъ прикрытіемъ двухъ пѣхотныхъ полковъ, немедленно былъ переправленъ на лѣвый берегъ Одера, на дорогу на Кроссенъ, куда, въ случаѣ неудачи, предполагалось отступить.

Позиція у Куннерсдорфа (см. планъ сраженія при Куннерсдорфѣ 1-го августа 1759 г.), занятая русскими и австрійскими войсками, представляла изъ себя отдѣльный хребетъ возвышенностей, раздѣленный двумя оврагами: Лаудонъ-грундъ и Куннгрундъ, на три отдѣльныя высоты: Жидовскую гору, Большой-Шпицъ и гору Мельбергъ. Три эти высоты идутъ въ направленіи отъ рѣки Одера на востокъ и имѣютъ въ длину около 4½ верстъ, а въ ширину отъ 2000 до 1200 шаговъ. Скаты этихъ возвышенностей довольно круты и отдѣляются съ юга отъ Франкфуртскаго лѣса глубокимъ оврагомъ; сѣверовосточный склонъ горы Мальбергъ омывается болотистымъ ручьемъ Гюнерфисъ, за которымъ мѣстность имѣетъ всхолмленый характеръ; ближайшіе населенные пункты здѣсь были деревни: Третинъ и Бишофзее. Къ сѣверу отъ Жидовской горы и Большого-Шпица, вдоль праваго берега Одера, простирается болотистая низменность, представлявшая значительныя затрудненія для

движенія войскъ, особенно артиллеріи, и потому съ этой стороны атака противника являлась мало вѣроятною.

Узнавъ о переправѣ пруссаковъ черезъ Одеръ и о движеніи ихъ въ направленіи на деревню Третинъ, противъ нашего праваго фланга, графъ Салтыковъ приказалъ всей арміи повернуться кругомъ, фронтомъ къ Франкфуртскому лѣсу, и немедленно приступить къ укрѣпленію позиціи окопами и возведенію артиллерійскихъ батарей.

Къ разсвѣту 1-го августа, русскія войска расположились на позиціи у Куннерсдорфа слѣдующимъ образомъ: правый флангъ, на Жидовской горѣ, былъ занятъ подъ начальствомъ генерала Фермора, почти всѣми полками 1-й дивизіи и войсками австрійскаго корпуса; центръ позиціи, гору Большой-Шпицъ, заняли 17 русскихъ пѣхотныхъ полковъ, подъ начальствомъ генераловъ Вильбуа и графа Румянцева; насыпанная здѣсь самая большая батарея раздѣляла позицію центра на двѣ половины: на правой—стали полки генерала Вильбуа, а на лѣвой—графа Румянцева. Кіевскій пѣхотный полкъ былъ расположенъ во 2-й линіи правой половины позиціи на Большомъ-Шпицѣ, между Углицкимъ и С.-Петербургскимъ полками. Наконецъ, лѣвый флангъ позиціи, гору Мюльбергъ, заняли 5 полковъ обсерваціоннаго корпуса, подъ начальствомъ князя Голицына.

Всѣхъ войскъ подъ начальствомъ графа Салтыкова, на позиціи у Куннерсдорфа, было около 60.000 человѣкъ.

Непріятель, переправившись черезъ Одеръ, къ 2 часамъ пополудни 31-го іюля сосредоточился на высотахъ между деревнями: Третиномъ и Бишофзее; конница противника расположилась восточнѣе послѣдняго пункта.

Предположеніе короля Фридриха II, что своимъ движеніемъ противъ нашего лѣваго фланга, онъ принудитъ русскія войска безъ боя очистить занятую ими позицію, не оправдалось: они продолжали оставаться на своихъ мѣстахъ и готовиться къ бою. Вслѣдствіе этого король рѣшилъ атаковать на другой день русскія позиціи.

Около 9-ти часовъ утра 1-го августа двѣ сильныя прусскія батареи съ высотъ около Третина открыли огонь по Мюльбергу, и въ тоже время непріятельская пѣхота начала спускаться къ ручью Гюнеръ и переходить на другую его сторону. Въ 11½ часовъ дня пруссаки, тремя колоннами, съ трехъ различныхъ сторонъ, атаковали гору Мюльбергъ: расположенные здѣсь слабые полки обсерваціоннаго корпуса не могли долго держаться и скоро очистили гору, отступивъ къ сѣверному подножію Большого-Шпица.

Овладѣвъ Мюльбергомъ, пруссаки тотчасъ же выставили на ней батарею, которая сильнымъ продольнымъ огнемъ начала обстрѣливать русскіе полки, занимавшіе Большой-Шпицъ. Наша пѣхота должна была теперь подъ выстрѣлами перемѣнить фронтъ на-лѣво, и такъ какъ тѣсная площадь горы не дозволяла свободно сдѣлать это построеніе, то почти ни одинъ выстрѣлъ противника не пропадалъ даромъ.

Не смотря на эти крайне невыгодныя условія, два лѣвофланговые полка, Ростовскій и 2-й гренадерскій, быстро перемѣнивъ фронтъ, успѣли задержать наступленіе прусской пѣхоты. Такъ какъ на узкомъ хребтѣ Большого-Шпица нельзя было вытянуть въ одну линію болѣе 2-хъ полковъ, то ближайшіе полки, Бѣлозерскій и Нижегородскій, получили приказаніе образовать 2-ю

линію. 5 полковъ, охранявшихъ большую батарею, были оставлены на своихъ прежнихъ мѣстахъ, въ виду важнаго значенія этого пункта, а остальные полки перемѣнили фронтъ на-лѣво: въ общемъ резервѣ на своихъ мѣстахъ остались только 4 полка, въ томъ числѣ и Кіевскій.

Теперь наступила рѣшительная минута. Пруссаки съ трехъ сторонъ атаковали Большой-Шпицъ. Правая непріятельская колонна, наступавшая со стороны ручья Гунеръ, первая бросилась на русскія позиціи и атаковала наши войска, расположенныя во второй линіи, правѣе большой батареи.

Быстро перемѣнивъ фронтъ, Сибирскій и, только-что успѣвшій прибыть съ Жидовской горы, Низовскій полки, поддержанные Кіевскимъ и Углицкимъ, встрѣтили противника сильнымъ ружейнымъ огнемъ, а затѣмъ, ударивши въ штыки, обратили пруссаковъ въ бѣгство. Также неуспѣшно окончилась атака непріятеля съ фронта черезъ оврагъ Куннгрудъ. Вообще вездѣ, гдѣ пруссакамъ приходилось вступать въ рукопашную, они не выдерживали русскаго штыка и поворачивали назадъ.

Видя безпорядочное отступленіе своей пѣхоты, король Фридрихъ возлагалъ послѣднія надежды на конницу, и приказалъ ей атаковать русскихъ. Однако на этотъ разъ знаменитая многочисленная прусская конница, бросившись на наши окопы со стороны деревни Куннерсдорфъ, потерпѣла полную неудачу и съ большимъ урономъ отброшена была назадъ.

Въ тоже время русская пѣхота, пользуясь только что полученнымъ успѣхомъ, перешла въ рѣшительное наступленіе. Пруссаки, не выдерживавшіе русскаго штыковаго удара даже при своемъ наступленіи, естествен-

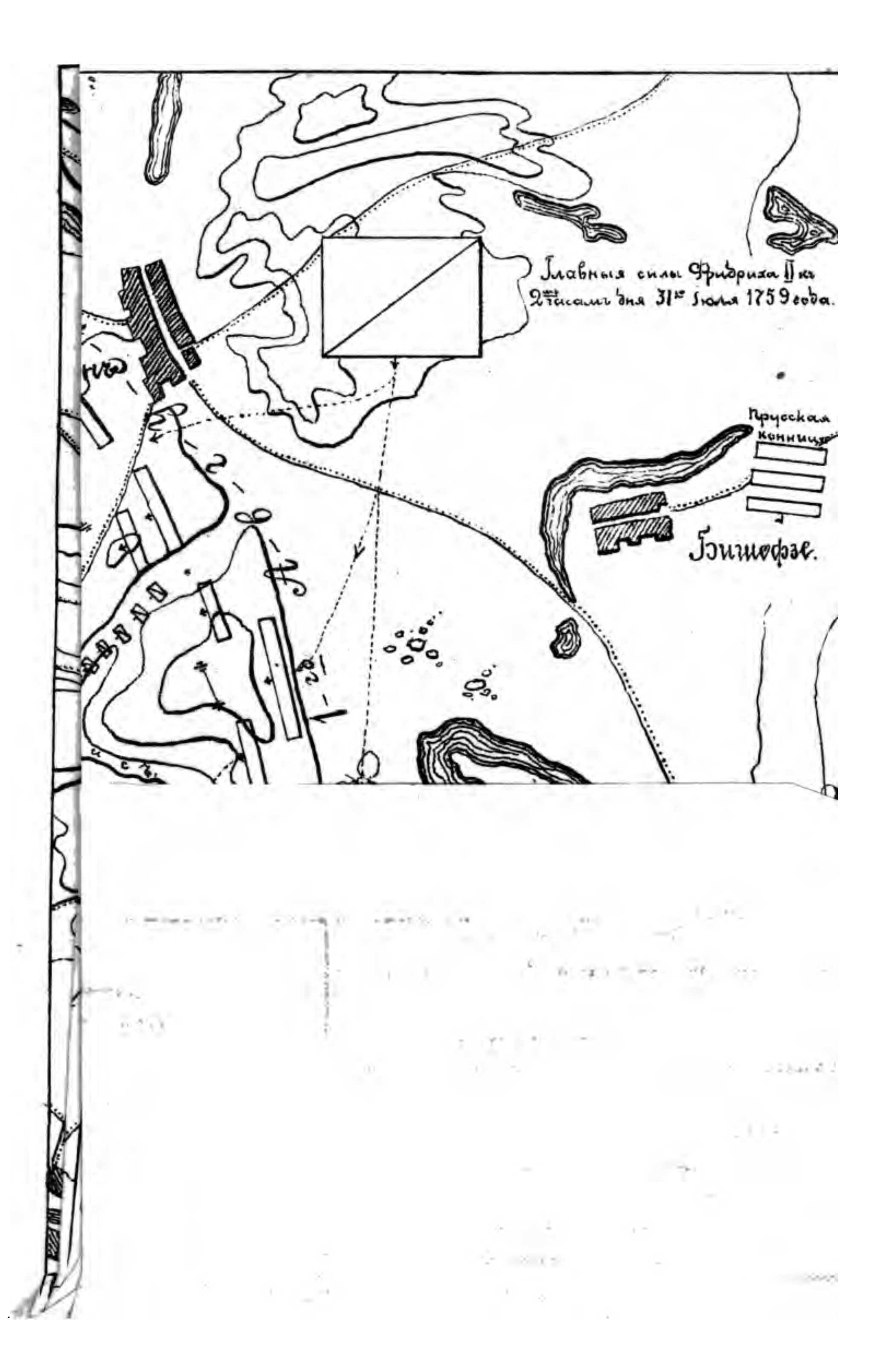
но не могли теперь и думать оказать серьезное сопротивленіе, когда русскіе, воодушевленные наступленіемъ, получили полную возможность работать штыкомъ. Наши въ самое непродолжительное время овладѣли горою Мюльбергъ и вполнѣ прочно утвердились на ней. Прусская кавалерія еще разъ пыталась атаковать наши позиціи, но не дошедши и на половину пушечнаго выстрѣла, повернула назадъ; а вслѣдъ затѣмъ началось полнѣйшее и безпорядочное отступленіе непріятельской арміи.

Было 7 часовъ вечера, когда для всѣхъ участниковъ боя стало ясно, что надъ войсками Фридриха II одержана самая блистательная побѣда; самъ король едва спасся отъ плѣна. Пруссаки потеряли въ этомъ сраженіи выбывшими изъ строя около 17,000 человѣкъ; потери и наши и австрійцевъ достигали 15,000 убитыми и ранеными. Побѣдителямъ достались: 26 знаменъ, 172 орудія и большое количество огнестрѣльныхъ припасовъ.

Въ память Куннерсдорфской побѣды была выбита особая медаль для ношенія на груди, которая и пожалована всѣмъ участникамъ этого славнаго боя, а слѣдовательно и чинамъ Кіевскаго полка. Кромѣ того, участвовавшимъ въ сраженіи выдано было въ награду третное жалованье.

Послѣ сраженія подъ Куннерсдорфомъ военныя дѣйствія прекратились, и русскія войска начали отходить по направленію къ нижней Вислѣ, на зимнія квартиры, куда прибыли въ началѣ декабря.

1-ая дивизія генерала Фермора, въ составъ которой входилъ Кіевскій пѣхотный полкъ, расположилась между городами Кульмомъ и Торномъ, по лѣвому берегу Вислы.

Главныя силы Фридриха II къ
2-мъ часамъ дня 31-го Іюля 1759 года.
Прусская
конница
Бишофзе.

Кампанія 1760 года и набѣгъ на Берлинъ.

Въ началѣ 1760 года пѣхотные полки были пополнены до полнаго штата, по составу двухъ дѣйствовавшихъ баталіоновъ. По присланному изъ Петербурга плану предстоящей кампаніи, русская армія, силою въ 70,000 человѣкъ, должна была двинуться къ рѣкѣ Одеру и искать соединенія съ союзною австрійскою арміей между городомъ Франкфуртомъ и крѣпостью Глогау, и затѣмъ дѣйствовать сообща противъ войскъ прусскаго короля Фридриха Великаго.

Въ силу этого, въ первыхъ числахъ мая отдано было приказаніе о сосредоточеніи арміи съ квартиръ на сборные пункты, а въ концѣ мая она двинулась по извѣстной уже дорогѣ на г. Познань, который и заняла въ первыхъ числахъ іюля.

Къ этому времени получено было извѣстіе, что австрійцы, разбивъ отдѣльный прусскій корпусъ около г. Ландсгута, направляются къ крѣпости Бреславлю, для соединенія съ русскими войсками. Поэтому графъ Салтыковъ 15-го іюля выступилъ съ арміею изъ Познани на Бреславль, и къ 26-му числу русскія передовыя войска уже подошли къ этому городу.

Движеніе это не привело однако къ желаемому результату: прусскій корпусъ, подъ начальствомъ брата короля, принца Генриха, благодаря бездѣйствію австрійцевъ, успѣлъ предупредить русскихъ у Бреславля и оттѣснить отъ города наши передовые отряды. Произведенная лично главнокомандующимъ рекогносцировка выяснила, что пруссаки совершенно прочно занимаютъ Бреславль, и что соединеніе здѣсь съ австрійцами является невозможнымъ. Въ то-же время отъ австрійцевъ по-

лучено было сообщеніе, что они двигаются къ сѣверу, по направленію къ крѣпости Глогау. Главнокомандующій, не имѣя при арміи осадной артиллеріи и не желая, поэтому, втягиваться въ малоуспѣшную осаду крѣпости, отошелъ отъ Бреславля и двинулся по правому берегу Одера, предполагая гдѣ-нибудь ниже соединиться съ австрійцами.

31-го іюля наши войска заняли мѣстечко Ауэрасъ на правомъ берегу Одера; но соединеніе обѣихъ армій не состоялось и здѣсь, такъ какъ наши союзники за это время приняли другое рѣшеніе и отошли отъ Одера. Вслѣдствіе этого, и боясь за свои сообщенія съ Познанью, графъ Салтыковъ отошелъ съ арміею сначала къ Трахтенбергу, а затѣмъ, перейдя рѣку Барчъ, остановился у Гернштадта.

Во время этихъ маршей главнокомандующій сильно заболѣлъ и хотя оставался при арміи, но командованіе ею передалъ генералу Фермору.

Генералъ Ферморъ выступилъ изъ Гернштадта къ крѣпости Глогау, чтобы совмѣстно съ австрійцами овладѣть ею. Но предположеніе это, за неимѣніемъ при арміи осадной артиллеріи, нельзя было исполнить, и русскія войска 6-го сентября заняли Колоратъ.

Здѣсь получено было изъ Петербурга повелѣніе произвести набѣгъ на прусскую столицу Берлинъ, овладѣть имъ и взять съ жителей большой выкупъ.

Для исполненія этого былъ сформированъ особый отрядъ, въ составъ котораго вошли: три гусарскихъ, 5 казачьихъ и два конно-гренадерскихъ полка и четыре баталіона гренадеръ, образованные изъ гренадерскихъ ротъ 1-го, 2-го, 3-го и 4-го гренадерскихъ, Кіевскаго и 2-го Московскаго пѣхотныхъ полковъ: всего пѣхоты

до 1800 человѣкъ. Какъ уже извѣстно, въ каждомъ пѣхотномъ полку, находившемся въ походѣ въ составѣ 2-хъ баталіоновъ, было тогда по 2 гренадерскихъ роты; вотъ эти-то роты, какъ лучшія во всѣхъ отношеніяхъ, и были обращены на сформированіе особаго отряда для набѣга на Берлинъ. Командованіе гренадерами поручено было бригадиру Бахману, а общее начальствованіе надъ всѣмъ отрядомъ, силою около 5½ тысячъ человѣкъ, и производство самаго набѣга поручено было генералъ-маіору графу Тотлебену, поступившему въ русскую армію волонтеромъ въ 1758-мъ году.

Непосредственно за отрядомъ генерала Тотлебена, для его поддержки, долженъ былъ слѣдовать авангардъ арміи, подъ начальствомъ графа Чернышева, въ составѣ семи пѣхотныхъ полковъ, въ томъ числѣ и Кіевскаго, всего до 12,000 человѣкъ.

Такимъ образомъ, Кіевскому полку пришлось принять самое живое участіе въ набѣгѣ на прусскую столицу, при чемъ двѣ гренадерскія роты его слѣдовали въ передовомъ отрядѣ, а весь полкъ въ поддержкѣ за нимъ.

15-го сентября отряды графа Тотлебена и графа Чернышева выступили изъ Колората по указаннымъ имъ дорогамъ къ Берлину (см. планъ расположенія русскихъ войскъ, стоявшихъ въ окрестностяхъ Берлина съ 22-го по 29-е сентября 1760 года, и схему движенія), а за ними, на другой же день, двинулись и главныя силы, при чемъ 1-ая и 2-ая дивизіи, подъ общимъ начальствомъ генерала Фермора, направились за отрядомъ Чернышева, а 3-я дивизія, генерала Румянцева, шла правымъ берегомъ рѣки Одеръ. 20-го числа, въ день рожденія великаго князя Павла Петровича, всѣ войска остановились на дневкѣ въ слѣдующихъ пунктахъ: Тот-

лебенъ занялъ Бесковъ, Чернышевъ деревню Монро. 1-ая и 2-я дивизіи Боберсбергъ, а 3-я дивизія, при которой находился больной главнокомандующій, остановилась у Цилихау.

О непріятельской арміи не было получено за это время никакихъ свѣдѣній, а отъ австрійцевъ доставлено извѣстіе, что ими на поддержку отряда Тотлебена высланъ отдѣльный корпусъ, подъ начальствомъ графа Ласси.

На слѣдующій, послѣ дневки, день войска продолжали наступленіе въ указанномъ имъ направленіи. Генералъ Тотлебенъ 21-го сентября достигъ съ конницею мѣстечка Вурстергаузена, а гренадеры его отряда, посаженные на повозки, прибыли туда же въ полночь.

На другой день, съ разсвѣтомъ, оставивъ гренадеръ у Вурстергаузена, генералъ Тотлебенъ съ одною конницею двинулся къ Берлину и къ 11-ти часамъ утра былъ уже на высотахъ, окружающихъ прусскую столицу съ южной стороны.

Городъ Берлинъ расположенъ по обоимъ берегамъ рѣки Шпрее и обнесенъ былъ тогда: съ южной стороны, по лѣвому берегу рѣки, каменною оградою очень слабой профили, а съ сѣверной деревяннымъ полисадомъ. Стѣна эта и полисадъ имѣли 10 укрѣпленныхъ воротъ, изъ которыхъ 6—находились на правомъ берегу рѣки, а 4—на лѣвомъ.

Остановивъ свою конницу противъ южныхъ воротъ города, Гальскихъ и Котбусскихъ, генералъ Тотлебенъ послалъ къ коменданту офицера съ требованіемъ о немедленной сдачѣ столицы, угрожая въ противномъ случаѣ бомбардировать городъ.

Такъ какъ на это послѣдовалъ отказъ, то генералъ

Тотлебенъ тотчасъ же приступилъ къ устройству батареи на высотѣ противъ Котбусскихъ воротъ, въ 400 саженяхъ отъ городской стѣны, а въ 2 часа дня, когда прибыли изъ Вурстенгаузена гренадеры его отряда съ артиллеріею, открылъ по городу огонь, который и продолжалъ до вечера.

Пользуясь темнотою наступившей ночи, генералъ Тотлебенъ рѣшилъ штурмовать Котбусскія и сосѣднія съ ними Гальскія ворота, а затѣмъ и ворваться въ городъ.

Для атаки Гальскихъ воротъ были назначены гренадеры 1-го гренадерскаго и Кіевскаго пѣхотнаго полковъ, всего около 600 человѣкъ, подъ общимъ начальствомъ подполковника князя Прозоровскаго; къ нимъ приданы были 2 орудія и 2 эскадрона кирасиръ. Такой же силы отрядъ, подъ начальствомъ маіора Паткуля, долженъ былъ въ то-же время штурмовать Котбусскіе ворота; остальныя войска назначались въ общій резервъ.

Въ 12 часовъ ночи русскіе гренадеры подошли къ назначеннымъ имъ пунктамъ атаки и безъ выстрѣла бросились въ штыки; защитники воротъ, не смотря на отчаянное сопротивленіе, не выдержали удара и отступили въ городъ.

Гренадеры, овладѣвъ воротами, уже собирались вступить въ прусскую столицу, какъ получено было извѣстіе, что гарнизонъ города получилъ значительныя подкрѣпленія. Генералъ Тотлебенъ, не имѣя въ своемъ распоряженіи свѣжихъ войскъ, на которыя могъ бы опереться, приказалъ гренадерамъ тотчасъ же отступить, и къ вечеру 23-го сентября отошелъ къ небольшому мѣстечку Копеникъ (см. схему на томъ же планѣ), въ 20 верстахъ отъ города, гдѣ и соединился съ прибывшими туда войсками графа Чернышева.

Усиливъ отрядъ Тотлебена пѣхотною бригадою Бекендорфа, въ составѣ Кіевскаго, 2-го Московскаго и Вологодскаго полковъ, графъ Чернышевъ приказалъ ему вторично двинуться къ Берлину 26-го сентября, наступая по лѣвому берегу рѣки Шпрее; въ тотъ же день и остальныя войска графа Чернышева выступили къ городу, слѣдуя правымъ берегомъ рѣки.

Съ разсвѣтомъ 26-го сентября, отрядъ графа Тотлебена, перейдя Шпрее у Копенига, направился къ Берлину по дорогѣ на деревню Рикедорфъ. Подойдя къ городу, войска графа Тотлебена принудили противника, занимавшаго высоты противъ Гальскихъ воротъ, отойти подъ прикрытіе своихъ батарей, и расположились: пѣхота около деревни Рикедорфъ, а кавалерія впереди деревни Темпельгофъ.

Въ то-же время войска графа Чернышева, сбивъ передовые прусскіе отряды, окружили городъ съ сѣверо-восточной стороны.

Штурмъ Берлина назначенъ былъ на утро 28-го сентября и всѣ распоряженія по этому поводу были сдѣланы еще наканунѣ. Настроеніе русскихъ войскъ было самое превосходное; «всѣ съ нетерпѣливостью и жадностью ожидали сей атаки, надежда у каждаго на лицѣ обозначалась».

Но въ ночь съ 27-го на 28-е число сентября, въ 3 часа утра, комендантъ Берлина прислалъ къ Котбусскимъ воротамъ своего офицера передать генералу Тотлебену, войска котораго занимали позиціи противъ этихъ воротъ, что онъ, во избѣжаніе кровопролитія, выражаетъ готовность вступить въ переговоры по сдачѣ столицы. Тотчасъ же было приступлено къ заключенію

Схема

Движенія русскихъ войскъ
къ Берлину.
въ 1760 г.

Ф. Виртембергскій

ЛИНЪ.

Лихтенбергъ

вг

Одера

условія о сдачѣ города, а въ 5 часовъ утра 28-го сентября войска, бывшія подъ начальствомъ генерала Тотлебена, въ числѣ коихъ и Кіевскій пѣхотный полкъ, съ распущенными знаменами, барабаннымъ боемъ и музыкою вступили въ прусскую столицу и заняли въ ней всѣ караулы.

Весь прусскій гарнизонъ сдался военно-плѣнными, а городское управленіе должно было уплатить $1^1/_2$ милліона таллеровъ вознагражденія и, кромѣ того, 200.000 таллеровъ столовыхъ денегъ, которыя были розданы войскамъ; на долю Кіевскаго полка изъ этихъ денегъ было выдано 9278 таллеровъ (таллеръ равняется нашимъ 92-мъ копейкамъ).

Кромѣ этого, въ городѣ были уничтожены суконныя фабрики, склады оружія и патроновъ, а также монетный дворъ и всѣ заведенія, которыми могли бы воспользоваться непріятельскія войска.

Исполнивъ возложенное на нихъ порученіе, войска генераловъ Чернышева и Тотлебена 1-го октября покинули Берлинъ и 3-го числа прибыли къ Франкфурту, гдѣ тогда находились главныя силы русской арміи.

Въ воспоминаніе набѣга и вступленія въ прусскую столицу, а также въ ознаменованіе доблести, оказанной Кіевскимъ пѣхотнымъ полкомъ при ночномъ штурмѣ Гальскихъ воротъ, Императрица Елизавета Петровна пожаловала полку, находившемуся тогда въ составѣ 1-го и 2-го баталіоновъ, двѣ серебряныя трубы, съ слѣдующею надписью: *Кіевскому пѣхотному полку въ память атаки и вступленія въ городъ Берлинъ въ 1760-мъ году сентября 28 го дня.*

Конецъ кампаніи 1760 года.

Съ прибытіемъ къ Франкфурту отрядовъ графовъ Чернышева и Тотлебена, русская армія перешла за Одеръ; здѣсь было установлено прежнее подраздѣленіе арміи на 3 дивизіи и особый корпусъ Чернышева, причемъ Кіевскій пѣхотный полкъ вошелъ въ составъ этого послѣдняго.

5-го октября русскія войска выступили къ Ландсбергу и въ половинѣ октября расположились около этого города на зимнихъ квартирахъ; корпусъ графа Чернышева занялъ окрестности мѣстечка Солдинъ.

19-го октября графъ Салтыковъ, вслѣдствіе болѣзни, окончательно сдалъ командованіе надъ войсками генералу Фермору, до прибытія вновь назначеннаго главнокомандующимъ русскою арміею генерала-фельдмаршала Александра Борисовича Бутурлина.

Новый главнокомандующій, прибывъ въ 20-хъ числахъ октября въ Познань и подробно ознакомясь съ расположеніемъ нашей арміи на квартирахъ въ окрестностяхъ Ландсберга, призналъ его неудобнымъ и приказалъ всѣмъ войскамъ двинуться къ Нижней Вислѣ, для расположенія тамъ на зимнія квартиры.

Корпусъ графа Чернышева былъ расквартированъ близъ мѣстечка Диршау, а одна изъ его пѣхотныхъ бригадъ, въ составѣ полковъ: Кіевскаго, Вятскаго и Муромскаго, подъ начальствомъ бригадира Бекетова, заняла Лауенбургъ, составляла резервъ нашей легкой кавалеріи, выдвинутой впередъ для охраненія квартирнаго расположенія со стороны крѣпости Кольбергъ.

Въ теченіе зимы 1760—61 годовъ къ арміи подошли изъ Россіи третьи баталіоны дѣйствовавшихъ пол-

ковъ, и, по первоначальному предположенію, должны были присоединиться къ своимъ полкамъ; но затѣмъ распоряженіе это было оставлено, и людьми 3-хъ баталіоновъ была пополнена убыль дѣйствовавшихъ частей; оставшіеся же за укомплектованіемъ своихъ полковъ кадры 3-ихъ баталіоновъ были расквартированы въ окрестностяхъ Маріенвердера, а 3-й баталіонъ Кіевскаго полка размѣстился въ самомъ городѣ для содержанія карауловъ при находившейся здѣсь главной квартирѣ арміи.

Главнокомандующій обратилъ особенное вниманіе на состояніе полковыхъ обозовъ, которые, вслѣдствіе своей многочисленности, оказывали вредное вліяніе на быстроту движенія арміи, и потому приказалъ во всѣхъ полкахъ число повозокъ и лошадей уменьшить согласно новаго объявленнаго имъ положенія объ обозахъ. По этому положенію, число патроновъ на каждаго человѣка увеличено съ 75 на 100, число же ручныхъ гранатъ уменьшено съ такимъ расчетомъ, чтобы на каждыхъ двухъ гренадеръ имѣть по одной гранатѣ.

Каждый солдатъ долженъ былъ въ походѣ нести на себѣ сухарей на 4 дня, а на 15 дней положено имѣть при каждомъ полку запасъ муки, которая возилась въ такъ называемомъ «тяжеломъ обозѣ».

Полковая артиллерія оставлена въ прежнемъ составѣ, т. е. по 4 орудія на пѣхотный и по 2—на Драгунскій и конно-гренадерскій полки.

Для расположенія бивакомъ и лагеремъ при войскахъ возились палатки, по расчету одной на 12 человѣкъ.

Въ началѣ января 1761 года наша легкая конница, желая оттѣснить непріятеля, занимавшаго окрестности Кольберга, двинулась впередъ и заставила передо-

теперь, т. е. чтобы бивачное мѣсто было сухое, по близости воды и лѣса, и чтобы около него была удобная позиція на случай боя.

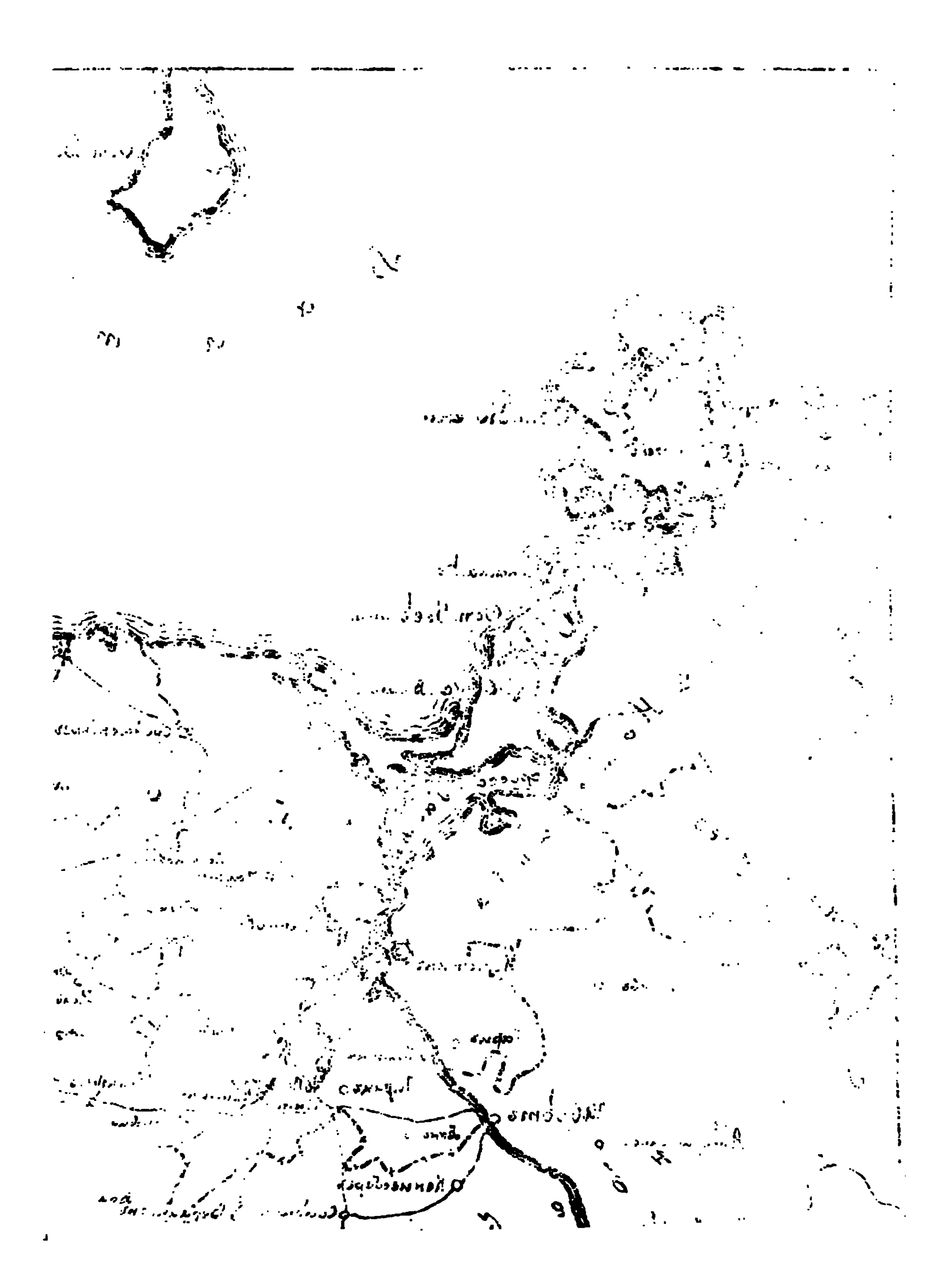
Бивакъ войскъ охранялся слѣдующимъ образомъ: каждый полкъ выставлялъ знаменный полковой караулъ, соотвѣтствующій нынѣшнему бивачному, и отводный караулъ: послѣдній располагался въ 300 шагахъ впереди бивака каждаго полка и содержалъ часовыхъ вокругъ всего бавака. Особо назначаемые «рунды» повѣряли службу на отводныхъ караулахъ, а «дозоры» внутри лагеря. Ружья, какъ въ караулахъ, такъ и у всѣхъ вообще солдатъ, были постоянно заряжены: разряжали и чистили ихъ разъ въ недѣлю, а вблизи непріятеля на каждой дневкѣ. Объясняется это тѣмъ, что ружья того времени, заряжаясь съ дула, требовали довольно продолжительнаго времени для заряжанія.

Сторожевыхъ постовъ, какъ принято теперь, тогда не было, а армія охранялась высланною впередъ до 7 верстъ легкою кавалеріею, т. е. казаками и гусарами.

Въ случаѣ наступленія значительныхъ силъ противника, на отводномъ караулѣ давали выстрѣлъ, по которому всѣ войска строились въ опредѣленный боевой порядокъ: при нечаянномъ же нападеніи, спускались три сигнальныхъ ракеты.

Съ началомъ движенія главныхъ силъ арміи къ Познани, обнаружилось, что безъ легкой кавалеріи, оставленной около крѣпости Кольбергъ, обойтись не возможно, а потому 8-го іюня послано было приказаніе графу Тотлебену немедленно слѣдовать со всею кавалеріею на соединеніе съ главными силами: бывшую же у него пѣхоту, въ составѣ бригады подъ начальствомъ бригадира Бекетова, передать въ распоряженіе

Раіонъ дѣйствій при Кунерсдорфѣ (1759 году).

графа Румянцева. Такимъ образомъ, Кіевскому полку пришлось во второй разъ принять участіе въ осадѣ нашими войсками крѣпости Кольберга.

Осада крѣпости Кольбергъ.

(См. планъ окрестностей Кольберга и дѣйствій подъ нимъ въ 1761-мъ году).

Отдѣльный корпусъ графа Румянцева, назначенный дѣйствовать противъ крѣпости Кольбергъ, 15-го мая 1761 года переправился черезъ Вислу и двумя колоннами выступилъ въ приморскую прусскую область Померанію. Перейдя 28-го мая границу области, графъ Румянцевъ, согласно приказанія главнокомандующаго, долженъ былъ обождать здѣсь прибытія остальныхъ частей, назначенныхъ въ составъ его отряда. 8-го іюня графъ Румянцевъ продолжалъ движеніе и 15-го іюня занялъ небольшой городокъ Кеслинъ; здѣсь къ его отряду присоединилась бригада Бекетова, т. е. полки: Кіевскій, Муромскій и Вятскій. Впереди Кеслина былъ выбранъ для отряда лагерь, гдѣ войска и простояли до 7-го августа, ожидая прибытія запоздавшихъ частей и нашего флота, который долженъ былъ высадить на берегъ нѣсколько баталіоновъ.

Молодой графъ Румянцевъ, выбранный начальникомъ осаднаго корпуса, былъ однимъ изъ самыхъ выдающихся русскихъ генераловъ того времени. Сосредоточивъ свои войска въ лагерѣ близь Кеслина, онъ принялъ всѣ мѣры къ тому, чтобы обезпечить себѣ успѣхъ въ предстоящей осадѣ крѣпости. Мѣры эти касались, какъ устройства самаго отряда, такъ и обезпе-

ченія его продовольственными и боевыми для предстоящей осады запасами.

Изъ всѣхъ гренадерскихъ ротъ своего отряда графъ Румянцевъ приказалъ сформировать 4 гренадерскихъ баталіона, по 3 роты въ каждомъ; вслѣдствіе этого, 2 гренадерскія роты Кіевскаго и одна Воронежскаго пѣхотныхъ полковъ образовали 1-ый гренадерскій баталіонъ подполковника Попова. Въ каждый гренадерскій баталіонъ назначено было по 4 орудія съ прислугою.

Кромѣ того, изъ охотниковъ всѣхъ полковъ отряда составлены были особые «легкіе» баталіоны для дѣйствія въ лѣсахъ и для поддержки передовой конницы. Составъ пѣхотной бригады, до сихъ поръ постоянно мѣняющійся, опредѣленъ былъ графомъ Румянцевымъ для своего отряда въ два полка и одинъ гренадерскій баталіонъ, при чемъ Кіевскій и Муромскій полки составили бригаду Яковлева.

7-го августа наши войска двинулись нѣсколькими колоннами къ крѣпости Кольбергъ, при чемъ главныя силы отряда, въ числѣ коихъ состоялъ и Кіевскій полкъ, предводимые самимъ графомъ Румянцевымъ, выступили по дорогѣ на Нассовъ и 13-го августа заняли сильную позицію у деревни Стойкова, въ 8 верстахъ отъ Кольберга, гдѣ и оставались до 24 августа. Въ первые дни стоянки отряда у Стойкова, графъ Румянцевъ произвелъ осмотръ расположенія пруссаковъ у крѣпости. Крѣпость Кольбергъ лежитъ на правомъ берегу рѣки Персанты, при впаденіи ея въ Балтійское море. Къ востоку отъ этой рѣки простиралась тогда болотистая, покрытая съ сѣверной своей части Кольбергскимъ лѣсомъ, низменность, проходимая только по дорогамъ. Отдѣльныя возвышенности находились лишь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ

и были заняты деревнями. Въ теченіе лѣта 1761 года пруссаки обратили серьезное вниманіе на изученіе мѣстности къ востоку отъ рѣки Персанты и, въ разстояніи версты съ небольшимъ отъ крѣпости, устроили сильный укрѣпленный лагерь, прикрытый сплошною линіею окоповъ, тянувшихся отъ рѣки до берега моря. Окопы эти въ нѣкоторыхъ мѣстахъ имѣли довольно значительные размѣры и усилены были волчьими ямами; кромѣ того, доступъ къ правому флангу этой линіи обезпечивался отдѣльнымъ укрѣпленіемъ, возведеннымъ на находившейся впереди возвышенности, называемой «Зеленою горою»; лѣвый флангъ позиціи усиленъ былъ особымъ укрѣпленіемъ и засѣками, устроенными въ сѣверной части Кольбергскаго лѣса.

24-го августа графъ Румянцевъ двинулъ свои войска отъ Стойкова къ крѣпости и къ 3-му сентября, сбивъ передовые прусскіе отряды, расположился главными силами въ верстѣ отъ укрѣпленнаго лагеря противника, имѣя правый флангъ у деревни Траммъ, а лѣвый—на высотахъ у деревни Некнинъ. Желая прежде всего обезпечить свои фланги, графъ Румянцевъ приказалъ атаковать «Зеленую гору», а также отдѣльныя укрѣпленія, защищавшія доступъ къ лѣвому флангу противника. Назначенные для атаки войска должны были начать движеніе 7-го сентября въ 4½ часа утра. Атака на нашемъ правомъ флангѣ окончилась вполнѣ удачно: обойдя бывшее здѣсь укрѣпленіе со стороны лѣса, наши войска молодецки атаковали пруссаковъ, захватили ихъ артиллерію и взяли въ плѣнъ до 200 человѣкъ нижнихъ чиновъ, самое же укрѣпленіе немедленно приспособили для дѣйствія противъ непріятеля. Атака на лѣвомъ флангѣ, противъ Зеленой

горы, не имѣла успѣха, такъ какъ назначенный для этого баталіонъ сбился съ дороги, попалъ въ болото и долженъ былъ отступить съ большими потерями.

На слѣдующій день, 8-го сентября, графъ Румянцевъ рѣшилъ повторить ударъ и приказалъ 1-му гренадерскому баталіону подполковника Попова, составленному, какъ уже было сказано, изъ двухъ гренадерскихъ ротъ Кіевскаго и одной Воронежскаго полковъ, атаковать Зеленую гору.

Подъ покровомъ ночи гренадеры, тихо, безъ выстрѣла, подошли къ Зеленой горѣ и стремительно атаковали защитниковъ укрѣпленія. Почти безъ потерь, они овладѣли непріятельскою батареею и захватили въ плѣнъ всю бывшую при ней команду.

Между тѣмъ непріятель началъ сосредоточивать къ Зеленой горѣ значительныя подкрѣпленія. Гренадеры, предоставленные собственнымъ своимъ силамъ, мужественно отражали нападенія противника, но, не будучи своевременно поддержаны, должны были уступить батарею непріятелю и начали отходить назадъ.

Прибывшіе въ это время Воронежскій и Бѣлозерскій полки не могли поправить дѣло и вмѣстѣ съ гренадерами отошли къ своимъ позиціямъ. Потери наши во время этого отступленія были весьма значительны. Графъ Румянцевъ, будучи самъ свидѣтелемъ боя, донесъ Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ, что «гренадеры и солдаты были какъ львы», и въ знакъ своей благодарности приказалъ выдать людямъ 1-го гренадерскаго баталіона по 1-му рублю.

Вскорѣ послѣ дѣла 8-го сентября на помощь защитникамъ крѣпости прибылъ десятитысячный отрядъ *подъ командою* генерала Платена.

Графъ Румянцевъ, хотя и получилъ въ то-же время увѣдомленіе о движеніи къ нему на помощь изъ главной арміи 3-ей дивизіи князя Долгорукова, тѣмъ не менѣе не могъ теперь съ однимъ своимъ отрядомъ штурмовать крѣпость и потому рѣшилъ пока угрожать пути отступленія противника. Для этого онъ выдѣлилъ на лѣвый берегъ рѣки Персанты особый отрядъ, приказавъ остальнымъ войскамъ, на случай перехода непріятеля въ наступленіе, окопаться на занятыхъ позиціяхъ.

Между тѣмъ движеніе главныхъ силъ русской арміи по направленію къ крѣпости Кольбергу вынудило генерала Платена, боявшагося, вслѣдствіе этого, за свои сообщенія, отступить по направленію на городъ Штетинъ.

Узнавъ объ этомъ, графъ Румянцевъ передалъ командованіе надъ осаждавшими крѣпость войсками прибывшему съ 3-ею дивизіею генералу князю Долгорукову, самъ съ 2-мя пѣхотными полками, 4-мя гренадерскими баталіонами, въ числѣ коихъ состояли и 2 роты Кіевскаго полка, и всею конницею двинулся къ небольшому мѣстечку Трептову. Здѣсь онъ настигъ прусскій отрядъ, высланный изъ крѣпости для прикрытія отступавшихъ войскъ Платена, и окруживъ его со всѣхъ сторонъ, принудилъ положить оружіе: при этомъ болѣе 60 офицеровъ, 1½ тысячи нижнихъ чиновъ, 15 знаменъ и 7 орудій достались въ руки побѣдителямъ.

Послѣ дѣла у Трептова прусскія войска, защищавшія укрѣпленный лагерь около крѣпости Кольберга, оставили свои позиціи и отошли по направленію къ къ Штетину, предоставивъ оборону города незначительному гарнизону.

Въ концѣ ноября непріятель произвелъ послѣднюю

попытку выручить защитниковъ крѣпости, и въ значительныхъ силахъ двинулся на войска графа Румянцева, стоявшія на лѣвомъ берегу Персанты; но попытка эта окончилась для пруссаковъ полнѣйшею неудачею: они должны были отступить съ большимъ урономъ, предоставивъ осажденный гарнизонъ его собственнымъ силамъ.

Быстро поведенныя съ нашей стороны осадныя работы принудили, наконецъ, коменданта крѣпости, мужественно отстаивавшаго 3 раза Кольбергъ, вручить 5-го декабря свою саблю графу Румянцеву, сдавъ весь гарнизонъ въ числѣ 88 офицеровъ и до 3000 нижнихъ чиновъ военно-плѣнными. 20 знаменъ, 146 крѣпостныхъ орудій и множество разныхъ снарядовъ, оружія и аммуниціи достались нашимъ войскамъ. Въ тотъ же день два пѣхотныхъ полка и всѣ гренадерскіе баталіоны, а слѣдовательно и гренадерскія роты Кіевскаго полка, торжественно вошли въ городъ.

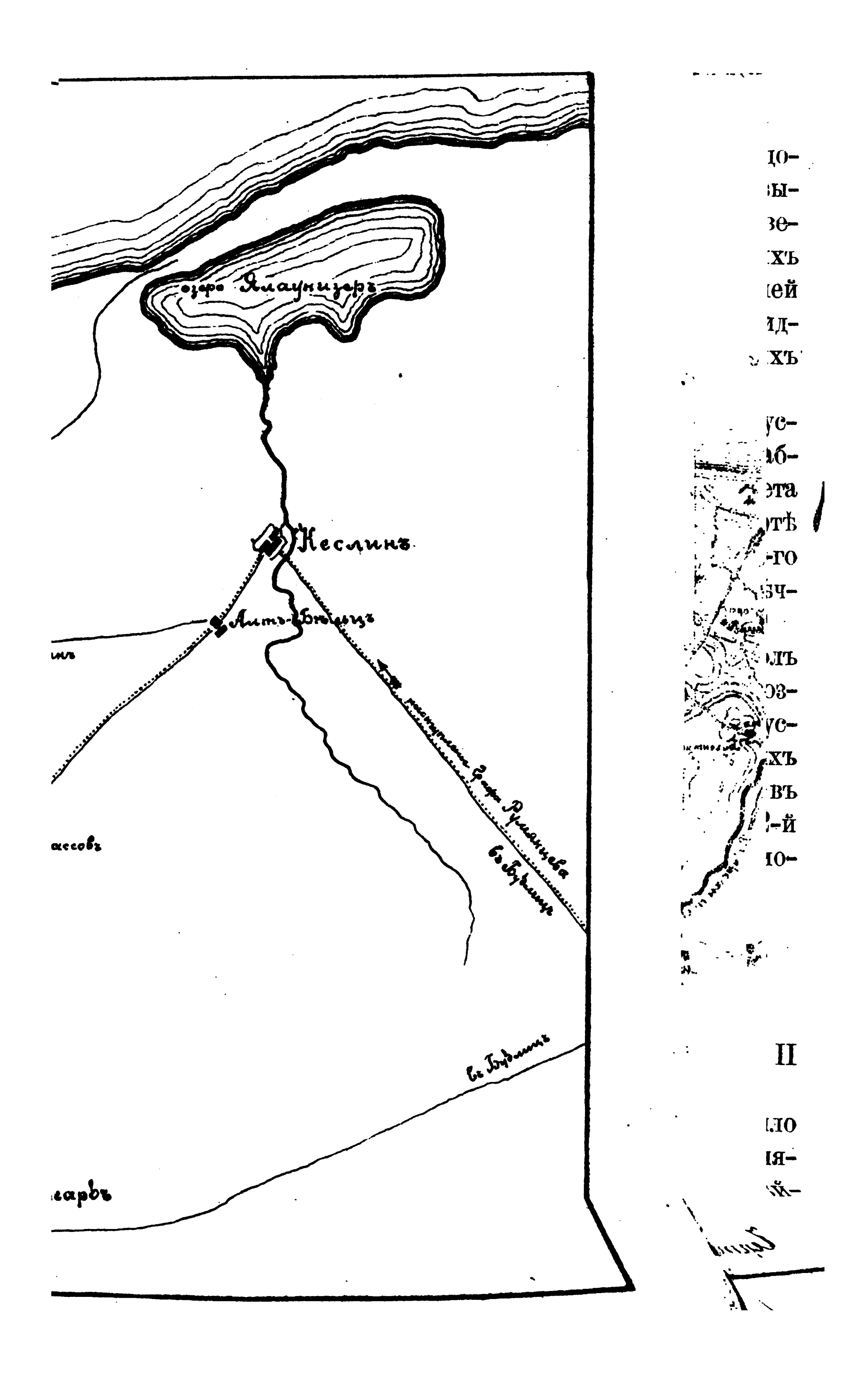
Прочія свои войска графъ Румянцевъ размѣстилъ по квартирамъ въ окрестностяхъ Кольберга, при чемъ Кіевскій пѣхотный полкъ, вмѣстѣ съ Муромскимъ, занялъ мѣстечко Бѣлгардъ.

Во время описанныхъ дѣйствій подъ Кольбергомъ, главныя силы русской арміи отошли на зимнія квартиры къ нижней Вислѣ, куда и прибыли въ половинѣ ноября.

Такимъ образомъ окончилась кампанія 1761 года.

Конецъ войны и возвращеніе въ Россію.

Занятіе нашими войсками крѣпости Кольберга и другихъ важныхъ пунктовъ Помераніи, дававшее возможность подвозить къ арміи при помощи флота, какъ

Кеслинъ
наступленіе Графа Румянцева

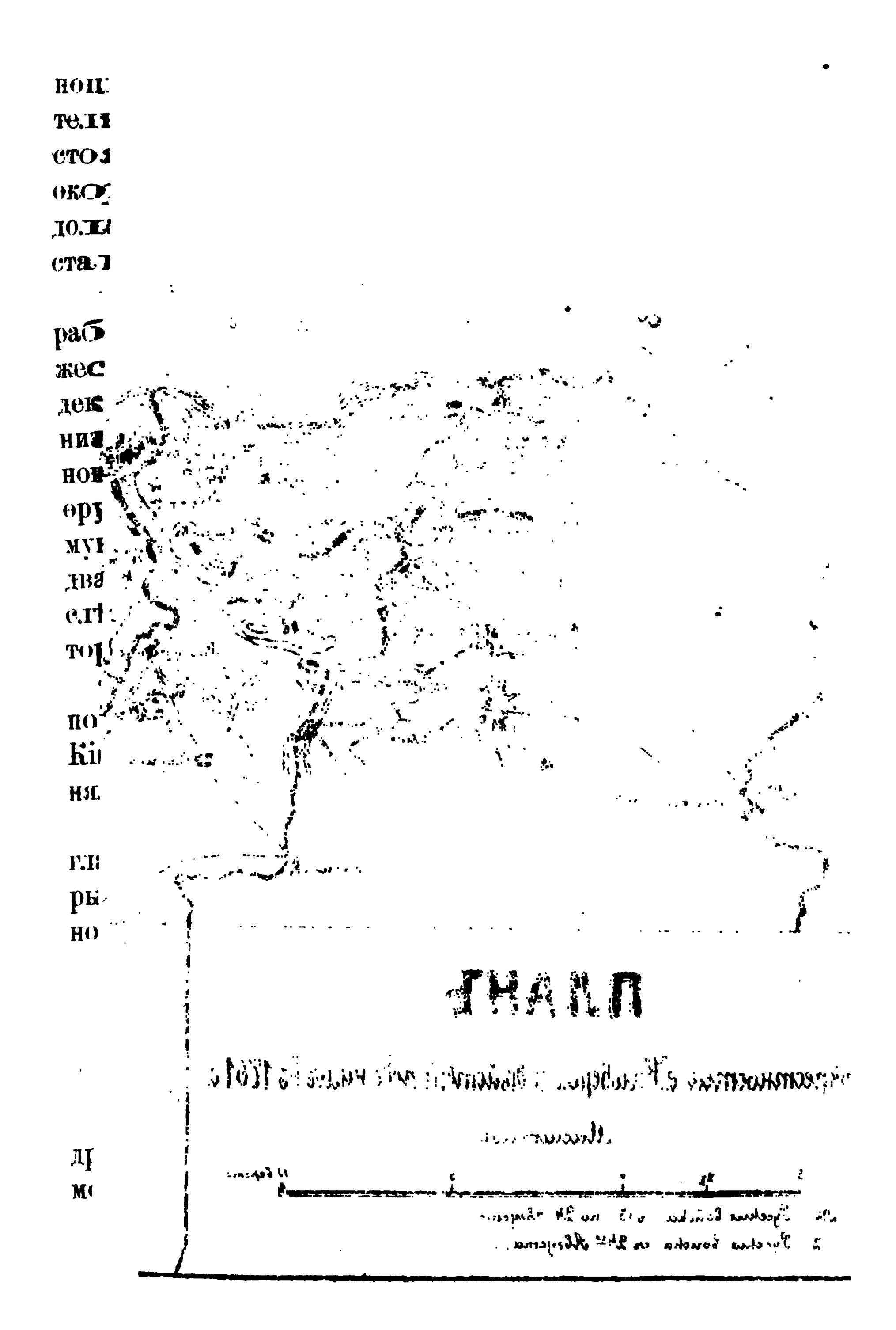
нон
тел
сто
око
дол
ста

раб
жес
дек
ни
нон
ору
му
два
ел
то

по
Кі
ня

гл
ры
но

д
м

подкрѣпленія, такъ и всякаго рода боевые и продовольственные запасы, ставило ее теперь въ весьма выгодныя условія относительно дальнѣйшаго способа веденія войны; сдача же въ плѣнъ нѣсколькихъ прусскихъ отрядовъ значительно подняла духъ молодой нашей арміи и позволяла ей гордо смотрѣть на войска Фридриха II-го, съ пренебреженіемъ относившагося до сихъ поръ къ русскимъ войскамъ.

Все это давало теперь возможность нанести Пруссакамъ послѣдній и смертельный ударъ; но 25-го декабря 1761-го года скончалась Императрица Елизавета Петровна, и военныя дѣйствія прекратились. Въ мартѣ мѣсяцѣ 1762 года заключено было перемиріе, а 24-го апрѣля того же года было объявлено о заключеніи вѣчнаго мира съ королемъ прусскимъ.

Вступившая въ іюнѣ мѣсяцѣ на русскій престолъ Императрица Екатерина Великая повелѣла арміи возвратиться въ Россію. Въ концѣ августа 1762 года русскія войска, послѣ столь продолжительныхъ и тяжкихъ трудовъ и лишеній, двинулись въ обратный походъ въ Россію; Кіевскій пѣхотный полкъ, входя въ составъ 2-й дивизіи генерала Панина, направленъ былъ къ г. Смоленску.

Война Россіи съ Турціей 1769 1774 г.г.

(См карту театра войны 1769, 1770 и 1771 годовъ).

Въ ноябрѣ 1768 года Императрица Екатерина II объявила Турціи войну.

Для дѣйствія противъ Турокъ сформировано было три арміи. 1-я армія, подъ начальствомъ генерала князя Голицына, предназначалась для наступательныхъ дѣй-

ствій и должна была собираться у Кіева. Въ число пѣхотныхъ полковъ, долженствовавшихъ образовать эту армію, вошелъ и Кіевскій полкъ.

Расположенный на квартирахъ въ городѣ Перновѣ, полкъ, въ концѣ ноября 1768 года, выступилъ къ Кіеву и временно остановился въ Березани, войдя въ составъ 1-ой арміи. Въ то время полкъ состоялъ изъ 10-ти мушкетерскихъ и 2-хъ гренадерскихъ ротъ: мушкетерскія роты соединены были въ 2 баталіона по 576 человѣкъ въ каждомъ; гренадерскія же роты были силою по 200 человѣкъ.

Весною 1769 года 1-ая армія, силою около 50,000 человѣкъ, двинулась къ турецкимъ владѣніямъ, имѣя первоначальною цѣлью овладѣть городомъ Хотиномъ, бывшимъ тогда турецкою крѣпостью. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ армія эта перешла на правый берегъ Днѣстра, ниже Хотина и, разбивъ 10,000-ый турецкій отрядъ, обложила крѣпость. Но неимѣніе при арміи осадной артиллеріи и недостатокъ продовольствія вынудили князя Голицына снять осаду и отступить за Днѣстръ. Въ концѣ іюня мѣсяца 1-ая армія снова двинулась къ Днѣстру и, послѣ нѣсколькихъ сраженій, 10-го сентября заняла Хотинъ: Турки же отступили черезъ Яссы къ Дунаю. Оставивъ въ Хотинѣ гарнизономъ 4 пѣхотныхъ полка, князь Голицынъ отвелъ свои войска за Зеленчикъ, гдѣ были устроены продовольственные магазины. Здѣсь армію принялъ генералъ-поручикъ графъ Румянцевъ. Новый главнокомандующій выслалъ отдѣльный корпусъ на правый берегъ Днѣстра для занятія Молдавіи, а остальныя части арміи расположилъ на зимнія квартиры въ Подоліи, при чемъ Кіевскій полкъ занялъ мѣстечко Ласкорунь.

Въ началѣ 1770 года графъ Румянцевъ перевелъ свои войска на правый берегъ Днѣстра и въ концѣ мая двинулся внизъ по лѣвому берегу Прута.

Движеніе арміи, вслѣдствіе дурныхъ, размытыхъ дождемъ, дорогъ и крутыхъ подъемовъ и спусковъ, было крайне затруднительно. Къ 15-му мая наша армія достигла урочища Рябая Могила, гдѣ крымскіе Татары, дѣйствовавшіе въ союзѣ съ турками, успѣли занять позицію. Графъ Румянцевъ, разбивъ татаръ, продолжалъ движеніе и 7-го іюля нанесъ рѣшительное пораженіе крымскому хану, выставившему противъ него 80,000 армію.

Между тѣмъ турки въ значительныхъ силахъ переправились черезъ Дунай и подъ начальствомъ верховнаго визиря двинулись вверхъ по лѣвому берегу Прута на встрѣчу 1-ой арміи. Къ 16-му іюля турки, въ числѣ 50,000 пѣхоты и до 100,000 конницы, сосредоточились на лѣвомъ берегу р. Кагула и къ 20-му числу остановились лагеремъ въ 6-ти верстахъ отъ русской арміи.

Графъ Румянцевъ, выдѣливъ отдѣльные отряды для наблюденія за флангами, имѣлъ въ своемъ распоряженіи не болѣе 17,000 человѣкъ и съ этими войсками рѣшился самъ атаковать турокъ, не ожидая ихъ нападенія. Въ 1-мъ часу ночи 21-го іюля русскія войска выступили изъ своего лагеря согласно отданнаго наканунѣ приказанія, и на разсвѣтѣ стали подходить къ турецкому лагерю.

Позиція турокъ расположена была на лѣвомъ берегу р. Кагула, у деревни Фильканешти. Русская армія, по числу бывшихъ въ ней дивизій, должна была образовать три каре, которыя предназначались для атаки центра и обоихъ фланговъ непріятельскаго укрѣпленна-

го лагеря: для обхода же съ тыла всей турецкой позиціи, сзади ея праваго фланга, выдѣленъ былъ особый отрядъ подъ командою князя Николая Репнина, впослѣдствіи генералъ-фельдмаршала, который назначенъ теперь шефомъ нашего полка. Въ составъ этого отряда вошелъ и Кіевскій пѣхотный полкъ, впервые ставшій подъ начальство своего будущаго шефа.

Въ 4 часа утра турки, замѣтивъ наступленіе русской арміи, выслали впередъ огромныя массы конницы, которая, разсыпавшись передъ своимъ фронтомъ, понеслась въ атаку. Встрѣченная сильнымъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ, она вынуждена была повернуть назадъ, что дало возможность нашимъ войскамъ продолжать движеніе въ атаку. Подходя къ турецкимъ окопамъ, одно изъ нашихъ каре неожиданно было атаковано сильнымъ отрядомъ янычаръ, которые ворвались въ середину каре и привели его въ разстройство. Замѣтивъ это, графъ Румянцевъ лично бросился къ отходившимъ войскамъ и, остановивъ ихъ, снова повелъ въ атаку. Одобренные присутствіемъ любимаго начальника, солдаты смѣло рванулись впередъ и окончательно отбросили турокъ, занявъ ихъ окопы. Въ это время отрядъ князя Репнина сталъ уже заходить въ тылъ турецкой позиціи, обойдя ее съ праваго фланга.

Потерпѣвъ неудачу съ фронта, лишившись почти всей своей артиллеріи и замѣтивъ угрожающее движеніе отряда князя Репнина,—турки не могли уже болѣе оказать сопротивленіе побѣдоноснымъ русскимъ войскамъ и обратились въ безпорядочное бѣгство. Напрасно турецкіе генералы старались остановить своихъ солдатъ: они ихъ не слушали и искали спасенія въ бѣг-

ствѣ. 140 орудій, 60 знаменъ и весь турецкій лагерь со всѣмъ почти обозомъ и продовольствіемъ достались въ руки побѣдителямъ. Потери непріятеля при Кагулѣ были громадны; у насъ же выбыло изъ строя: убитыми 360 человѣкъ и ранеными 550.

За дѣло при Кагулѣ графъ Румянцевъ былъ возведенъ въ званіе фельдмаршала.

Для преслѣдованія отступившаго противника графъ Румянцевъ выслалъ 2 отряда, одинъ къ Исакчѣ, а другой, подъ командою князя Николая Репнина, къ Измаилу. Въ составъ этого послѣдняго назначенъ былъ и Кіевскій пѣхотный полкъ.

23-го іюля отрядъ князя Репнина выступилъ по данному направленію и 26-го числа уже стоялъ четырьмя каре подъ Измаиломъ, при чемъ 3-е каре было составлено изъ Кіевскаго полка при 4-хъ орудіяхъ. Непріятель, не смотря на свою многочисленность, замѣтивъ приближеніе отряда, тотчасъ же отступилъ. Наши сначала преслѣдовали противника, а затѣмъ вернулись назадъ и заняли Измаилъ. Оставивъ въ городѣ небольшой гарнизонъ, князь Репнинъ двинулся къ Киліи, которая послѣ нѣсколькихъ дней осады, сдалась нашимъ войскамъ.

Такимъ образомъ почти всѣ турецкія крѣпости по лѣвому берегу Дуная перешли въ наши руки.

Въ концѣ 1770 года Кіевскій полкъ, вмѣстѣ съ Ширванскимъ, былъ расположенъ гарнизономъ въ Измаилѣ.

Съ началомъ 1771 года рѣшено было окончательно вытѣснить турокъ съ лѣваго берега Дуная, что и было исполнено въ февралѣ мѣсяцѣ. Послѣ этого предпринятъ былъ рядъ поисковъ, или набѣговъ противъ

непріятельскихъ крѣпостей, лежащихъ на правомъ берегу Дуная. Отъ войскъ, квартировавшихъ въ Измаилѣ, были произведены поиски на Исакчу и три раза на Тульчу. Во второмъ изъ этихъ поисковъ принималъ участіе 1-ый баталіонъ Кіевскаго полка.

Поискъ генералъ-маіора Вейсмана къ Тульчѣ 19-го іюня.

(См. планъ „Поискъ генерала Вейсмана къ Тульчѣ 19 іюня 1771 года").

Крѣпость Тульча лежитъ на возвышенности праваго берега Дуная, самый же городъ расположенъ ниже, у рѣки. Противъ города находится болотистый, покрытый кустарникомъ и камышемъ островъ, образуемый узкимъ рукавомъ Дуная.

Генералъ-маіоръ Вейсманъ, бывшій начальникомъ войскъ въ Измаилѣ, предпринимая второй поискъ на Тульчу, рѣшилъ занять этотъ островъ съ цѣлью воспрепятствовать турецкимъ судамъ, стоявшимъ подъ Тульчею вдоль праваго берега, подниматься вверхъ по рѣкѣ и тѣмъ помѣшать нашимъ войскамъ произвести высадку на непріятельскій берегъ при впаденіи въ Дунай рѣки Сомова. Для занятія острова былъ назначенъ особый отрядъ подъ начальствомъ генералъ-маіора Черепникова: въ составъ этого отряда вошли: 1-й баталіонъ Кіевскаго полка, подъ командою полковника фонъ-Фохта, баталіонъ Ширванскаго полка, баталіонъ гренадеръ, команда саперъ въ 350 человѣкъ, 8 пушекъ и 400 казаковъ. Отрядъ генерала Черепникова долженъ былъ, *скрытно* занявъ островъ, устроить на немъ 2 батареи

и въ 3 часа утра 19-го іюня открыть огонь по непріятельскимъ судамъ; одновременно съ этимъ генералъ-маіоръ Вейсманъ съ остальными войсками, назначенными для дѣйствія противъ Тульчи, предполагалъ высадиться на правый берегъ Дуная и атаковать крѣпость съ юго-западной стороны.

Согласно означенной диспозиціи, генералъ-маіоръ Черешниковъ 18-го іюня скрытно занялъ островъ, и въ ночь на 19-е число выставилъ 2 батареи, по 4 пушки каждая: одну—для обстрѣливанія судовъ у замка, а другую—дабы воспрепятствовать непріятельскимъ судамъ передвигаться по рѣкѣ ниже и выше замка. 1-ю батарею прикрывалъ баталіонъ Кіевскаго полка, 2-ю—гренадерскій баталіонъ Сиверса и піонерная команда, а въ резервѣ былъ оставленъ баталіонъ Ширванцевъ: казаки были распредѣлены по-ровну за обоими флангами. Въ 3 часа утра наши батареи съ острова открыли огонь по непріятельскимъ судамъ. Испуганные турки, не ожидавшіе присутствія нашихъ войскъ въ такомъ близкомъ разстояніи, обрѣзали якоря и отошли отъ острова къ противоположному берегу и оттуда открыли сильный огонь, продолжавшійся до утра: огонь этотъ за темнотою ночи не приносилъ намъ почти никакого вреда.

Между тѣмъ генералъ Вейсманъ, отплывшій съ отрядомъ въ 2000 человѣкъ изъ Измаила 18-го числа, былъ задержанъ въ пути сильнымъ дождемъ и вѣтромъ, и прибылъ къ мѣсту высадки, вмѣсто назначенныхъ по диспозиціи 3-хъ часовъ, только къ 9-ти часамъ утра. Вслѣдствіе этого войска генерала Черешникова въ теченіе шести часовъ предоставлены были собственнымъ силамъ. Замѣтивъ малочисленность нашего отряда, турки сѣли на суда и двинулись на островъ, направляясь

къ правой батареѣ, но были отбиты. Вторая партія судовъ пристала къ острову лѣвѣе второй батареи, и высадила на берегъ янычаръ, которые бросились на прикрывавшихъ ее гренадеръ и піонеровъ; но также были отбиты. Вновь прибывшее къ непріятелю подкрѣпленіе усилило его до 3000 человѣкъ, и онъ вторично атаковалъ прикрытіе 2-й батареи; въ то-же время другая партія судовъ доставила новый дессантъ къ берегу, въ тылъ нашему отряду. Прибывшій на мѣсто атаки турокъ генералъ-маіоръ Черепниковъ вскорѣ былъ убитъ. Гренадеры и піонеры, построившись угломъ противъ атаковавшаго ихъ съ трехъ сторонъ непріятеля, едва уже держались на своихъ мѣстахъ, какъ подошедшіе: полубаталіонъ Кіевскаго и баталіонъ Ширванскаго полковъ, съ крикомъ «ура», ударили въ штыки на янычаръ и принудили ихъ отступить съ большимъ урономъ.

Оставшись начальникомъ отряда, полковникъ Фохтъ составилъ изъ своего и Ширванскаго баталіоновъ одно каре и поставилъ его ближе ко 2-й батареѣ.

Начавшійся съ вечера 18-го числа и продолжавшійся во все время сраженія дождь до того размягчилъ и безъ того болотистую почву острова, что люди по колѣно вязли въ грязи, патроны почти всѣ подмокли и снарядовъ оставалось очень мало. А между тѣмъ генералъ Вейсманъ еще не прибывалъ съ своимъ отрядомъ: это обстоятельство давало туркамъ возможность усиливать свои войска, бывшія на островѣ. Янычары, устроившись, въ третій разъ повели атаку на горсть нашихъ храбрецовъ, и въ третій разъ съ огромными потерями отступили назадъ, скрывшись въ камышахъ. Наконецъ, около 9-ти часовъ утра раздались давно *ожидаемые* выстрѣлы со стороны отряда генерала Вейс-

мана. Непріятель поспѣшно сталъ садиться на суда, а наши батареи на островѣ, уже не жалѣя снарядовъ, открыли по немъ сильный огонь. Особенно хорошо дѣйствовала правая батарея, почти каждый выстрѣлъ ея достигалъ по назначенію. Полковникъ Фохтъ, захвативъ 4 непріятельскихъ корабля, перевелъ отрядъ на другой берегъ острова и открылъ огонь по городу, чѣмъ способствовалъ атакѣ генерала Вейсмана, который уже успѣлъ высадиться и подойти къ самой Тульчѣ.

Вскорѣ послѣ этого войскамъ, дѣйствовавшимъ на правомъ берегу Дуная, удалось овладѣть городомъ и крѣпостью и уничтожить находившіеся тамъ запасы. Непріятель поспѣшно началъ отступать по направленію къ Бабадагу, преслѣдуемый нашими войсками. Около 8-ми часовъ вечера, получивъ значительное подкрѣпленіе изъ Бабадага, Турки перешли въ наступленіе и повели рѣшительную атаку на нашъ, едва державшійся отъ усталости на ногахъ, отрядъ. Полковникъ фонъ-Фохтъ, видя критическое положеніе генерала Вейсмана, передвинулъ свои войска въ право и артиллерійскимъ огнемъ поражалъ янычаръ, бросившихся на правый флангъ атакованнаго отряда. Не смотря, однако, на всѣ усилія могочисленнаго непріятеля, и послѣдняя его атака была отбита: турки отступили и уже не возобновляли нападеніе.

Генералъ Вейсманъ, видя крайнее изнуреніе своего отряда и считая возложенную на него задачу выполненною, съ наступленіемъ темноты приказалъ своимъ войскамъ отступить къ Дунаю, и посадивъ весь отрядъ на суда, отплылъ къ Измаилу, куда и прибылъ 20-го іюня.

Трофеями этого поиска были: 43 корабля, 42 пушки и 37 фальконетовъ (родъ пушки).

Въ началѣ 1772 года Кіевскій полкъ переведенъ былъ въ Бендеры, гдѣ и оставался до заключенія мира, а затѣмъ, вмѣстѣ съ остальными войсками, отошелъ въ Россію.

Наименованіе полка Кіевскимъ Гренадерскимъ.

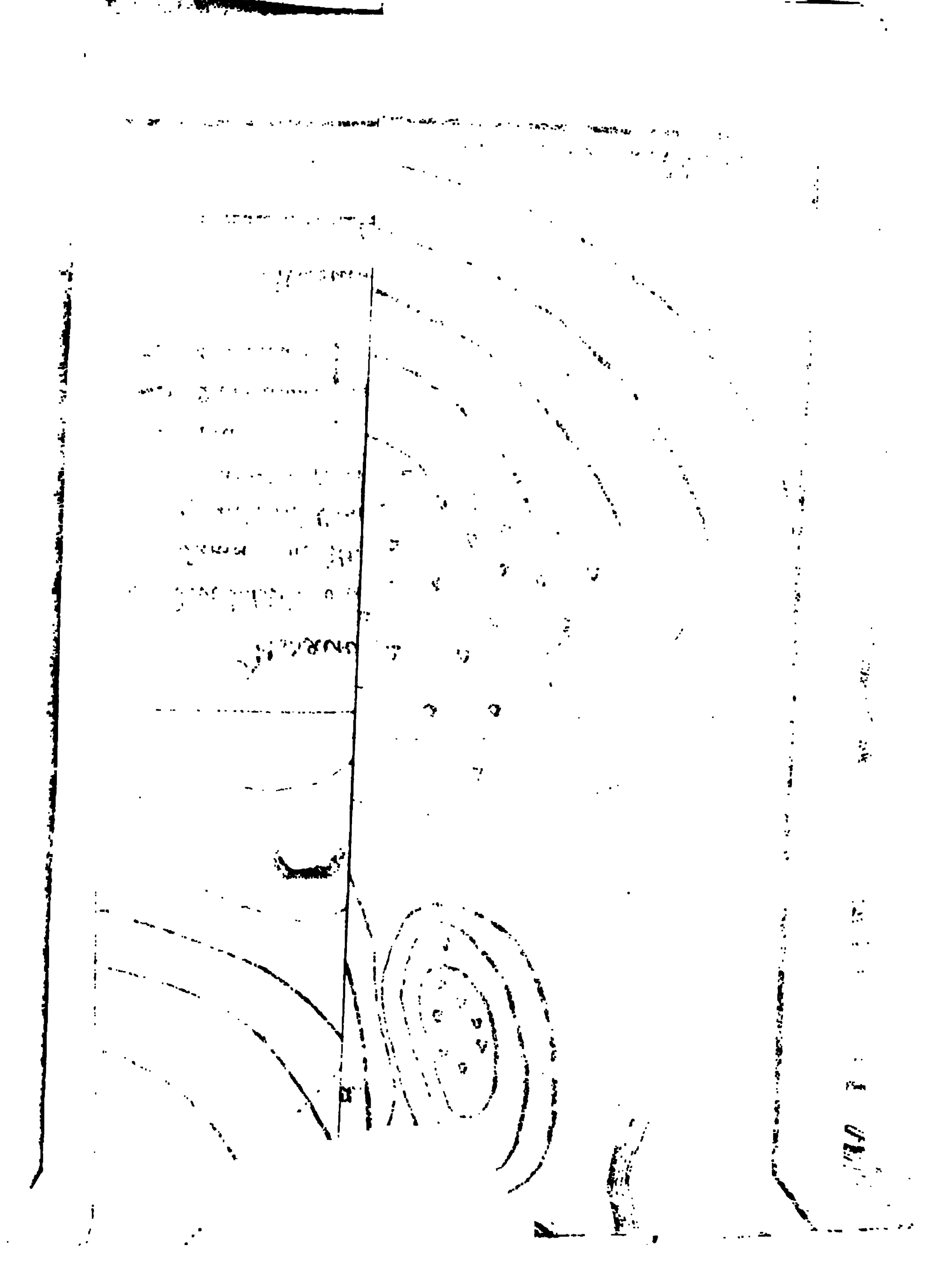
14-го января 1785 года полкъ, находясь въ составѣ четырехъ батальоновъ по 4 роты въ каждомъ, наименованъ былъ Кіевскимъ Гренадерскимъ.

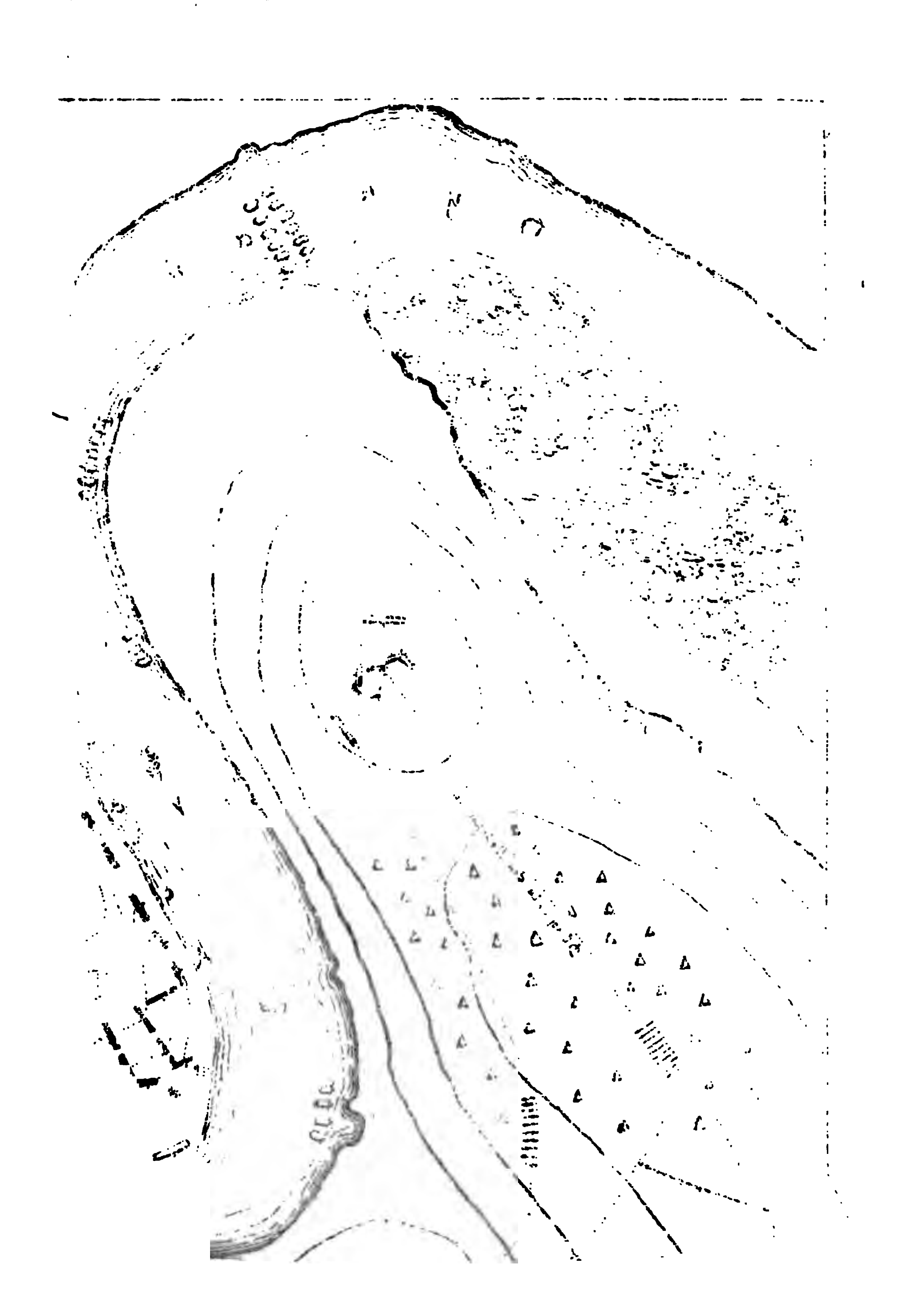
Еще съ давнихъ временъ и во многихъ арміяхъ, въ числѣ средствъ для пораженія противника, кромѣ пушекъ, ружей, сабель, пикъ и т. п., употреблялись небольшія чугунныя гранаты, начиненныя порохомъ. Люди, имѣвшіе на вооруженіи эти гранаты, назывались гренадерами и должны были, вставивши зажженный фитиль въ отверстіе гранаты, бросать ее въ непріятеля, гдѣ она рвалась и своими осколками поражала противника.

Первоначально гренадеры введены были во французскихъ войскахъ и названіе это существуетъ съ 1492 года, т. е. почти 500 лѣтъ. Ручными гранатами вооружалась какъ пѣхота—гренадеры, такъ и конница—конногренадеры. Такъ какъ для того, чтобы носить гранаты и бросать ихъ, требовались сила и ловкость, то въ гренадеры выбирали людей рослыхъ, сильныхъ и ловкихъ, почему и назначеніе въ гренадеры считалось почетнымъ.

При образованіи у насъ Императоромъ Петромъ

1г.

Великимъ постоянной арміи, въ каждомъ пѣхотномъ полку было по нѣсколько гренадерскихъ ротъ, а затѣмъ были сформированы и отдѣльные гренадерскіе полки.

Со временемъ ручныя гранаты, какъ оружіе, вышли изъ употребленія, но названіе «гренадеры» сохранилось, какъ почетное, для тѣхъ полковъ, предки которыхъ дѣйствительно были гренадерами; въ воспоминаніе объ этомъ всѣ гренадерскіе полки имѣютъ на пуговицахъ и бляхахъ изображеніе пылающей гранаты.

Вторая турецкая война.

(См. карту театра войны 1769, 1770 и 1771 годовъ и планъ сраженія при Мачинѣ).

Заключенный съ турками въ 1774-мъ году миръ продолжался не долго. Однимъ изъ условій этого мира было выдѣленіе Крымскаго полуострова изъ состава владѣній Турецкой имперіи и образованіе изъ него независимаго государства.

Когда впослѣдствіи оказалось, что населеніе Крыма неспособно къ самостоятельному существованію, то весь Крымскій полуостровъ въ 1783-мъ году перешелъ въ подданство Россіи. Присоединеніе это побудило Турцію объявить Россіи новую войну, которая и началась въ 1787-мъ году.

Для дѣйствія противъ турокъ сформированы были двѣ арміи: одна, главная, Екатеринославская, и другая Украинская. Екатеринославская армія, состоявшая подъ начальствомъ главнокомандующаго, фельдмаршала князя Потемкина, предназначалась для наступательныхъ дѣйствій, и въ началѣ августа 1787 года расположена была по лѣвому берегу р. Буга, составлявшему тогда нашу западную границу съ турецкими владѣніями. Дру-

гая армія, Украинская, находилась подъ начальствомъ графа Румянцева: она должна была занять пространство отъ Кіева до Хотина, служа связью между главною арміею и австрійскими войсками, дѣйствовавшими въ союзѣ съ Россіей, и прикрывать нашъ тылъ со стороны недоброжелательной Польши.

Кромѣ того, для обороны Крымскаго полуострова сформированъ былъ особый корпусъ, называвшійся Таврическимъ, въ составъ котораго вошелъ и Кіевскій Гренадерскій полкъ. Корпусъ этотъ состоялъ подъ начальствомъ генералъ-аншефа Каховскаго и расположенъ былъ въ Севастополѣ, гдѣ онъ и простоялъ съ начала войны до весны 1790 года, имѣя съ непріятелемъ, пытавшимся высадиться на наши берега, незначительныя стычки.

Съ открытіемъ военныхъ дѣйствій весною 1788 года, Екатеринославская армія, имѣя первоначальною цѣлью овладѣніе Очаковымъ, турецкою крѣпостью на берегу Чернаго моря, начала сосредоточиваться съ зимнихъ квартиръ къ Ольвіополю и въ половинѣ мая, имѣя подъ ружьемъ около 82.000 человѣкъ, перешла на правый берегъ Буга и затѣмъ направилась внизъ по правому берегу этой рѣки къ Очакову, которымъ и овладѣла 6-го декабря, послѣ пятимѣсячной осады. Въ то-же время войсками Украинской арміи занятъ былъ Хотинъ.

Въ началѣ 1789 года дѣленіе войскъ, дѣйствовавшихъ противъ турокъ, на двѣ арміи, Екатеринославскую и Украинскую, было оставлено, и всѣ войска поступили подъ начальство князя Потемкина.

Между тѣмъ обстоятельства, при которыхъ Россія вела войну съ Турціей въ теченіе зимы 1789 и 90 годовъ, значительно измѣнились. Австрійцы, воевавшіе до этого времени въ союзѣ съ нами, рѣшились сначала

дѣйствовать самостоятельно, а потомъ заключили съ турками отдѣльный миръ; въ то-же время независимая тогда Польша, подстрекаемая пруссаками, выказывала намъ явное недоброжелательство. Вслѣдствіе этого Россія была предоставлена собственнымъ силамъ, и, продолжая войну съ турками, должна была обратить вниманіе на охраненіе нашихъ войскъ со стороны Польши.

Поэтому съ началомъ 1790 года къ южнымъ польскимъ границамъ рѣшено было выставить особый корпусъ подъ начальствомъ генерала-аншефа князя Николая Рѣпнина. Въ составъ этого корпуса назначенъ былъ и Кіевскій Гренадерскій полкъ, который, вслѣдствіе этого, весною 1790 года направленъ былъ изъ Севастополя къ рѣкѣ Бугу, гдѣ въ то время расположены были войска князя Рѣпнина. Здѣсь полкъ простоялъ весь 1790-й годъ.

Въ февралѣ мѣсяцѣ 1791 года главнокомандующій русскими войсками князь Потемкинъ отправился въ Петербургъ, сдавъ командованіе надъ арміею генералъ-аншефу князю Николаю Рѣпнину.

Не смотря на то, что въ теченіе 1790 года турки потеряли всѣ свои крѣпости на нижнемъ теченіи рѣки Дуная, каковы Килія, Тульча, Исакча и Галацъ; не смотря на кровопролитный штурмъ главной турецкой крѣпости на нижнемъ Дунаѣ Измаила, окончившійся взятіемъ этой, по мнѣнію турокъ, неприступной твердыни,—они все-таки, подстрекаемые другими державами, не соглашались принять предлагаемыя имъ условія мира. Вслѣдствіе этого Императрица Екатерина Великая приказала князю Репнину перенести военныя дѣйствія за Дунай, гдѣ и дать туркамъ рѣшительное сраженіе.

Князь Николай Репнинъ перенесъ свою главную квартиру въ Галацъ и сосредоточилъ въ окрестностяхъ этого города всѣ русскія войска, въ томъ числѣ и Кіевскій гренадерскій полкъ.

Узнавъ о томъ, что турки собираются у Мачина, князь Рѣпнинъ рѣшилъ перейти въ наступленіе и разбить непріятеля на его позиціи у этого города. Съ этою цѣлью онъ началъ 23-го іюня 1791 года переправлять свои войска изъ Галаца на правый берегъ Дуная, и къ 26-му числу частію на судахъ, а частію по наведенному мосту сосредоточилъ на полуостровѣ Кунцефанъ (смотри планъ сраженія при Мачинѣ) довольно значительныя силы. Для дальнѣйшаго наступленія войска были раздѣлены на три колонны: правую, среднюю и лѣвую; въ составъ лѣвой колонны, бывшей подъ начальствомъ знаменитаго впослѣдствіи генерала Голенищева-Кутузова, вошли 2 баталіона Кіевскаго гренадерскаго полка.

Предварительнымъ осмотромъ подступовъ къ позиціи турокъ у Мачина выяснилось, что непріятель въ большихъ массахъ, численность которыхъ опредѣлить было нельзя, стоитъ на крѣпкой позиціи впереди города. Фронтъ позиціи турокъ прикрывался крутыми скатами, лѣвый флангъ примыкалъ къ Дунаю, правый же былъ открытъ. Весь полуостровъ Кунцефанъ, по которому предстояло двигаться, не имѣлъ вовсе дорогъ и сплошь былъ покрытъ камышемъ, такъ что даже развѣдочный отрядъ съ трудомъ могъ двигаться.

Не смотря на это, князь Репнинъ рѣшилъ преодолѣть всѣ трудности и атаковать противника на его позиціи.

Вслѣдствіе этого, переправившіяся на правый берегъ Дуная войска, въ 6 часовъ пополудни 27-го іюня

выступили тремя колоннами къ Мачину съ такимъ расчетомъ, чтобы весь 30-ти-верстный переходъ совершить ночью, а на разсвѣтѣ неожиданно напасть на турокъ.

Въ полночь войска подошли къ рѣчкѣ Чичули и остановились здѣсь на отдыхъ.

Предъ разсвѣтомъ 28-го числа лѣвая колонна генерала Кутузова, назначавшаяся для обхода праваго непріятельскаго фланга, первая перешла по устроенному наканунѣ мосту и двинулась по данному ей направленію. Подойдя къ высотамъ праваго фланга противника, генералъ Кутузовъ приказалъ двумъ передовымъ баталіонамъ взойти на нихъ и сбить занимавшаго ихъ гребѣнь непріятеля. Баталіоны эти, не смотря на чрезвычайную крутизну скатовъ, быстро взобрались на нихъ и штыками принудили противника отступить на главную позицію. Вслѣдъ за тѣмъ и остальныя части колонны генерала Кутузова взошли на высоты и построились въ пять отдѣльныхъ каре сначала въ двѣ, а потомъ въ одну линію, при чемъ лѣвофланговое каре составили 2 баталіона Кіевскаго гренадерскаго полка.

Какъ только войска генерала Кутузова выстроили означенный порядокъ, турецкая конница огромными массами понеслась на нихъ фронтальною атакою, но встрѣченная губительнымъ огнемъ, была отбита.

Пользуясь отдѣльнымъ положеніемъ колонны генерала Кутузова, турки во что бы то ни стало хотѣли отдѣлить ее отъ остальныхъ войскъ, и потому, получая постоянно свѣжія подкрѣпленія съ главной позиціи, возобновляли атаку за атакой; но всѣ ихъ усилія разбивались о неопреодолимую стойкость русскихъ каре.

Между тѣмъ войска средней и правой колоннъ, перейдя рѣчку Чичули, выстроили боевой порядокъ, дви-

нулись впередъ и закрыли промежутокъ между среднею и правою колоннами. Видя это, турки перешли въ наступленіе и стремительно атаковали среднюю и правую колонны, но были отбиты. Наши войска начали снова подаваться впередъ и вскорѣ подошли къ главной позиціи турокъ у Мачина.

Построившись въ нѣсколько каре въ двѣ линіи, имѣя кавалерію на лѣвомъ флангѣ, русскія войска съ музыкою и барабаннымъ боемъ, имѣя штыки на перевѣсъ, быстро двинулись впередъ, и ничто не могло устоять противъ ихъ грознаго, раздававшагося по всей линіи «ура».

Послѣ очень непродолжительной штыковой работы, непріятель былъ сбитъ на всѣхъ пунктахъ и въ страшномъ безпорядкѣ, бросая по дорогѣ пушки, ружья и аммуницію, разбитый на-голову, бросился искать спасенія въ бѣгствѣ.

Такъ завершился славный Мачинскій бой, продолжавшійся 6 часовъ; наши войска, сдѣлавъ предварительно 30-ти-верстный ночной переходъ, прямо вступили въ дѣло, находясь на ногахъ около 20-ти часовъ.

35 мѣдныхъ орудій, два лагеря и множество всякихъ вещей достались побѣдителямъ.

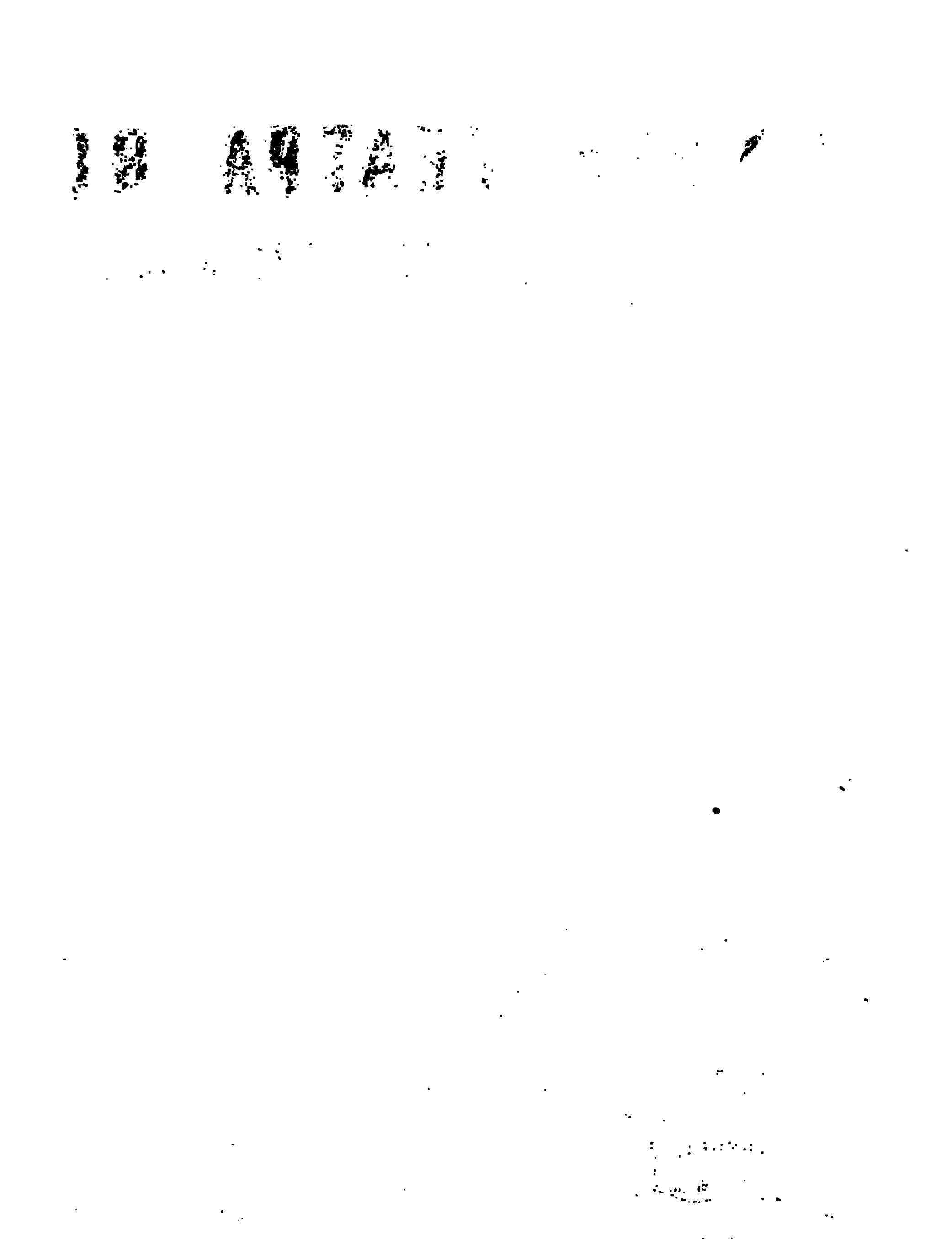
Давъ войскамъ 2-хъ-дневный отдыхъ и отслуживъ благодарственный молебенъ, князь Репнинъ 1-го іюля выступилъ обратно и 2-го числа переправился на лѣвый берегъ Дуная, гдѣ въ окрестностяхъ Галаца и расположилъ свои войска.

Послѣ сраженія подъ Мачиномъ турки стали сговорчивѣе, и 31-го іюля въ Галацѣ заключены были предварительныя условія мира, а 29-го декабря 1791

ПЛАНЪ
СРАЖЕНІЯ ПРИ МАЧИНѢ
28го Іюня 1791 года.

Движеніе корпусовъ: Г.- князя Голицына, В. князя Волхонскаго и К.- Генералъ-Лейтенанта Голенищева-Кутузова, въ составѣ котораго входили 2 баталіона Кіевскихъ гренадеръ.

года подписанъ былъ въ Яссахъ окончательный миръ, положившій конецъ пятилѣтней борьбѣ.

Однимъ изъ главныхъ условій этого мира было присоединеніе къ Россіи всего пространства между Бугомъ и Днѣстромъ, ставшимъ теперь границею между обоими государствами.

Польскій походъ и бой при Уханкѣ.

Мы видѣли, что еще во время второй турецкой войны Польша постоянно выказывала Россіи свое недоброжелательство, а въ 1790-мъ году къ ея южнымъ границамъ пришлось выставить особый наблюдательный корпусъ. Кромѣ того, отдѣльныя партіи русскихъ новобранцевъ, при слѣдованіи черезъ польскія владѣнія на пополненіе войскъ, дѣйствовавшихъ противъ турокъ, подвергались не рѣдко различнымъ притѣсненіямъ и обидамъ.

Наконецъ 3-го мая 1791 года поляки, управляемые до того королемъ, избираемымъ всѣмъ народомъ изъ своей среды, установили у себя такіе порядки, по которымъ польскій престолъ долженъ былъ послѣ смерти царствующаго короля перейти къ одному изъ нѣмецкихъ принцевъ, а именно Саксонскому, и затѣмъ сдѣлаться наслѣдственнымъ.

Такое положеніе дѣлъ, при которомъ русское вліяніе въ Польшѣ совершенно утрачивало свою силу, не могло быть одобрено Россіей и потому Императрица Екатерина Великая, когда къ ней обратились многіе поляки, недовольные вновь установленнымъ порядкомъ, за возстановленіемъ прежней формы правленія, приняла ихъ стороны и для ихъ поддержки приказала русскимъ войскамъ вступить въ предѣлы Польши.

Для дѣйствій противъ поляковъ образованы были двѣ арміи, изъ коихъ одна, главная, подъ начальствомъ генералъ-аншефа Каховскаго, силою около 60.000 человѣкъ, сформирована была изъ войскъ, еще не успѣвшихъ возвратиться изъ турецкаго похода и расположенныхъ на квартирахъ около Яссъ (смотри карту театра войны 1769, 1770 и 1771 годовъ).

Армія эта, для удобства предстоящихъ дѣйствій, раздѣлена была на 4 части или корпуса, при чемъ 1-ый корпусъ, силою въ 23.000 человѣкъ, состоялъ подъ начальствомъ генералъ-поручика Голенищева-Кутузова. При этой сильнѣйшей и отборнѣйшей части, на которой лежала главная задача, находился и самъ главнокомандующій Каховскій; въ составъ ея вошелъ и Кіевскій гренадерскій полкъ, имѣя тогда 4 баталіона, силою въ 750 человѣкъ каждый.

По имѣющимся свѣдѣніямъ, польская армія расположена была по р. Бугу, около Брацлава (см. ту-же карту). Вслѣдствіе этого всѣ части арміи Каховскаго получили приказаніе двинуться въ этомъ направленіи. Корпусъ генерала Голенищева-Кутузова, перейдя 8-го мая 1792 года черезъ рѣку Днѣстръ, составлявшую тогда южную границу Польши, у Могилева, направился черезъ Шаргородъ къ верхнему Бугу, угрожая крайнему правому флангу и тылу поляковъ.

По мѣрѣ наступленія и прочихъ частей арміи Каховскаго, направленныхъ такимъ образомъ, чтобы угрожать одновременно центру и обоимъ флангамъ противника, поляки должны были постоянно отступать, направляясь черезъ Полонное и Острогъ къ Владиміру-Волынскому. Наши войска неотступно слѣдовали за поляками, не рѣшавшимися нигдѣ остановиться для боя.

26-го іюня 1-ый и 2-ой корпуса арміи Каховскаго, подъ его личнымъ начальствомъ, подошли къ Владиміру-Волынскому, около котораго поляки заняли сильную позицію. Но противникъ не выждалъ наступленія русскихъ и продолжалъ отступать къ Бугу по дорогѣ на Дубенку. Перейдя Бугъ, поляки уничтожили на немъ всѣ мосты и испортили бродъ; рѣшившись здѣсь задержать наступленіе русскихъ, они для обороны рѣки раздѣлились на части, при чемъ польскій корпусъ, подъ начальствомъ Костюшко, получилъ приказаніе оборонять переправу у деревни Дубенки.

Около полудня 6-го іюля передовыя войска 1-го корпуса подошли къ рѣкѣ, а вслѣдъ за ними прибылъ и самъ генералъ Каховскій съ казаками для обозрѣнія мѣста переправы.

Засѣвшая на противоположномъ берегу часть польскихъ войскъ была прогнана артиллерійскимъ огнемъ, и наши тотчасъ же приступили къ наводкѣ моста, по которому къ 9-ти часамъ вечера переправились всѣ войска 1-го корпуса, всего около 8,500 человѣкъ, въ томъ числѣ и Кіевскій гренадерскій полкъ, и стали лагеремъ около деревни Дубенки (см. планъ «Бой при Уханкѣ»).

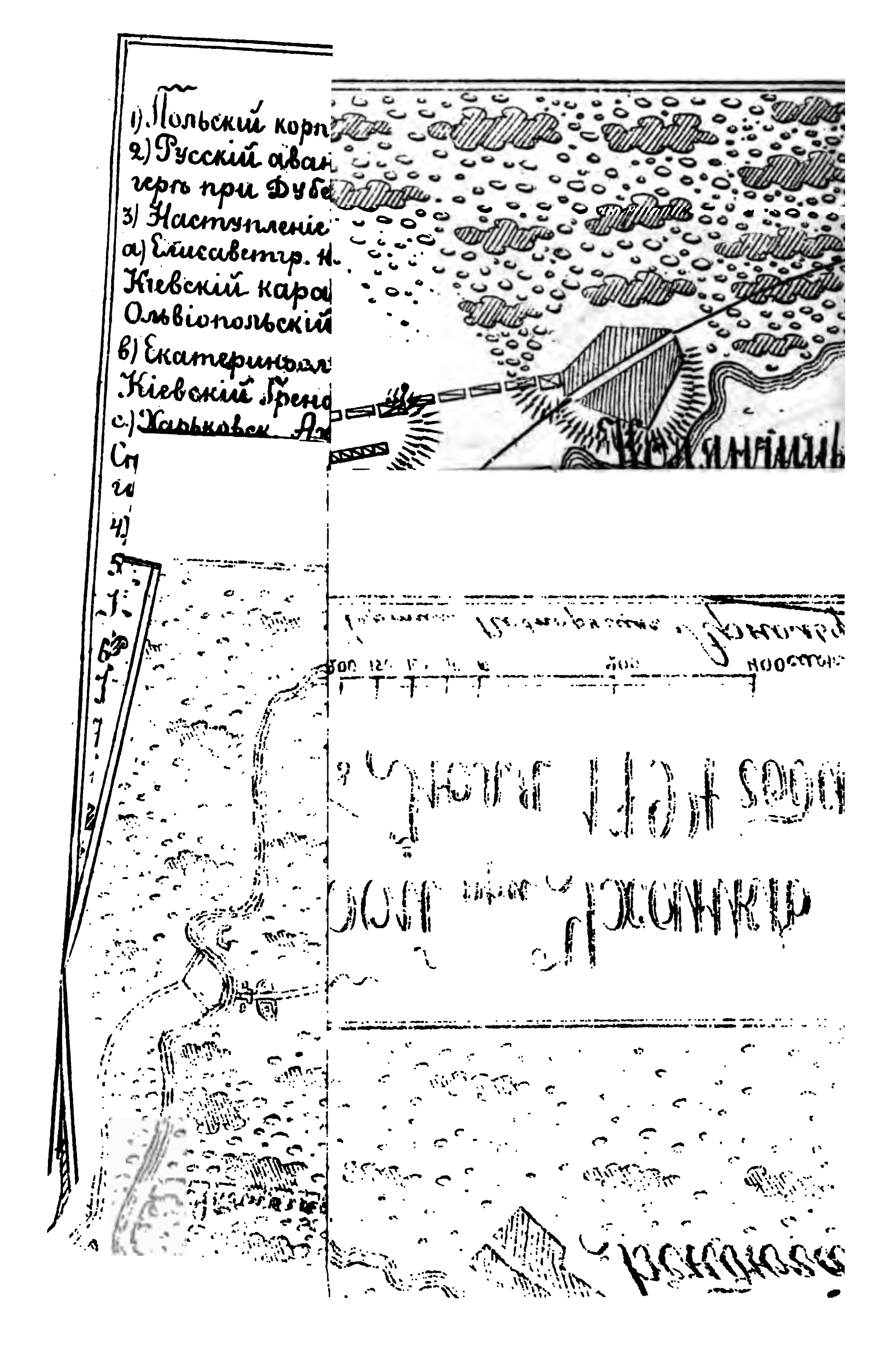
Поляки, подъ начальствомъ Костюшко, отодвинулись нѣсколько назадъ отъ рѣки и заняли позицію на высотахъ, примыкая правымъ флангомъ къ деревнѣ Воля, близъ Австрійской границы, а лѣвымъ—къ деревнѣ Уханкѣ и рѣкѣ Бугу. Передъ фронтомъ этой позиціи простиралась болотистая низменность, покрытая кустарникомъ и проходимая только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ; справа и позади позиція замыкалась большими лѣсами. Чтобы еще болѣе усилить ея оборону, передъ фрон-

томъ сооруженъ былъ рядъ шанцевъ и флешей на протяженіи отъ Воли до Уханки, такъ что наступленіе къ позиціи подъ убійственнымъ огнемъ и по узкимъ прогалинамъ, гдѣ болото еще выдерживало тяжесть, казалось почти невозможнымъ.

7-го іюля, съ разсвѣтомъ, генералъ Каховскій осмотрѣлъ позицію противника и нашелъ ее очень сильною; тѣмъ не менѣе, надѣясь на храбрость своихъ войскъ, онъ сдѣлалъ распоряженія для атаки.

Въ 3 часа пополудни наши войска выступили изъ лагеря при Дубенкѣ къ позиціи противника тремя колоннами: правая и лѣвая составлены были изъ кавалеріи, среднюю же колонну образовали Кіевскій гренадерскій и Екатеринославскій егерскій полки съ 20-ю полевыми орудіями. Когда колонны подошли на разстояніи пушечнаго выстрѣла къ непріятельскимъ батареямъ, послѣднія открыли огонь. Генералъ Каховскій выслалъ 2 баталіона егерей съ 3-мя казачьими полками влѣво къ деревнѣ Воля, и 2 баталіона егерей и 2 казачьихъ полка вправо къ деревнѣ Уханкѣ, а 20-ти орудіямъ, подъ прикрытіемъ Кіевскихъ гренадеръ подъ командою генералъ-маіора Валеріана Зубова, приказалъ стать передъ фронтомъ и открыть огонь; остальной кавалеріи приказано стать во 2-й линіи. Когда вслѣдъ затѣмъ стали прибывать войска 2-го корпуса генерала Дунина, то отъ нихъ выдвинуты были на позицію еще 12 орудій, которыя, подъ прикрытіемъ Сибирскаго гренадерскаго полка, стали на позиціи правѣе 1-й батареи; остальныя же войска 2-го корпуса направлены были вправо противъ лѣваго фланга поляковъ.

Въ такомъ порядкѣ русскія войска въ 5 часовъ пополудни двинулись впередъ и были встрѣчены огнемъ

1) Польскій корп
2) Русскій аван
гердъ при Дубе
3) Наступленіе
а) Елисаветгр. Н
Кіевскій кара
Ольвіопольскій
в) Екатериносл
Кіевскій Грен
с.) Харьковск. А

изъ всѣхъ непріятельскихъ укрѣпленій и батарей. Наши орудія, соединенныя вмѣстѣ, вскорѣ взяли перевѣсъ надъ непріятельской артиллеріей, разбросанной по всей позиціи, и почти заставили ее замолчать. Тогда начальникъ пѣхоты лѣваго крыла, генералъ Милашевичъ, послалъ баталіонъ Кіевцевъ и роту Сибирцевъ противъ шанцевъ, огонь изъ-за которыхъ замѣтно ослабѣлъ. Съ трудомъ пробравшись черезъ кустарники и болота, гренадеры отважно бросились на шанцы и завладѣли 3-мя изъ нихъ. Вскорѣ затѣмъ и остальная пѣхота двинулась впередъ и, послѣ жестокаго штыковаго боя, выбивъ противника, гнали его до позади лежащаго лѣса, не давая никому пощады. Не смотря на наступившіе сумерки, преслѣдованіе продолжалось и въ лѣсу, пока наконецъ совершенный мракъ далъ возможность уцѣлѣвшимъ полякамъ скрыться отъ ударовъ настойчиво насѣдающей русской пѣхоты.

Варшавскій бунтъ.

После сраженія при Дубенкѣ военныя дѣйствія съ поляками прекратились, такъ какъ они изъявили согласіе принять предложенныя имъ условія. Русскія войска расположились по квартирамъ на протяженіи отъ Варшавы до Бреста, а въ самой Варшавѣ былъ поставленъ гарнизономъ одинъ русскій баталіонъ. Но такое спокойное, повидимому, положеніе продолжалось недолго; поляки, хотя наружно и смирились, но втайнѣ очень многіе изъ нихъ не были довольны установившимся порядкомъ, и стали подготовлять возстаніе съ цѣлью выгнать русскихъ изъ Польши. Начальство надъ всѣми недовольными принялъ на себя извѣстный польскій ге-

нералъ Костюшко, прибывшій въ концѣ 1793 года въ Краковъ и объявившій себя начальникомъ повстанцевъ. Посланный противъ него незначительный русскій отрядъ, будучи окруженъ многочисленнымъ непріятелемъ, потерпѣлъ неудачу. Вѣсть объ этомъ быстро разнеслась по всей Польшѣ, и всѣ недовольные поляки подняли головы, а въ Варшавѣ начали готовиться къ избіенію русскихъ.

По приказанію генерала Игельстрома, бывшаго тогда главнокомандующимъ, расположенными въ Польшѣ русскими войсками, гарнизонъ Варшавы былъ усиленъ до 10 баталіоновъ пѣхоты и 4-хъ полковъ кавалеріи. Въ числѣ вновь введенныхъ въ Варшаву войскъ находился и Кіевскій гренадерскій полкъ, состоявшій тогда изъ 4-хъ баталіоновъ. Русскія войска были расквартированы въ различныхъ частяхъ города, при чемъ роты Кіевскаго полка занимали квартиры къ сѣверу отъ такъ называемаго Саксонскаго сада; къ югу же отъ него былъ расположенъ Сибирскій полкъ. Хотя въ русской главной квартирѣ и знали о готовящемся возстаніи, но никто не предполагалъ, чтобы оно началось такъ скоро, а потому и не было принято особыхъ мѣръ предосторожности; а между тѣмъ мятежъ подготовлялся энергично и засталъ русскія войска совершенно врасплохъ.

Въ 3 часа утра 6-го апрѣля 1794 года, въ страстной четвергъ, на главныхъ костелахъ Варшавы, ударили въ набатъ, что служило началомъ возстанія.

Разбуженные колокольнымъ звономъ и крикомъ, русскіе выскакивали изъ домовъ узнать въ чемъ дѣло и падали подъ ударами взбунтовавшейся черни. Къ возставшимъ тотчасъ же присоединились и бывшія въ

Варшавѣ польскія войска. Чернь бросилась къ арсеналу, гдѣ хранилось много разнаго оружія, уничтожила бывшій тутъ русскій караулъ и вооружилась.

Теперь усилія черни направлены были къ тому, чтобы овладѣть русскою главною квартирою, расположенною на Медовой улицѣ, и она бросилась туда; но расквартированныя здѣсь русскія войска успѣли стать въ ружье и отбросили поляковъ. Генералъ Игельстромъ посылалъ адъютанта за адъютантомъ съ приказаніемъ собираться войскамъ къ главной квартирѣ, но ни одно изъ этихъ приказаній не было доставлено по назначенію, такъ какъ поляки убивали адъютантовъ. Вслѣдствіе этого, въ отдаленныхъ отъ главной квартиры городскихъ частяхъ, русскіе не знали, что дѣлать, и видя приближающіяся польскія войска, свободно ихъ пропускали, отдавая по обыкновенію честь.

Между тѣмъ возстаніе принимало все большій и большій размѣръ; по Варшавѣ распространялся ужасный шумъ: набатный звонъ гудѣлъ во всѣхъ костелахъ, выстрѣлы, свистъ пуль, неистовый крикъ убивающихъ: «до брони, бей москалей», вопли умирающихъ, лай и вой испуганныхъ собакъ,— все это представляло ужасную картину.

Часть 3-го баталіона Кіевскаго полка, въ числѣ около 500 человѣкъ, въ этотъ день пріобщалась Св. Таинъ и была собрана въ домовой церкви въ улицѣ Лешно. Разъяренная польская чернь напала на нихъ, и такъ какъ они были безъ оружія, то всѣхъ перерѣзала. Другая часть баталіона, не болѣе 2-хъ ротъ, была принята подъ начальство генерала Тищова и окруженная многочисленною чернью и конною польскою гвардіей не могла долго биться. Часть солдатъ была взята въ

плѣнъ и отведена въ особое помѣщеніе: офицеры же, не хотѣвшіе положить оружіе, были закованы по два и посажены въ погребъ, гдѣ ихъ держали безъ пищи до Пасхи. Въ 1-ый день праздника поляки вывели плѣнныхъ офицеровъ на улицу, подъ предлогомъ перевода въ другое мѣсто, но чернь бросилась на нихъ и заколотила палками до смерти.

Разбросанныя по разнымъ мѣстамъ города, поражаемыя изъ оконъ домовъ невидимымъ непріятелемъ, части русскихъ войскъ не могли долго держаться и должны были съ трудомъ пробиваться изъ города: такимъ образомъ, къ вечеру 6-го апрѣля, часть Варшавы къ югу отъ Саксонскаго сада была очищена русскими войсками.

Главная квартира, во главѣ съ генераломъ Игельстромомъ, продолжала еще держаться. Генералъ очень удивлялся, почему русскія войска, не смотря на его приказаніе, не являлись къ нему на помощь, и послалъ кавалерійскій отрядъ за городъ съ цѣлью привести ихъ, если бы они оказались тамъ. Въ 8 часовъ вечера на Медовую улицу прибылъ маіоръ Титовъ съ четвертымъ баталіономъ Кіевскаго полка.

Баталіонъ этотъ былъ расположенъ на Бонифратской улицѣ и утромъ въ этотъ день былъ атакованъ солдатами польской коронной гвардіи. Отбивъ атаку, маіоръ Титовъ хотѣлъ пробиться съ баталіономъ къ главной квартирѣ, но не могъ этого сдѣлать. Вечеромъ, когда выстрѣлы со стороны Медовой улицы усилились, Титовъ двинулся съ баталіономъ на выручку къ своему главному начальнику; пройдя по Закрочимской улицѣ и черезъ площадь Красинскихъ и потерявъ дорогою много людей и самъ раненый, маіоръ Титовъ явился

къ генералу Игельстрому. Къ нему обратились съ распросами о мѣстѣ нахожденія остальныхъ частей русскихъ войскъ, но онъ ничего не могъ отвѣтить.

На другой день, 7-го апрѣля, имѣя въ своемъ распоряженіи вмѣстѣ съ батальономъ Титова всего около 3-хъ баталіоновъ утомленныхъ солдатъ, генералъ Игельстромъ увидѣлъ, что онъ не можетъ болѣе держаться и потому рѣшилъ выйти изъ города. Движеніе это было сопряжено съ большими трудностями и потерями, такъ какъ поляки, занявъ дома и крыши, совершенно безнаказно и на выборъ поражали отступавшихъ русскихъ, стѣсненныхъ къ тому же своими ранеными, которыхъ они несли съ собою, не желая оставлять ихъ на произволъ черни. Выйдя наконецъ изъ города, русскія войска направились къ Модлину, а оттуда, по приказанію генерала Игельстрома, сосредоточились къ Ловичу, гдѣ собралось подъ его начальствомъ до 7000 человѣкъ.

За два дня бунта, 6-го и 7-го апрѣля, изъ русскаго гарнизона, силою около 8000 человѣкъ, убито 2265 чел., ранено 121, взято въ плѣнъ 1764, въ томъ числѣ 161 офицеръ.

Въ тотъ же годъ, 24-го октября, русскія войска подъ начальствомъ знаменитаго генерала Суворова, штурмомъ овладѣли Прагою и жестоко отплатили полякамъ: русскіе солдаты припоминали смерть своихъ безоружныхъ товарищей, истребленныхъ въ Варшавѣ въ день бунта, и теперь мстили за ихъ кровь польскою кровью. По извѣстіямъ того времени, поляки потеряли при штурмѣ Праги до 12.000 человѣкъ.

Съ паденіемъ Праги покорилась и Варшава; 29-го октября къ генералу Суворову присланы были ключи

отъ города и въ тотъ же день русскія войска вступили въ городъ.

Въ 1796 году, въ началѣ царствованія Императора Павла I, Кіевскій полкъ былъ переформированъ и приведенъ въ 2-хъ-батальонный составъ, по пяти ротъ въ каждомъ; кромѣ того къ полку приданы были двѣ флигель-роты, что въ общей сложности составило 12 ротъ. Флигель-роты не находились постоянно при полку, а соединялись съ таковыми же другихъ гренадерскихъ полковъ въ четырехротные батальоны; число знаменъ въ полку сокращено до одного на батальонъ.

Наименованіе полка по фамиліямъ своихъ шефовъ.

По Высочайшему повелѣнію отъ 31-го октября 1798 года, всѣ полки получили приказаніе именоваться по фамиліямъ своихъ шефовъ, почему и Кіевскій полкъ названъ былъ гренадерскимъ генерала отъ инфантеріи Беклемишева. Подъ этимъ именемъ онъ причисленъ былъ къ Украинской инспекціи и расположенъ въ городѣ Кіевѣ, гдѣ двѣ его флигель-роты, вмѣстѣ съ двумя флигель-ротами полка Радта (нынѣ гренадерскій Малороссійскій), составили сводный батальонъ подполковника Ширкова.

Въ 1799 году, въ виду готовившейся войны съ Франціей, полкъ вошелъ въ составъ дѣйствующей арміи генерала отъ инфантеріи графа Гудовича и двинутъ былъ къ Каменецъ-Подольску, гдѣ находилась тогда главная квартира. По смерти генерала Беклемишева, полкъ по шефу былъ названъ гренадерскимъ генерала Пассека. Въ союзной войнѣ 1799 года полкъ не участвовалъ, а былъ расположенъ на западной границѣ.

Вскорѣ по вступленіи на престолъ Императора Александра I, Россія, въ союзѣ съ Австріей, вступила въ войну съ Франціей на защиту правъ народныхъ и государственныхъ, попранныхъ французскимъ Императоромъ Наполеономъ I.

Война 1805 года.

(См. генер. карту походовъ 1805—6, 7, 12, 13 и 14 годовъ)

По Высочайше утвержденному распредѣленію частей по корпусамъ, Кіевскій гренадерскій полкъ въ 1805 г. вошелъ въ составъ передовой арміи генералъ-адъютанта Кутузова, впослѣдствіи князя Смоленскаго, того самаго, подъ начальствомъ котораго полкъ сражался подъ Мачиномъ и Уханкою. Первою колонною этой арміи, въ которой слѣдовалъ Кіевскій полкъ, командовалъ генералъ-маіоръ князь Багратіонъ. 13-го августа Кутузовъ, согласно приказанія Августѣйшаго Императора, выступилъ въ походъ изъ Радзивилова (Волынской губ.) въ предѣлы Австріи. 10-го сентября войска наши получили приказаніе ускорить маршъ. Не смотря на ненастное осеннее время и дурное состояніе дорогъ, русская армія начала двигаться форсированнымъ маршемъ, дѣлая въ день отъ 45-ти до 60-ти верстъ: половину перехода пѣхота шла пѣшкомъ, другую—ѣхала на подводахъ. Прибывъ къ городу Браунау, назначенному сборнымъ пунктомъ русскихъ войскъ, Кутузовъ приказалъ колоннѣ князя Багратіона составить авангардъ арміи, имѣя передовые посты на рѣкѣ Иннѣ. Въ Браунау войска простояли до 11-го октября, когда Кутузовымъ получено было извѣстіе о совершенномъ разгромѣ французами союзной съ нами австрійской арміи. Узнавъ о появленіи передовыхъ французскихъ войскъ на бере-

гахъ рѣки Инна. Кутузовъ 17-го октября приказалъ отступить къ Ламбаху, поручивъ арріергардъ князю Багратіону, и 23-го октября перешелъ при городѣ Энсѣ быструю рѣку того же наименованія, гдѣ и остановился. Французскій маршалъ Мюратъ весь этотъ день настойчиво преслѣдовалъ князя Багратіона, стараясь обойти и отрѣзать его отъ переправы, но храбрыя войска арріергарда успѣшно отбивали каждый разъ противника.

Перейдя, вслѣдъ затѣмъ, Дунай близъ Кремса, Кутузовъ разбилъ здѣсь отдѣльно стоявшій противъ него корпусъ маршала Мортье. Дѣло это было выполнено блистательно русскими войсками, предводимыми славными генералами Дохтуровымъ и Милорадовичемъ. Отряду князя Багратіона, куда входилъ Кіевскій гренадерскій полкъ, поручено было охранять во время боя нашъ тылъ и наблюдать дороги, ведущія къ Кремсу, удерживая могущія подойти французскіе корпуса. Послѣ сраженія при Кремсѣ русскія войска, утомленныя безпрерывнымъ двухнедѣльнымъ маршемъ, остановились на отдыхъ; но извѣстіе объ угрожающемъ движеніи Наполеона на перерѣзъ нашей арміи и о слѣдованіи на соединеніе къ намъ русскаго корпуса графа Буксгевдена, заставили русскую армію въ ночь съ 1-го на 2-е ноября выступить поспѣшно изъ-подъ Кремса.

Шенграбенъ. Георгіевскія знамена.

(См. карту отступленія Кутузова отъ Кремса).

Двигаясь безостановочно всю ночь, Кутузовъ 2-го ноября подошелъ къ Эберсбруну, гдѣ и получилъ отъ Австрійскаго Императора сообщеніе о переходѣ французскихъ войскъ черезъ Вѣнскій мостъ на другую сто-

рону Дуная. Кутузовъ поспѣшилъ занять дорогу изъ Вѣны къ Цнайму и съ этою цѣлью тотчасъ же направилъ къ Голлабруну кн. Багратіона, приказавъ ему держаться тамъ до тѣхъ поръ, пока армія пройдетъ позади его на Цнаймскую дорогу. Только что пришедшій изъ Кремса отрядъ Багратіона, не успѣвшій даже сварить себѣ пищу, долженъ былъ немедленно выступить по назначенію. Хотя переходъ до Голлабруна и не превышалъ 20-ти верстъ, но въ виду того, что сдѣлать его приходилось ночью, по малоизвѣстнымъ тропинкамъ,—онъ былъ очень тяжелъ. Утромъ 3-го ноября, около 9-ти часовъ утра, отрядъ уже былъ на мѣстѣ. По прибытіи въ Голлабрунъ, Багратіонъ осмотрѣлъ позицію, на которой предстояло принять бой, и, найдя ее невыгодной, отступилъ версты на двѣ за селеніе Шенграбенъ, гдѣ и расположилъ свой отрядъ (см. планъ сраженія подъ Шенграбеномъ). По диспозиціи въ первую линію назначены были Кіевскій гренадерскій, Подольскій и Азовскій пѣхотные полки, а по флангамъ стала кавалерія; къ Голлабруну выдвинутъ былъ авангардъ, состоящій изъ казаковъ и австрійскихъ гусаръ, подъ начальствомъ графа Ностица. Положивъ сражаться до послѣдней капли крови, князь Багратіонъ по своему обыкновенію собралъ вокругъ себя генераловъ и полковыхъ командировъ и дружески разговаривалъ съ ними о различныхъ случаяхъ, могущихъ представиться, пока Кутузовъ, прикрытый его отрядомъ, успѣетъ вывести свою армію на безопасную дорогу. Во время этой бесѣды получено было извѣстіе о приближеніи французовъ и о томъ, что графъ Ностицъ отступаетъ отъ Голлабруна. Впослѣдствіи оказалось, что начальникъ французской кавалеріи маршалъ Мюратъ, встрѣтивъ неожиданно на Цнаймской дорогѣ

нашихъ казаковъ на австрійскихъ гусаръ графа Ностица, обманулъ послѣдняго, увѣривъ, что между Австріей и Франціей заключенъ миръ, вслѣдствіе чего графъ Ностицъ и отступилъ. Воспользовавшись этимъ отступленіемъ, Мюратъ безнаказанно приблизился къ Шенграбену, занятому 6-мъ Егерскимъ полкомъ; полкъ этотъ получилъ приказаніе очистить селеніе, и оно немедленно было занято французами, выставившими противъ насъ сильныя батареи; атаковать же нашу позицію Мюратъ не рѣшился, такъ какъ пѣхота его не вся еще подошла. Думая обманомъ выиграть время для подхода своей пѣхоты, онъ послалъ къ князю Багратіону переговорщиковъ съ предложеніемъ перемирія. Предложеніе это, какъ выигрышъ времени, было очень важно для нашихъ войскъ въ томъ отношеніи, что позволило Кутузову сдѣлать два лишнихъ перехода и потому было принято. На другой день, 4-го ноября, въ 5-мъ часу пополудни, Мюратъ получилъ повелѣніе отъ Императора Наполеона немедленно атаковать русскихъ, и выговоръ за медленность въ своихъ дѣйствіяхъ. Мюратъ послалъ сказать князю Багратіону, что перемиріе прекращается, и едва посланный успѣлъ исполнить данное ему порученіе, какъ непріятельскія батареи у Шенграбена открыли огонь. Наша артиллерія, отвѣчая французамъ, первыми же почти выстрѣлами зажгла деревню; вслѣдствіе этого стремительное повсюду наступленіе непріятельскихъ колоннъ было нѣсколько задержано въ центрѣ тушеніемъ быстро распространившагося пожара, угрожавшаго взрывомъ французскихъ зарядныхъ ящиковъ. Обходныя же колонны корпусовъ Сульта и Ланна продолжали движеніе безостановочно и скоро начали подходить къ нашей позиціи. Французскіе

Карта отступленія Кутузова отъ Кремса.

Изъ Иглау
Погорлицъ
Въ Брюннъ
Цнаймъ
Николсбургъ
Штратценталь
Эцельсдорфъ
Гунтерсдорфъ
N.
Грундъ
Кн. Багратіонъ
Шенграбенъ
Голлабрунъ
Гр. Ностицъ
К. Ашребергъ
Маршъ Кутузова
Эберсбрунъ
Изъ Цветеля
Кремсъ
Мautерnъ
Д-у-н-а-й
Бернадотъ и Мортье
войска Мюрата
Маріронъ
Волькерсдорфъ
Корнейбургъ
Даву.
Вѣна
Изъ Брунау
С. Пельтенъ
Шенбрунъ
Наполеонъ
Изъ Леобена
Изъ Леобена
Въ Эденбургъ
Въ Погобургъ
15 10 5 0 15 верстъ.

Чертилъ Подпоручикъ Арнольдъ

тѣмъ временемъ подойти уже къ Погорлицу—цѣли его отступленія. Когда донесено было о приближеніи князя Багратіона, Кутузовъ поѣхалъ къ нему навстрѣчу, обнялъ его и сказалъ: «о потерѣ не спрашиваю: ты живъ— для меня довольно»! Всѣ поздравляли Багратіона, а на его опаленныя боемъ войска смотрѣли съ благоговѣніемъ: австрійцы называли ихъ «дружиною героевъ». Отступленіе въ бою составляетъ одну изъ самыхъ труднѣйшихъ задачъ, выпадающихъ на долю войскъ: задача эта еще болѣе осложняется, когда приходится отступать подъ напоромъ въ шестеро сильнѣйшаго противника, какъ это было подъ Шенграбеномъ: только вполнѣ выдержанныя, беззавѣтно преданныя своему долгу войска могутъ съ честью выполнить подобное порученіе: и войска князя Багратіона съ безпримѣрнымъ мужествомъ исполнили то, что было имъ приказано. Они знали, что, жертвуя собою, они спасали главную армію, спасали честь своего обожаемаго Монарха, своего отечества и смѣло смотрѣли въ глаза смерти. Кіевскій гренадерскій полкъ поведеніемъ своимъ въ этомъ славномъ дѣлѣ доказалъ, что столѣтняя его служба и многочисленные кровавые уроки закалили служащихъ подъ его старыми знаменами въ любви къ своему Царю и безпредѣльной преданности долгу. Справедливый Монархъ вполнѣ оцѣнилъ заслуги полка и пожаловалъ ему высшую награду: бывшій тогда въ составѣ 2-хъ баталіоновъ, полкъ получилъ два Георгіевскихъ знамени.

Сраженіе подъ Аустерлицомъ

(См. планъ сраженія подъ Аустерлицомъ)

Продолжая изъ Погорлицъ отступленіе, 7 ноября, армія

1) Кіевскій гренадер

2) 6^ти Егерскій

3) Подольскій мушк

4) Азовскій мушка

5) Павлоградскій г

6) Черниговскій др

7) 2 д-на Новгородска

Нарвскаго

Кутузова соединилась у Вишау съ первой колонной корпуса графа Буксгевдена. По сосредоточеніи союзныхъ армій къ Ольмюцу, гдѣ находились Императоры Александръ I и Францъ, Кутузовъ былъ назначенъ главнокомандующимъ соединенными русскими и австрійскими войсками. 15-го ноября союзная армія выступила изъ Ольмюца и, пройдя Вишау, свернула съ большой дороги на Аустерлицъ; здѣсь сдѣлано было распредѣленіе полковъ по колоннамъ, для атаки французовъ, при чемъ Кіевскій гренадерскій полкъ вошелъ въ составъ 1-й колонны генерала Дохтурова. 19-го ноября союзная армія, пройдя Аустерлицъ, въ четвертомъ часу дня расположилась на позиціи, при чемъ колонна генерала Дохтурова стала у Гостіеръ-дека, на лѣвомъ флангѣ общаго расположенія всей арміи, имѣя цѣлью овладѣть селеніемъ Тельницъ. Наступила ночь, смѣнившаяся холоднымъ и туманнымъ утромъ. Въ 8-мъ часу утра Дохтуровъ двинулся къ Тельницу и черезъ полтора часа на нашемъ лѣвомъ флангѣ раздались первые ружейные выстрѣлы; движеніе это, благодаря сильному туману, произведено было скрытно, что отчасти и способствовало занятію селенія. Едва разсѣялся туманъ, французскій маршалъ Даву двинулся на наши войска, занимавшія Тельницъ, и выбилъ ихъ штыками. Генералъ Дохтуровъ вновь овладѣлъ селеніемъ и, утвердившись въ немъ, удерживался на занятой позиціи до открытія дѣйствій остальными нашими колоннами. Въ то время, какъ происходили описанныя выше дѣйствія, французамъ удалось прорвать центръ расположенія нашей главной арміи и принудить къ отступленію, такъ что къ часу пополудни только войска лѣваго фланга, выдвинувшись впередъ, занимали еще селеніе Тельницъ. Вскорѣ и генералъ

Дохтуровъ получилъ приказаніе отступить. Отступленіе это исполнено было по двумъ дорогамъ: черезъ мостъ на рѣкѣ Литовѣ и плотиною между двумя озерами на селеніе Сачанъ, и сопряжено было съ большими затрудненіями. Непріятель, занявъ Аугестскія высоты, поражалъ отступающихъ во флангъ: мостъ подъ тяжестью орудій обломился и люди бросились на ледъ, который также не выдержалъ, и очень многіе потонули. Также трудно было отступать и по плотинѣ, на столько узкой, что по ней могли двигаться только по 2 человѣка въ рядъ и, вслѣдствіе этого, она скоро загромождена была людьми и лошадьми, а между тѣмъ непріятель продолжалъ осыпать ее ядрами и гранатами. Нѣкоторыя части бросились было на ледъ, но онъ тотчасъ же обламывался, и люди погружались въ воду. Къ вечеру генералу Дохтурову удалось собрать остатки своей колонны и присоединиться къ арміи.

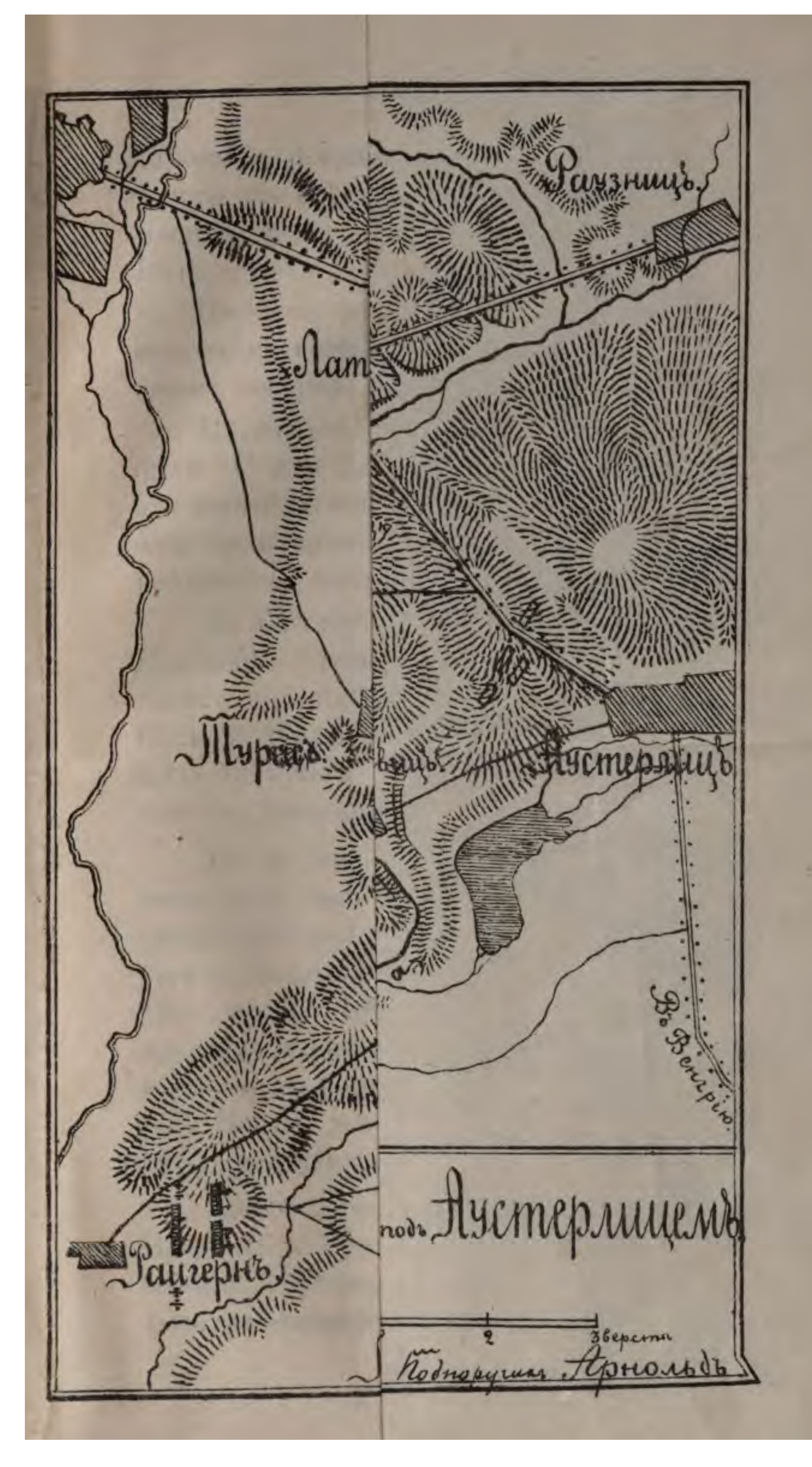
Военныя дѣйствія прекратились, и послѣ трудныхъ зимнихъ маршей 26-го декабря войска наши вступили въ Радзивиловъ, откуда и были распущены по широкимъ квартирамъ.

Вторая война съ Наполеономъ.

(См. карту походовъ 1805, 6, 7, 12, 13 и 14 годовъ).

Предвидя новую войну съ французами, Императоръ Александръ I, тотчасъ же по возвращеніи въ Россію, повелѣлъ привести армію въ полную готовность къ быстрому возобновленію военныхъ дѣйствій.

Всѣ русскія войска того времени раздѣлены были на 13 дивизій и кромѣ того приступлено было къ фор-

Раузницъ
Лат
Турасъ
вицъ
Аустерлицъ
Въ Венгрію
подъ Аустерлицемъ
Рацгернъ
2
3 версты
Подпоручикъ Арнольдъ

І
У
Н
С
Н
Ж
О
Т
Т
Ч
І
Л
Я
С
Э
Н
Н

Л
І

мированію новыхъ 5 дивизій. Дивизіи того времени состояли изъ всѣхъ родовъ оружія: пѣхоты, артиллеріи, конницы и казаковъ и имѣли нумерацію съ 1-го до 18-го.

По этому раздѣленію Кіевскій гренадерскій полкъ вошелъ въ составъ 10-й дивизіи, бывшей подъ начальствомъ генерала Миллера-Закомельскаго.

Въ каждой дивизіи, въ числѣ пѣхотныхъ полковъ, были 1 или 2, такъ называемыхъ, Егерскихъ: полки эти соотвѣтствовали нынѣшнимъ Стрѣлковымъ и должны были высылать боевыя цѣпи, которыя начали употреблять за послѣднія войны съ французами.

Въ сентябрѣ 1806 года Императоръ французовъ Наполеонъ объявилъ Пруссіи войну. Въ помощь пруссакамъ къ нашимъ западнымъ границамъ сосредоточены были 2 дѣйствующихъ корпуса, которымъ приказано было двинуться черезъ Польшу въ Пруссію и поступить въ распоряженіе прусскаго короля.

Только что наши войска готовились перейти границу, какъ было получено извѣстіе о совершенномъ разгромѣ прусской арміи и о движеніи Наполеона къ берегамъ Вислы. Вслѣдствіе этого Императоръ Александръ 18-го ноября 1806 года объявилъ французамъ войну и, предвидя вторженіе ихъ въ Россію, приказалъ означеннымъ двумъ корпусамъ расположиться на правомъ берегу Вислы, между Варшавой и Торномъ, гдѣ и встрѣтить противника, не допуская его въ наши предѣлы.

Кромѣ того, для охраненія нашихъ границъ между Брестомъ и Гродно двинутъ былъ съ береговъ Днѣстра особый корпусъ, подъ начальствомъ генерала Эссена 1-го, въ составѣ двухъ дивизій 9-й и 10-й; въ числѣ

пѣхотныхъ полковъ послѣдней дивизіи находился и Кіевскій гренадерскій полкъ.

Между тѣмъ французская армія въ числѣ 150.000 человѣкъ, разгромивъ Пруссію, вступила въ Польшу, въ концѣ ноября заняла Варшаву и затѣмъ двинулась впередъ въ направленіи къ Остроленко. Наши войска, въ виду значительнаго превосходства противника съ силахъ, вынуждены были отступать, задерживая французовъ на выгодныхъ позиціяхъ. Такимъ образомъ въ теченіе зимы 1806 и 1807 годовъ на пространствѣ между Варшавою и Тильзитомъ произошелъ рядъ сраженій двухъ русскихъ корпусовъ съ превосходнымъ въ силахъ противникомъ; изъ этихъ сраженій наиболѣе замѣчательны по своему упорству и кровопролитію подъ Преисишъ-Эйлау и Фридландомъ.

Корпусъ генерала Эссена въ началѣ декабря 1806 года сосредоточился у Бреста и, получивъ приказаніе оборонять пространство между рѣками Бугомъ и Наревымъ, оставался здѣсь до января 1807 года. Въ январѣ произошло сраженіе подъ Прейсишъ-Эйлау. Главнокомандующій русскими войсками, графъ Бенниксенъ, желая ударить французамъ въ тылъ, приказалъ корпусу генерала Эссена І-го двинуться къ Остроленкѣ и атаковать расположеннаго тамъ противника. Генералъ Эссенъ въ концѣ января мѣсяца двинулся къ Остроленкѣ и, недоходя до этого города, выдѣлилъ отъ себя небольшой отрядъ для дѣйствія по правому берегу Нарева, самъ же съ главными силами, въ числѣ коихъ былъ и Кіевскій гренадерскій полкъ, намѣревался атаковать противника лѣвымъ берегомъ этой рѣки. 2-го февраля наши войска стали подходить къ Остроленкѣ; французы двинулись сначала противъ отряда, дѣйствовавшаго

по правому берегу Нарева, и, располагая значительнымъ превосходствомъ въ силахъ, заставили его отступить.

Генералъ Эссенъ, желая отвлечь вниманіе противника отъ своего отступающаго отряда, произвелъ ложную атаку на Остроленко и затѣмъ отступилъ за мѣстечко Зембровъ. Французы сначала сильно его преслѣдовали, а затѣмъ возвратились назадъ, оставили Остроленку и расположились около Пултуска. Для наблюденія за противникомъ, генералъ Эссенъ выслалъ кавалерію, а самъ съ главными силами продолжалъ оставаться за Зембровымъ.

Такъ какъ всѣ окрестныя селенія были разорены, то войска его корпуса сильно нуждались въ продовольствіи: солдаты наши питались только картофелемъ, который съ трудомъ отыскивали въ ямахъ. Въ такомъ положеніи войска корпуса простояли до апрѣля мѣсяца.

Въ апрѣлѣ генералъ Эссенъ по болѣзни былъ уволенъ отъ командованія корпусомъ, и на его мѣсто былъ назначенъ графъ Толстой.

Послѣ Фридландскаго сраженія, происшедшаго 2-го іюня 1807 года, корпусу графа Толстого приказано было, для защиты нашихъ границъ, отступить къ Бѣлостоку.

Наконецъ, 25-го іюня того же года, въ Тильзитѣ былъ заключенъ миръ, по которому къ Россіи присоединялась Бѣлостокская область.

Война окончилась и русскія войска, а въ числѣ ихъ и Кіевскій гренадерскій полкъ, возвратились въ Россію.

Отечественная война.

Прошло 4 года, въ продолженіе которыхъ Императоръ французовъ Наполеонъ не разъ пытался унизить честь и достоинство нашего отечества и не слушался энергичныхъ протестовъ Императора Александра.

Съ началомъ 1811 года, когда враждебные замыслы Наполеона противъ Россіи сдѣлались явными и уже должно было предвидѣть новую съ нимъ войну, въ русской арміи приступлено было къ различнымъ преобразованіямъ съ цѣлью увеличить вооруженныя силы государства и приготовить ихъ къ предстоящимъ дѣйствіямъ.

Преобразованія эти, относительно пѣхоты, заключались въ томъ, что всѣ полки, въ томъ числѣ и Кіевскій гренадерскій, приведены были въ 3-хъ-баталіонный составъ, по 4 роты въ каждомъ. 1-й и 3-й баталіоны, въ случаѣ войны, должны были выступить въ походъ въ полномъ составѣ и получали названіе дѣйствующихъ баталіоновъ; вторые же баталіоны оставались на своихъ квартирахъ, подъ названіемъ запасныхъ, и должны были служить для пополненія дѣйствующихъ баталіоновъ, пополняясь сами рекрутами.

Всѣ пѣхотные полки сведены были въ отдѣльныя дивизіи, по 6 полковъ въ каждой, и, такимъ образомъ, составились: 1 гвардейская, 2 гренадерскихъ и 27 пѣхотныхъ дивизій. Двѣ или три пѣхотныхъ дивизіи, съ придачею имъ кавалеріи и артиллеріи, составляли корпуса, которые, въ свою очередь, соединялись въ арміи.

Согласно этого распредѣленія, Кіевскій гренадерскій полкъ вошелъ въ составъ 2-й гренадерской дивизіи (полки: Кіевскій, Московскій, Астраханскій, Фанагорій-

скій, Сибирскій и Малороссійскій), бывшей подъ начальствомъ генералъ-маіора принца Карла Мекленбургскаго, при чемъ Кіевскій и Московскій гренадерскіе— составили 1-ю бригаду, подъ командою полковника Шатилова.

19-го марта 1812 года сформированы были, изъ войскъ, расположенныхъ на нашихъ западныхъ границахъ, двѣ западныя арміи: 1-я подъ начальствомъ генерала отъ инфантеріи Барклая де-Толли и 2-я подъ начальствомъ генерала отъ инфантеріи Багратіона.

2-я гренадерская дивизія, въ числѣ 6 поименованныхъ выше полковъ по 2 баталіона въ каждомъ, вошла въ составъ 8-го пѣхотнаго корпуса генералъ-лейтенанта Бороздина I-го; корпусъ этотъ назначенъ былъ въ число войскъ, образовавшихъ 2-ю западную армію.

5-го мая того же года сформирована была еще 3-я резервная армія подъ начальствомъ генерала отъ кавалеріи Тормасова.

Арміи эти къ іюню мѣсяцу расположены были въ слѣдующихъ пунктахъ: 1-я армія около Вильны, 2-я армія около Волковиска и 3-я, резервная, стояла у Луцка.

Между тѣмъ Наполеонъ, собравъ войска всѣхъ покоренныхъ имъ государствъ, ввелъ ихъ въ предѣлы Польши, и 12 іюня 1812 года, безъ предварительнаго объявленія войны, перешелъ близъ г. Ковны рѣку Нѣманъ, составлявшую тогда нашу западную границу, и вступилъ въ предѣлы Россіи. Въ его многочисленномъ воинствѣ находились всѣ народы Европы, за исключеніемъ шведовъ, турокъ и датчанъ, и представляли собою армію численностью въ 600.000 человѣкъ при 1372-хъ орудіяхъ.

Первый переправившійся черезъ Нѣманъ на нашу

сторону непріятельскій отрядъ встрѣченъ былъ ружейными и пистолетными выстрѣлами лейбъ-казачьяго разъѣзда и, такимъ образомъ, началась священная война 1812 года.

Главныя силы непріятеля, подъ предводительствомъ самого Наполеона, переправившись черезъ Нѣманъ у Ковно, двинулись къ Вильнѣ. Расположенныя въ окрестностяхъ этого города войска 1-й арміи, вслѣдствіе многочисленности наступавшаго на нихъ противника, получили приказаніе отступать и собираться у Свенцянъ. Въ то-же время 2-й арміи предписано было слѣдовать черезъ Новогрудскъ и Вилейку на соединеніе съ 1-ю арміей, дабы совокупными силами встрѣтить врага. Вслѣдствіе этого, главнокомандующій 2-ю арміей князь Багратіонъ 17-го іюня выступилъ съ своими войсками изъ-подъ Волковиска на Слонимъ, съ цѣлью идти затѣмъ черезъ Новогрудскъ на соединеніе съ 1-ю арміей.

Двигаясь усиленнымъ маршемъ, дѣлая по сорока верстъ въ день, 2-я армія 22-го іюня подошла къ Николаеву, съ цѣлью переправиться здѣсь черезъ р. Нѣманъ. На самой переправѣ получено было извѣстіе, что сильный непріятельскій корпусъ двигается изъ Вильны къ Минску съ цѣлью предупредить тамъ наши войска. Въ то-же время стало извѣстнымъ, что другой непріятельскій корпусъ наступаетъ въ тылъ 2-й арміи и что Слонимъ уже занятъ непріятелемъ. На основаніи этихъ свѣдѣній князь Багратіонъ перемѣнилъ направленіе и 23-го іюня двинулся къ Несвижу, чтобы затѣмъ, слѣдуя на Бобруйскъ, соединиться съ 1-ю арміей черезъ Могилевъ. Въ Несвижѣ, куда 2-я армія прибыла 26-го іюня, князь Багратіонъ далъ трехдневный отдыхъ сво-

de la
MAISON d. RETRAITE
des Invalides ...s A-C

имъ войскамъ, утомленнымъ десятидневнымъ маршемъ по дурнымъ и песчанымъ дорогамъ. Къ этому времени 1-я армія сосредоточилась въ укрѣпленномъ лагерѣ около Дриссы, на лѣвомъ берегу Западной-Двины.

Между тѣмъ главныя силы французовъ выступили изъ Вильны и двинулись въ направленіи къ Полоцку, угрожая лѣвому флангу 1-ой арміи. Оставаться долѣе у Дриссы признано было опаснымъ и войска 1-ой арміи, переправившись 2-го іюля на правый берегъ Двины, тронулись къ Витебску и далѣе къ Смоленску, для соединенія со 2-ою арміей.

Князь Багратіонъ, послѣ отдыха въ Несвижѣ, 30-го іюня продолжалъ маршъ черезъ Бобруйскъ къ Могилеву и двигался такъ поспѣшно, что авангардъ его 10-го іюля сталъ подходить къ этому городу. Такъ какъ Могилевъ оказался занятымъ уже французами, то князь Багратіонъ снова перемѣнилъ направленіе и, переправившись 13-го іюля черезъ Днѣпръ у мѣстечка Новый Быховъ, двинулся по дорогѣ на Мстиславль къ Смоленску, гдѣ 22-го іюля и соединился, наконецъ, съ войсками 1-ой арміи, отступившими сюда изъ-подъ Витебска.

Такимъ образомъ Кіевскій гренадерскій полкъ, входя въ составъ 2-ой арміи, въ теченіе 40 дней прошелъ 750 верстъ по дурнымъ песчанымъ дорогамъ и въ знойное время года. Расположившись на лѣвомъ берегу Днѣпра, войска наши впервые отдыхали спокойно, такъ какъ Наполеонъ пріостановилъ движеніе своихъ корпусовъ. Неумолкаемые на бивакахъ громъ музыки и веселыя пѣсни свидѣтельствовали о бодрости духа русскихъ солдатъ и о забытыхъ ими трудахъ и лишеніяхъ, понесенныхъ во время усиленнаго похода.

Послѣ 2-хъ-дневнаго боя подъ стѣнами Смоленска, въ которомъ Кіевскій гренадерскій полкъ не принималъ участія, соединенная русская армія продолжала отступать по направленію къ Москвѣ и 17-го августа остановилась у села Царево-Займище. Въ этотъ день войска съ восторгомъ встрѣтили генерала отъ инфантеріи князя Кутузова, назначеннаго главнокомандующимъ обѣими русскими, т. е. I и II, арміями. Радостно смотрѣли солдаты на любимаго вождя, извѣстнаго своими прежними побѣдами надъ французами, и говорили: «пріѣхалъ Кутузовъ бить французовъ».

Бородинское сраженіе.

(См планъ сраженія при Бородинѣ)

19-го августа русскія войска снялись съ позиціи у Царева-Займища, прошли чрезъ Гжатскъ и 22-го числа остановились у села Бородина, гдѣ главнокомандующій рѣшилъ дать сраженіе.

Въ двухъ верстахъ впереди Бородинской позиціи, у селенія Шевардина, выстроенъ былъ пятиугольный редутъ на 12 орудій, который, въ связи съ окружающею мѣстностью, представлялъ удобный для обороны передовой пунктъ, занятый войсками генералъ-лейтенанта Горчакова 2-го.

Около 4-хъ часовъ пополудни 24-го августа, авангардъ французской арміи, свернувъ съ большой дороги, атаковалъ Шевардинскую позицію. Нѣсколько разъ редутъ переходилъ изъ рукъ въ руки; наконецъ французы, пользуясь своею многочисленностью, принудили нашихъ отступить и овладѣли редутомъ и близъ лежащимъ селеніемъ Шевардиномъ. Было уже около 8 ча-

совъ вечера, когда на помощь защитникамъ передовой позиціи подошла 2-я гренадерская дивизія, ведомая самимъ княземъ Багратіономъ. Гренадеры, въ числѣ коихъ и Кіевскій полкъ, бросились въ штыки на редутъ, совершенно уничтожили занимавшій его баталіонъ французовъ, и снова овладѣли редутомъ. Не смотря на наступившую уже темноту, сраженіе продолжалось съ замѣчательнымъ упорствомъ, и редутъ опять нѣсколько разъ переходилъ изъ рукъ въ руки. Наконецъ въ 11 часовъ ночи главнокомандующій приказалъ князю Багратіону отступить, и утомленные боемъ полки 2-ой гренадерской дивизіи отошли къ селенію Семеновскому, гдѣ и стали въ резервѣ за лѣвымъ флангомъ нашей боевой линіи.

Весь день 25-го августа прошелъ съ обѣихъ сторонъ въ приготовленіяхъ къ предстоящему сраженію. По приказанію главнокомандующаго, вдоль линіи войскъ пронесена была чудотворная икона Смоленской Божіей Матери, спасенная во время занятія непріятелемъ этого города и съ той поры постоянно сопровождавшая русскія войска. Солдаты съ благоговѣніемъ встрѣчали святую икону и молились ей съ усердіемъ.

Наконецъ наступило знаменитое 26-го августа. Поутру, въ исходѣ 6-го часа, французскія батареи, расположенныя противъ Семеновскаго, открыли огонь; наши тотчасъ же начали имъ отвѣчать. Подъ прикрытіемъ артиллерійскаго огня, французская пѣхота корпуса Даву двинулась въ атаку на наши укрѣпленія, построенныя впереди Семеновскаго и занятыя сводными гренадерскими баталіонами графа Воронцова. Встрѣченные сильнѣйшимъ картечнымъ и ружейнымъ огнемъ, и ли-

шившись въ самое короткое время всѣхъ своихъ старшихъ начальниковъ, французы не выдержали и въ безпорядкѣ отступили назадъ. Усиленные свѣжими войсками, французы устроились и снова въ густыхъ колоннахъ двинулись въ атаку противъ нашего лѣваго фланга. Завидя это движеніе, князь Багратіонъ, начальствовавшій надъ войсками лѣваго фланга, подкрѣпилъ графа Воронцова войсками 27-ой пѣхотной дивизіи и выдвинулъ 2-ю гренадерскую дивизію изъ-за Семеновскаго, поставивъ ее лѣвѣе селенія.

Въ исходѣ 8-го часа утра французы вторично атаковали Семеновскія укрѣпленія и, уничтоживъ защищавшихъ ихъ гренадеръ графа Воронцова, овладѣли всѣми 3-мя укрѣпленіями. Видя это, князь Багратіонъ двинулъ впередъ 2-ую гренадерскую и 27-ую пѣхотную дивизіи. Лишь только пѣхота наша двинулась впередъ для отнятія потерянныхъ укрѣпленій, какъ французская конница бросилась ей на встрѣчу, но атакованная, въ свою очередь, нашими кирасирами, она съ большимъ урономъ отброшена была назадъ, и на ея плечахъ пѣхота наша ворвалась въ укрѣпленія и овладѣла ими. Около 10 часовъ утра, послѣ новаго отчаяннаго боя, французы опять овладѣли Семеновскими укрѣпленіями. Но въ это время стала подходить къ Семеновскому 3-я пѣхотная дивизія генерала Коновницына, потребованная княземъ Багратіономъ въ помощь войскамъ лѣваго фланга. Дивизія эта, не обращая вниманія на жестокій огонь непріятельскихъ батарей, ударила въ штыки и съ громкимъ крикомъ «ура» опрокинула французовъ и вытѣснила ихъ изъ укрѣпленій. Непріятель, получивъ свѣжее подкрѣпленіе и уже силою въ 26,000 противъ 18,000 русскихъ, снова возобновилъ атаки.

Войска обѣихъ сторонъ, соперничая между собою въ самоотверженіи, несли огромныя потери. Съ нашей стороны въ это время былъ смертельно раненъ главный начальникъ лѣваго фланга князь Багратіонъ: его мѣсто заступилъ генералъ Коновницынъ. Около 11-ти часовъ утра французы, несмотря на упорное сопротивленіе, снова овладѣли укрѣпленіями и захватили стоявшія на нихъ орудія. Тогда генералъ-лейтенантъ Бороздинъ 1-ый, съ гренадерами Кіевскаго, Астраханскаго, Сибирскаго и Московскаго полковъ, ударилъ въ штыки, опрокинулъ непріятеля и гналъ его до самаго лѣса. Въ этой отважной атакѣ былъ раненъ начальникъ 2-ой гренадерской дивизіи принцъ Карлъ Мекленбургскій и убитъ командиръ 1-ой бригады полковникъ Шатиловъ. Въ 11 1/2 часовъ непріятель, не смотря на понесенныя имъ потери, снова атаковалъ Семеновскія укрѣпленія и вытѣснилъ оттуда наши войска; теперь, овладѣвъ ими окончательно, онъ заставилъ насъ отступить за Семеновскій оврагъ, гдѣ остатки 2-ой гренадерской дивизіи собирались правѣе селенія. Французскіе маршалы Даву и и Ней, рѣшившись окончательно сломить упорство русскихъ, выдвинули къ самому краю Семеновскаго оврага сильныя батареи, которыя, съ разстоянія не болѣе 600 шаговъ отъ нашей позиціи, перекрестнымъ огнемъ наносили страшный уронъ русскимъ войскамъ.

Таково было положеніе дѣлъ на позиціи у Семеновскаго, когда непріятель повелъ въ атаку свою многочисленную конницу. Головная часть этой конной массы, перебравшись черезъ Семеновскій оврагъ, увидѣла въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ отъ себя, у развалинъ села Семеновскаго, батарею, прикрытую полками 2-ой гренадерской дивизіи, которые въ это самое время пере-

строивались въ 3 каре. Гренадеры, обезсиленные и истомленные предшествовавшимъ упорнымъ боемъ, хотя и встрѣтили атакующихъ огнемъ, но вынуждены были отступить. Французская конница остановлена была нашею кавалеріей и отступила къ Семеновскому оврагу. Во время этихъ кавалерійскихъ атакъ, французская пѣхота заняла селеніе Семеновское и, выставивъ сильныя батареи, не рѣшалась двинуться впередъ, ограничиваясь одною канонадою.

Во время описанныхъ дѣйствій на нашемъ лѣвомъ флангѣ, на остальныхъ частяхъ позиціи у села Бородина бой велся съ такимъ же упорствомъ и ожесточеніемъ и русскія войска удержались на всѣхъ занятыхъ ими пунктахъ, кромѣ Семеновскихъ укрѣпленій и оврага. День между тѣмъ клонился уже къ вечеру и войска обѣихъ сторонъ, утомленныя и ослабленныя столь продолжительнымъ и упорнымъ боемъ, мало по малу прекращали свои усилія, и сраженіе начало утихать. Наша пѣхота, отойдя на пушечный выстрѣлъ назадъ, стояла въ колоннахъ, заключавшихъ въ себѣ едва треть людей, бывшихъ въ началѣ дѣла. Генералъ Дохтуровъ, временно принявшій начальство вмѣсто тяжко раненнаго князя Багратіона, получилъ вечеромъ приказаніе отъ главнокомандующаго, въ продолженіе ночи, привести въ порядокъ ввѣренныя ему войска, снабдить артиллерію снарядами и приготовиться къ возобновленію боя. Желая, въ то-же время, знать состояніе 2-ой арміи, потерявшей до 20,000 человѣкъ, Кутузовъ поручилъ генералъ-маіору Толю осмотрѣть ее и обо всемъ донести ему. Генералъ-маіоръ Толь, исполняя означенное порученіе, подъѣхалъ къ одной изъ частей войскъ и спросилъ: «какой это полкъ?» на что получилъ отвѣтъ:

ответа видно,
этой дивизіи.
въ своемъ со-
овѣкъ. теперь
ъ почти по-

въ Кутузовъ

и н у.

го сентября
ь по Рязан-
еленія Пан-
іе и къ ве-
іоста, стала
къ. входя по
ізіи и 8-го
ородина въ

рміи пос-
ородъ Ка-
ніе склады
общеніе съ
чать уком-
необходи-
и всю ар-
алужскую.
ября дви-
9-му сен-
скую до-
ая-Пахра.

строивались въ
ленные пред
встрѣтили ата
ступить. Фра
шею кавалері
Во время эти
хота заняла с
батареи. не
ваясь одною

Во врем
флангѣ, на о
дина бой вел
ніемъ и русс
ими пунктах
га. День ме
ска обѣихъ с
продолжител
прекращали
Наша пѣхот
стояла въ ко
людей, быви
временно пр
го князя Ба
главнокоманд
порядокъ вв
снарядами и
лая, въ то-ж
рявшей до 2
ралъ-маіору
ему. Генера
ченіе, подъѣ
силъ: «ка

«2-ая гренадерская дивизія» Изъ этого отвѣта видно, какъ велики были потери въ полкахъ этой дивизіи. Кіевскій гренадерскій полкъ, имѣвшій въ своемъ составѣ передъ сраженіемъ свыше 1500 человѣкъ, теперь едва насчитывалъ около 900, т. е. потерялъ почти половину своихъ товарищей.

Въ полночь главнокомандующій князь Кутузовъ приказалъ всей арміи отступить.

Отступленіе къ Тарутину.

Продолжая отступать, наши войска 2-го сентября прошли черезъ Москву и, отойдя 15 верстъ по Рязанской дорогѣ, остановились на ночлегъ у селенія Панки. 4-го числа армія продолжала отступленіе и къ вечеру, перейдя Москву рѣку у Боровскаго моста, стала здѣсь на бивакъ. Кіевскій гренадерскій полкъ, входя по прежнему въ составъ 2-й гренадерской дивизіи и 8-го пѣхотнаго корпуса, слѣдовалъ отъ самаго Бородина въ колоннѣ главныхъ силъ.

Такъ какъ главною задачею нашей арміи послѣ оставленія Москвы, было прикрыть городъ Калугу, гдѣ собраны были на всю армію большіе склады всякихъ запасовъ, а равно и сохранить сообщеніе съ южными губерніями, откуда можно было получать укомплектованіе для арміи и снабжать ее всѣмъ необходимымъ,— главнокомандующій рѣшилъ перевести всю армію съ Рязанской дороги на старую Калужскую. Вслѣдствіе этого войска наши 5-го сентября двинулись правымъ берегомъ рѣки Пахры и къ 9-му сентября вышли благополучно на старую Калужскую дорогу, гдѣ и расположились у селенія Красная-Пахра.

Для прикрытія арміи со стороны Москвы, къ деревнѣ Деснѣ былъ выдвинутъ авангардъ, подъ командою генерала Милорадовича, въ составѣ 8-го пѣхотнаго корпуса, въ число войскъ котораго входилъ и Кіевскій гренадерскій полкъ.

Узнавъ о переходѣ нашихъ войскъ на старую Калужскую дорогу, Наполеонъ направилъ по ней отрядъ силою около 30 тысячъ человѣкъ съ приказаніемъ преслѣдовать по пятамъ русскую армію. Наступленіе превосходныхъ силъ противника вынудило нашъ авангардъ отступить къ главнымъ силамъ, которыя небольшими переходами 15-го сентября двинулись къ селу Тарутину на старой Калужской дорогѣ, куда и прибыли 20-го сентября. 24-го числа къ арміи, расположившейся тѣмъ временемъ лагеремъ позади села Тарутина, присоединился 8-й пѣхотный корпусъ и поставленъ былъ въ резервѣ, за срединою расположенія нашихъ войскъ. Французы прекратили преслѣдованіе и остановились верстахъ въ семи, недоходя русской позиціи, у деревни Винково.

Въ такомъ положеніи обѣ стороны простояли двѣ недѣли до 6-го октября. Время это съ нашей стороны употреблено было на пополненіе убыли въ войскахъ и на обученіе стрѣльбѣ въ цѣль. Благодаря многочисленнымъ пожертвованіямъ, направленнымъ со всѣхъ сторонъ къ Тарутину, русскія войска снабжены были всѣмъ въ изобиліи; на-скоро построенные шалаши обратились вскорѣ въ удобныя помѣщенія, а ежедневно раздававшіяся въ лагерѣ музыка и пѣніе свидѣтельствовали о бодрости духа русскихъ войскъ.

Воспользовавшись невыгоднымъ расположеніемъ находившагося передъ русскими войсками французскаго

авангарда, выдвинутаго непріятелемъ на 60 верстъ отъ Москвы и занимавшаго неудобную для обороны позицію, князь Кутузовъ рѣшился двинуться впередъ и атаковать французовъ. Въ ночь съ 5-го на 6-е октября наши войска выступили изъ лагеря подъ Тарутинымъ и съ соблюденіемъ полнѣйшей тишины двинулись къ позиціи противника, съ цѣлью атаковать его на разсвѣтѣ. Часть нашихъ силъ была направлена для обхода лѣваго непріятельскаго фланга, остальныя же войска, въ томъ числѣ и Кіевскій гренадерскій полкъ, должны были дѣйствовать съ фронта. На разсвѣтѣ 6-го октября казаки, зайдя въ тылъ французамъ, ударили на нихъ въ атаку и въ одну минуту захватили 38 непріятельскихъ орудій. Французы, не ожидавшіе нападенія, пришли въ замѣшательство и начали отступать; въ то-же время обходныя наши колонны, выйдя въ должномъ направленіи, выстроили боевой порядокъ и двинулись впередъ. Непріятель, послѣ упорной обороны, сбитъ былъ на всѣхъ пунктахъ и, когда подошли наши главныя силы, находился уже въ полномъ отступленіи къ Москвѣ, оставивъ въ нашихъ рукахъ 1500 человѣкъ плѣнными. Къ вечеру 6-го октября русская армія возвратилась на позицію у Тарутина.

Сраженіе подъ Малоярославцемъ.

Какъ только Наполеонъ узналъ о пораженіи своего авангарда подъ Тарутинымъ, онъ тотчасъ же сосредоточилъ всю армію къ Москвѣ, и, приказавъ по своемъ выступленіи взорвать Московскій кремль, 7-го октября двинулся по старой Калужской дорогѣ. 8-го октября французская армія, въ числѣ 105 тысячъ

человѣкъ при 600 орудіяхъ, перешла на новую Калужскую дорогу, и къ 11-му октября сосредоточилась у села Фоминскаго. Отсюда Наполеонъ предполагалъ направиться черезъ Боровскъ и Малоярославецъ къ Калугѣ, для овладѣнія собранными тамъ запасами, въ которыхъ сильно нуждалась его армія, и затѣмъ отступать къ Смоленску.

Между тѣмъ русскія войска продолжали оставаться у Тарутина. Получивъ извѣстіе о выступленіи французовъ изъ Москвы и о движеніи ихъ на Боровскъ, князь Кутузовъ тотчасъ же приказалъ арміи готовиться къ выступленію и послѣ полудня 11-го октября двинулся черезъ село Спасское къ Малоярославцу, такъ какъ уже не надѣялся предупредить непріятеля въ Боровскѣ. Всю ночь поспѣшно шли наши войска и съ восходомъ солнца 12-го октября остановились въ виду Малоярославца, въ стѣнахъ котораго уже кипѣлъ бой, завязанный нашимъ авангардомъ съ передовыми войсками французовъ, успѣвшими ранѣе его занять городъ. Ознакомившись съ положеніемъ дѣлъ, князь Кутузовъ подкрѣпилъ свой авангардъ свѣжими войсками, а съ остальными перешелъ на новую Калужскую дорогу и остановилъ ихъ противъ города.

Начавшееся съ 5-ти часовъ утра сраженіе продолжалось цѣлый день съ замѣчательнымъ упорствомъ и ожесточеніемъ: городъ нѣсколько разъ переходилъ изъ рукъ въ руки. Передъ вечеромъ главнокомандующій приказалъ 8-му пѣхотному корпусу, съ составъ котораго входилъ Кіевскій гренадерскій полкъ, смѣнить утомленныя боемъ войска и выбить непріятеля изъ города. Гренадеры двинулись впередъ и, оттѣснивъ непріятеля, заняли одну половину города, другая же осталась въ ру-

кахъ французовъ. Не смотря на наступившую темноту, сраженіе продолжалось въ улицахъ обгорѣвшаго города и прекратилось только около 11 часовъ ночи.

Передъ разсвѣтомъ 13-го октября наши войска отошли на 2½ версты отъ Малоярославца и расположились на новой позиціи, болѣе выгодной для обороны и приговитолись дать рѣшительный отпоръ французамъ, если бы они возобновили нападеніе. Но Наполеонъ рѣшилъ иначе: видя невозможность пробиться на Калугу и слѣдовать затѣмъ неразоренною дорогою къ Смоленску, онъ приказалъ своимъ войскамъ 14-го октября отступить къ Боровску.

Такимъ образомъ сраженіемъ подъ Малоярославцемъ былъ положенъ предѣлъ наступательнымъ движеніямъ французовъ, и они вынуждены были начать отступленіе.

Отступленіе непріятеля и изгнаніе его изъ Россіи.

Достигнувъ Боровска, французы двинулись черезъ Верею къ Можайску, и, выйдя здѣсь на знакомую имъ Смоленскую дорогу, потянулись къ Вязьмѣ.

Впереди всѣхъ слѣдовалъ Наполеонъ съ своею гвардіей, а за нею шли остальные корпуса великой французской арміи: арріергарду приказано было выжигать встрѣчающіеся на пути села и города и, вслѣдствіе этого, отступленіе непріятеля обозначалось обгорѣлыми зданіями, а ночью заревомъ пожаровъ.

Желая возможно скорѣе достигнуть Смоленска, гдѣ они разсчитывали найти запасы продовольствія, въ которыхъ теперь сильно нуждались, французы отступали крайне поспѣшно, бросая по дорогѣ раненыхъ, отста-

лыхъ, пушки и обозы. Вывезенные ими изъ Москвы запасы скоро были съѣдены, и французы начали употреблять въ пищу лошадиное мясо; сворачивать же съ дороги для добыванія продовольствія было не возможно, какъ вслѣдствіе поспѣшности отступленія, такъ и по тому, что по сторонамъ вездѣ рыскали казаки и забирали въ плѣнъ отдѣлявшіяся отъ арміи команды.

Между тѣмъ русская армія, выдѣливъ для наблюденія и преслѣдованія отступавшаго противника авангардъ подъ начальствомъ генерала Милорадовича и казаковъ, слѣдовала ближайшею дорогою на Медынь, Кузово, Сулейку и Быково къ Вязьмѣ. Кіевскій гренадерскій полкъ во время этого движенія состоялъ въ колоннѣ главныхъ силъ и двигался вмѣстѣ съ ними.

22-го октября, недоходя нѣсколькихъ верстахъ до Вязьмы, нашъ авангардъ настигнулъ тыловой французскій корпусъ и атаковалъ его; въ происшедшемъ сраженіи французы потеряли до 4000 убитыми и ранеными, при чемъ наши захватили 3 орудія, 2 знамя и 2000 плѣнными. На другой день непріятель продолжалъ свое поспѣшное отступленіе къ Смоленску, преслѣдуемый по пятамъ нашимъ авангардомъ; главныя же силы русской арміи, недоходя Вязьмы, свернули на дорогу на Ельню и слѣдовали почти на одной высотѣ съ французами, пользуясь хотя и проселочными дорогами, но за-то идя по мѣстности не разоренной противникомъ и дающей возможность снабжать нашу армію всѣмъ необходимымъ. Князь Кутузовъ, гдѣ только было возможно, располагалъ главную армію для ночлеговъ по квартирамъ, и наши солдаты, пользуясь домами, сараями и овинами, находили, такимъ образомъ, защиту отъ холода и непогоды.

Между тѣмъ отступленіе французовъ, послѣ оставленія ими Вязьмы, сдѣлалось еще затруднительнѣе. Къ недостаткамъ въ продовольствіи присоединились начавшіеся морозы, сопровождаемые сильными вьюгами, и французы, непривычные къ такой погодѣ, устилали свой путь мертвыми и умирающими. Французскія лошади и рогатый скотъ, слѣдовавшій за колоннами, не могли теперь питаться подножнымъ кормомъ, такъ какъ земля покрылась снѣгомъ, и гибли тысячами; это еще болѣе усиливало бѣдственное положеніе французовъ и они вынуждены были питаться падалью.

Отдѣлившійся въ Дорогобужѣ отъ арміи и двинувшійся на Духовщину отдѣльный французскій корпусъ былъ настигнутъ при переправѣ черезъ р. Вопь нашими казаками подъ начальствомъ генерала Платова и приведенъ въ полное разстройство. Казаки отбили здѣсь у непріятеля 87 пушекъ, весь обозъ корпуса и захватили 2000 человѣкъ въ плѣнъ. Почти въ то-же время французскій отрядъ подъ начальствомъ генерала Ожеро, въ составѣ 60 офицеровъ и 2000 нижнихъ чиновъ, сдался въ плѣнъ нашимъ партизанамъ.

Въ такомъ положеніи продолжали французы поспѣшное отступленіе и 31-го октября сосредоточились въ Смоленскѣ.

Пользуясь успѣхами своихъ передовыхъ войскъ, князь Кутузовъ съ главными силами, въ числѣ коихъ состоялъ и Кіевскій гренадерскій полкъ, продолжалъ боковое движеніе: 29-го октября онъ выступилъ изъ Ельни, гдѣ оставался два дня, и минуя Смоленскъ двинулся черезъ Балтутино и Лобково къ Щелканову, которое и занялъ 1-го ноября, находясь на одной высотѣ съ Наполеономъ, занимавшимъ въ это время Смоленскъ.

2-го ноября обѣ арміи тронулись къ г. Красному, въ окрестностяхъ котораго 3-го, 4-го, 5-го и 6-го ноября произошелъ рядъ сраженій, окончившійся разбитіемъ нѣсколькихъ французскихъ корпусовъ и плѣненіемъ 26.000 человѣкъ; при этомъ нашими войсками въ теченіе четырехъ дней отбито было 116 орудій и множество всякаго обоза. Кіевскій гренадерскій полкъ не участвовалъ въ этихъ сраженіяхъ, находясь въ обходной колоннѣ, которой князь Кутузовъ приказалъ 5-го ноября обойти Красный и выйти на путь отступленія французовъ къ селу Доброму, съ цѣлью преградить имъ дорогу на Оршу. Обходное движеніе это не привело однако къ желаемому результату, и войска вышли къ назначенному пункту только вечеромъ, когда французы успѣли уже отступить отъ Краснаго по дорогѣ къ Оршѣ.

За побѣды подъ Краснымъ и пораженія, нанесенныя непріятелю въ Смоленской губерніи, Государь Императоръ Александръ Павловичъ повелѣлъ фельдмаршалу князю Кутузову именоваться Смоленскимъ.

Послѣ Красненскихъ сраженій, для преслѣдованія бѣгущаго непріятеля, назначена была третья часть арміи подъ начальствомъ генерала Милорадовича, а остальныя войска, въ томъ числѣ и Кіевскій гренадерскій полкъ, оставались на бивакахъ при Добромъ до 8-го ноября. Въ теченіе этого времени, по повелѣнію Государя Императора, 2-ая гренадерская дивизія выдѣлена была изъ состава 8-го пѣхотнаго корпуса и вмѣстѣ съ 1-ю гренадерскою дивизіей образовала отдѣльный гренадерскій корпусъ, порученный начальствованію генералъ-лейтенанта графа Строганова.

Между тѣмъ непріятель, преслѣдуемый нашимъ аван-

гардомъ и казаками, продолжалъ свое поспѣшное отступленіе по большой дорогѣ на Оршу и Борисовъ.

8-го ноября главныя силы русской арміи выступили съ биваковъ у села Добраго, и въ виду совершеннаго разоренія большой Оршенской дороги и невозможности найти на ней продовольствіе, направлены были боковою дорогою на Копысь, достигнувъ котораго оставались тамъ до 14-го ноября, ожидая подвоза продовольствія.

Въ то-же время остатки великой французской арміи, всего около 70,000 человѣкъ, въ тотъ же день, 14-го ноября, достигли рѣки Березины, гдѣ у деревни Студянки, немного выше города Борисова, Наполеонъ приказалъ навести 2 моста для переправы на другую сторону. Вскорѣ послѣ полудня оконченъ былъ первый мостъ и французская пѣхота начала переходить на правый берегъ Березины. Бывшій тамъ незначительный русскій отрядъ не могъ задержать противника и вынужденъ былъ отступить.

Увѣдомленные о мѣстѣ переправы французовъ, наши передовые отряды, вмѣстѣ съ войсками подошедшими съ сѣвера и юга, устремились по обоимъ берегамъ Березины къ деревнѣ Студянкѣ и настигли здѣсь не успѣвшаго еще переправиться противника. Начавшееся съ разсвѣтомъ 16-го ноября сраженіе продолжалось цѣлый день, и защищавшіе переправу французы съ большимъ урономъ отброшены были къ мостамъ, по которымъ въ 10 часовъ вечера успѣли перейти на другую сторону Березины, потерявъ до 20,000 человѣкъ плѣнными, множество убитыми и потонувшими въ рѣкѣ.

Уцѣлѣвшіе остатки французской арміи продолжали

17-го ноября отступленіе по дорогѣ на Камень и Молодечно къ Вильнѣ.

Главныя силы русской арміи, въ числѣ коихъ находился Кіевскій гренадерскій полкъ, переправились 14-го ноября у Копыса черезъ Днѣпръ и двинулись боковою дорогою къ Минску. 19-го ноября они перешли у деревни Уша черезъ Березину и, минуя Минскъ, направились черезъ Раковъ, Воложинъ и Ольшаны къ Вильнѣ, такъ какъ князь Кутузовъ полагалъ, что Наполенъ рѣшится дать здѣсь сраженіе.

Однако предположеніе это не оправдалось. Разстройство французской арміи послѣ переправы черезъ Березину достигло наивысшаго предѣла вслѣдствіе усилившихся морозовъ, доходившихъ до 28 градусовъ. Французы, не привыкшіе къ такой суровой погодѣ, едва могли говорить. Стиснувъ зубы, они шли и бѣжали, проклиная русскіе морозы. Все, что сколько нибудь могло защитить ихъ отъ холода, они надѣвали на себя: попоны, старыя шляпы, мѣшки, рогожи, солома и сѣно употреблены были ими для прикрытія окоченѣвшихъ членовъ. По обѣимъ сторонамъ пути ихъ отступленія и на бивакахъ оставалось множество замерзшихъ непріятелей.

Видя такое состояніе своей арміи и будучи не въ силахъ привести ее въ порядокъ, Наполеонъ 24-го ноября въ 8 часовъ вечера въ Сморгонахъ сѣлъ въ карету, и, поручилъ жалкіе остатки своей арміи старшему маршалу, поѣхалъ черезъ Вильну въ Парижъ набирать новое войско.

Отъѣздъ Наполеона произвелъ на его войска самое дурное дѣйствіе: многіе генералы и офицеры не заботились уже о ввѣренныхъ имъ частяхъ, а думали

только о своемъ личномъ спасеніи; а между тѣмъ самое поспѣшное бѣгство уцѣлѣвшихъ непріятельскихъ войскъ продолжалось безостановочно.

Гонимые нашими передовыми отрядами, французы бросились къ Вильнѣ, надѣясь найти тамъ свѣжія подкрѣпленія, продовольствіе и теплыя квартиры. 27-го ноября достигли они Вильны и едва начали принимать мѣры къ оборонѣ города, какъ у заставы раздались пушечные выстрѣлы нашего авангарда. Оказавъ слабое сопротивленіе, непріятель 28-го ноября въ 4 часа утра вышелъ изъ города и потянулся по дорогѣ къ Ковно, преслѣдуемый нашими казаками; наконецъ 1-го декабря остатки главной французской арміи, въ числѣ 1500 человѣкъ вооруженныхъ при 9 орудіяхъ и около 13000 побросавшихъ по дорогѣ свое оружіе, переправились на лѣвый берегъ Нѣмана, выйдя изъ предѣловъ Россіи.

Между тѣмъ движеніе главной русской арміи продолжалось по направленію къ Вильнѣ. Съ занятіемъ этого города нашими передовыми войсками, князь Кутузовъ перенесъ сюда свою главную квартиру и, назначивъ для дѣйствія противъ остававшихся еще въ Россіи отдѣльныхъ французскихъ корпусовъ особые отряды, приказалъ остальной арміи расположиться на квартирахъ въ окрестностяхъ города Вильны. Распоряженіе это вызвано было тѣмъ, что почти безостановочное движеніе арміи отъ с. Тарутина къ берегамъ р. Нѣмана на разстояніи около 1000 верстъ, сначала по грязной осенней дорогѣ, а затѣмъ при морозахъ доходившихъ до 28 градусовъ, вызывало необходимость дать войскамъ отдыхъ и пополнить убыль людей и лошадей. Кіевскій гренадерскій полкъ, въ составѣ двухъ баталіоновъ, во все время похода состоялъ въ главныхъ си-

лахъ и вмѣстѣ съ прочими войсками переносилъ всѣ тягости труднаго зимняго похода. Въ глубокую осень и жестокую зиму войска дѣлали усиленные переходы, иногда по 30 и болѣе верстъ въ день. На ночлегъ располагались частью по квартирамъ, а частью на бивакахъ, раскладывая въ послѣднемъ случаѣ костры, чтобы можно было согрѣться и сварить пищу. У очень многихъ лица были обернуты полотенцами; кто былъ въ тулупѣ, кто въ полушубкѣ; у однихъ были на ногахъ валенки, у другихъ—кеньги, такъ что люди, составивъ ружья въ козлы, мало походили на солдатъ. Вслѣдствіе быстроты движенія, обозы съ продовольствіемъ не всегда поспѣвали за войсками, и люди зачастую оставались по цѣлымъ суткамъ безъ горячей пищи. Не смотря на всѣ эти лишенія, войска горѣли желаніемъ сразиться съ бѣжавшимъ врагомъ и бодро шли впередъ.

11-го декабря прибылъ въ Вильну Императоръ Александръ Павловичъ и удостоилъ князя Кутузова высшею военною наградою: пожаловалъ ему орденъ св. Георгія 1-й степени.

Вскорѣ послѣ этого, отдѣльно дѣйствовавшіе французскіе корпуса очистили наши предѣлы и ни единаго врага не осталось въ землѣ русской. Изъ 700.000 человѣкъ, перешедшихъ, подъ предводительствомъ Наполеона, наши границы, не возвратилось назадъ и десятой доли: всѣ остальные погибли въ сраженіяхъ, взяты въ плѣнъ, замерзли и умерли отъ болѣзней.

17-го декабря войска наши, простоявъ двѣ недѣли на квартирахъ около Вильны, двинуты были ближе къ польскимъ границамъ и заняли почти тѣ-же мѣста, какія занимали передъ войною, при чемъ гренадерскій

корпусъ, въ который входилъ Кіевскій полкъ, расположенъ былъ около мѣстечка Марцинканцы.

Военныя дѣйствія временно были пріостановлены, и священная для всякаго русскаго Отечественная война была окончена.

Шесть мѣсяцевъ пробыли враги въ нашихъ предѣлахъ и заплатили за это костьми своихъ погибшихъ воиновъ.

Въ память Отечественной войны выбита была особая серебряная медаль съ изображеніемъ на ней Всевидящаго Ока, которою и пожалованы были всѣ участники этой славной кампаніи, съ правомъ ношенія ея на груди на голубой лентѣ. Кромѣ того, многія части войскъ удостоены были отдѣльными наградами, причемъ Кіевскій гренадерскій полкъ получилъ надпись на гербахъ головныхъ уборовъ «За отличіе».

25-го декабря 1812 года, въ день Рождества Христова, Россія впервые торжественно праздновала избавленіе Отечества отъ нашествія иноплеменниковъ, и съ той поры ежегодно въ этотъ день Православная россійская Церковь, особо установленнымъ молебствіемъ, возноситъ благодареніе Господу Богу за оказанную Имъ народу русскому милость въ тяжкую годину. Въ ознаменованіе же особой благодарности къ Промыслу Божію, спасшему Россію отъ грозившей ей гибели, Императоръ Александръ Павловичъ повелѣлъ соорудить въ Москвѣ храмъ Христу Спасителю, который украшаетъ нынѣ нашу первопрестольную столицу. «Да простоитъ сей храмъ многіе вѣки», сказано въ Высочайшемъ манифестѣ по поводу сооруженія этой святыни, «и да курится въ немъ предъ святымъ престоломъ Божіимъ

кадило благодарности до позднѣйшихъ родовъ, вмѣстѣ съ любовію и подражаніемъ дѣламъ ихъ предковъ.

Походъ 1813 года.

(См. генеральную карту походовъ 1805—1814 годовъ)

Изгнавъ французовъ изъ Россіи, Императоръ Александръ Павловичъ желалъ освободить изъ-подъ власти Наполеона и остальныя покоренныя имъ государства и тѣмъ возстановить прочный миръ. Вслѣдствіе этого войска главной арміи, расположенныя на квартирахъ, получили приказаніе 25 декабря 1812 года выступить къ Меречу, гдѣ 1-го января 1813 года перешли по льду черезъ Нѣманъ и вступили въ предѣлы Варшавскаго герцогства. Кіевскій гренадерскій полкъ, входя по прежнему въ составъ гренадерскаго корпуса, начальствованіе надъ которымъ принялъ генералъ-лейтенантъ Раевскій, слѣдовалъ въ главномъ резервѣ арміи, при которомъ находился Государь Императоръ и фельдмаршалъ князь Кутузовъ. Одновременно съ выступленіемъ главной арміи, части ея, бывшія впереди, получили также повелѣніе двинуться съ квартиръ и тѣснить непріятеля. Для дѣйствія противъ Варшавы и расположенныхъ тамъ непріятельскихъ корпусовъ, назначена была колонна генерала Милорадовича, которой приказано было слѣдовать изъ Гродно къ Варшавѣ. Главная армія, двигаясь черезъ Виленбергъ и Млаву, 23-го января вступила въ Плоцкъ на Вислѣ и простояла тамъ двѣ недѣли до 2-го февраля, выжидая подхода на одну съ ней высоту боковыхъ ея частей. 2-го февраля главная армія выступила изъ Плоцка и, слѣдуя на Конинъ, 12-го февраля достигла Калиша гдѣ и расположилась на пространныхъ квартирахъ.

Въ это время Пруссія, войска которой до сего времени дѣйствовали противъ насъ, объявила Наполеону войну и присоединилась къ Россіи.

26-го марта Императоръ Александръ Павловичъ, вмѣстѣ съ главною арміею, въ числѣ коей состоялъ и Кіевскій гренадерскій полкъ, выступилъ изъ Калиша и, переправившись черезъ рѣку Одеръ у Штейнау, 6-го апрѣля прибылъ къ Бунцлау, гдѣ, по случаю болѣзни фельдмаршала князя Кутузова, остановилъ армію на три дня. Главнокомандующимъ всѣми русскими, а равно и прусскими войсками, былъ назначенъ генералъ графъ Витгенштейнъ и армія продолжала движеніе.

12-го апрѣля во второмъ часу яснаго весенняго дня наши войска вступили въ Дрезденъ. Жители города въ праздничныхъ одеждахъ вышли на встрѣчу нашему Государю и радостными восклицаніями и колокольнымъ звономъ привѣтствовали своего Избавителя отъ ненавистнаго имъ ига Наполеона.

Съ прибытіемъ главной арміи въ Дрезденъ прекратилось мирное ея шествіе, такъ какъ непріятель былъ уже не далеко. Наполеонъ, набравъ во Франціи свѣжія войска, вступилъ съ ними въ Германію и 13-го апрѣля находился въ Эрфуртѣ, куда спѣшили со всѣхъ сторонъ отдѣльные его корпуса. Получивъ объ этомъ извѣстіе, наши войска и пруссаки 15 апрѣля выступили изъ Дрездена черезъ Носсенъ къ Фробургу и 20-го апрѣля, около города Люцена, встрѣтили непріятельскую армію, предводимую самимъ Наполеономъ. Здѣсь произошло сраженіе, которое, вслѣдствіе значительнаго превосходства силъ у противника, было неудачно для союзниковъ. Успѣхъ боя уже нѣсколько разъ клонился на нашу сторону, когда около 8-ми часовъ ве-

чера непріятелю удалось охватить нашъ правый флангъ. Тогда главнокомандующій графъ Витгенштейнъ приказалъ ввести въ дѣло бывшій до того въ резервѣ гренадерскій корпусъ. 2-ая гренадерская дивизія, въ составъ которой входилъ и Кіевскій полкъ, двинулась впередъ и штыками остановила наступленіе противника. Около 9-ти часовъ вечера сраженіе прекратилось и союзныя войска остались на своихъ мѣстахъ. Предположенное въ началѣ нападеніе на французовъ на слѣдующій день, было оставлено и союзныя войска ночью снялись съ позиціи и отступили къ Дрездену. Для прикрытія арміи назначенъ былъ арріергардъ подъ начальствомъ генерала Милорадовича.

Наканунѣ Люценскаго сраженія узнали о кончинѣ князя Кутузова, послѣдовавшей 17-го апрѣля. Тѣло его по приказанію Государя Императора было отправлено въ Петербургъ и погребено въ Казанскомъ соборѣ, гдѣ собраны были отбитыя имъ въ Отечественную войну французскія знамена.

24-го и 25-го апрѣля союзники перешли у Дрездена черезъ Эльбу и отошли къ Бауцену, гдѣ и заняли позицію. Французы, тѣсня нашъ арріергардъ, слѣдовали за нимъ.

8-го и 9-го мая около Бауцена произошло сраженіе также неудачное для союзниковъ и они рано поутру 10-го мая продолжали отступленіе по направленію къ Герлицу. Въ тотъ же день вечеромъ Государь Императоръ приказалъ графу Витгенштейну идти къ Швейдницу, куда обѣ союзныя арміи и прибыли 16-го мая. 20-го мая заключено было перемиріе и военныя дѣйствія прекратились на 6 недѣль до 8-го іюля. Время это съ нашей стороны употреблено было на пополне-

ніе значительнаго некомплекта людей въ частяхъ, образовавшагося вслѣдствіе маршей и сраженій, совершенныхъ на разстояніи 3000 верстъ въ жары и морозы, при безпрерывныхъ почти бивакахъ. Недостатокъ въ людяхъ былъ настолько великъ, что, напримѣръ, въ сраженіи подъ Люценомъ въ гренадерскомъ корпусѣ, состоящемъ изъ 12-ти полковъ, по два баталіона въ каждомъ, насчитывалось всего 4000 человѣкъ, т. е. на каждый баталіонъ приходилось около 170 человѣкъ. Теперь некомплектъ этотъ былъ пополненъ во всѣхъ войскахъ и гренадерскій корпусъ былъ доведенъ до состава 14,000 человѣкъ.

Во время перемирія, по настоянію Императора Александра Павловича, къ союзникамъ примкнула Австрія и обязалась выставить 150 тысячъ войска. Ко времени возобновленія военныхъ дѣйствій, союзными государствами, т. е. Россіею, Пруссіею и Австріею сформированы были три арміи: Главная—подъ начальствомъ австрійскаго фельдмаршала князя Шварценберга, Силезская—подъ начальствомъ прусскаго генерала Блюхера и Сѣверная—подъ начальствомъ, присоединившагося также къ союзникамъ, наслѣднаго Шведскаго Принца. Русскія войска входили частями въ составъ всѣхъ трехъ армій; при чемъ гренадерскій корпусъ былъ причисленъ къ главной арміи, при которой слѣдовалъ и Государь Императоръ. Съ окончаніемъ перемирія, русскія и прусскія войска, долженствовавшія войти въ составъ главной арміи, выступили отъ Швейдница къ Прагѣ, въ Богемію, на соединеніе съ находившимися тамъ австрійскими войсками и въ началѣ августа сосредоточились у Будина, къ сѣверу отъ Праги. По сборѣ всѣхъ силъ, главная армія 10-го августа выступи-

ла черезъ Богемскія горы къ Дрездену, съ цѣлью разбить сосредоточивающіяся тамъ войска Наполеона. 2-я гренадерская дивизія не приняла участія въ этомъ движеніи, такъ какъ вмѣстѣ съ Чугуевскимъ уланскимъ полкомъ была направлена усиленнымъ маршемъ изъ Будина къ Мельнику для защиты Праги со стороны противника, ожидаемаго изъ Габеля. 14-го и 15-го августа подъ стѣнами Дрездена произошло неудачное для союзниковъ сраженіе и войска главной арміи вечеромъ 15-го августа принуждены были отступить черезъ Богемскія горы назадъ въ укрѣпленный лагерь за рѣку Эгеръ. Во время этого отступленія гвардейскій отрядъ нашихъ войскъ, силою въ 18,000 человѣкъ, подъ начальствомъ графа Остермана, въ теченіи нѣсколькихъ дней выдерживалъ натискъ цѣлаго французскаго корпуса; и наконецъ 17-го августа въ сраженіи подъ Кульмомъ, при содѣйствіи успѣвшихъ подойти къ нему на помощь нѣсколькихъ частей союзныхъ войскъ, совершенно разбилъ его и принудилъ положить оружіе; при чемъ командовавшій французскимъ корпусомъ маршалъ Вандамъ былъ взятъ въ плѣнъ.

Почти въ тоже время, а именно 14-го августа, Силезская армія, предводимая прусскимъ генераломъ Блюхеромъ, нанесла рѣшительное пораженіе французскому корпусу маршала Макдональда на рѣкѣ Кацбахѣ, между Яуэромъ и Гольдбергомъ. Въ числѣ многихъ частей отличившихся въ этомъ сраженіи, былъ 1-ый баталіонъ 8-го Егерскаго полка, состоявшій тогда въ 10-ой пѣхотной дивизіи и въ корпусѣ генерала барона Сакена. Баталіонъ этотъ награжденъ былъ за это дѣло серебрянною трубою съ надписью «за отличі[illegible] [illegible]густа 1813 [illegible]ри Кацбахѣ», и впослѣдствіи, [illegible]ря 1833

года, присоединенъ былъ къ 5-му гренадерскому Кіевскому полку и составилъ его 3-ій баталіонъ.

Во время расположенія главной арміи въ укрѣпленномъ лагерѣ за рѣкою Эгеромъ, получено было извѣстіе о выступленіи Наполеона изъ Дрездена противъ Силезской арміи по направленію на Бауценъ и Герлицъ. Вслѣдствіе этого 24-го августа Главная армія двинулась нѣсколькими коллоннами черезъ Богемскія горы по направленію къ Дрездену. Движеніе это не привело однако къ желаемому результату, и колонны наши, будучи отдѣлены одна отъ другой на довольно значительныя разстоянія и встрѣченныя французскими корпусами, должны были возвратиться назадъ. Тѣмъ временемъ Наполеонъ, двинувшійся было противъ арміи генерала Блюхера, возвратился снова въ Дрезденъ и пытался нѣсколько разъ перейти черезъ Богемскія горы съ цѣлью разбить союзныя войска, стоявшія у рѣки Эгеръ, но намѣреніе свое не привелъ въ исполненіе и съ войсками отошелъ къ Дрездену.

Между тѣмъ на театръ военныхъ дѣйствій прибыли изъ Россіи свѣжія войска, подъ начальствомъ генерала Беннисгена, всего около 55.000 человѣкъ. Войска эти 15-го сентября поставлены были у Теплица для прикрытія сообщеній главной арміи, которая въ тотъ же день выступила изъ Богеміи и двинулась по дорогѣ къ Лейпцигу. Во время означеннаго движенія главной арміи, Наполеонъ, узнавъ о переходѣ Силезской арміи генерала Блюхера черезъ Эльбу у Вартенберга и о соединеніи ея съ Сѣверною арміею наслѣднаго Шведскаго принца, выступилъ изъ Дрездена съ цѣлью двинуться сначала противъ генерала Блюхера, а затѣмъ обратиться на главную армію. Но дойдя до города Дю-

ла черезъ Богемскія горы къ Дрездену, съ цѣлью разбить сосредоточивающіяся тамъ войска Наполеона. 2-я гренадерская дивизія не приняла участія въ этомъ движеніи, такъ какъ вмѣстѣ съ Чугуевскимъ уланскимъ полкомъ была направлена усиленнымъ маршемъ изъ Будина къ Мельнику для защиты Праги со стороны противника, ожидаемаго изъ Габеля. 14-го и 15-го августа подъ стѣнами Дрездена произошло неудачное для союзниковъ сраженіе и войска главной арміи вечеромъ 15-го августа принуждены были отступить черезъ Богемскія горы назадъ въ укрѣпленный лагерь за рѣку Эгеръ. Во время этого отступленія гвардейскій отрядъ нашихъ войскъ, силою въ 18,000 человѣкъ, подъ начальствомъ графа Остермана, въ теченіи нѣсколькихъ дней выдерживалъ натискъ цѣлаго французскаго корпуса; и наконецъ 17-го августа въ сраженіи подъ Кульмомъ, при содѣйствіи успѣвшихъ подойти къ нему на помощь нѣсколькихъ частей союзныхъ войскъ, совершенно разбилъ его и принудилъ положить оружіе; при чемъ командовавшій французскимъ корпусомъ маршалъ Вандамъ былъ взятъ въ плѣнъ.

Почти въ тоже время, а именно 14-го августа, Силезская армія, предводимая прусскимъ генераломъ Блюхеромъ, нанесла рѣшительное пораженіе французскому корпусу маршала Макдональда на рѣкѣ Кацбахѣ, между Яуэромъ и Гольдбергомъ. Въ числѣ многихъ частей отличившихся въ этомъ сраженіи, былъ 1-ый баталіонъ 8-го Егерскаго полка, состоявшій тогда въ 10-ой пѣхотной дивизіи и въ корпусѣ генерала барона Сакена. Баталіонъ этотъ награжденъ былъ за это дѣло серебрянною трубою съ надписью «за отличіе 14 августа 1813 года при Кацбахѣ», и впослѣдствіи, 28-го января 1833

года, присоединенъ былъ къ 5-му гренадерскому Кіевскому полку и составилъ его 3-ій батальонъ.

Во время расположенія главной арміи въ укрѣпленномъ лагерѣ за рѣкою Эгеромъ, получено было извѣстіе о выступленіи Наполеона изъ Дрездена противъ Силезской арміи по направленію на Бауценъ и Герлицъ. Вслѣдствіе этого 24-го августа Главная армія двинулась нѣсколькими колоннами черезъ Богемскія горы по направленію къ Дрездену. Движеніе это не привело однако къ желаемому результату, и колонны наши, будучи отдѣлены одна отъ другой на довольно значительныя разстоянія и встрѣченныя французскими корпусами, должны были возвратиться назадъ. Тѣмъ временемъ Наполеонъ, двинувшійся было противъ арміи генерала Блюхера, возвратился снова въ Дрезденъ и пытался нѣсколько разъ перейти черезъ Богемскія горы съ цѣлью разбить союзныя войска, стоявшія у рѣки Эгеръ, но намѣреніе свое не привелъ въ исполненіе и съ войсками отошелъ къ Дрездену.

Между тѣмъ на театръ военныхъ дѣйствій прибыли изъ Россіи свѣжія войска, подъ начальствомъ генерала Беннисгена, всего около 55.000 человѣкъ. Войска эти 15-го сентября поставлены были у Теплица для прикрытія сообщеній главной арміи, которая въ тотъ же день выступила изъ Богеміи и двинулась по дорогѣ къ Лейпцигу. Во время означен [illegible] ѣнія главной арміи, Наполеонъ, узнавъ о [illegible] илезской арміи ге [illegible] люхера черезъ Э [illegible] берга и о соеди [illegible] Сѣверною арміи [illegible] Шведскаго [illegible] пилъ изъ Др [illegible] ю двинуться [illegible] въ генер [illegible] затѣмъ обрати [illegible] армію. [illegible] юда Дю-

бена и узнавъ, что главная армія сосредоточивается къ Лейпцигу, Наполеонъ повернулъ назадъ и двинулся со своими войсками къ этому городу. Силезская и Сѣверная арміи, узнавъ объ отступленіи Наполеона, послѣдовали вслѣдъ за нимъ; въ то-же время Государемъ Императоромъ, слѣдовавшимъ съ главною арміею, послано было повелѣніе генералу Беннигсену двигаться изъ Богеміи также къ Лейпцигу. Такимъ образомъ къ этому городу спѣшили со всѣхъ сторонъ всѣ бывшія на театрѣ войны арміи, съ цѣлью сломить здѣсь общими силами упорство французовъ.

Сраженіе подъ Лейпцигомъ.

(См планъ сраженія подъ Лейпцигомъ).

3-го октября главная армія подошла къ Лейпцигу и рано по утру 4-го числа расположилась въ слѣдующемъ боевомъ порядкѣ. Лѣвое крыло и центръ, между рѣками Плейсою и Эльстеромъ, заняли австрійцы; пруссаки же и всѣ русскія войска подъ начальствомъ генерала графа Барклай-де-Толли составили правое крыло и расположены были на правомъ берегу рѣки Плейсы, при чемъ гренадерскій корпусъ подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Раевскаго поставленъ былъ во 2-й линіи, а гвардія составила 3-ю линію. Сущность отданнаго наканунѣ приказанія для боя состояла въ томъ, что войска праваго крыла должны были атаковать стоявшаго передъ ними непріятеля, и тѣмъ облегчить австрійцамъ переправу на правый берегъ Плейсы у Конневица, для дѣйствія противъ праваго фланга и тыла французовъ.

Около 10-ти часовъ утра войска праваго крыла двинулись впередъ и безъ труда заняли селенія Вахау

и Клебергъ, преднамѣренно слабо защищаемыя непріятелемъ, отошедшимъ на свою главную позицію. Вслѣдъ затѣмъ сильныя французскія батареи открыли губительный огонь, подъ прикрытіемъ котораго густыя колонны французовъ спустились съ высотъ внизъ и вытѣснили нашихъ изъ Вахау и Клеберга. Въ то-же время русскія войска, дѣйствовавшія правѣе Вахау, противъ селенія Либервольковице, встрѣтили сильное сопротивленіе и остановились. Попытка австрійцевъ перейти на правый берегъ Плейсы также не увѣнчалась желательнымъ результатомъ. Уже три часа продолжалось сраженіе безъ видимаго успѣха ни въ ту ни въ другую сторону, когда французы начали сгущать свои колонны противъ центра нашего праваго крыла между Вахау и Либервольковицемъ. Видя это, графъ Барклай-де-Толли послалъ за гренадерскимъ корпусомъ, стоявшимъ впереди селенія Магдеборнъ. Гренадеры двинулись впередъ и расположились: 2-я гренадерская дивизія впереди селенія Ауенгейма, а 1-я у—Госсы; въ то-же время и гвардія, стоявшая лѣвѣе Магдеборна, получила приказаніе идти на поле сраженія.

Французскія батареи, выставленныя противъ селенія Вахау, усилили огонь, подъ прикрытіемъ котораго цѣлый непріятельскій кавалерійскій корпусъ, спустившись съ высотъ, ударилъ на нашъ центръ. Обезсиленные продолжавшимся съ утра боемъ, баталіоны 1-й линіи, хотя и свернулись въ каре, но не могли остановить несущейся на нихъ кавалерійской массы: французы прорвали нашъ центръ, завладѣли 30-ю орудіями и устремились частію къ Ауенгейму, а частію къ Госсѣ, гдѣ на высотѣ стоялъ Императоръ Александръ Павловичъ. Войска нашего центра въ безпорядкѣ отступали назадъ

и только полки гренадерскаго корпуса, расположенные въ каре: 2-й гренадерской дивизіи подъ начальствомъ генерала Чалокова у Ауенгейма и 1-й дивизіи у Госсы, отражали нападеніе противника. Подоспѣвшія къ мѣсту прорыва, наша резервная артиллерія, гвардія и австрійскіе резервы возстановили бой въ нашу пользу: французская кавалерія, лишившись своего начальника генерала Латуръ-Мобура, повернула назадъ. Пѣхота же противника хотя и продолжала наступленіе, но была остановлена: у Госсы гвардіею, а у Ауденгейма полками 2-й гренадерской дивизіи, подкрѣпленными австрійскими гренадерами. Вслѣдъ затѣмъ французы начали отступать, наши двинулись впередъ и отбили у непріятеля обратно взятыя у насъ 30 орудій.

Было 4 часа пополудни и сраженіе начало затихать.

Около 6-ти часовъ вечера густыя непріятельскія колонны снова стали сосредоточиваться противъ нашего центра и двинулись было впередъ, но внезапно были остановлены и повернули назадъ. Остановка эта вызвана была тѣмъ, что австрійцамъ удалось наконецъ переправиться черезъ Плейсу у селенія Делицъ, и они бросились на правый флангъ и тылъ французовъ. Опасаясь за свои сообщенія, Наполеонъ вернулъ войска назначенныя для атаки нашего центра и, приказавъ имъ выбить австрійцевъ изъ Делица, не возобновлялъ болѣе нападеній, ограничиваясь одною пальбою, которая около 8-ми часовъ вечера прекратилась.

Обѣ стороны провели ночь на тѣхъ мѣстахъ гдѣ стояли по утру.

Въ теченіи 4-го октября Сѣверная армія, предводимая прусскимъ генераломъ Блюхеромъ, въ составъ

которой, какъ уже было сказано, входили и русскія войска, разбила у Мекерна отдѣльно стоявшій у этого селенія французскій корпусъ и принудила его къ вечеру отступить къ Лейпцигу.

Весь день 5-го октября обѣ стороны простояли на тѣхъ же мѣстахъ, на которыхъ накануне застала ихъ ночь. Съ нашей стороны ожидали подхода войскъ генерала Беннигсена и Сѣверной арміи наслѣднаго Шведскаго принца; Наполеонъ же—ожидая результатовъ сдѣланныхъ имъ мирныхъ предложеній. Не получивъ до вечера никакого отвѣта, онъ ночью съ 5-го на 6-е октября отвелъ свои войска назадъ ближе къ Лейпцигу и расположилъ ихъ полукружіемъ въ 7-ми верстахъ отъ города, упираясь правымъ флангомъ въ Плейсу у Конневица, а лѣвымъ—примыкая къ рѣкѣ Партѣ у селенія Шенфельда; центръ его занялъ селеніе Пробстгейде.

6-го октября въ 7 часовъ утра главная армія и прибывшія накануне вечеромъ войска генерала Беннигсена выступили съ биваковъ и двинулись къ Лейпцигу. Оставленные накануне впереди главной позиціи слабые французскіе авангарды защищались недолго и отошли назадъ. Союзныя войска, продолжая наступленіе, подошли къ главной позиціи французовъ и, выставивъ огромныя батареи, открыли сильнѣйшій огонь. Вслѣдъ затѣмъ пѣхота союзниковъ, построившись въ колонны къ атакѣ, двинулась на приступъ, при чемъ русскія войска праваго крыла должны были атаковать селеніе Пробстгейде. Здѣсь загорѣлся самый упорный рукопашный бой, и, не смотря на всѣ усилія, намъ не удалось прогнать французовъ. Видя безуспѣшность атаки, Государь Императоръ Александръ Павловичъ, все время находившійся при войскахъ, приказалъ пріостановить нападе-

ніе, поджидая дѣйствія уже подходившей къ Лейпцигу Сѣверной арміи наслѣднаго Шведскаго принца, который прибылъ къ 3-мъ часамъ дня въ назначенное ему мѣсто противъ лѣваго фланга французовъ. Къ вечеру союзникамъ удалось овладѣть селеніемъ Шенфельдъ, нѣсколько разъ переходившимъ изъ рукъ въ руки и, такимъ образомъ, угрожать пути отступленія французовъ. Все поле уставлено было нашими колоннами, готовыми поддержать атакующія войска, но наступившая темнота не позволила возобновить нападенія и сраженіе прекратилось.

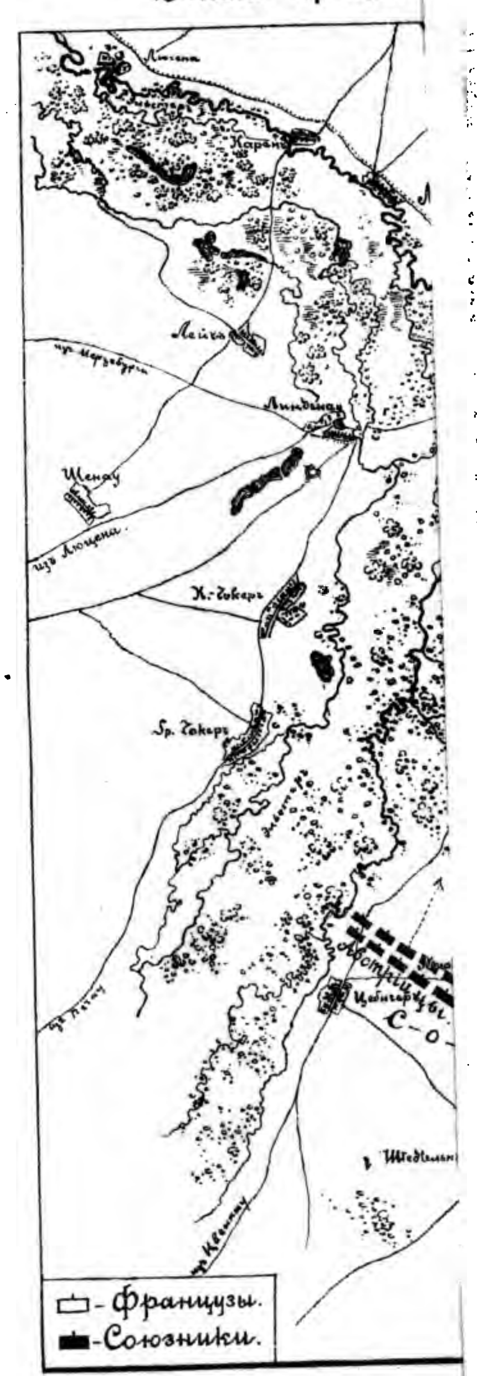
Ночью Наполеонъ приказалъ своимъ войскамъ отступить за Лейпцигъ, оставивъ въ городѣ арріергардъ, съ приказаніемъ держаться до выхода арміи на Люценскую дорогу.

Утромъ 7-го октября союзныя войска со всѣхъ сторонъ двинулись къ Лейпцигу и взяли его приступомъ, выгнавъ изъ города французскій арріергардъ, а въ 12 часовъ дня Государь Императоръ Александръ Павловичъ вмѣстѣ съ королемъ прусскимъ въѣхалъ въ городъ.

Такимъ образомъ прекратился 4-хъ-дневный бой, названный «битвою народовъ», такъ какъ въ немъ принимали участіе войска почти всѣхъ государствъ Европы.

Трофеями этой битвы были: 325 пушекъ, 130.000 ружей, 900 зарядныхъ ящиковъ и множество обозовъ, отбитыхъ у французовъ. Союзники потеряли въ этомъ сраженіи убитыми и ранеными до 45.000 нижнихъ чиновъ, въ томъ числѣ 22.000 русскихъ. Изъ этого видно, что въ сраженіи подъ Лейпцигомъ, какъ и вообще во всѣхъ остальныхъ дѣлахъ, наши войска принимали наибольшее участіе.

Планъ сражен

Изгнаніе французовъ изъ Германіи.

Наполеонъ послѣ Лейпцигскаго сраженія быстро отступалъ съ остатками своей разбитой арміи черезъ Эрфуртъ и Франкфуртъ къ Рейну, и 21-го октября перешелъ у Майнца на лѣвый берегъ этой рѣки, въ предѣлы Франціи. Союзники неотступно преслѣдовали французовъ, при чемъ русскія войска, дѣлая по 30 и 40 верстъ въ день, первыми подошли къ Рейну.

Съ изгнаніемъ французовъ изъ Германіи военныя дѣйствія временно были пріостановлены и союзныя арміи расположились на квартирахъ по правому берегу Рейна, при чемъ русскія войска, въ томъ числѣ и Кіевскій гренадерскій полкъ, размѣщены были около Дармштадта.

Походъ 1814 года.

Въ теченіи 2-хъ-мѣсячной стоянки на правомъ берегу Рейна, союзныя войска, оставаясь въ прежнемъ раздѣленіи на 3 арміи: Главную, Силезскую и Сѣверную, были пополнены прибывшими резервами. Кіевскій гренадерскій полкъ, числясь по прежнему въ гренадерскомъ корпусѣ и въ составѣ Главной арміи, имѣлъ въ то время на-лицо въ своихъ 2-хъ батальонахъ 906 человѣкъ.

Такъ какъ начатые за это время мирные переговоры не привели къ желанному результату, и въ то же время получены были свѣдѣнія объ огромныхъ приготовленіяхъ французскаго правительства, то союзники рѣшились возобновить наступленіе. Въ концѣ ноября всѣ войска главной арміи выступили съ квартиръ и

двинулись вверхъ по Рейну, а въ декабрѣ мѣсяцѣ начали переходить на лѣвый берегъ этой рѣки у Базеля и въ другихъ пунктахъ выше и ниже этого города. Гренадерскій корпусъ, составляя вмѣстѣ съ гвардію резервъ главной арміи, выступилъ съ квартиръ нѣсколько позже остальныхъ войскъ и перешелъ черезъ Рейнъ у Базеля 1-го января 1814 года, т. е. ровно черезъ годъ послѣ переправы русскихъ войскъ черезъ рѣку Нѣманъ.

Вступивъ въ предѣлы Франціи, главная армія двинулась по дорогѣ черезъ Бельфоръ и Везуль къ Лангру. Въ то же время Силезская армія, перейдя 20-го декабря черезъ Рейнъ у Майнца, Каубе и Кобленца, наступала черезъ Сарбрюкъ, Нанси и Туль къ Жуанвилю, гдѣ въ началѣ января вошла въ связь съ войсками главной арміи, передовые отряды которой находились въ то время въ окрестностяхъ Шомона. Между тѣмъ Наполеонъ, собравъ до 50-ти тысячъ войска, пытался 20-го января около мѣстечка Бріенна остановить движеніе союзныхъ войскъ. Въ этомъ сраженіи со стороны союзниковъ участвовало до 100.000 человѣкъ, раздѣленныхъ на нѣсколько колоннъ, назначенныхъ для атаки различныхъ пунктовъ занятыхъ французами позицій: гренадерскій корпусъ съ двумя кирасирскими дивизіями, подъ общимъ начальствомъ генерала отъ кавалеріи Раевскаго, составилъ общій резервъ и расположенъ былъ за срединою атакующихъ войскъ. Въ часъ пополудни наши колонны развернулись въ боевой порядокъ и двинулись въ данномъ имъ направленіи. Въ серединѣ позиціи французовъ находилось селеніе Ля-Ротьеръ, составлявшее самый важный пунктъ ея. Назначенныя для атаки этого селенія русскія войска, подъ начальствомъ генерала Сакена, съ музыкою и барабаннымъ боемъ дви-

нулись впередъ и, не смотря на упорное сопротивленіе французовъ, выбили ихъ изъ селенія и заставили отойти назадъ. Наполеонъ, видя отступленіе своихъ войскъ, послалъ на помощь имъ дивизію своей молодой гвардіи, а самъ съ другою дивизіею устремился противъ нашего праваго фланга. Съ нашей стороны, на помощь сражающимся у Ля-Ротьера, выдвинута была изъ резерва 2-я гренадерская дивизія, которая подъ начальствомъ начальника дивизіи генералъ-лейтенанта Паскевича, устремилась бѣгомъ къ означенному селенію. Французы, получивъ подкрѣпленіе, уже ночью двинулись въ атаку на Ля-Ротьеръ и, несмотря на губительный съ нашей стороны огонь, ворвались въ селеніе и дошли до церки; встрѣченные Астраханскимъ и Малороссійскимъ гренадерскими полками, въ резервѣ за коими слѣдовали Кіевскій и остальные полки 2-ой гренадерской дивизіи, французы съ большимъ урономъ выброшены были изъ селенія и отступили назадъ. Наполеонъ, получивъ увѣдомленіе о пораженіяхъ понесенныхъ его войсками на всѣхъ остальныхъ пунктахъ позиціи, ночью отошелъ за мѣстечко Бріенъ, а на разсвѣтѣ 21-го января переправился черезъ рѣку Объ и отступилъ къ Труа. Уронъ союзниковъ въ сраженіи при Ля-Ротьерѣ простирался до 6000 человѣкъ, въ числѣ которыхъ 4000 русскихъ; у непріятеля отбито 63 орудія.

Послѣ сраженія при Ля-Ротьерѣ союзныя арміи раздѣлились и направились: главная—по долинѣ рѣки Сены на Труа, а Силезская—вступила въ долину рѣки Марны и двинулась лѣвою ея стороною къ Парижу. Главная армія, достигнувъ 26-го января города Труа и, не преслѣдуя отступавшаго противника, размѣстилась въ окрестностяхъ его на тѣсныхъ квартирахъ.

Пользуясь предоставленною ему свободою и усилившись свѣжими подкрѣпленіями, прибывшими изъ Парижа, Наполеонъ рѣшилъ обратиться противъ Силезской арміи и для этого, оставивъ часть своихъ силъ для наблюденія за главною арміею, съ остальными—28-го января двинулся въ долину Марны. Разбросанное, въ это время, расположеніе частей Силезской арміи прусскаго генерала Блюхера, повело къ тому, что Наполеонъ, разбивъ отдѣльно стоявшій русскій корпусъ генерала Олсуфьева силою до 4000 человѣкъ пѣхоты, обратился потомъ противъ генерала Сакена, и, принудивъ его къ отступленію, повернулъ назадъ и двинулся противъ шедшихъ въ это время на соединеніе съ корпусомъ Сакена остальныхъ войскъ Силезской арміи, предводимыхъ самимъ генераломъ Блюхеромъ. Не ожидавшій подобной встрѣчи, генералъ Блюхеръ принужденъ было отступить къ Шалону на Марнѣ, самъ едва избѣжавъ плѣна. Во всѣхъ этихъ сраженіяхъ Наполеонъ всегда встрѣчалъ русскія войска первыми, и удивлялся ихъ мужеству и стойкости: 4000-й отрядъ Олсуфьева, вслѣдствіе необыкновеннаго упорства, съ какимъ онъ велъ бой, онъ полагалъ силою никакъ не менѣе 18,000 человѣкъ и не хотѣлъ вѣрить взятому въ этомъ дѣлѣ въ плѣнъ одному русскому генералу, увѣрявшему его въ противномъ.

Принудивъ къ временному бездѣйствію Силезскую армію, Наполеонъ рѣшилъ наступать теперь противъ главной арміи союзниковъ, продолжавшей стоять на квартирахъ у города Труа, и имѣвшей авангарды по правому берегу Сены. Командовавшій главною арміею союзниковъ, австрійскій фельдмаршалъ Шварценбергъ, не смотря на свое значительное превосходство въ си—

лахъ, узнавъ о наступленіи противъ него Наполеона, приказалъ всѣмъ ввѣреннымъ ему войскамъ въ ночь съ 11-го на 12-е февраля отступать черезъ Баръ-сюръ-Объ къ Шамону. Во время этого отступленія, въ арріергардномъ дѣлѣ при переправѣ черезъ рѣку Объ былъ раненъ командовавшій русскимъ отрядомъ графъ Витгенштейнъ, на его мѣсто былъ назначенъ командиръ гренадерскаго корпуса генералъ отъ кавалеріи Раевскій: гренадеры же поступили подъ начальство графа Лямберта.

Заставивъ отступить главныя силы Союзниковъ, Наполеонъ снова обратился противъ Силезской арміи. 23-го февраля онъ, съ трудомъ одолѣвъ сопротивленіе авангарда ея, состоявшаго изъ 18,000 русскихъ войскъ и занимавшаго позицію у Краона подъ начальствомъ графа Воронцова, двинулся къ Лаону, гдѣ собиралась вся Силезская армія.

25 и 26-го февраля, въ сраженіи при Лаонѣ, Наполеонъ хотя и не потерпѣлъ рѣшительнаго пораженія, но вынужденъ былъ отступить. Въ это время главная армія перешла въ наступленіе и двинулась къ Труа. Наполеонъ, узнавъ объ этомъ во время отступленія отъ Лаона къ Реймсу, быстро двинулся къ рѣкѣ Обу, намѣриваясь перейти ее у Аренса и нанести пораженіе главной арміи союзниковъ, но здѣсь 8-го и 9-го марта самъ былъ разбитъ войсками главной арміи. Послѣ сраженія у Аренса, Наполеонъ съ остатками своей арміи, всего около 40,000 человѣкъ, отступилъ къ Витри, а затѣмъ двинулся на Сенъ-Дизье и Жуанвиль съ цѣлью дѣйствовать на сообщенія главной арміи. Такое движеніе Наполеона дѣлало дорогу на Парижъ совершенно

свободною и потому, по настоянію Императора Александра Павловича, все время находившагося при войскахъ, обѣ союзныя арміи двинулись съ разсвѣтомъ 13-го марта: главная—отъ Витри, а Силезская—отъ Шалона по двумъ дорогамъ къ Парижу по направленію на Мо. Для наблюденія за Наполеономъ былъ назначенъ особый кавалерійскій отрядъ подъ начальствомъ генерала Винцингероде, состоящій изъ 8000 гусаръ, уланъ и казаковъ при 46-ти орудіяхъ. 13-го марта, при движеніи главной арміи къ Парижу, авангардъ ея разбилъ два французскихъ корпуса у мѣстечка Феръ-Шампенуаза, пытавшихся остановить движеніе главной арміи, и затѣмъ войска ея безостановочно продолжали маршъ къ Марнѣ. Государь Императоръ во время движенія нѣсколько разъ объѣзжалъ гвардейскій и гренадерскій корпуса, привѣтствуя генераловъ и полковыхъ командировъ и обращаясь къ солдатамъ, говорилъ: «ребята, уже до Парижа недолеко».

16-го и 17-го марта обѣ арміи переправились черезъ Марну у Мо и къ вечеру 17-го числа стали подходить къ Парижу. Завидѣвъ столицу Франціи, солдаты съ радостью восклицали: «Парижъ, Парижъ!» Забыты были всѣ трудности столь продолжительной походной жизни, раны и падшіе товарищи, и войска бодро и весело устремились къ тому мѣсту, которое сулило имъ покой и отдыхъ. На слѣдующій день, съ разсвѣтомъ союзники должны были начать овладѣніе Парижемъ (см. планъ сраженія подъ г. Парижемъ), для чего войска главной арміи, въ числѣ коихъ состояли гвардейскій и гренадерскій корпуса, назначались для атаки высотъ, окружающихъ городъ съ восточной стороны; войска же Силезской арміи должны были въ

тоже время овладѣть высотами, лежащими по сѣверной сторонѣ города. Оттѣсненныя наканунѣ нашими авангардами, французскія войска заняли окружающія столицу высоты и селенія и приготовились къ упорной оборонѣ. Въ назначенное для атаки время, передовой корпусъ главной арміи, подъ начальствомъ генерала Раевскаго, раздѣленный имъ на двѣ части, двинулся для атаки селеній Пантенъ и Роменвиль. Въ это время прибылъ изъ Бонди на поле сраженія Государь Императоръ Александръ Павловичъ, и видя малочисленность корпуса Раевскаго и получивъ тогда же извѣстіе, что Силезская армія, вслѣдствіе поздно доставленнаго ей приказанія, только что выступила съ биваковъ, приказалъ ввести въ дѣло гренадерскій корпусъ. Вслѣдствіе этого, гренадеры двинуты были впередъ, при чемъ 2-я гренадерская дивизія генерала-лейтенанта Паскевича была направлена на подкрѣпленіе лѣваго фланга боевой линіи. Прибытіе гренадеръ способствовало генералу Раевскому остановить перешедшихъ было въ наступленіе французовъ и оттѣснить ихъ къ селеніямъ Мениль-Монтау и Бельвилю.

Командовавшій всѣми русскими войсками, дравшимися съ восточной стороны Парижа, графъ Барклай-де-Толли, надѣясь, что съ прибытіемъ на поле сраженія войскъ Силезской арміи можно будетъ овладѣть занятыми непріятелемъ высотами съ меньшими потерями, приказалъ остановить наступленіе и сраженіе обратилось съ обѣихъ сторонъ въ канонаду.

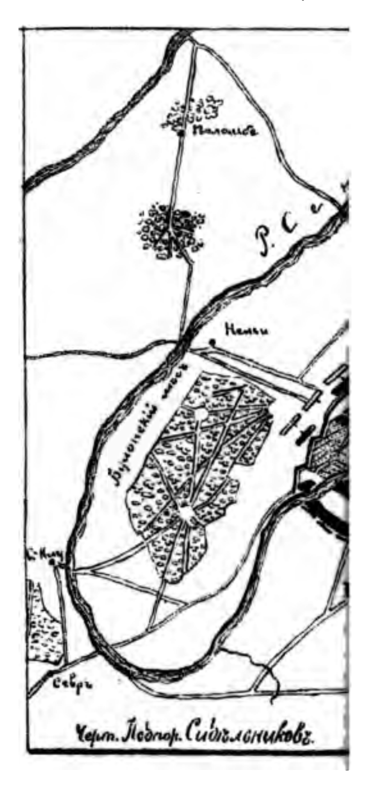
Въ часъ пополудни, когда правое и лѣвое крыло союзныхъ армій вступили, наконецъ, въ дѣло, графъ Барклай-де-Толли приказалъ войскамъ центра двинуться впередъ и владѣть противолежащими высотами, при

чемъ 2-я гренадерская дивизія направлена была противъ Мениль-Монтана. Грозное «ура» всѣхъ соединенныхъ войскъ огласило окрестности Парижа и ничто не могло удержать стремленія наступающихъ; вскорѣ всѣ высоты, окружающія Парижъ, были въ нашихъ рукахъ. 2-я гренадерская дивизія, овладѣвъ приступомъ селеніемъ Мениль-Монтанъ, отбила у непріятеля 7 орудій. Батареи наши, тотчасъ же выдвинутыя на занятыя высоты, уже начали громить ближайшіе кварталы лежащаго внизу города, когда получено было повелѣніе прекратить военныя дѣйствія. Скоро стало извѣстно, что французы просятъ пощады и Парижъ покоряется. Вѣсть эта, какъ молнія, облетѣла всѣ войска и радостное, мощное «ура» огласило воздухъ. Радость войскъ еще болѣе усилилась, когда они увидѣли Государя Императора, объѣзжавшаго полки и поздравлявшаго ихъ съ побѣдою. На ночь войска расположились бивакомъ на тѣхъ самыхъ мѣстахъ, которыя заняли съ боя.

На слѣдующій день, для торжественнаго вступленія въ Парижъ, отъ русскихъ войскъ назначены были гвардія и гренадеры, которые, благодаря особенной объ нихъ заботливости Государя Императора, не смотря на трехлѣтніе изнурительные походы, оставались въ самомъ блестящемъ видѣ; прочія же наши войска одѣты были очень разнообразно, потому что солдаты, приходившіе изъ резерной арміи на пополненіе дѣйствовавшихъ частей въ сѣрыхъ мундирахъ, при всякой возможности обмѣнивали ихъ на французскіе, снимая таковые съ убитыхъ и плѣнныхъ.

Въ 9 часовъ утра, 19-го марта, Государь Императоръ, въ сопровожденіи блестящей свиты, гвардіи и гренадеръ, одѣтыхъ въ полную парадную форму, тор-

Планъ сраж

Изъясненіе. 8-Корпусъ Раев

стилицы. Но такъ какъ союзные Монархи объявили въ это время о низложеніи Наполеона съ престола, и учредили временное во Франціи правительство до прибытія вновь избраннаго короля, то многіе изъ состоявшихъ при Наполеонѣ маршаловъ съ ввѣренными имъ войсками перешли на сторону временнаго правительства и армія его распалась; самъ же Наполеонъ высланъ былъ изъ Франціи на островъ Эльбу.

—

азнообразно, потому что солдаты, прихо-
езерной арміи на пополненіе дѣйствовав-
въ сѣрыхъ мундирахъ, при всякой воз-
бмѣнивали ихъ на французскіе, снимая та-
битыхъ и плѣнныхъ.

часовъ утра, 19-го марта, Государь Импера-
сопровожденіи блестящей свиты, гвардіи и
ъ, одѣтыхъ въ полную парадную форму, тор-

жественно въѣхалъ въ Парижъ. Необозримыя толпы народа наполняли улицы, окна и кровли домовъ и съ любопытствомъ тѣснили шедшіе впереди австрійскіе взводы; но удивленіе ихъ еще болѣе усилилось, когда показались русскіе гренадеры и гвардія. Французы поражены были ихъ воинственною осанкою и невольно отступили, чтобы дать имъ дорогу.

Въ 5 часовъ пополудни Государь Императоръ, пропустивъ войска церемоніальнымъ маршемъ, отбылъ въ отведенное ему помѣщеніе; а гвардія и гренадеры размѣщены были въ городѣ на квартирахъ; прочія же русскія войска, а равно и арміи союзниковъ, заняли окрестности Парижа.

Съ занятіемъ союзными войсками столицы Франціи, война не была еще окончена. Наполеонъ съ остатками своей арміи спѣшилъ усиленными маршами изъ Труа къ столицѣ и въ серединѣ марта сосредоточился у Фонтенебло, имѣя въ своемъ распоряженіи до 50,000 человѣкъ. Союзныя арміи выступили изъ Парижа, оставивъ въ городѣ для занятія карауловъ русскую гвардію, и расположились въ боевомъ порядкѣ на позиціи у мѣстечка Жювизи, гдѣ и простояли въ теченіи двухъ недѣль со всѣми мѣрами предосторожности, предполагая, что Наполеонъ двинется для отнятія своей столицы. Но такъ какъ союзные Монархи объявили въ это время о низложеніи Наполеона съ престола и учредили временное во Франціи правительство до прибытія вновь избраннаго короля, то многіе изъ состоявшихъ при Наполеонѣ маршаловъ съ ввѣренными имъ войсками перешли на сторону временнаго правительства и армія его распалась; самъ же Наполеонъ высланъ былъ изъ Франціи на островъ Эльбу.

Наконецъ, по прибытіи въ Парижъ Короля Людовика XVIII, 18-го мая былъ заключенъ миръ и наша армія, подъ предводительствомъ генералъ-фельдмаршала графа Барклая-де-Толли, 22-го числа предприняла обратный походъ изъ Франціи въ Россію.

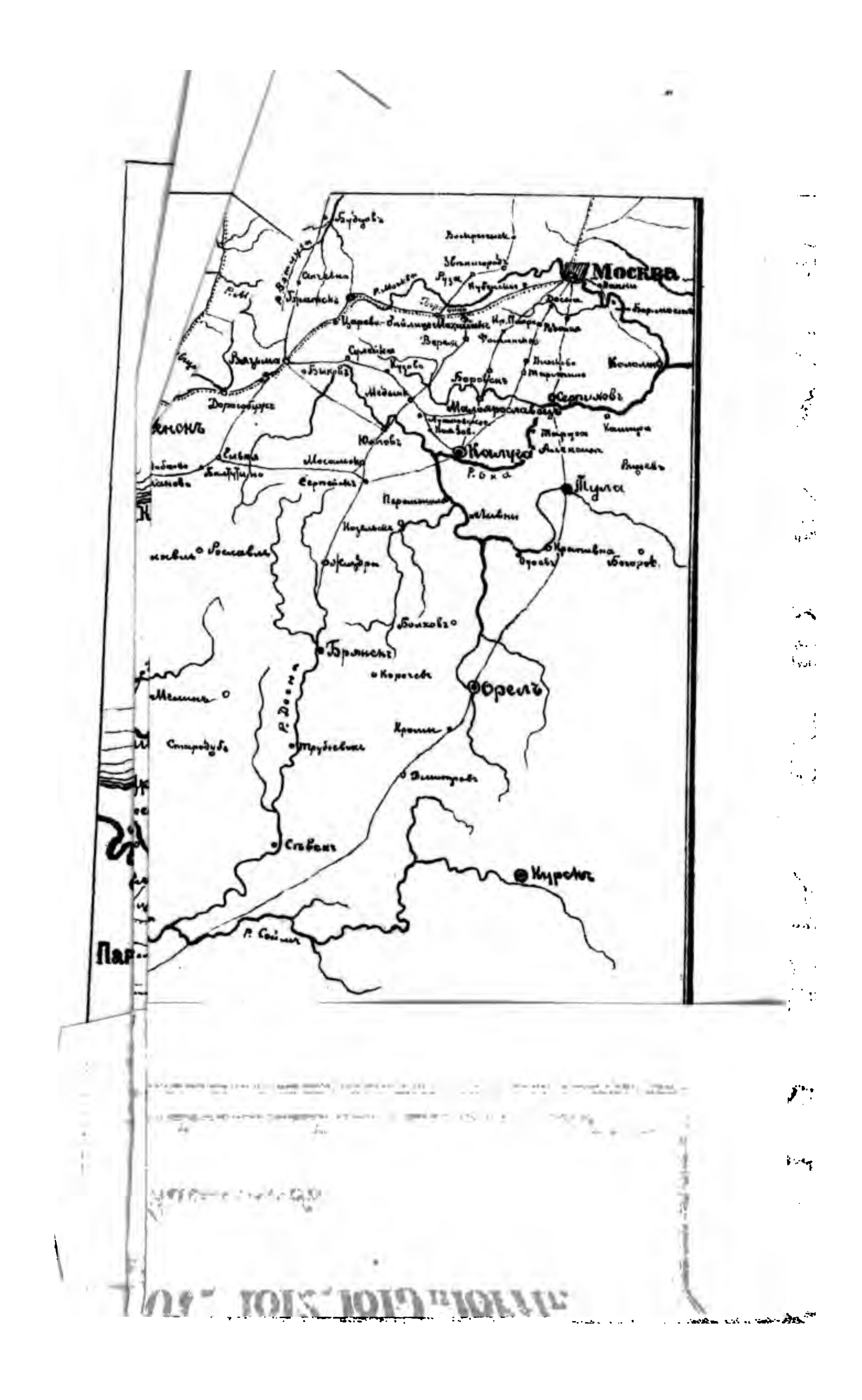
Передъ этимъ походомъ всѣ русскія войска, бывшія во Франціи получили новое распредѣленіе по дивизіямъ и корпусамъ. По этому распредѣленію, гренадерскіе полки образовали три дивизіи, по четыре гренадерскихъ и по два егерскихъ полка въ каждой. Кіевскій полкъ вошелъ въ составъ 2-ой гренадерской дивизіи, къ которой причислены были еще полки: Московскій, С.-Петербургскій и Таврическій гренадерскіе и 8-ой и 14-ый Егерскіе. Три гренадерскія дивизіи, съ придачею къ нимъ артиллеріи и кавалеріи, образовали гренадерскій корпусъ, порученный начальствованію генерала отъ кавалеріи Раевскаго.

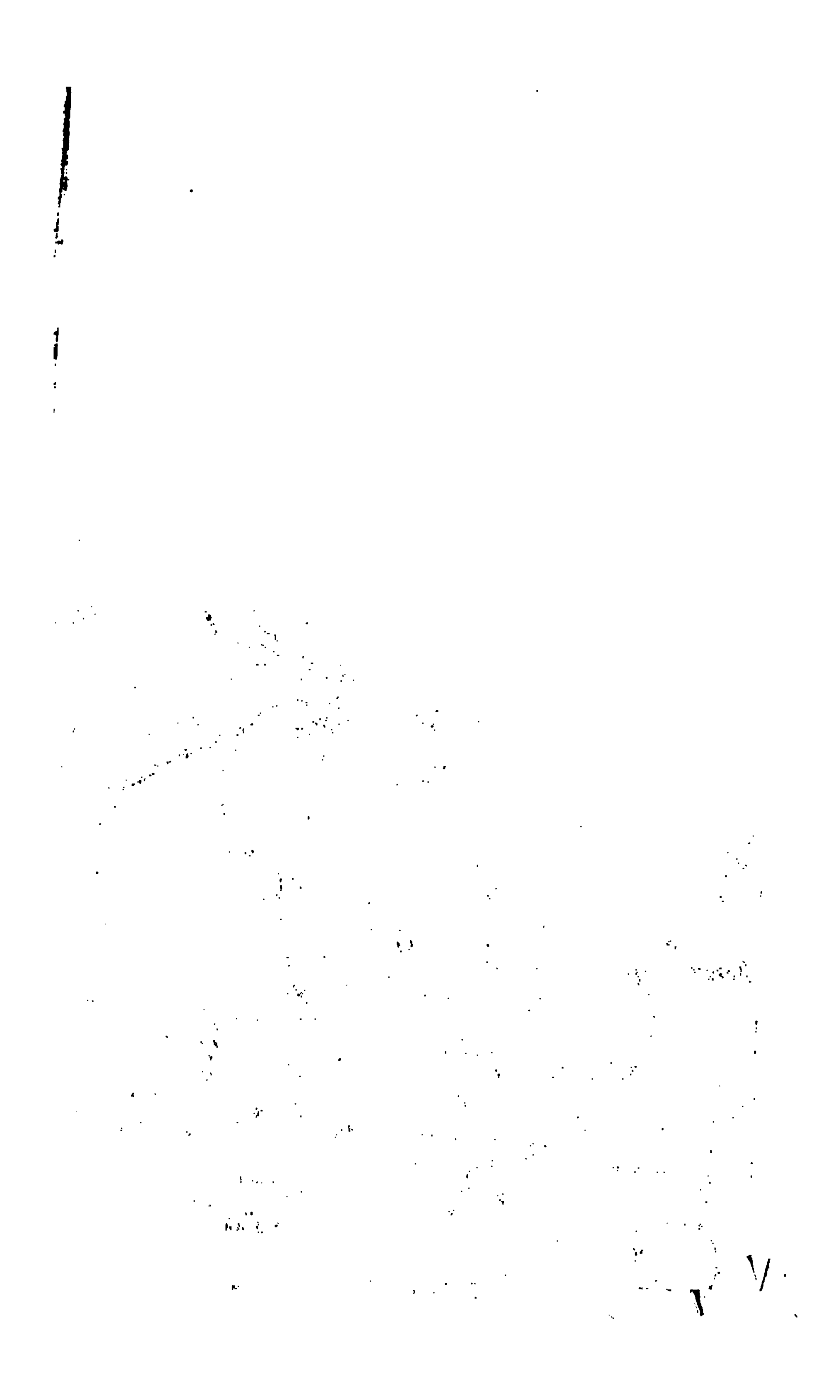
По возвращеніи въ Россію, Кіевскій полкъ расположенъ былъ на квартирахъ въ Калужской губерніи, въ Мещовскомъ уѣздѣ, при чемъ штабъ полка занималъ городъ Мещовскъ, а роты стали на широкія квартиры по окрестнымъ деревнямъ. Въ 1828 году онъ былъ переведенъ въ Новгородскую губернію, гдѣ и оставался до кампаніи 1831 года.

Возстаніе въ Польшѣ и кампанія 1831 года.

(См. карту театра войны 1830 и 1831 годовъ)

Однимъ изъ главныхъ условій мира, заключеннаго послѣ окончанія войны 1813 и 1814 годовъ, было присоединеніе къ Россіи бывшаго Варшавскаго герцогства, которое вмѣстѣ съ Бѣлостокскою областью образовало,

Москва
Звенигородъ
Руза
Вязьма
Дорогобужъ
Царево-Займище
Верея
Боровскъ
Серпуховъ
Малоярославецъ
Медынь
Юхновъ
Калуга
Р. Ока
Тула
Тарусса
Алексинъ
Кашира
Коломна
Козельскъ
Рославль
Брянскъ
Карачевъ
Болховъ
Орелъ
Кромы
Трубчевскъ
Стародубъ
Р. Десна
Севскъ
Курскъ
Р. Сеймъ

такъ называемое, Царство Польское. Императоръ Александръ Павловичъ даровалъ полякамъ различныя льготы по самоуправленію и дозволилъ имъ имѣть собственное войско, командованіе которымъ, а равно и квартировавшими въ Польшѣ русскими войсками, поручилъ своему брату цесаревичу Константину Павловичу. Поляки, весьма довольные въ началѣ своимъ положеніемъ, мало-по-малу стали желать все большаго и большаго, а затѣмъ, подстрекаемые иностранными государствами, задумали вовсе отдѣлиться отъ Россіи и сдѣлать Польшу самостоятельнымъ государствомъ.

Съ этою цѣлью они, въ ночь съ 17-го на 18-е ноября 1830 года, произвели въ Варшавѣ бунтъ, съ намѣреніемъ убить Великаго Князя и обезоружить стоявшія въ Варшавѣ русскія войска. Хотя ни то и ни другое имъ не удалось, но тѣмъ не менѣе русскія войска по своей малочисленности, всего 4 баталіона и 12 эскадроновъ, должны были очистить Варшаву и вмѣстѣ съ Великимъ Княземъ отошли въ Россію.

Узнавъ объ этомъ, царствовавшій тогда Императоръ Николай Павловичъ повелѣлъ сформировать особую армію, которая, подъ общимъ начальствомъ генералъ-фельдмаршала графа Дибича-Забалканскаго, должна была вступить въ царство Польское для подавленія возникшаго тамъ возстанія. Въ число войскъ, вошедшихъ въ составъ этой арміи, былъ назначенъ и весь гренадерскій корпусъ.

Повелѣніе о выступленіи въ походъ застало Кіевскій гренадерскій полкъ въ Новгородской губерніи, гдѣ онъ былъ расположенъ на постоянныхъ квартирахъ. Полкъ имѣлъ тогда два баталіона и состоялъ во 2-й гренадерской дивизіи, въ которую входили, кромѣ него,

еще слѣдующіе полки: принца Евгенія Виртенбергскаго,— нынѣ Таврическій, Екатеринославскій, принца Павла Мекленбургскаго, нынѣ Московскій, 3-й и 4-й карабинерные. Дивизія, дѣлясь на три бригады, по два полка въ каждой, была подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Полуэхтова, при чемъ Кіевскій полкъ вмѣстѣ съ полкомъ принца Евгенія Виртембергскаго составляли первую ея бригаду генералъ-маіора Чаадаева; Екатеринославскій и принца Павла Мекленбургскаго 2-ю бригаду генерала Бушена, а 3 и 4-й карабинерные—3-ю бригаду генерала Фрейганга.

Въ концѣ декабря 1830 года полкъ выступилъ въ походъ и, перейдя 25-го января 1831 года польскую границу въ Суражѣ, остановился около Высоко-Мазовецка. Здѣсь 1-я и 2-я бригады 2-й гренадерской дивизіи поступили въ составъ войскъ, находившихся подъ начальствомъ великаго князя Константина Павловича.

1-го февраля войска наши сосредоточились около Венгрова, а 5-го февраля вся русская армія двинулась къ Варшавѣ. Поляки, желая преградить наше наступленіе, выдвинули къ Калушину авангардъ подъ начальствомъ Жимірскаго, который занялъ позицію за городомъ на высотахъ, покрытыхъ лѣсомъ. Передъ фронтомъ непріятельской позиціи протекалъ ручей, черезъ который всѣ переправы, за исключеніемъ одной плотины, были уничтожены. Трудность атаки этой позиціи съ фронта побудила генерала Толя, бывшаго начальникомъ штаба дѣйствующей арміи, обойти ее съ фланговъ. Для обхода лѣваго непріятельскаго фланга были назначены: первыя двѣ бригады 2-й гренадерской дивизіи, бригада уланъ и бригада конныхъ егерей. Войска эти, подъ личнымъ начальствомъ генерала графа

Толя двинулись къ деревнѣ Тржебучѣ и, пройдя густой лѣсъ, развернулись въ боевой порядокъ, имѣя артиллерію на дорогѣ. Поляки встрѣтили гренадеръ ружейнымъ огнемъ, но затѣмъ очистили позицію и отошли къ Минску.

Русская армія, тѣсня поляковъ, продолжала наступать, и 13-го февраля, въ 8-ми верстахъ отъ Варшавы, при деревнѣ Гроховѣ, встрѣчена была главными польскими силами.

Сраженіе при Гроховѣ.

(См. планъ сраженія при Гроховѣ).

Правый флангъ расположенія поляковъ опирался на непроходимыя болота между шоссе и Вислою; лѣвый флангъ протягивался за, такъ называемую, Ольховую рощу, расположенную между Малымъ Гроховымъ и и Кавенчиномъ. Какъ самая роща, такъ и мѣстность впереди ея, были болотисты и изрыты для осушенія канавами, которыя сходились въ главный ровъ, проходящій черезъ всю длину рощи и раздѣлявшій ее на двѣ половины. Кромѣ того, роща была усилина нѣсколькими наскоро насыпанными батареями, обстрѣливавшими всѣ подступы къ ней. Между Большимъ и Малымъ Гроховымъ, южнѣе шоссе, находилась другая роща, усиленная засѣками. Хотя почва къ сѣверу отъ шоссе вообще болотиста, но въ день сраженія подмерзла и допускала движеніе. Поляки вполнѣ оцѣнили важное значеніе Ольховой рощи и потому она сильно была занята ими имѣя густую цѣпь застрѣльщиковъ по опушкѣ и резервы близъ нея; главная же масса войскъ была расположена за большимъ рвомъ въ развернутомъ строѣ

съ интервалами, дававшими возможность переднимъ частямъ пройти назадъ и, въ случаѣ надобности, устроиться.

Русскій главнокомандующій фельдмаршалъ графъ Дибичъ предполагалъ произвести атаку непріятельской позиціи 14-го февраля, для чего и отданы были всѣ распоряженія: но 13-го февраля утромъ, находясь на молебствіи во 2-й гренадерской дивизіи, стоявшей за корчмою Ввромъ, онъ услышалъ кононаду со стороны Бялоленки, откуда долженъ былъ подойти русскій отрядъ князя Шаховскаго. Опасаясь, чтобы польская армія не обрушилась всѣми своими силами на этотъ отрядъ, главнокомандующій приказалъ немедленно атаковать поляковъ и въ 10 часовъ утра 13-го февраля русскія войска начали наступленіе. Главное вниманіе обращено было на Ольховую рощу и на нее была поведена первая атака. Овладѣвъ опушкой и ворвавшись въ рощу, русскіе неожиданно наткнулись на 2-ю линію обороны за рвомъ, и были отброшены. 2-я гренадерская дивизія, составлявшая главный резервъ, была переведена изъ-за корчмы Вавръ и поставлена противъ рощи. Послѣ первой неудачной атаки, русскіе еще 2 раза атаковали рощу и оба раза были отброшены. Неудачи эти сильно раздражали фельдмаршала и онъ, обращаясь къ окружавшимъ его офицерамъ, сказалъ: «не стыдно ли, что мы не можемъ овладѣть этою рощею»; вслѣдъ затѣмъ, онъ приказалъ усилить атакующія съ фронта войска третьею и второю бригадами 2-й гренадерской дивизіи, а для обхода рощи съ правой стороны была выслана 3-я кирасирская дивизія, для поддержки которой назначалась первая бригада 2-й гренадерской дивизіи, т. е. Кіевскій и принца Евгенія Виртембергскаго полки; такимъ образомъ эти два полка со-

ставляли правый флангъ боевого порядка пѣхоты. Гренадеры генерала Фрейганга, поддержанные второю бригадою, наклонивъ штыки, безъ выстрѣла, врываются въ рощу и опрокидываютъ поляковъ; послѣдніе стараются удержаться за рвомъ, но не выдерживаютъ быстраго натиска русскихъ, которые по грудамъ тѣлъ переходятъ ровъ и окончательно овладѣваютъ рощею. 3-я кирасирская дивизія, опираясь на полки первой бригады 2-й гренадерской дивизіи, произвела рядъ блестящихъ атакъ и тѣмъ способствовала атакѣ съ фронта. Въ тоже время и правый флангъ поляковъ былъ выбитъ изъ своихъ позицій, и они начали общее отступленіе къ Прагѣ, а около 5 часовъ главнокомандующій приказалъ прекратить огонь. Въ сраженіи подъ Гроховымъ потери наши простирались до 9.400 человѣкъ; поляки же потеряли 12,000 человѣкъ и 3 орудія.

Послѣ Гроховскаго сраженія, часть русской арміи, подъ начальствомъ барона Розена, расположилась на квартирахъ вдоль Брестскаго шоссе, имѣя передовые посты передъ Прагою, а остальныя части арміи, въ томъ числѣ и гренадерскій корпусъ, стали на квартирахъ къ югу отъ этого шоссе, при чемъ 2-я гренадерская дивизія заняла мѣстечко Сточекъ. Въ такомъ положеніи обѣ стороны простояли до начала апрѣля мѣсяца.

Съ нашей стороны время это было употреблено на приготовленіе къ переправѣ черезъ Вислу, которую предполагали произвести значительно выше Варшавы, при впаденіи рѣки Вепржа. Но наступательныя дѣйствія поляковъ противъ войскъ барона Розенъ, принудившія его отступить къ Сѣдльцу, заставили отказаться отъ этого плана, и вся русская армія, выступивъ съ квартиръ,

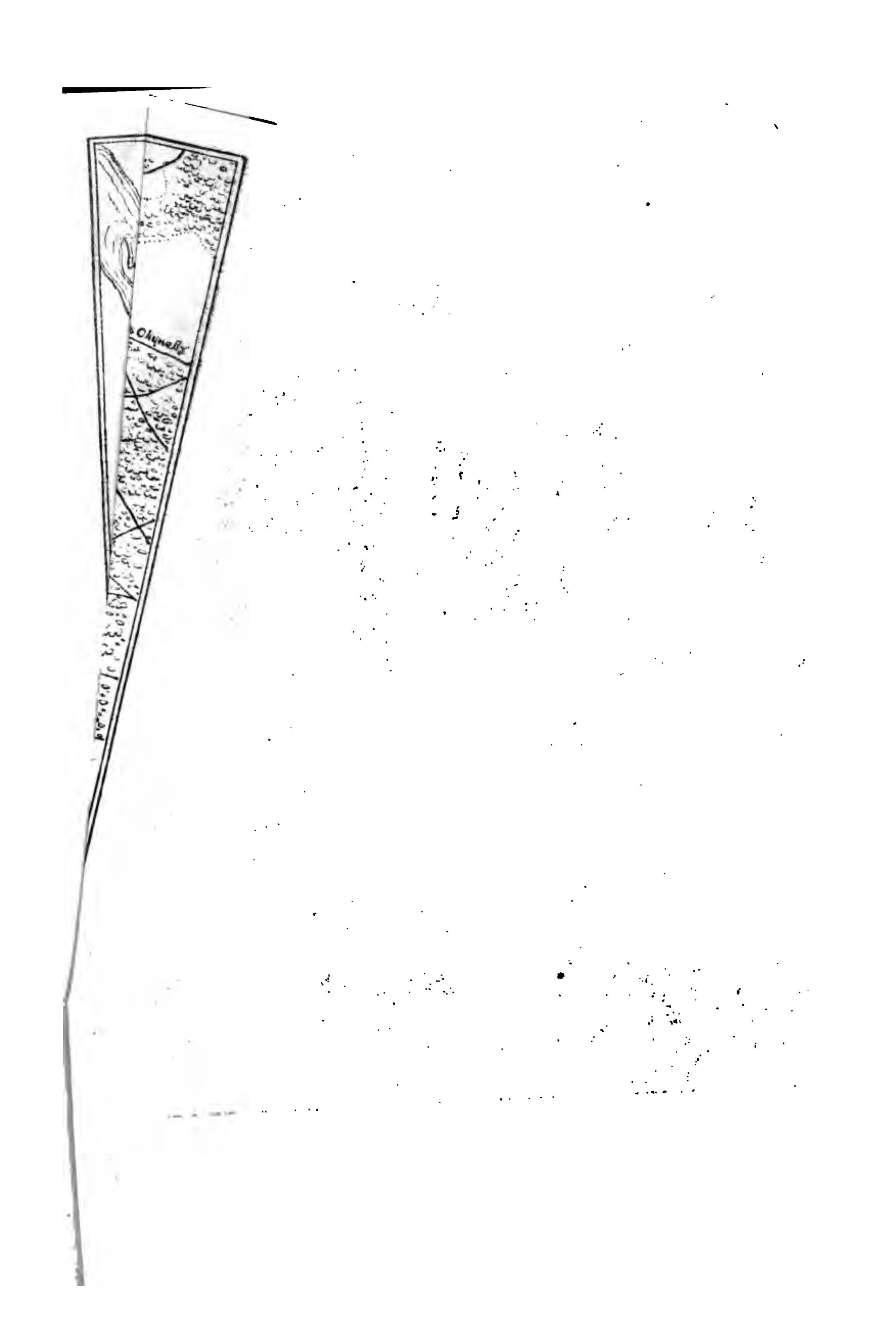
направилась къ тому же городу, гдѣ и сосредоточилась въ началѣ апрѣля мѣсяца, при чемъ гренадерскій корпусъ бивакировалъ передъ самымъ городомъ.

Вслѣдствіе возникшихъ въ это время волненій въ Литвѣ, на театръ военныхъ дѣйствій отправленъ былъ гвардейскій корпусъ подъ начальствомъ Великаго Князя Михаила Павловича. Корпусъ этотъ, въ началѣ апрѣля 1831 года, расположился на квартирахъ между Бугомъ и Наревомъ и готовъ былъ оказать содѣйствіе главной арміи, которая оставалась около Сѣдльца, приводя въ порядокъ разстроенную матеріальную часть и обозы.

Тѣмъ временемъ Польскія войска сосредоточились у Калушина.

Не надѣясь на успѣхъ дѣйствій противъ нашей главной арміи, поляки въ началѣ мая оставили свою позицію у этого города и двинулись противъ стоявшаго отдѣльно гвардейскаго корпуса. Переправившись у Сероцка на правый берегъ Буга, они продолжали движеніе тремя колоннами, а именно: средняя—силою въ 30,000 человѣкъ, подъ начальствомъ Скржинецкаго,—къ Ломжѣ; правая,—въ 12,000 человѣкъ по берегу Буга—на Островъ и лѣвая—въ 4000 человѣкъ, къ Остроленкѣ.

Великій Князь Михаилъ Павловичъ, узнавъ о появленіи непріятеля между Бугомъ и Наревомъ, сосредоточилъ свой корпусъ около Зємброва, выдвинувъ авангардъ въ Шумово и, въ тоже время, донесъ объ этомъ главнокомандующему, который приказалъ перевести корпусъ къ Снядову. Между тѣмъ поляки продолжали наступать и 5-го мая средняя колонна подошла къ Вонсеву, лѣвая—овладѣла г. Остроленко, оттѣснивъ занимавшій его отрядъ барона Сакена, который отсту-

пилъ къ Ломжѣ, а правая—заняла Нуръ. Такимъ образомъ сообщеніе гвардіи съ главною арміею, все еще находящеюся около Сѣдльца, было прервано.

Гвардейскій корпусъ, вслѣдствіе значительнаго превосходства силъ у противника, отступилъ къ Нареву, черезъ который 9-го мая переправился у Тыкочина. Поляки настойчиво преслѣдовали, но у Тыкочина были задержаны арріергардомъ, подъ начальствомъ генерала Бистрома.

Когда въ главной квартирѣ, въ г. Сѣдльцѣ, вполнѣ выяснилось положеніе дѣлъ, то 8-го мая главная русская армія выступила на соединеніе съ гвардіей, и въ тотъ же день переправилась у Грана на правый берегъ Буга. 9-го мая она продолжала движеніе къ Высоко-Мазовецку.

Поляки, узнавъ о переходѣ русскихъ черезъ Бугъ, 10-го мая стали быстро отступать отъ Тыкочина по той же дорогѣ, по которой раньше наступали, держа направленіе на городъ Остроленку.

Гвардія перешла въ наступленіе и 12-го мая авангардъ ея занялъ Менженинъ, куда къ тому же времени подошли передовыя части главной русской арміи и, такимъ образомъ, состоялось соединеніе нашихъ войскъ.

Сраженіе подъ Остроленко.

(См. планъ сраженія при Остроленкѣ).

13-го мая, въ 2 часа пополудни, главная армія выступила изъ Высоко-Мазовецка двумя колоннами на Шумово къ Остроленкѣ, при чемъ Кіевскій гренадерскій полкъ вошелъ въ составъ лѣвой колонны князя Шаховскаго. Не смотря на то, что въ этотъ день войска сдѣ-

лали 40 слишкомъ верстъ, фельдмаршалъ, послѣ небольшаго ночнаго привала, продолжалъ наступленіе и на другой день по утру сталъ подходить къ Остроленкѣ. Гвардія слѣдовала въ томъ же направленіи.

Для прикрытія города, поляки оставили арріергардъ Лубенскаго, занявшій позицію въ 5 верстахъ отъ Остроленки; остальная же польская армія перешла на правый берегъ Нарева и расположилась въ 700 саженяхъ позади города.

Едва Лубенскій успѣлъ занять указанную выше позицію, какъ около 9 часовъ утра 14-го мая авангардъ правой колонны, въ составѣ 3-ей гренадерской дивизіи, подъ начальствомъ генерала Набокова, показался въ виду его расположенія. Обойденный съ обѣихъ фланговъ, польскій арріергардъ почти безъ всякаго сопротивленія оставилъ свою позицію и отошелъ къ Остроленкѣ, гдѣ снова остановился, намѣреваясь защищаться. Генералъ Набоковъ, подойдя къ городу, тотчасъ же выставилъ на позицію 26 орудій, которыя сбили польскую артиллерію, а затѣмъ двинулъ впередъ 2-ю и 3-ю бригады своей дивизіи. Гренадеры, въ колоннахъ къ атакѣ, съ густою цѣпью застрѣльщиковъ впереди, безъ выстрѣла, съ ружьями на перевѣсъ, устремились въ городъ; не смотря на всѣ усилія поляковъ и ихъ губительный огонь, гренадеры на плечахъ непріятеля быстро достигли моста, такъ что нѣкоторыя части противника, не успѣвшія переправиться на ту сторону, положили оружіе.

Такимъ образомъ къ 11½ часамъ утра городъ Остроленко былъ въ нашихъ рукахъ, и ни одного польскаго баталіона не осталось на лѣвомъ берегу Нарева.

Хотя въ это время большая часть арміи находи-

лась еще въ движеніи, а именно: колонна князя Шаховскаго въ 9-ти верстахъ отъ мѣста сраженія, а гвардія въ 30-ти, фельдмаршалъ, пользуясь достигнутымъ успѣхомъ, приказалъ продолжать бой, овладѣть мостами и опрокинуть непріятеля, стремившагося устроиться за Наревомъ. Тотчасъ же наши батареи были усилены и, подъ прикрытіемъ ихъ огня, Астраханцы устремились къ мосту. Не взирая на картечь двухъ польскихъ орудій, оборонявшихъ мостъ, гренадеры, имѣя впереди Георгіевскихъ кавалеровъ, съ неудержимымъ мужествомъ перебѣжали по переводинамъ разобраннаго моста и, мигомъ овладѣвъ этими орудіями, атаковали прикрытіе и отбросили его назадъ. Въ тоже время Суворовцы перешли по другому, плавучему, мосту и ударили во флангъ полякамъ, сражавшимся съ Астраханцами: затѣмъ оба полка двинулись впередъ и устроились за насыпью шоссе, идущаго къ Варшавѣ. Шоссе это, пролегая по низкому мѣсту, было здѣсь возвышенно и потому представляло удобную позицію для обороны. Поляки нѣсколько разъ пытались отбросить нашихъ за рѣку, но гренадеры, поддержанные переправившимися въ это время Екатеринославцами и 3-мъ карабинернымъ полкомъ, всякій разъ съ большимъ урономъ отбивали врага и мужественно держались на своихъ мѣстахъ.

Между тѣмъ прибытіе къ Остроленкѣ князя Шаховскаго съ 6-ю баталіонами 2-ой гренадерской дивизіи (полки Кіевскій, принца Евгенія Виртембергскаго и принца Павла Мекленбургскаго) дало возможность ввести въ дѣло остальную пѣхоту 1-го корпуса, служившую до того резервомъ, и въ 4 часа пополудни на правомъ берегу Нарева собралось уже 17 баталіоновъ отборныхъ русскихъ войскъ.

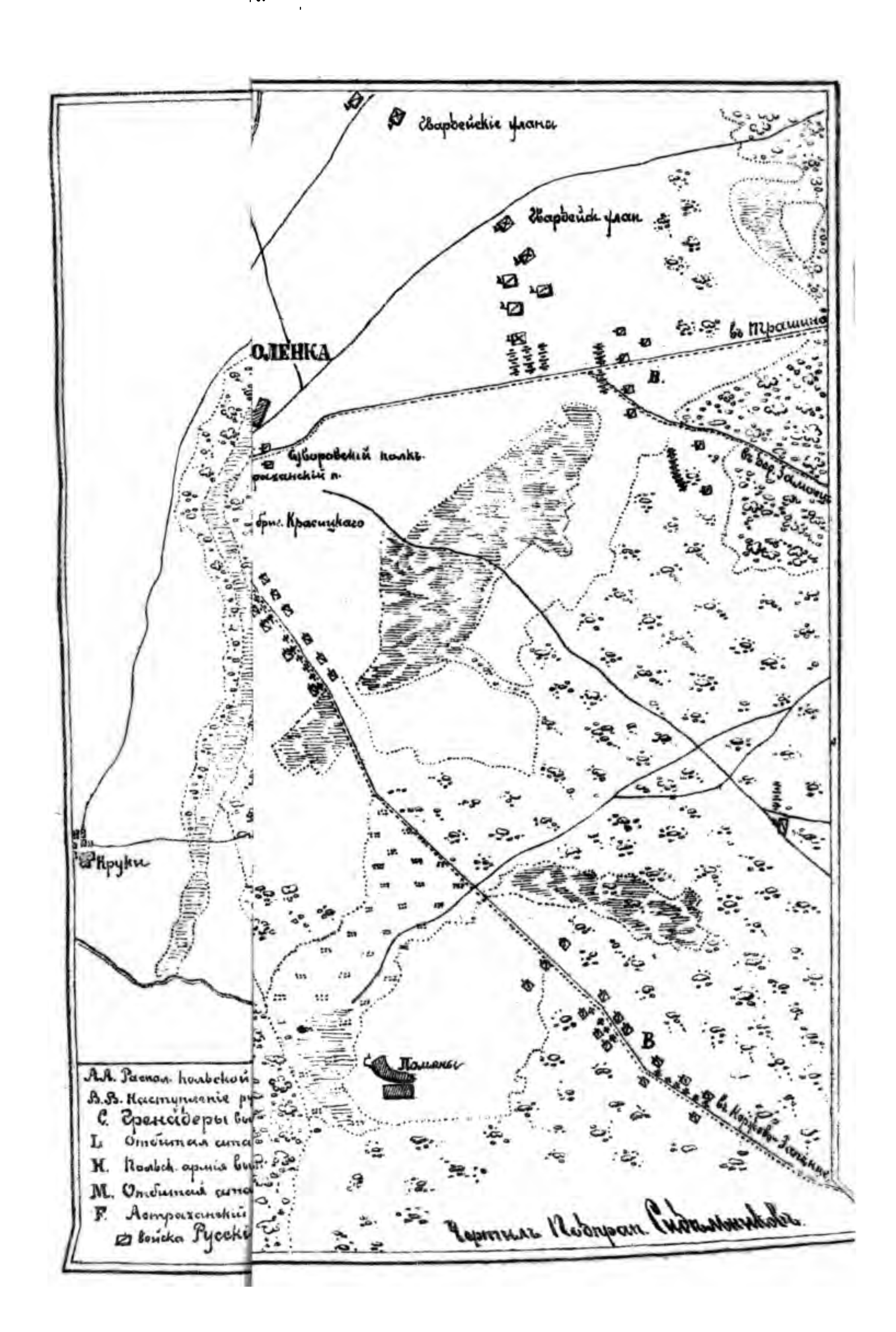
Послѣ нѣкотораго перерыва въ сраженіи, Поляки, устроивъ сильно пострадавшія отъ прежнихъ атакъ части, предводимыя лично своимъ главнокомандующимъ Скржинецкимъ, снова двинулись впередъ и снова были отбиты на всѣхъ пунктахъ.

Около 6-ти часовъ пополудни, поляки, собравъ разсѣянныхъ по кустамъ своихъ солдатъ, еще разъ пытались произвести наступленіе и оттѣснить нашихъ за рѣку. Стремительно бросились впередъ кое-какъ составленные польскіе баталіоны и сначала имѣли успѣхъ, потѣснивъ нашихъ назадъ; но затѣмъ, когда русскія войска, усилившись свѣжими баталіонами, перешли въ наступленіе, поляки повсѣмѣстно были опрокинуты и въ 7 часовъ вечера скрылись въ находящихся позади ихъ кустарникахъ.

Сраженіе подъ Остроленко дорого стоило обѣимъ сторонамъ: русскіе лишились убитыми и ранеными 172 офицеровъ и 4700 нижнихъ чиновъ, поляки потеряли 255 офицеровъ и до 9000 нижнихъ чиновъ.

Кіевскій гренадерскій полкъ не принялъ участія въ этомъ сраженіи, оставаясь до конца дѣла въ главномъ резервѣ на правомъ берегу Нарева.

Самая видная роль въ сраженіи подъ Остроленко выпала на долю гренадеръ; четыре баталіона Астраханцевъ и Суворовцевъ, первые перешедшіе мостъ, предоставлены были собственнымъ силамъ, и не смотря на свою малочисленность, баталіоны эти съ примѣрною храбростію выдерживали всѣ атаки поляковъ и остались на занятыхъ ими мѣстахъ, чѣмъ дали возможность перейти на правый берегъ Нарева остальной нашей пѣхотѣ; при этомъ надо имѣть въ виду, что въ кампанію 31-го года нашимъ войскамъ приходилось имѣть

Гвардейскiе уланы
Гвардейск. улан
въ Грашино
ОЛЕНКА
B.
Суворовскiй полкъ
...раханскiй п.
бриг. Красицкаго
въ дер. Замость
Круки
B
Поманы
въ Корчево-Залеше
А.А. Распол. польской
В.В. Наступленiе ру
С. Гренадеры вы
L Отбитая ата
H. Польск. армiя вы
M. Отбитая ата
F. Астраханскiй
войска Русскi
Чертилъ Подпрап. Сидельниковъ

дѣло не съ какими-нибудь плохо вооруженными и не дисциплинированными бандами, а съ хорошо обученными и строго выдержанными постоянными польскими войсками.

Въ память славнаго боя гренадеръ подъ Остроленко, въ гренадерскомъ корпусѣ установленъ праздникъ, который ежегодно и празднуется 14-го мая.

Движеніе къ Варшавѣ и штурмъ ея.

(См. планъ штурма Варшавы).

Пользуясь темнотою ночи, поляки начали отступать по направленію на Пултускъ; 17-го числа они перешли у Сероцка на лѣвый берегъ Буга и укрылись въ Прагу.

Наша армія до 20-го мая простояла подъ Остроленко, а затѣмъ въ этотъ день выступила по направленію на Пултускъ и къ вечеру расположилась на квартирахъ между этимъ городомъ и Маковымъ. Отсюда фельдмаршалъ предполагалъ двинуться къ нижней Вислѣ, перейти тамъ на лѣвый ея берегъ и затѣмъ наступать противъ Варшавы; но ему не суждено было привести свои планы въ исполненіе: находясь въ Пултускѣ, онъ заболѣлъ холерою и скончался 29-го мая.

13-го іюня къ арміи прибылъ новый главнокомандующій, графъ Паскевичъ-Эриванскій, и 22-го іюня выступилъ съ арміею къ селенію Осекъ, близъ германской границы. 4-го іюля наша армія переправилась здѣсь черезъ Вислу и 15-го числа двинулась по дорогѣ на Брестъ и Гостынинъ. 27-го іюля она сосредоточилась около Ловича, а 3-го августа, вслѣдъ за отсту-

пившими поляками, направилась къ Варшавѣ и 6-го числа этого мѣсяца обложила городъ съ западной стороны. Варшава, защищаемая гарнизономъ силою около 50,000 человѣкъ, была обнесена тогда цѣлымъ рядомъ укрѣпленій, изъ которыхъ самое сильное находилось на Калишскомъ шоссе, у селенія Воля. Большею частью укрѣпленія эти были сомкнутыя, съ глубокими рвами. За ними, въ разстояніи отъ 200 до 300 саженей отъ городского вала, устроена была вторая линія обороны, состоявшая также изъ отдѣльныхъ укрѣпленій и, наконецъ, третью линію составлялъ городской валъ, высотою и толщиною въ 10 футъ; самою сильною частью этой линіи была Іерусалимская застава, благодаря возведеннымъ здѣсь укрѣпленіямъ №№ 15, 16 и 18-ый.

Во время расположенія нашихъ войскъ подъ Варшавой, къ нимъ начали прибывать подкрѣпленія, и къ 23-му августа на лѣвомъ берегу Вислы сосредоточилась армія силою въ 86 тысячъ человѣкъ при 438 орудіяхъ. Готовясь къ предстоящему штурму, главнокомандующій приказалъ вблизи расположенія каждаго корпуса устроить редуты, на подобіе непріятельскихъ и, при помощи розданныхъ лѣстницъ, туровъ и фашинъ, обучать войска атакѣ этихъ укрѣпленій.

Штурмъ Варшавы назначенъ былъ на утро 25-го августа. Въ теченіе ночи войска снялись съ биваковъ и къ 4-мъ часамъ утра тихо подошли къ назначеннымъ имъ, по диспозиціи, мѣстамъ, при чемъ гренадерскій корпусъ, составляя главный резервъ, сталъ по обѣимъ сторонамъ Калишскаго шоссе, на высотѣ селенія Хржановъ.

Въ 5 часовъ утра, штурмовыя колонны, предшествуемыя артиллеріей, двинулись по назначенію; гренадеры шли за пѣхотнымъ корпусомъ графа Палена,

долженствовавшимъ атаковать Волю. Первый выстрѣлъ въ этотъ день раздался изъ укрѣпленій впереди Воли и затѣмъ пальба загремѣла по всей линіи. Когда дѣйствіемъ артиллерійскаго огня непріятельскія укрѣпленія были нѣсколько повреждены, войска пошли на штурмъ и передовыя укрѣпленія были взяты. Теперь предстояло овладѣть Волею, которую обороняли 5 польскихъ баталіоновъ при 12-ти орудіяхъ.

Графъ Паленъ, выставивъ на самомъ близкомъ разстояніи 52 орудія, началъ громить укрѣпленіе Воли, а затѣмъ пѣхота его пошла на штурмъ. Овладѣвши первымъ валомъ, войска наши неожиданно наткнулись на второй и вынуждены были остановиться, но поддержанныя своевременно гренадерами 3-ей гренадерской дивизіи, они снова бросились впередъ и въ 11 часовъ утра Воля пала.

Поляки пытались вернуть это укрѣпленіе и сдѣлали изъ 2-й линіи сильную вылазку, которая, однако, была отбита; при этомъ два карабинерныхъ полка 1-й гренадерской дивизіи, предводимые командиромъ гренадерскаго корпуса княземъ Шаховскимъ, нѣсколько разъ ходили въ атаку на врывавшихся въ укрѣпленіе поляковъ, которые, будучи окончательно выбиты изъ занятыхъ ими позицій, не рѣшались болѣе переходить въ наступленіе.

Съ 3-хъ часовъ дня канонада съ обѣихъ сторонъ стала ослабѣвать, и къ 5-ти часамъ пополудни бой прекратился по всей линіи.

Для продолженія атаки на слѣдующій день, войска получили новую диспозицію, согласно которой Кіевскій и принца Евгенія Виртембергскаго гренадерскіе полки, вмѣстѣ съ 3-мъ и 4-мъ карабинерными, подъ

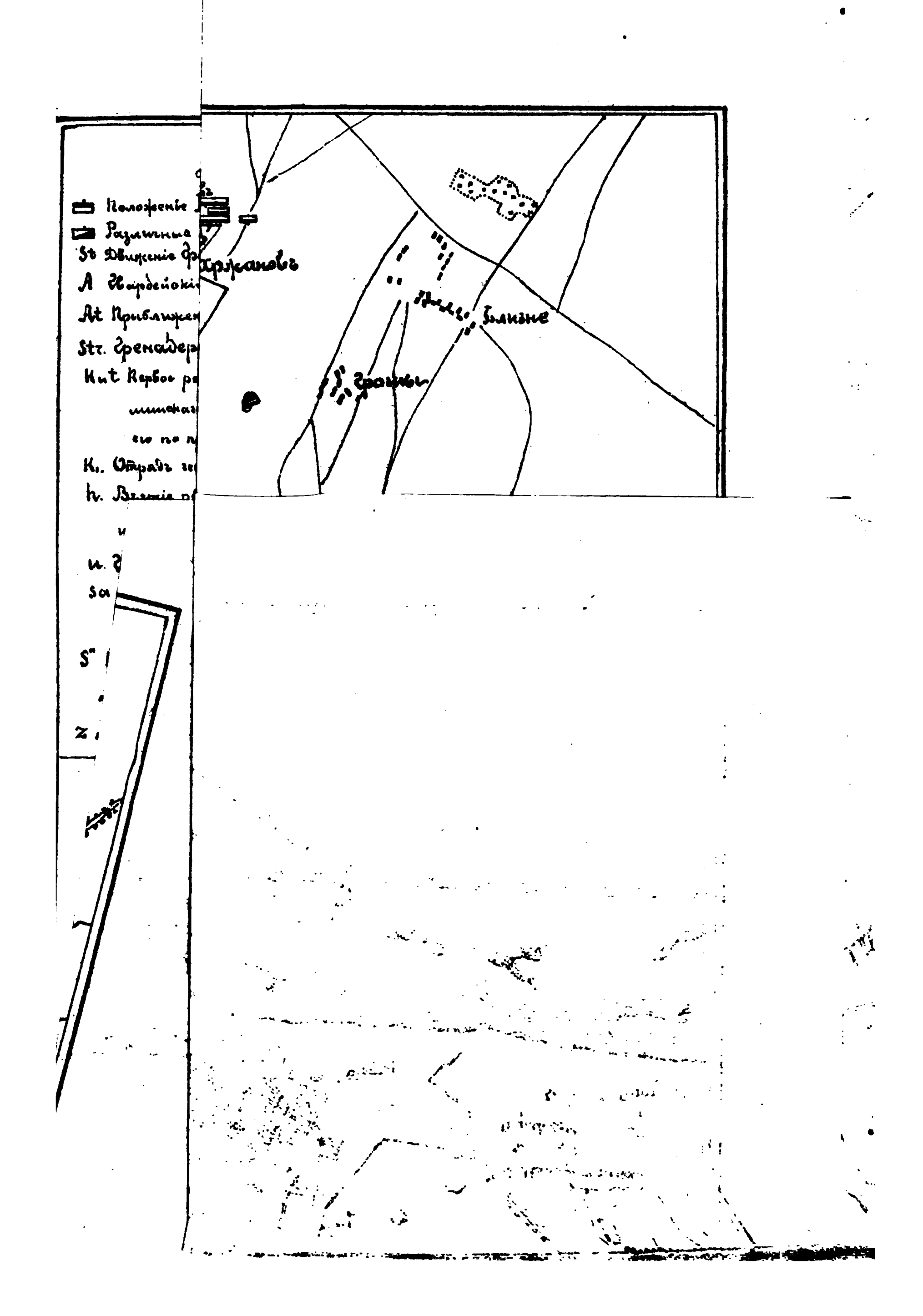
командою своего начальника дивизіи генералъ-лейтенанта Полуэхтова, должны были составить резервъ корпуса барона Крейца, назначеннаго для штурма второй линіи укрѣпленій между Калишскимъ и Краковскимъ шоссе.

Въ половинѣ 2-го часа пополудни, 26-го августа, наши батареи открыли огонь по всей линіи. Въ началѣ канонады непріятельское ядро задѣло лѣвую руку фельдмаршала, который и упалъ съ лошади. Командованіе арміею вмѣсто него принялъ графъ Толь.

Въ началѣ 6-го часа войска барона Крейца двинулись въ атаку и, не смотря на отчаянное сопротивленіе поляковъ, овладѣли укрѣпленіями 2-й линіи, лежащими между Калишскимъ и Краковскимъ шоссе, уничтоживъ весь ихъ гарнизонъ; въ то-же время войска графа Палена заняли укрѣпленія, лежащія по обѣимъ сторонамъ Калишскаго шоссе.

Было уже 6 часовъ вечера. Наступили сумерки; но пламя, охватившее предмѣстье и часть городскихъ домовъ около Чисте, освѣщало окрестность.

Графъ Толь рѣшился продолжать наступленіе и овладѣть городскимъ валомъ и ближайшими укрѣпленіями. 11-й Егерскій полкъ, поддержанный полками Кіевскимъ и принца Евгенія Виртембергскаго гренадерскими, подъ общимъ начальствомъ генерала-маіора Чаадаева, двинулся противъ укрѣпленія № 18-й, овладѣвъ которымъ войска эти взяли штурмомъ укрѣпленія №№ 17 и 19, и частью преслѣдовали непріятеля внутрь города, частью же атаковали съ тылу Іерусалимскую заставу. Въ то-же время карабинерная бригада 2-й гренадерской дивизіи, подъ начальствомъ генерала Фрейганга, овладѣвъ укрѣпленіемъ № 16-й, также устреми-

Положеніе
Различныя
St Движеніе
A Гвардейскі
At Приближен
Str. Гренадер
Курганов
Блише
Граны

лась на Іерусалимскую заставу, которая нѣсколько разъ переходила изъ рукъ въ руки, и только послѣ 3-хъ-часового упорнаго боя была, наконецъ, окончательно занята нами [illegible]

Двигаясь на штурмъ главнаго вала, Кіевскіе гренадеры, въ полковой колоннѣ, съ барабаннымъ боемъ, подъ градомъ пуль и картечи, съ пѣснью «Ахъ, зачѣмъ было огородъ городить? Ахъ, зачѣмъ было капусту садить»! съ неудержимымъ мужествомъ, безъ выстрѣла, атаковали назначенную имъ часть непріятельской позиціи, а именно укрѣпленіе № 17. Предводимые лично начальникомъ дивизіи, генераломъ Полуэктовымъ, они уже готовы были броситься въ штыки, какъ поляки, устрашенные рѣшительнымъ видомъ ихъ, не выдержали удара и очистили укрѣпленіе. Кіевскіе гренадеры тотчасъ же взбѣжали на валы и здѣсь соединились съ 11-мъ Егерскимъ и принца Евгенія Виртембергскаго гренадерскими полками, успѣвшими тѣмъ временемъ овладѣть назначенными имъ пунктами и, такимъ образомъ, эти три полка имѣли честь первыми взойти на валъ, которымъ обнесена была Варшава.

Овладѣвъ главнымъ валомъ, наши войска преслѣдовали отступившихъ поляковъ внутрь города, причемъ баталіонъ Кіевскаго полка отбилъ у непріятеля одно полевое орудіе.

лась на Іерусалимскую заставу, которая нѣсколько разъ переходила изъ рукъ въ руки, и только послѣ 3-хъ-часового упорнаго боя была, наконецъ, окончательно занята нами.

Къ 10-ти часамъ вечера весь городской валъ между Іерусалимскою и Вольскою заставами находился уже въ нашихъ рукахъ.

Въ это время поляки прислали своего уполномоченнаго заявить, что они изъявляютъ полную покорность волѣ Государя Императора, и вслѣдствіе этого бой прекратился.

На слѣдующій день, 27-го августа, въ 8 часовъ утра русская армія вступила въ Варшаву, а уцѣлѣвшія польскія войска еще въ 5 часовъ пополуночи очистили городъ и, перейдя Пражскій мостъ, потянулись къ Модлину.

Общая потеря русскихъ въ двухдневномъ штурмѣ Варшавы простиралась до 10½ тысячъ человѣкъ, въ томъ числѣ 508 офицеровъ; уронъ поляковъ доходилъ до 11 тысячъ человѣкъ. Кіевскій полкъ въ этомъ дѣлѣ потерялъ 232 челов. нижнихъ чиновъ и 8 челов. офицеровъ убитыми и ранеными.

Съ паденіемъ Варшавы военныя дѣйствія, однако, не прекратились; польскія войска едва только вышли изъ-подъ выстрѣловъ, какъ тотчасъ же отказались отъ даннаго ими обѣщанія безусловной покорности. Вслѣдствіе этого главнокомандующій, пожалованный за штурмъ Варшавы Свѣтлѣйшимъ Княземъ Варшавскимъ, долженъ былъ снова взяться за оружіе.

Для дѣйствія противъ польскихъ войскъ, сосредоточившихся у Модлина, на правый берегъ Вислы двинутъ былъ корпусъ барона Крейца, въ резервѣ за ко-

торымъ слѣдовали гренадеры; прочія же войска оставались въ Варшавѣ и на лѣвомъ берегу Вислы.

Въ такомъ положеніи наша армія простояла до 11-го сентября, когда получено было извѣстіе, что поляки очистили Модлинъ и потянулись къ Плоцку. Вслѣдствіе этого, 12-го сентября русскія войска выступили изъ-подъ Варшавы и, слѣдуя по обоимъ берегамъ Вислы, направились къ Модлину.

Между тѣмъ поляки, продолжая отступать, повернули отъ Плоцка къ Липнѣ. Наши войска неотступно слѣдовали за ними; корпусъ графа Палена, шедшій до Влоцлавска лѣвымъ берегомъ Вислы, перешелъ здѣсь на правую ея сторону и также направился за польскими войсками. Гренадерскій корпусъ въ продолженіе этихъ маршей, все время слѣдовалъ за колонною барона Крейца.

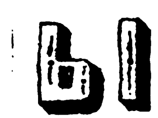
Наконецъ, 23-го сентября, остатки польской арміи перешли прусскую границу за Рыпинымъ и были тамъ обезоружены.

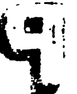
Вскорѣ затѣмъ и послѣднее убѣжище поляковъ, крѣпость Замостье, занята была русскими войсками, и военныя дѣйствія окончательно прекратились.

Въ Польшѣ было установлено законное управленіе, и русскія войска, за исключеніемъ оставленныхъ въ бывшемъ Царствѣ Польскомъ, возвратились въ Россію, при чемъ Кіевскій полкъ направленъ былъ на квартиры въ Псковскую губернію.

Перемѣны въ составѣ полка и его наименованіи.

Въ 1833-мъ году, 28-го января, всѣ карабинерныя бригады гренадерскаго корпуса были расформированы,

Гродно

р. Неман

а гренадерскіе полки приведены въ 4-хъ-баталіонный составъ. 1-й баталіонъ 3-го карабинернаго полка, переименованнаго изъ 8-го егерского, былъ присоединенъ къ Кіевскому гренадерскому полку и составилъ 3-й его баталіонъ; 4-й же—образовался изъ чиновъ прежняго состава полка съ добавкою людей изъ 3-го гренадерскаго принца Павла Мекленбургскаго полка. Въ слѣдующемъ году, 1-го января, полкъ Высочайше наименованъ «Гренадерскимъ Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго принца Оранскаго», а спустя 6 лѣтъ въ 1840-мъ году, 6-го октября, названъ «Гренадерскимъ принца Оранскаго». Въ 1849 году, 14 марта, Императору Николаю Павловичу благоугодно было переименовать полкъ въ «Гренадерскій Его Величества Короля Нидерландскаго».

Со вступленіемъ на престолъ Императора Александра II-го, полкъ былъ приведенъ въ 3-хъ-баталіонный составъ, съ 3-мя стрѣлковыми ротами, а въ 1857-мъ году, 19 марта, къ названію полка прибавлено наименованіе *Кіевскаго*. Въ августѣ мѣсяцѣ того же года, полкъ снова приведенъ былъ въ 2-хъ-баталіонный составъ. Въ 1863-мъ году, апрѣля 30-го, сформированъ 3-й баталіонъ полка и названъ дѣйствующимъ; а въ 1864-мъ году, марта 25-го, полкъ названъ «5-мъ Гренадерскимъ Кіевскимъ Его Величества Короля Нидерландскаго полкомъ».

Расположенный передъ 1863-мъ годомъ во Владимірской губерніи, имѣя штабъ въ г. Шуѣ, полкъ, когда снова вспыхнулъ мятежъ въ Царствѣ Польскомъ, вызванъ былъ на театръ возстанія. Здѣсь онъ принималъ участіе небольшими частями въ различныхъ стычкахъ съ повстанцами, а затѣмъ, по умиреніи края, оставленъ былъ на постоянное квартированіе, сначала въ г. Лови-

чѣ, а затѣмъ въ Сѣдлецкой губерніи, имѣя штабъ полка, то въ Сѣдлецѣ, то въ Межирѣчьѣ.

Кампанія 1877—78 годовъ.

Въ 1877 году, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, когда объявленъ былъ Высочайшій манифестъ о разрывѣ съ Турціей, полкъ находился въ сборѣ въ окрестностяхъ Межирѣчья. Командиръ полка, полковникъ Пущинъ, на церковномъ парадѣ объявилъ полку о начатіи военныхъ дѣйствій, но такъ какъ гренадерскій корпусъ не былъ тогда назначенъ въ составъ дѣйствующей арміи, то полку приходилось оставаться при своихъ обычныхъ занятіяхъ и завидовать счастливымъ товарищамъ, выступившимъ уже въ походъ.

Лѣтомъ этого года полкъ стоялъ лагеремъ на Бѣлянахъ, подъ Варшавой, совмѣстно съ другими полками 2-ой и 3-ей гренадерскихъ дивизій.

5-го августа, около 12-ти часовъ дня, полученъ былъ приказъ о мобилизаціи гренадерскаго корпуса. Когда командиръ полка, обходя лагерь, объявилъ объ этомъ и поздравилъ людей съ походомъ, то радостное, могучее «ура» было отвѣтомъ на давно ожидаемое извѣстіе. Вечеромъ весь лагерь освѣтился огромными кострами: солдаты жгли свои сундуки и другіе ненужные пожитки, не желая уступить ихъ за безцѣнокъ скупщикамъ—евреямъ.

На другой день полкъ походнымъ порядкомъ тронулся въ г. Сѣдлецъ, назначенный пунктомъ мобилизаціи, и, по прибытіи туда, былъ разставленъ по ближайшимъ окрестнымъ селеніямъ. Приведеніе полка въ военный составъ, въ виду того, что всѣ запасы нахо-

дились въ Межирѣчьѣ, сопряжено было съ большими затрудненіями.

17-го сентября, вечеромъ, 1-ый эшелонъ, посаженный въ вагоны и осененный командиромъ, полковникомъ Пущинымъ, крестнымъ знаменіемъ, тронулся по желѣзной дорогѣ въ путь до пограничной румынской станціи Унгены. Такъ какъ уже во время слѣдованія по желѣзной дорогѣ было замѣчено стремленіе со стороны нѣкоторыхъ солдатъ—евреевъ уклониться отъ предстоящаго похода побѣгомъ, то, по прибытіи въ Унгены, когда полкъ расположился на ночь бивакомъ, нѣкоторые изъ ротныхъ командировъ отдѣлили евреевъ въ особыя палатки, приставивъ къ нимъ дневальныхъ и, такимъ образомъ, пресѣкли имъ возможность къ побѣгу. Солдаты эти, послѣ окончанія кампаніи, очень благодарили своихъ командировъ за эту мѣру, какъ давшую имъ возможность съ честью вернуться домой. Изъ Унгенъ полкъ двинулся походнымъ порядкомъ къ Зимницѣ, мѣсту переправы нашихъ войскъ черезъ Дуней.

Мѣсячный походъ черезъ Румынію, не смотря на выдававшіеся иногда довольно жаркіе дни, былъ совершенъ очень легко, отсталыхъ почти не было. По прибытіи въ Бухарестъ, полкъ былъ осмотрѣнъ командующимъ тыломъ дѣйствующей арміи, генералъ-адъютантомъ Дрентельнъ, который нашелъ людей и ихъ походное снаряженіе въ отличномъ порядкѣ. Здѣсь же, по приказанію начальника дивизіи генералъ-лейтенанта Свѣчина, 3-я рота была отдѣлена отъ полка; ей поручили конвоировать денежный транспортъ до Систова, гдѣ и сдать деньги въ полевое казначейство. Продневавъ въ Бухарестѣ, полкъ продолжалъ движеніе и къ

16-му октября подошелъ къ Зимницѣ, гдѣ къ нему присоединилась 3-я рота, исполнившая данное ей порученіе.

17-го октября, ровно черезъ мѣсяцъ по выступленіи изъ Сѣдлеца, отслушавъ молебствіе, полкъ перешелъ по мосту черезъ Дунай. Съ чувствомъ особаго благоговѣнія смотрѣли солдаты на кручи праваго берега этой рѣки, обагренныя кровью своихъ предшественниковъ. Въ тотъ же день полкъ подошелъ къ селенію Павло, гдѣ и оставался до 26-го октября, расположившись бивакомъ.

Этотъ первый переходъ по непріятельской землѣ былъ особенно труденъ. Вслѣдствіе раньше шедшихъ дождей, дорога, покрытая липкою грязью, значительно затрудняла движеніе, какъ людей, такъ и обозовъ. Наступилъ вечеръ, а до Павло оставалось еще «два часъ», какъ говорили встрѣчные болгары, которыхъ солдаты съ перваго же дня окрестили «братушками». Пошелъ дождь, и грязная до того дорога сдѣлалась почти непроходимою, а совершенная темнота позволяла двигаться только съ фонарями. Наконецъ полковникъ Пущинъ, видя невозможность дальнѣйшаго движенія, сойдя съ дороги, остановилъ полкъ бивакомъ. Солдаты подъ дождемъ и въ темнотѣ разставили палатки и кое-какъ укрылись отъ непогоды; офицеры же, за отсутствіемъ обоза, застрявшаго гдѣ-то позади, должны были обходиться безъ нихъ. На другой день, часамъ къ 8-ми утра, полкъ дошелъ до Павло, гдѣ и остановился съ другими полками дивизіи на бивакѣ. 27-го октября полкъ, въ составѣ дивизіи, выступилъ кружнымъ путемъ на Тырново къ Плевнѣ, двигаясь форсированнымъ маршемъ. Выходили обыкновенно съ разсвѣтомъ и останавливались на бивакъ часовъ въ 12 ночи, при чемъ обозы всегда

опаздывали и люди варили себѣ пищу въ котелкахъ. Не смотря однако на такія трудности, полкъ слѣдовалъ въ полномъ порядкѣ, отсталыхъ совсѣмъ почти не было, такъ какъ каждый сознавалъ необходимость такого движенія. Особенно памятенъ полку по своей трудности ночной переходъ отъ Сельви въ Ловчу. Придя часовъ около 12 ночи въ Сельви, полкъ, пройдя городъ, остановился бивакомъ, на которомъ и простоялъ до слѣдующаго дня. Въ этотъ день приказано было оставить ранцы, а самыя необходимыя вещи забрать въ мѣшки и въ 5 часовъ пополудни выступить по шоссе къ Ловчѣ. Солдаты, чувствуя себя свободнѣе безъ ранцевъ, сначала шли очень бодро и весело; раздавались пѣсни, веселыя шутки; но мало-по-малу говоръ сталъ затихать, ноги какъ бы сами собою машинально переставлялись одна за другую, а глаза невольно смыкались. Подъ конецъ перехода, подъ утро, усталость была такъ велика, что стоило дать небольшой привалъ, хотя на 5 минутъ, какъ всѣ солдаты тутъ же валились на шоссе и моментально засыпали. Переходъ этотъ, величиною въ 30 верстъ, сдѣланъ былъ въ продолженіе 12-ти часовъ, и къ 5-ти часамъ утра полкъ, пройдя Ловчу, остановился на бивакъ.

На слѣдующемъ переходѣ отъ Ловчи къ Ральеву полкъ удостоился представиться на маршѣ Государю Императору Александру Николаевичу. Объѣхавъ всѣ баталіоны, вытянутые по дорогѣ въ колоннѣ изъ середины рядами, и поздоровавшись съ ними, Его Императорское Величество остановился въ головѣ 1-го баталіона и, снявъ фуражку и осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, изволилъ произнести, обращаясь къ полку:

«Гренадеры, съ Богомъ: помните только, не горячитесь въ дѣлѣ; дайте поработать сначала артиллеріи».

Прибытіе въ Дольній-Дубнякъ и служба подъ Плевной.

(См. планъ позиціи 6-го участка обложенія Плевны).

Проходя черезъ бивакъ 3-ей гвардейской пѣхотной дивизіи, баталіоны радушно были встрѣчены лейбъ-гвардіи Литовскимъ полкомъ, предложившимъ офицерамъ и солдатамъ обѣдъ. Въ этотъ же день, 2-го ноября, полкъ пришелъ въ Дольній-Дубнякъ, а утромъ слѣдующаго дня смѣнилъ на позиціи, на лѣвой сторонѣ рѣки Вида, лейбъ-гвардіи Преображенскій полкъ, долженствовавшій идти къ Орханіо.

Служба полка подъ Плевной состояла въ томъ, что въ началѣ, когда передовая линія была разбита на участки по полкамъ, баталіоны по очереди занимали аванпостами свой участокъ; смѣна обыкновенно происходила около 9-ти часовъ утра. Затѣмъ, такъ какъ ложементы, вырытые 1-ою гвардейскою дивизіей, были слишкомъ удалены отъ рѣки Вида, то, по заранѣе составленному плану, было приступлено къ постройкѣ новыхъ укрѣпленій, гораздо ближе къ позиціи турокъ; во время этихъ работъ полкомъ былъ построенъ редутъ на баталіонъ, названный *Кіевскимъ*; кромѣ этого редута, рабочіе отъ полка назначались еще и для постройки батарей №№ 1 и 2.

Когда къ 16-му ноября была почти окончена постройка всѣхъ предполагаемыхъ укрѣпленій и ложементовъ, то охраненіе позиціи цѣлой дивизіи ввѣрялось обыкновенно дежурному полку, который цѣлыя сутки и

проводилъ въ этихъ укрѣпленіяхъ; передовые же посты передъ позиціей 2-ой гренадерской дивизіи содержались 9-мъ драгунскимъ Казанскимъ полкомъ.

Бивакъ полка былъ расположенъ восточнѣе селенія Дольній-Дубнякъ и южнѣе Софійскаго шоссе; впереди бивакировали 1-я и 5-я батареи 2-й гренадерской артиллерійской бригады, а впереди ихъ—6-ой гренадерскій Таврическій полкъ. Люди на бивакѣ помѣщались сначала въ палаткахъ, а затѣмъ постепенно замѣнили ихъ землянками, сдѣланными изъ имѣющихся подъ руками матеріаловъ; землянки эти, хотя были и лучше палатокъ, однако и онѣ не совсѣмъ удовлетворяли своему назначенію, такъ какъ довольно свободно пропускали и сырость, и холодъ. Офицеры также помѣщались въ землянкахъ, частію оставленныхъ Преображенскимъ полкомъ, частію же выстроенныхъ вновь.

Не смотря на то, что за все время пребыванія полка подъ Плевною погода была большею частію сырая, съ густымъ туманомъ по утрамъ, не смотря на плохое помѣщеніе, больныхъ въ полку было очень немного; въ предупрежденіе же могущей развиться лихорадки и другихъ болѣзней людямъ почти ежедневно выдавались винныя порціи съ хиннымъ растворомъ.

Рекогносцировка 26 го ноября.

26-го ноября, съ цѣлью опредѣлить силы, расположенныхъ противъ Софійскаго шоссе турокъ, командиръ гренадерскаго корпуса генералъ-лейтенантъ Ганецкій, приказалъ обстрѣлять артиллерійскимъ огнемъ турецкій лагерь и обозы, расположенные въ долинѣ, обращенной къ Видскому мосту. Для этого были назначены 1, 3 и 5-я батареи 2-й гренадерской и 2, 3 и 4-я батареи

3-й гренадерской артиллерійскихъ бригадъ; въ прикрытіе же къ нимъ назначены: справа Кіевскій, а слѣва Малороссійскій гренадерскіе полки.

Около 11-ти часовъ утра батареи заняли назначенныя имъ мѣста, саженяхъ въ 300-хъ впереди нашей аванпостной линіи, и открыли огонь. Одновременно съ батареями расположились на своихъ мѣстахъ и прикрывающіе ихъ полки. Кіевскій полкъ въ строю поротно, имѣя впереди цѣпь отъ стрѣлковыхъ ротъ, сталъ правѣе 1-й батареи. По занятіи нами своихъ мѣстъ, турки изъ ложементовъ за Видомъ открыли довольно частый ружейный огонь; пули, перелетая сначала черезъ головы, начали чаще и чаще ложиться около ротъ, и въ то-же время артиллерія ихъ стала отвѣчать нашимъ батареямъ.

Когда цѣль этой рекогносцировки была достигнута, батареи, по частямъ, стали отходить назадъ, а вслѣдъ за ними тронулись и прикрывавшіе ихъ полки. Непріятельская батарея, перестрѣливавшаяся все время съ нашей артиллеріей, обратила теперь все свое вниманіе на пѣхоту, и турецкія гранаты стали ложиться то впереди, то позади отступавшихъ ротъ полка, и только благодаря тому, что снаряды эти не рвались, потери наши ограничились тремя ранеными въ срѣлковыхъ ротахъ.

28-е ноября и плѣненіе арміи Османа-паши.

Въ ночь съ 27-го на 28-е ноября Кіевскій полкъ, будучи дежурнымъ, занималъ передовую линію укрѣпленной позиціи 2-й гренадерской дивизіи, при чемъ подробное расположеніе частей было слѣдующее: Кіев-

скій редутъ занималъ 1-й баталіонъ, правофланговый и Тавричейскій ложементы—2-й баталіонъ, шоссейный ложементъ—3-й баталіонъ (за исключеніемъ 9-й роты, остававшейся для караула на бивакѣ), Московскій люнетъ—три срѣлковыя роты.

Первыя три батареи нашей бригады, будучи также дежурными, занимали соотвѣтствующіе нумера артиллерійскихъ окоповъ.

Уже въ продолженіе ночи изъ расположенія полка было видно зарево надъ турецкими позиціями, вѣроятно отъ большихъ костровъ. Такъ какъ подобнаго явленія прежде не замѣчалось, то можно было полагать, что турки готовятся къ чему-то, и вслѣдствіе этого бдительность въ траншеяхъ была особенно усилена: люди всю ночь оставались на банкетахъ и командиръ полка нѣсколько разъ объѣзжалъ и повѣрялъ службу баталіоновъ. Кромѣ того, отъ содержащаго въ эту ночь передовые посты эскадрона Казанскаго полка дали знать, что за Видомъ замѣчается какое-то особенное движеніе у непріятеля.

Въ 7½ часовъ утра 28-го ноября, взвившаяся сигнальная ракета, а затѣмъ тревога, разсѣяли всѣ сомнѣнія относительно намѣренія турокъ. Вскорѣ послѣ этого, влѣво отъ Софійскаго шоссе началась артиллерійская канонада, а потомъ и ружейный огонь: наконецъ дали знать, что турки прорываются по направленію на Сибирцевъ, занимавшихъ одновременно съ полкомъ позицію 3-ей гренадерской дивизіи.

Огонь между тѣмъ все усиливался и наконецъ обратился въ безпрерывный гулъ, въ которомъ невозможно было отличить даже артиллерійскихъ выстрѣловъ. Около 10-ти часовъ утра пріѣхалъ въ Кіевскій редутъ

адъютантъ 3-го баталіона подпоручикъ Лачиновъ и сообщилъ, что дѣла наши плохи, что Сибирцы отступаютъ, и что турки захватили 6 орудій. Полкъ продолжалъ оставаться на своихъ мѣстахъ, и только стрѣлковыя роты, занимая Московскій люнетъ, могли принять участіе въ дѣлѣ, дѣйствуя огнемъ во флангъ туркамъ.

Около 11½ часовъ утра, по приказанію генералъ-маіора Мантейфеля,—бывшаго начальникомъ всей оборонительной линіи 6-го участка обложенія Плевны и командиромъ 1-й бригады 2-й гренадерской дивизіи,—1-й и 2-й баталіоны Кіевскаго полка двинулись впередъ изъ занимаемыхъ ими укрѣпленій и, перейдя въ бродъ рѣку Видъ, взобрались на Блазивацкія высоты, гдѣ и овладѣли бывшими тамъ ложементами и редутомъ, гарнизонъ которыхъ, въ числѣ около 4000 человѣкъ, сдался въ плѣнъ.

Было около 2-хъ часовъ пополудни, когда Османъ-паша, предводитель турецкой арміи, выкинулъ бѣлый флагъ и сдался со всею 40,000-ю арміей и 77-ю орудіями въ плѣнъ. Радость всѣхъ была такъ велика, что не поддается никакому описанію: самое восторженное, сердечное «ура» огласило все поле сраженія, а когда вскорѣ затѣмъ прибылъ Великій Князь главнокомандующій Его Императорское Высочество Николай Николаевичъ Старшій и благодарилъ за одержанную побѣду,—восторгамъ войскъ не было границъ.

Простоявъ часовъ до 7 вечера на Блазивацкихъ высотахъ, 1-й и 2-й баталіоны, перейдя снова въ бродъ рѣку Видъ, вернулись на бивакъ, а на слѣдующій день полкъ имѣлъ счастье представиться, въ общемъ парадѣ гренадерскаго корпуса, Государю Императору.

Его Императорскому Величеству благоугодно было приказать представить къ наградамъ всѣхъ офицеровъ корпуса и выдать на каждую роту по четыре знака «отличія Военнаго Ордена»; знаки эти, по приговору ротъ, присуждены были наиболѣе отличившимся нижнимъ чинамъ.

29-го ноября командиръ гренадерскаго корпуса отдалъ слѣдующій приказъ: «Бой 28 ноября съ Османомъ-пашею рѣшилъ участь его арміи, столь стойко сопротивлявшейся всѣмъ усиліямъ нашего оружія въ теченіе почти 8 мѣсяцевъ. Армія эта съ своимъ достойнымъ главнокомандующимъ во главѣ, въ числѣ 40 тысячъ, сдалась намъ безусловно.

«Виновниками этого достойнаго событія, которое будетъ составлять одну изъ лучшихъ страницъ боевой исторіи русской арміи, были вы, подчиненныя мнѣ войска. «Ура», честь и слава вашему мужеству и беззавѣтной храбрости.

«Вступивъ въ единоборство съ отважнымъ противникомъ, вы доказали этимъ знаменательнымъ днемъ, что предъ вами нѣтъ непобѣдимаго врага.

«Войска Османа, считавшіяся лучшими въ ряду всѣхъ силъ, выставленныхъ противъ насъ врагомъ, сдали вамъ свое оружіе. Кто же вамъ теперь страшенъ, какого врага вы не одолѣете? Пусть Турція выставляетъ еще новыя силы противъ насъ, вы сломите ихъ и проложите широкую дорогу къ той высокой и святой цѣли, которая указана нашимъ Вѣнценосцемъ.

«Я горжусь командовать такими войсками и долженъ сказать вамъ, что я не нахожу словъ, чтобы достойно выразить мое уваженіе и удивленіе къ вашимъ боевымъ доблестямъ.

«Неся съ полнымъ сознаніемъ священнаго долга всѣ трудности блокадной службы подъ Плевной, вы завершили его боемъ 28 ноября, какъ настоящіе герои.

«Помните, что не я одинъ, а и вся Россія, всѣ сыны ея ликують и радуются вашей славной побѣдѣ надъ Османомъ-пашей.

«Благодарю васъ, молодцы гренадеры, на плечахъ своихъ вынесшіе всю тяжесть боя».

Вслѣдъ затѣмъ Его Императорское Высочество Главнокомандующій въ приказѣ по войскамъ дѣйствующей арміи изволилъ объявить: «На штыкахъ гренадерскаго корпуса сломилось послѣднее усиліе врага. Отъ края до края разнеслась уже вѣсть о паденіи Плевны и плѣненіи Османа-паши со всею арміей. Сорокъ тысячъ плѣнныхъ, въ томъ числѣ 10 пашей, 128 штабъ-офицеровъ, 2000 оберъ-офицеровъ, 77 пушекъ, оружіе, знамена—вотъ краснорѣчивое доказательство вашего несравненнаго мужества.

«Старшій Воинъ земли русской, неустанный свидѣтель доблести и трудовъ вашихъ, обожаемый нашъ Монархъ, удостоилъ возложить на Меня знаки ордена св. Великомученика и побѣдоносца Георгія 1-й степени.

«Не себѣ, а вамъ обязанъ я этимъ высшимъ знакомъ воинскаго отличія: да пребудетъ онъ вамъ знаменіемъ того, что вы храбрѣйшіе изъ храбрыхъ. Спасибо вамъ, богатыри, спасибо за все, что вы дѣлали до сихъ поръ. Продолжайте такъ, и врагъ во вѣки не забудетъ ваше грозное «ура»».

Наконецъ, окончилось житье на бивакѣ подъ Плевной и 5-го декабря полкъ перешелъ въ городъ.

УКРѢПЛЕНІЯ ПЛЕВНЫ

Масш скаго полка В. Вусовичъ

о заключеніи перемирія. Съ глубокимъ чувствомъ благодарности молились люди на молебствіи, бывшемъ 19-го февраля, и заговорили о скоромъ возвращеніи домой, на родину.

Дойдя до Германлы въ полномъ составѣ, отъ полка былъ отдѣленъ 1-й баталіонъ, который подъ начальствомъ маіора Борисова по желѣзной дорогѣ направленъ былъ къ берегу Эгейскаго моря, въ городъ Деде-Агачъ; полкъ же походнымъ порядкомъ пошелъ далѣе, имѣя конечнымъ пунктомъ назначенія г. Шаркіой.

Болѣзненность въ полку и смерть командира.

Во время продолжительной стоянки въ указанныхъ мѣстностяхъ, въ полку, какъ между офицерами, такъ и нижними чинами, развилась болѣзненность. Причины ея обусловливались, главнымъ образомъ, тою бездѣятельностью, которой обречены были люди послѣ столь продолжительныхъ и усиленныхъ трудовъ. Въ то время, когда послѣ переходовъ въ бродъ рѣки Вида по поясъ въ водѣ, въ концѣ ноября мѣсяца, при отсутствіи возможности обсушиться, иначе какъ на себѣ, въ полку было самое ограниченное количество больныхъ, по 2 или по 3 человѣка на роту,—теперь же число это считалось десятками. Не смотря на отличную пищу, сносное помѣщеніе и различныя развлеченія, солдаты все-таки продолжали валиться. Жертвой этой болѣзненности сдѣлались также командиръ полка полковникъ Пущинъ и врачъ 1-го баталіона Зотовъ.

Затѣмъ полкъ былъ передвинутъ въ лагерь, къ селенію Курджикіой, верстахъ въ 20-ти отъ г. Узунъ-

Кепри, гдѣ и простоялъ совмѣстно съ другими полками дивизіи около 2-хъ мѣсяцевъ, проходя сокращенный курсъ стрѣльбы и воздвигая укрѣпленія.

Выступленіе въ Россію и пребываніе въ г. Калугѣ.

Наконецъ, наступилъ давно желанный день возвращенія въ Россію; въ началѣ сентября полкъ выступилъ изъ лагеря къ Родосто, гдѣ и былъ посаженъ на суда, доставившія его въ Севастополь. Во время непродолжительной здѣсь стоянки полкъ имѣлъ счастіе представиться на парадѣ въ Бозѣ почившему Государю Императору, благодарившему за всѣ труды и лишенія, перенесенныя имъ во время кампаніи.

Черезъ нѣсколько дней ѣзды по желѣзной дорогѣ, 1-го октября 1878 года полкъ вступилъ въ г. Калугу, назначенный мѣстомъ постояннаго квартированія.

Окончивъ труды бранной жизни, полкъ перешелъ къ мирнымъ занятіямъ, совершенствуясь въ военномъ дѣлѣ, дабы по первому призыву обожаемаго Монарха явиться вновь во всеоружіи, на страхъ врагамъ и честь дорогого отечества.

Въ 1879 году полкъ приведенъ въ 4-хъ-баталіонный составъ, по 4 роты въ каждомъ, при чемъ четвертый баталіонъ сформированъ изъ бывшихъ 3-хъ стрѣлковыхъ ротъ, а 16-я рота составлена изъ людей всего полка.

Въ маѣ мѣсяцѣ 1883 года полкъ въ полномъ составѣ находился въ Москвѣ и присутствовалъ при торжествахъ священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, происходившаго 15-го мая.

28-го ноября 1887 года депутація отъ полка присутствовала въ Москвѣ при освященіи памятника гренадерамъ, павшимъ въ войнѣ съ турками въ 1877—78 годахъ. Памятникъ этотъ сооруженъ на добровольныя пожертвованія всѣхъ чиновъ гренадерскаго корпуса и представляетъ собою часовню, поставленную въ Москвѣ на Лубянскомъ скверѣ.

Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій, бывшій главнокомандующій русскою арміей въ турецкую войну, прибывшій изъ Петербурга для присутствованія при освященіи памятника, изволилъ обратиться къ представителямъ отъ всѣхъ частей гренадерскаго корпуса съ слѣдующими словами: «Его Величество Государь Императоръ приказалъ Мнѣ передать вамъ Его увѣренность въ томъ, что молодые гренадеры будутъ всегда такими же молодцами, какъ и старые, и что онъ также любитъ своихъ молодыхъ гренадеръ, какъ любилъ старыхъ гренадеръ Его покойный Родитель». Слова эти были покрыты громовымъ «ура» осчастливленныхъ гренадеръ.

Лѣтомъ 1888 года лагерь полка подъ г. Калугой посѣтилъ Его Императорское Высочество Великій Князь Владиміръ Александровичъ съ супругою Ея Императорскимъ Высочествомъ Великою Княгинею Маріею Павловною. Ихъ Императорскія Высочества прибыли въ лагерь въ день полкового праздника Свв. Апостоловъ Петра и Павла 29-го іюня. Въ ожиданіи прибытія дорогихъ гостей, лагерь полка роскошно былъ убранъ зеленью и флагами, а передъ въѣздомъ воздвигнута была арка изъ туровъ и фашинъ, украшенная вензелями Ихъ Высочествъ, зеленью и флагами.

Полкъ въ 4-хъ взводныхъ колоннахъ, имѣя на пра-

вомъ флангѣ 1-го баталіона временно командующаго войсками Московскаго военнаго округа генералъ-адъютанта Столыпина, бывшаго тогда же и командиромъ гренадерскаго корпуса, и другихъ начальствующихъ лицъ, построенъ былъ покоемъ передъ полковою церковью. Командиръ полка полковникъ Маклаковъ при встрѣчѣ Ихъ Высочествъ подалъ рапортъ Великому Князю и имѣлъ счастіе поднести Великой Княгинѣ букетъ изъ красныхъ и желтыхъ цвѣтовъ съ такими же, по цвѣту полка, лентами. Обойдя баталіоны и поздравивъ ихъ съ полковымъ праздникомъ, Его Высочество приказалъ людямъ составить ружья и вмѣстѣ съ Великою Княгинею вошелъ въ полковую церковь, гдѣ преосвященнымъ Анастасіемъ, епископомъ Калужскимъ и Боровскимъ, было отслужено молебствіе Свв. Апостоламъ Петру и Павлу.

По окончаніи церковной службы, преосвященный окропилъ знамена полка святою водою и затѣмъ, при пѣніи всѣмъ полкомъ тропаря «Спаси, Господи, люди Твоя», направился по рядамъ, сопровождаемый Великимъ Княземъ и начальствующими лицами. Послѣ этого полкъ, принявъ знамена, построился для церемоніальнаго марша, а Ихъ Высочества направились къ особо устроенной бесѣдкѣ на передней линейкѣ полка, въ которую вошла Ея Высочество, и тотчасъ же начался церемоніальный маршъ. Полкъ проходилъ два раза: сначала по-ротно, а потомъ 4-хъ-взводными колоннами, и оба раза удостоился особой благодарности Его Высочества, изволившаго благодарить каждую роту и всѣ баталіоны.

По окончаніи парада, Ихъ Высочества направились къ солдатскимъ столовымъ, гдѣ Великій Князь, поднявъ чарку, пилъ здоровье полка. Отъ солдатскихъ сто-

ловыхъ Ихъ Высочества прослѣдовали въ полковой околодокъ, а затѣмъ въ лагерное офицерское собраніе, гдѣ изволили принять завтракъ, по окончаніи котораго, провожаемые радостнымъ «ура» осчастливленныхъ гренадеръ, отбыли въ городъ. На другой день, 30-го іюня, Его Императорское Высочество произвелъ смотръ всѣмъ войскамъ калужскаго гарнизона на полѣ у монастыря св. Креста. Вызванные для ученья: 1-й батальонъ и 13-я рота полка заслужили благодарность Его Высочества. Затѣмъ войска прошли церемоніальнымъ маршемъ баталіонными колоннами, при чемъ полкъ вторично удостоился похвалы Его Высочества.

Для проводовъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ изъ Калуги, въ тотъ же день къ 3-мъ часамъ пополудни, полкъ выстроенъ былъ развернутымъ фронтомъ отъ Московскихъ воротъ до желѣзнодорожной станціи. Едва со стороны Московской улицы показался кортежъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ, ѣхавшихъ въ открытой коляскѣ, хоръ полковой музыки грянулъ встрѣчный маршъ, а дружное «ура» гренадеръ огласило воздухъ. Ихъ Императорскія Высочества, сопровождаемыя штабъ-офицерами полка верхами, прослѣдовали на вокзалъ, милостиво раскланиваясь на привѣтствія солдатъ и массы провожавшаго Ихъ народа, а затѣмъ отбыли изъ Калуги.

Осенью того же года въ полку было получено извѣстіе о событіи 17-го октября, когда вся Царская Семья спасена была чудомъ милости Божіей отъ неминуемой гибели при крушеніи Императорскаго поѣзда близъ станціи Борки Курско-Харьково-Азовской желѣзной дороги. Горячо помолившись въ полковой церкви и возблагодаривъ Господа за сохраненіе жизни и здоровья

обожаемаго Монарха и его Августѣйшаго Семейства, Кіевскіе гренадеры, движимые чувствомъ благодарности къ Всевышнему за ниспосланную милость, постановили соорудить на добровольныя пожертвованія образъ, передъ которымъ и совершать ежегодно, 17-го октября, благодарственное Господу Богу молебствіе.

Образъ этотъ, художественной работы московскаго фабриканта Хлѣбникова, представляетъ собою складень съ изображеніемъ по срединѣ Нерукотвореннаго Спаса, а по бокамъ свв. Николая Чудотворца и Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго; вверху сдѣлано въ уменьшенномъ видѣ изображеніе полкового образа свв. апостоловъ Петра и Павла.

Икона эта, послѣ торжественнаго ея освященія 15-го мая 1890 года, поставлена въ полковой церкви.

11-го ноября 1890 года скончался шефъ полка Его Величество король Нидерландскій Вильгельмъ III.

По полученіи этого извѣстія, въ полковой церкви была отслужена торжественная паннихида, а для присутствованія при погребеніи почившаго шефа отъ полка была отправлена въ Гаагу, столицу Нидерландовъ, депутація въ составѣ командира полка полковника барона Розенъ, командира 1-й роты капитана Погорѣлова, полкового адъютанта подпоручика Шепелева и фельдфебеля 1-й роты Миронова. Депутація эта возложила на гробъ короля серебряный вѣнокъ отъ полка, художественной работы московскаго фабриканта Хлѣбникова.

Его Величество, еще будучи наслѣднымъ принцемъ Оранскимъ, 1-го января 1834 года былъ назначенъ шефомъ полка и съ тѣхъ поръ въ теченіе почти 57-ми лѣтъ состоялъ его шефомъ.

Высочайшимъ приказомъ отъ 23-го того же нояб-

ря полку повелѣно именоваться впредь: «5-мъ Гренадерскимъ Кіевскимъ полкомъ», а Высочайшимъ приказомъ отъ 25-го марта 1891 года полку повелѣно именоваться впредь: «5-мъ Гренадерскимъ Кіевскимъ генералъ-фельдмаршала князя Николая Рѣпнина полкомъ».

Перемѣна въ наименованіи полка, равно какъ и другихъ частей русской арміи, вызвана тѣмъ, чтобы сохранить въ ней память о полководцахъ, генералъ-фельдмаршалахъ и генералахъ, которые со временъ Петра Великаго «споспѣшествовали славѣ русскаго оружія». Сохраненіе въ войскахъ преданій о жизни и дѣятельности этихъ полководцевъ должно послужить «драгоцѣннымъ залогомъ къ преемственному упроченію въ нихъ высокихъ нравственныхъ качествъ».

Вотъ почему отнынѣ каждому изъ Кіевскихъ гренадеръ необходимо знать заслуги предъ Царемъ и отечествомъ своего новаго шефа, стяжавшія ему столь славную память, дабы примѣромъ его руководствоваться въ преданности долгу и вѣрности присягѣ.

Князь Николай Васильевичъ Рѣпнинъ, сынъ генералъ-фельдцейхмейстера князя Василія Аникитича и внукъ фельдмаршала временъ Петра Великаго князя Аникиты Ивановича Рѣпнина, того самаго, въ сосѣдствѣ съ войсками котораго наши прадѣды сражались подъ Полтавой, родился 11-го марта 1734-го года. Десятилѣтнимъ мальчикомъ онъ былъ записанъ солдатомъ лейбъ-гвардіи въ Преображенскій полкъ; на 15-мъ году отъ рожденія онъ уже участвовалъ въ походѣ отца своего въ Пруссію и послѣ смерти послѣдняго произведенъ въ 1749-мъ году Императрицею Елизаветою Петровною въ прапорщики.

Во время Семилѣтней войны князь Николай Рѣп-

нинъ, находясь при нашей арміи, отличился въ сраженіи подъ Егерсдорфомъ, а въ 1758-мъ году произведенъ въ капитаны. Въ слѣдующемъ 1759-мъ году онъ былъ посланъ во французскую армію; возвратясь оттуда въ Петербургъ въ 1760-мъ году, перешелъ на службу въ армейскій полкъ съ чиномъ полковника и участвовалъ во взятіи въ томъ же году русскими войсками Берлина.

По окончаніи Семилѣтней войны, князь Николай Рѣпнинъ возвратился въ Россію и 2-го апрѣля 1762 года, имѣя отъ роду двадцать восемь лѣтъ, произведенъ въ генералъ-маіоры.

По вступленіи на престолъ Императрицы Екатерины Великой, князь Николай Рѣпнинъ отправленъ былъ посломъ къ королю прусскому Фридриху II-му, а оттуда назначенъ представителемъ Государыни въ Польшу.

Въ 1770 году, когда началась война съ турками, князь Рѣпнинъ, произведенный въ чинъ генералъ-поручика, назначенъ въ дѣйствующую армію, гдѣ подъ начальствомъ графа Румянцева командовалъ отдѣльнымъ корпусомъ, въ составъ котораго входилъ Кіевскій пѣхотный полкъ. Съ этимъ корпусомъ князь Рѣпнинъ участвовалъ въ сраженіяхъ при Ларгѣ и Кагулѣ, а 26-го іюля 1770 года овладѣлъ крѣпостью Измаиломъ. 9-го августа того же года князь Рѣпнинъ взялъ штурмомъ другую турецкую крѣпость на Дунаѣ, Килію, за что и награжденъ орденомъ св. Георгія 2-го класса.

Въ 1774 году князь Рѣпнинъ произведенъ въ генералъ-аншефы, а въ слѣдующемъ году онъ отправленъ посломъ въ Турцію.

Новая война съ турками опять призвала князя Рѣпнина къ боевой дѣятельности. Въ 1789-мъ году, коман-

дуя отдѣльною арміей силою въ 30 тысячъ человѣкъ, князь Николай Рѣпнинъ одержалъ блестящую побѣду надъ турками 7-го сентября на рѣкѣ Сальчѣ.

Командуя въ 1791-мъ году всею русскою арміей, за отъѣздомъ главнокомандующаго въ С.-Петербургъ, князь Николай Рѣпнинъ нанесъ туркамъ самое рѣшительное пораженіе 28-го іюня подъ г. Мачиномъ, на Дунаѣ, и принудилъ ихъ къ миру.

За это славное дѣло Императрица Екатерина Великая наградила князя Рѣпнина орденомъ св. Георгія 1-й степени.

По вступленіи на престолъ Императора Павла I-го, князь Николай Рѣпнинъ пожалованъ былъ, 8-го ноября 1796 года, генералъ-фельдмаршаломъ.

12-го мая 1801 года князь Николай Васильевичъ Рѣпнинъ скончался, не оставивъ послѣ себя мужскаго потомства. Императоръ Александръ I, желая, дабы «родъ князей Рѣпниныхъ, столь славно Отечеству послужившихъ, не угасъ съ кончиною послѣдняго изъ нихъ», повелѣлъ внуку Рѣпнина, отъ дочери его, полковнику князю Николаю Волконскому потомственно именоваться княземъ Рѣпнинымъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ПЛАНЫ.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ

					Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
25	стр.	7	строч.	сверху	убитымъ	убитаго.
67	„	9	„	снизу	назначенные	назначенныя.
83	„	11	„	сверху	Рѣпнина	Репнина.
90	„	7	„	„	осмотрѣль	осмотрѣлъ.
93	„	7	„	снизу	церкви	церкви,
95	„	11	„	сверху	на выборъ	на выборъ
109	„	6	„	„	были,	были
122	„	15	„	„	верстахъ	верстъ.
145	„	9	„	снизу	намѣриваясь	намѣреваясь.
146	„	15	„	„	недолеко	недалеко.
153	„	11	„	„	усилина	усилена.
157	„	21	„	сверху	авангартъ	авангардъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Краткая хроника 5-го гренадерскаго Кіевскаго полка.

1700 г. іюня 25-го. Сформированъ въ Москвѣ, въ составѣ 10 ротъ, и названъ Вилима фонъ Дельдена полкомъ.

1708 г. марта 8-го. Наименованъ Кіевскимъ пѣхотнымъ.

1785 г. января 14-го. Находясь въ составѣ 4-хъ баталіоновъ по 4 роты въ каждомъ, названъ Кіевскимъ гренадерскимъ.

Въ 1796 году приведенъ въ 2-хъ-баталіонный составъ по 5-ти ротъ въ каждомъ.

1798 г. октября 31-го. Названъ, по шефу, гренадерскимъ генералъ отъ инфантеріи Беклешева.

1801 г. марта 31-го. Наименованъ по прежнему Кіевскимъ гренадерскимъ.

1833 г. января 28-го. Приведенъ въ 4-хъ-баталіонный составъ, для чего къ полку присоединенъ 1-ый баталіонъ 3-го карабинернаго, переименованнаго изъ 8-го Егерскаго, полка, и составилъ 3-ій его баталіонъ; 4-ый же—образованъ изъ людей прежняго состава полка.

1834 г. января 1-го. Названъ: «Гренадерскимъ Его Королевскаго Высочества наслѣднаго принца Оранскаго».

1849 г. марта 14-го. Наименованъ «Гренадерскимъ Его Величества короля Нидерландскаго полкомъ».

1863 г. апрѣля 30-го. Приведенъ въ 3-хъ-баталіонный составъ съ 3-мя стрѣлковыми ротами.

1864 г. марта 25-го. Полкъ названъ «5-мъ гренадерскимъ Кіевскимъ Его Величества Короля Нидерландскаго полкомъ.

Въ 1879-мъ году приведенъ въ 4-хъ-баталіонный составъ, по 4 роты въ каждомъ, при чемъ 4-ый баталіонъ сформированъ изъ бывшихъ 3-хъ стрѣлковыхъ ротъ, а 16-я рота составлена изъ людей всего полка.

1890 г. ноября 23-го. По случаю кончины шефа полка Его Величества Короля Нидерландскаго, полку повелѣно именоваться «5-мъ гренадерскимъ Кіевскимъ полкомъ».

1891 г. марта 25-го. Наименованъ «5-мъ гренадерскимъ Кіевскимъ генералъ-фельдмаршала князя Николая Репнина полкомъ.

II.

Отличія, пожалованныя 5-му гренадерскому Кіевскому полку.

1. Георгіевскія знамена: 1-му, 2-му и 4-му баталіонамъ со слѣдующею надписью на скобахъ древокъ: «Кіевскому гренадерскому полку за подвигъ при Шенграбенѣ 4-го ноября 1805 года въ сраженіи 5000-го корпуса съ непріятелемъ, состоящимъ изъ 30 тысячъ.

2. Серебряныя трубы: 1-му и 2-му баталіонамъ съ надписью: «Кіевскому пѣхотному полку въ память атаки и вступленія въ городъ Берлинъ 1760-мъ году сентября 28-го дня».

3-му баталіону такая же труба, съ надписью: 3-го карабинернаго, переименованнаго изъ 8-го Егерскаго, «за отличіе 14-го августа 1813 года при Кацбахѣ».

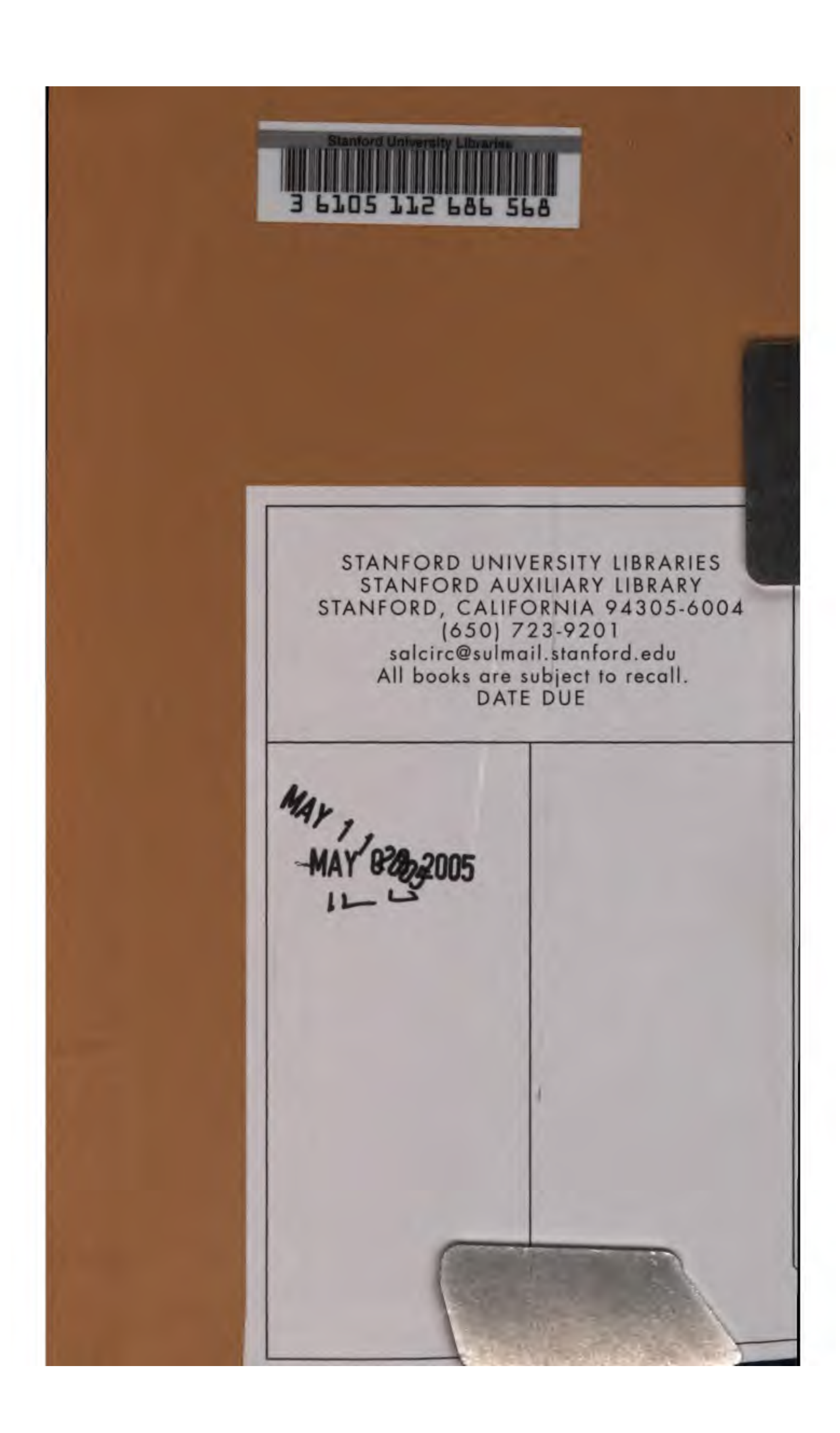
3. Надпись на гербахъ головныхъ уборовъ «за отличіе», пожалована полку за отличіе въ войну съ французами въ 1812-мъ, 1813-мъ и 1814-мъ годахъ.

4. Александровскія ленты на знамена 1-му, 2-му и 3-му баталіонамъ за 150-лѣтнее служеніе Престолу и Отечеству.

Составилъ того же полка
Подполковникъ **Тударевъ**.

Г. Калуга.
4-го октября 1891 г.

126E

Stanford University Libraries
3 6105 112 686 568

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
STANFORD AUXILIARY LIBRARY
STANFORD, CALIFORNIA 94305-6004
(650) 723-9201
salcirc@sulmail.stanford.edu
All books are subject to recall.
DATE DUE

MAY 11 2005
MAY 0 2005

